

"Крыс-1."

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

***

Я сидел, обняв колени, и плакал. Не навзрыд, а молча, с горечью, слёзы так и катились по щекам. Любой бы заплакал, если бы такие желанные взрослые годы вдруг снова бы сменились на детские. Кто только-только вступил в пору взрослой жизни, тот меня поймёт. Ведь как, мечтаешь стать взрослым, наконец, сбросить детское ярмо, только почувствовал вкус взрослой жизни, а тут раз, снова подросток. Шестнадцатилетний, а подросток. Четыре года ушли псу под хвост. Это что мне опять в армию идти? В принципе можно, всё же год назад дембельнулся, порядки знаю. Хотя нет, документы то прежние и по ним я отслужил, но как теперь показываться на глаза знакомым и соседям? Да, пролетел я с этим. Думать надо, вот я сидел и думал, а слёзы так и катились по щекам, отдавая дань утерянным годам.

Рукавом старой потрёпанной рабочей куртки, вытерев лицо, я трубно высморкался и остался сидеть, слегка покачиваясь взад-вперёд.

Как так получилось, что я оказался в такой не простой ситуации? Сейчас ночь, по местным меркам, где-то около полуночи, так что время есть, можно описать, заодно, пока вспоминаю, успокоюсь. Кстати, странно, к рефлексиям я не был предрасположен, а тут проняло, неизвестный мир и я в нём остался, возможно, навсегда, это-то и заставляло быть не по-детски. Возраст фигня, вырасту, но то, что я теперь не могу вернуться обратно, вот это не просто беда, это катастрофа.

Что мне рассказать о себе? Хм, даже не знаю. Был я подкидышем, меня санитарка обнаружила на крыльце детского дома, так что воспитывался я именно в нём. С детства я любил машины, так что с десяти лет пропадал в соседнем автохозяйстве, сперва гоняли, а потом уже считали за своего, как исполнилось шестнадцать, с разрешения директора детдома, я стал у них совершенно официально работать. Потом армия, и как ни странно, попал я не в автомобильные подразделения, а в сапёрные. Год отслужил в сапёрной части. Нет, сперва как полагается, сержантская учёбка на полгода, потом полгода уже в части, ну а дальше естественно дембель. Государство мне квартиру не дало, но выделило довольно неплохую комнату в коммуналке почти в центре столицы. Я всю жизнь проживший в детдоме, потом армия, всё общая семья, как-то не желал возвращаться к подобной жизни, к постоянному общежитию. В общем, вернувшись из армии, я не стал кутить как другие дембеля, не моё это, ни когда не имел желания, поэтому уже через неделю благополучно продав свою комнату, я покинул Москву, в которой прожил большую часть жизни и уехал в довольно крупный районный центр, находившийся в пятидесяти километрах от Москвы. Дом я там себе присмотрел заранее, так что денег от продажи жилплощади в Москве хватило как раз на дом, с немалым участком, и на машину, взял «шестёрку»-жигуль. Более того даже положил на сберкнижку, так как хозяйство не было достроено. Нет, дом был полностью готов, с большим подвалом, каменным фундаментом и из пиленого бруса на два этажа, две ванны, два туалета, по одному санузелу на каждый этаж, шесть комнат. В общем, дом отличный, но участок был пуст, никаких дополнительных пристроек, из-за чего и удалось взять его не так и дорого. Хозяин на строительстве ослаб здоровьем, так что, продав его, переехал в квартиру в этом же райцентре. Само хозяйство находилось на окраине и вид из окон был на бескрайние поля и опушку далёкого леса, там же протекала небольшая речушка. Я туда пару раз ходил на рыбалку, интересное удовольствие надо сказать, даже пристрастился. До этого рыбалкой я не увлекался, так как практически не знал что это такое. Соседи тоже строились, так что этот район был довольно шумен и часто посещаем тяжёлой строительной и грузовой техникой.

Дембельнулся я весной, так что уже в начале июля въехал в свой дом, в паспорте появился новый штамп прописки, документы на машину и права так же имелись. Обустроившись в доме, мебель хозяин частично забрал, так что пришлось докупать, а это бытовая техника,

холодильник, стиральная машина, комп, беспроводной интернет тоже провёл, ну и остальное, включая постельное бельё для роскошной двуспальной кровати, хозяин не стал её забирать, большая часть мебели была сделана по заказу именно под этот дом.

Так как было начало лета, я решил начать с постройки гаража и хозяйственных строений. Заказал стройматериал, ну и приступил к делам. Забора вокруг участка не было, поэтому наняв одного работника, я закопал и забетонировал железные столбики и сделал забор из профнастила спереди и по бокам, сзади не требовалось, так сосед уже всё сделал. Так что я, наконец, закрыл свой участок от непрошенных гостей. Сделал только ворота, чтобы машину загонять и калитку рядом.

Стройматериал к тому моменту прибыл, поэтому я стал копать траншеи под фундамент. Работник после того как забор был готов на другую стройку переметнулся, так что копал я один. Сам гараж, переходивший постепенно вхозпостройку я решил сделать под одной крышей, мне у соседа такая идея понравилась, он строился через три дома от меня. Так что траншеи с обеих сторон были в пятьдесят метров, именно такой длины и будет это строение. Более того я решил сделать второй этаж, не то чтобы жилой, просто на всякий случай.

Когда траншея была готова, я нанял двух профессиональных строителей, так как я в этом деле докой не был, заказал несколько «КАМАЗов» бетона, железа и мы залили фундамент, глубины траншей хватало. Гараж у меня планировался большой. Я в будущем собирался «Газель» покупать, так что делал, чтобы вошло друг за другом две грузовых машины. В принципе и «КАМАЗ» войдёт, на него у меня планы тоже были. На тот, что с манипулятором, мечта можно сказать.

К концу лета у меня была поднята коробка, но закончились деньги, поэтому расплатившись с рабочими, я оставил всё как есть и направился в Москву на заработки. С помощью знакомых в автохозяйстве удалось устроиться на всю зиму в одну неплохую строительную фирму крановщиком, благо необходимые корочки у меня были, спасибо парням с того же автохозяйства. Всю зиму я и проработал на иностранном кране, зарабатывая и копя средства. Весной, в свободное время, так как работал две недели через две недели, я занялся гаражом, коробка гаража была подведена под крышу и наконец, закончена, я даже железные ворота повесил, и три железные двери, одна вела в гараж, две другие в подсобные помещения. В одной я планировал хранить хозинвентарь, тот же мотоблок и лопаты, этой весной впервые распахал огород и посадил картошку, шок для меня как для чисто городского жителя, но соседи помогли, научили. Там же в том помещении я выкопал погреб, всё это на будущее, погреб большой, с тайным ходом в смотровую яму в гараже. Да и сам гараж начал обрастать стеллажами и полками, где я складировал свой инструмент и другие полезные в хозяйстве мелочи. Да и машину теперь ставил в гараж. Кстати, жил я в доме, вечером возвращался, утром обратно на работу. А что мне эти пятьдесят километров, тем более место работы как раз с этой стороны на окраине, новый микрорайон строили по госзаказу. С бензином проблем не было, я на него зарплату не тратил, списывал с крана, хотя он и на дизельном топливе работал. Списывал дизельное, и обменивал его на восьмидесятый, на котором и работал мотор моей «шестёрки». Причём я настолько привык к этому, что стали образовываться излишки топлива, пришлось купить две двухсотлитровые бочки, одну не продавали, только две сразу найти смог, вот туда стал по-тихому и сливать топливо из канистр и бака. У меня всегда в багажнике было две двадцатилитровые канистры, как обменивал дизельное топливо на бензин. Сразу заливал их, а потом переливал в бочку. Об бочки стояли в гараже, одна почти полная, вторую пока не начинал заливать. Запас мой можно сказать, стратегический. Экономить дизельное топливо удавалось небольшими партиями, если нагнать начну, заметят, так что старался не подставляться. А покупал у меня один из мастеров в строительной фирме. У него собственный трактор в деревне, вот он и копил топлива для весенней шашки, огорода пахал. Месяц такой

шашки, как он говорил, потом полгода его семью кормил.

Да, ещё хотелось бы добавить, не смотря на накопленный инструмент, что в пору было открывать автомастерскую, особым любителем авторемонта я не был, хотя и считался профессионалом в этом вопросе, я был водителем, шофёром, вот в чём было моё призвание. Отремонтировать машину мог, но только свою, делать это профессией я не хотел, вообще душа не лежала, а вот за баранкой чувствовал себя на своём месте, от этого и скакал.

Работа меня не напрягала, тем более как я уже говорил, работали мы посменно, две недели без выходных, следующие две недели отдыхали, я искал именно такой график, так что за эти две недели закончил с гаражом и стал потихоньку заполнять его материалом и инструментами. Второй этаж у меня получился без перегородок во всю длину с окнами в торцах, с одной стороны выходило в огород, с другой на улицу. Входа было два, из гаража лесенка, и наружная железная, так что в свободное время я накапливал стройматериал, чтобы сделать перегородки и разбить второй этаж на пару комнат. Пол у меня был застелен струганными досками, крыша под теплоизоляцией, проводил отопление и живи, но я пока не принял решение, что делать с этим этажом, пока использую как склад, а над гаражом сделаю жилую комнату, затащив и собрав наверху мебель. За осень, зиму и весну я кое-чему научился на строительстве, так что сам справлюсь, нанимать уже не требовалось.

Возиться с хозяйством мне нравилось, лежала у меня к тому душа, так что занимался я домом и хозяйством с удовольствием, если бы не работа, то и живность бы завёл, а так даже от мысли завести собаку пришлось отказаться. Бывало, меня несколько дней дома не было, кто кормить будет? А так у меня было всё нормально. Кстати, я общался с приятелями и знакомыми по детдому, не у всех было так радужно, я бы даже сказал, по сравнению с ними я жил как король, ну так ведь и руки прикладывал, кто-нибудь меня видел отдыхающим? В принципе я и в детдоме отличался от сверстников, трудоголиком был. Ладно хоть на захомутали, хотя девять таких попыток было, но нет, удалось вывернуться, заводить семью в ближайшие годы я не планировал.

Апрель уже заканчивался, когда я в один из своих двухнедельных отдыхов, решил прогуляться по грибы, сосед сообщил что набрал две корзины. Я был в шоке, сморчки бывали в мае, а тут резкое потепление и кто-то из старожилов прогулявшись до леса сообщил что появились грибы. Вот такой выверт природы. Я в прошлом году в мае ходил, этот сорт не застал, но летних набирал и соседка для меня солила, я приносил, сколько выходило, половину забирала она, половина мне. Меня такая система устраивала, зиму я хорошо прожил, с грибами и другими запасами. Вон, в этом году, распахал своим мотоблоком, как раз зимой на распродаже купил, весь огород, хотя засадил его на половину, это чтобы сорняки распахать, но и три грядки сделал, с луком, морковью и капустой. Посадил шесть яблонь, две груши, куст сливы, смородины, ещё таких несколько кустов. В общем, делал хозяйство по-настоящему жилым. Года через три-пять, можно уже варенья и компоты делать. Сам сделаю, интересно же, не зря же меня соседка учит. Её муж, меня не понимает, мол, немужское это дело, а мне интересно.

Так вот, утром проверив, как дела в доме, полил грядки и, собравшись, прихватив ведро, поехал к лесу, решив искать наобум. У местных-то понятно, свои уголья, уже присмотренные, а у меня их пока не было. Ничего, ещё не вечер, будут и у меня они. Покинув село, я добрался до леса, проехав мост, удалившись от своего населённого пункта на шесть километров. Там оставив машину на опушке, сразу направился вглубь леса. Высокие сапоги до колен, армейский плащ с капюшоном, ведро на изгибе руки, нож в руке, типичный грибник. Честно говоря, мне тогда просто повезло, я сразу наткнулся на полянку, где нарезал полведра сморчков, грибы такие весенние, мне сосед их показывал, так что я запомнил.

В глубине леса грибов не было, так что я стал гулять по опушке, постепенно заполняя ведро находками. Ничего, вернусь домой, отмою их, отсортирую, нарублю, в пакет и в морозильник, чтобы в любое время можно было сварить суп или зажарить с картошкой. Что можно готовить из них и как, я уже выяснил. Поваром я был неплохим, любил поэкспериментировать, пользуясь поварской книгой, так что и эти грибы попробую, тем более в книге так же было полное описание их готовки, нескольких видов, между прочим.

Вот так вот гуляя по опушке, я как-то не сразу понял, что краем глаза фиксирую что-то странное в глубине леса, какое-то пятно. Посмотрев в ту сторону, я несколько озадачился. Среди деревьев было видно светлое не двигающееся пятно, оно отличалось от окружающей действительности и поэтому бросалось в глаза.

- Что за фигня? - удивился я. Секунду подумав, я направился в ту сторону.

Как оказалось с расстоянием и размером пятна, я ошибся. Высотой оно было метров пять, шириной около семи, неправильный такой овал в форме яйца. От опушки оно было метрах в двухстах, а рассмотреть можно было метров за сто, не далее. Но удивило или ошарашило меня не это. Делая осторожные шаги, чтобы сблизиться и замирая, я смотрел на овал, вернее на ту сторону, которая виднелась за ним. Как ни странно я смотрел на невиданное зрелище, как бы пребывая за слегка мутным окном. Нет, привычного леса, что меня окружал, там не было, а было поле, где паслись бурёнки, я даже пастуха рассмотрел, что объезжал стадо на не осёдланной лошади. Это был мальчишка лет десяти, в стороне на брошенном на землю седле сидел длиннородый старик.

- А-ахре-енеть, - ошарашенно протянул я, и озадаченно почесал затылок, сбив капюшон с головы.

Особым почитателем альт-книг я не был, но в армии почитывал-почитывал, было такое, так что, что я видел, определил сразу - портал в другой мир. Тут парнишка кому-то замахал руками, но кому я не видел, портал указывал в другую сторону. Оббежав овал, я посмотрел, что было видно с другой его стороны. Кстати, когда я был с боку овала, то потерял его из виду, выяснилось, что толщиной он был если не с микрон, то близко. Моя догадка подтвердилась, с другой стороны было это же поле, но смотрел я на противоположную его часть. Так вот, увиденное заставило меня открыть рот от удивления. Ладно, одежда у пацана и старика была странная, не обноски, но явно не парадная и фасон устаревший, но строй красноармейцев, что шёл колонной по тонкой нитке полевой дороги в трёхстах метрах от портала, это уже другое. Шёл батальон если я правильно подчитал, за ним тылы и батарея небольших пушек на деревянных колёсах. Автомашин не было, одни повозки да телеги. На повозках даже вроде миномёты были, я пару труб рассмотрел. Красноармейцы были одеты в старую форму, командиры отличались от них, но сличало их одно, старые петлицы. Они далековато шли, но всё же погон не было, я это вам точно говорю. У меня при себе монокуляр был, всегда его с собой ношу, да и на зрение не жалуюсь, так что с помощью него хорошо рассмотрел солдат, или каких правильно сейчас называть - красноармейцев. Солдат или офицеров тут ещё не было, похоже, время не то.

Все они были с винтовками, солнце так и блестело на примкнутых штыках, некоторое несли ручные пулемёты с характерными дисками сверху и раструбами на стволе. Станковые если и были, то видимо находились на телегах, в колонне я их не видел. В общем, я вместе с восторженным пионером-пастухом так же смотрел на проходящую мимо часть Красной Армии.

Одним словом, пока эта часть шла, я то бегал с одной стороны, смотрел на стадо, то с другой, на проходящее мимо подразделение. Это время дало мне осмыслить свою находку. Упущу ли я

её? Конечно же нет, но всё же стоит подумать как для себя использовать её. Первым делом, нужно узнать, что там за год, от него уже отталкиваться. Предположу что сорок первый. Раз всех попаданцев забрасывает в это время, то по идее и у меня так же должно быть. Вполне возможно даже войны не было, слишком спокойно шел батальон, не было напряжения у бойцов.

- Надо будет с биноклем сюда вернуться, - вслух подумал я.

В это время в стороне уже в моём мире мелькнула фигура грибника, я замер как истукан, но меня заметили. Это оказался один из моих соседей, через четыре дома жил, я у него один раз генератор одалживал, пока свой не купил. Света три дня не было, а строительство шло, вот и взял, чтобы время не упустить. Хороший мужик. Тот подошёл ко мне, мы поздоровались и разговорились. Тот говорил, что год грибной и всё остальное, совершенно не обращая внимания на портал, с чего я сделал вывод, что тот его не видит, хотя и стоял к нему лицом. Поболтав мы расстались, он направился дальше, пройдя под моим напряжённым взглядом сквозь портал, а я, вытерев пот, выступивший на лбу от напряжения, ещё два часа крутился у овала, но не многое высмотрел. Батальон уже давно ушёл, пастухи сели обедать, а я, потоптавшись, направился к машине. С собой еды я не захватил, больше на разведку ездил, так что тоже есть захотел. А так нужно вернуться сюда ночью. Слишком много свидетелей было рядом, чтобы проводить эксперименты с порталом, до которого я так и не дотронулся. Боялся. У меня была мысль, если я его вижу, то прикосновением открою вход в другой мир, но это были именно предположения. Нужно пробовать, экспериментировать.

Пока шёл к машине доверху набрал грибов, хоть не зря съездил, я бы даже сказал очень не зря. Что я видел с обеих сторон овала, чтобы проанализировать? С одной стороны стадо и опушка леса километрах в трёх, с другой обширное поле и вроде как строения вдаль, причем, судя по дымам высоких заводских труб, похоже, там какой-то город, но далеко, не рассмотрел даже в монокуляр, да и слабеньким он был. Плохо, что портал в открытом поле, а не в лесу как с моей стороны, но ничего, тут главное, что он вообще есть.

Убрав полное ведро в салон машины, за спинку переднего сиденья, там не упадёт, я выехал с опушки на полевую дорогу, мельком посмотрев на федеральную трассу по которой в километре вдаль мелькали машины, и покатил обратно в своё село. Вернувшись, домой я как-то механически обработал грибы, помыл их и, нарубив, убрал в морозильник холодильника, после чего пообедав, стал готовиться. Одежда та же, грибника, да и ведро снова брал, но в этот раз я сбежал в магазин торгующим электроникой, купил фотоаппарат и такую палку которой можно со стороны себя сфотографировать, видел такую у детей. Селти? Султи? Как-то так, игрушка для нарциссов, как я понял. Удобно, знаете ли, делать снимки через портал. Почти все деньги, что на зарплатной карточке были, потратил, но купил, после чего покатил обратно к лесу. Со стройкой я изрядно потратился, так что после покупки оборудования, у меня осталось чуть больше двух тысяч.

Кстати, на грибы мне что-то везло, вернулся и пока шёл к порталу полведра набрал, но для маскировки самое то. Сложив часть вещей у одного из деревьев, я вооружился мощным армейским биноклем, из армии привёз, и стал осматривать через портал, что происходит с той стороны. Конечно, сам овал был мутным, но всё же разобрать, что видел по очертаниям, было возможно. Стада не было, его к речке на водопой увели, приближенный с помощью оптики лес выглядел на вид обычным, я только и рассмотрел, что на опушке вьётся дорога. Тут мне повезло, по ней ехала машина, быстро достав фотоаппарат, я сделал несколько фото, потом на компе увеличу и в подробностях рассмотрю что заснял, но и так я определил, что грузовичок был самой настоящей «полуторкой», одним из самых массовых советских автомобилей. Причём

машина была как новая, по виду года не было, блестела краской. В кузове сидели гражданские, большая часть женщины, судя по пёстрым платкам на головах.

Это было с одной стороны, с той, где шёл батальон, всё так же поле, пустая дорога и окраина города вдаль. Я всё же определил с помощью бинокля, что это именно город, для села он великоват, но названия я не знал, и оставалось пока только гадать, куда выходил портал. Налюбовавшись с помощью оптики на другой мир, я решил сначала поэкспериментировать, благо вокруг, насколько мне позволяла возможность определить, никого не было. Зря конечно я днём провожу эксперименты, лучше ночью, но не мог вытерпеть. Палки и другие вещи проходили через портал, даже не замечая его, даже фотоаппаратом на палке пробовал, но нет, тот на них не реагировал, но когда я с некоторой неуверенностью в душе коснулся его пальцем, тот вдруг заработал и я почувствовал запахи весенних трав что шли с той стороны. Сунув внутрь фотоаппарат, я быстро сделал несколько снимков вокруг, а также портала и себя самого, после чего вытащил обратно фотоаппарат и палец отключил портал. Просто вытащив его из овала.

Вернувшись к вещам, я присел, унимая сильное сердцебиение. Адреналин так и гулял по крови, так что, успокоившись, стал изучать снимки. Оказалось, я зря не проверял, снимков грузовика не было, а был один лес моего мира, значит, и техника пока я не активирую портал, не видела его и тот мир, плохо, грузовичок уже давно уехал. Вздохнув я, осмотрев остальные снимки, сделанные при открытом портале, вот те уже получились, так что и опушка леса и поля, да и окраина города получились неплохо, да и я в портале был снят, причём изображение моё было мутным. Как будто я стоял за белесой плёнкой. В принципе я на чужой мир так же смотрел, так что сходилось.

Подумав, я встал и направился к машине, больше у портала делать мне было нечего, если эксперименты проводить, то только ночью, я и так рисковал, но нужно было подумать, что делать с этой находкой, всё же с утра я оттягивал это решение. Сходив к машине и вернувшись с узелком еды, взял с собой на всякий случай, я сел около портала и стал ужинать задумчиво глядя на ту сторону, время ужина уже подходило. Скоро стемнеет, и я продолжу свои эксперименты, переходить не буду, но проверю и другими частями тела, точно ли на меня реагирует портал.

Пужинав, я убрал узелок в ведро и, подумав, направился по грибы, так гуляя, я размышлял, люблю поразмышлять во время ходьбы, меня это успокаивает и давало много неожиданных идей.

«Что мне даёт этот портал? Хм, шанс на жизнь? Вполне. Переселиться в тот мир я не хочу и не буду, стиль советской жизни, где дефицит практически во всём, не для меня, но идея нажиться на дефиците, это интересно. Что если набрать тут у нас то, что в Союзе дорого и продать, а там купить, например золото или серебро, можно украшения и продавать уже здесь? Да, это пожалуй шанс. Война там началась или нет, не знаю, но честно говоря, вмешиваться в неё мне не хочется, да и помогать я смысла не вижу. Победили же. Передать знания и сведения Сталину как это описано в книгах по альтернативной истории? Чушь полная. Это в книгах герои сразу попадают к Сталину, у меня же шансов ноль целых ноль десятых. Я одиночка по жизни, всегда им был и буду, для меня моё благосостояние и здоровье превыше всего. Что хорошо, я умею трезво мыслить, иначе как мои знакомые по детдому давно бы на нарах парился, сколько раз отклонял предложения устроить налёт на магазин или ещё что, даже вон месяц назад предложение было, по специальности, крановщика. Через крушу ювелирку вскрыть хотели, идиоты, уже следствие идёт, по десятке каждому светит. Так что грабить в Союзе я не буду, это дело опасное, а вот заниматься спекуляцией, это, пожалуй... вполне возможно. Да, это та идея, которую мне недоставало, но главное нужно узнать, что там в

дефиците. Кому продавать найдётся, на рынке или продавцам в магазине, всё равно они мои товары будут продавать из-под прилавка. Тут главное найти надёжного партнёра, чтобы не рублями расплачивался, а нужными мне вещами, то есть золотом или камешками... О, кстати, нужно нумизматов посетить, купить у них деньги тех времён, однако всё это планы, нужно узнать что за год с той стороны...»

Вот так вот я и ходил, собирая грибы до самой темноты. Кстати, сам не ожидал, а снова набрал целое ведро. Убрав ведро в машину, я вернулся к portalу. Тот был на месте, но плохо различим в темноте. Выключив фонарь, я подошёл к portalу и начал свои эксперименты. Открывал его и закрывал, палкой касался краин овала, отчего у меня в руке оказались укороченные ветки, со срезом как от лазера. Гладким-гладким. Один раз, когда выронил фотоаппарат на ту сторону, на половину залез в чужой мир и, забрав его, вернулся обратно. Никаких проблем не было, однако всё же окончательно я на ту сторону не переходил. Кстати, телефон на той стороне при открытом portalе исправно работал, я проверял. Ещё проверял, как ведёт себя неживая материя. Обмотал руку тряпкой, которую взял в машине, и когда сунул, то portal сработал именно в момент моего касания телом, пальцев, а материя была срезана овалом, не нанеся мне никаких травм, и упала в этом же лесу, но с той стороны portalа. Вот так вот.

В общем, закончил я в полночь и, вернувшись к машине, поехал домой. До начала двух рабочих недель оставалось два дня, поэтому я решил посветить их делу. На следующий день я смотался в Москву и написал заявление по собственному желанию, шанс такой упускать было нельзя. Отпустили без отработки, на моё место трое в очереди, потом мотнулся на вещевой рынок, причём не в ларьки направился, а к рядам, что стояли под открытым небом, где торговали дедки и бабульки. Было у меня при себе всего тысячи две рублей, на эти деньги я планировал купить дефицит и одежду, чтобы не выделяться с той стороны. Причёмку менять не стал, я и так носил армейский полубокс, с детдома привык, и менять не собирался.

Особо я серьёзным товаром затариваться не стал, нашёл старый потрёпанный армейский сидор, вроде тех, что были у красноармейцев, и набил его туалетной бумагой без этикеток, открытыми рулонами, десять штук взял, десять пачек душистого мыла, тоже бумажки все содрал. Боле того посетил ларёк с дешёвой косметикой и парфюмом, и купил помады, духов. Пудры и остальной женской мутотенью, тоже взял. Осталось чуть больше пятисот рублей, когда я стал среди разнообразного тряпья что продавал один дед, подбирать себе что-нибудь достойное, мне понравился немного потасканный, но главное крепкий на вид серый рабочий костюм. В таких заводчане ходят, мастеровые люди. Состоял он из брюк и куртки. Так же я взял у другого деда чёрные боксёрские трусы и белую майку. По одежде всё, нужна обувь, не пойдёшь же в резиновых сапогах или кроссовках, да и рабочая обувь со светоотражающим материалом тоже не айс, армейские ботинки разве что подходили, но и они не гут. В принципе, если ничего не останется, надену их, но я надеялся подобрать что-нибудь тут. Мне всё же повезло, я нашёл крепкие полуботинки старого на вид фасона, примерка показала что они, как и костюм, мне были как раз по размеру. Чёрные, со шнуровкой, на высокой каучуковой подошве, на это старик-продавец особо напирал. Продал он мне обувь за шестьдесят рублей. Может мне её продавать? Эх, жаль финансы поют романсы, но деньги взять было не откуда, а в долг я принципиально не брал, ни у кого, не у знакомых, ни у государства, ни у частных, это я про банки. Старик на радостях что избавился от неликвида, подарил две тряпицы, портянки, в общем.

Товару дефицитного я на пробу набрал, всё без этикеток, где было, я содрал. Где по-иностранному написано, находил дату производства и ножом сдирал. Иностранный товар должен лучше расходиться, поэтому этикетки я оставил. Так что во время разведки и определюсь, что брать в следующий заход. Вернувшись обратно к себе в село, я стал готовиться

к выходу, так как решил идти этой же ночью. Чего тянуть, тем более гложит меня одна из всеобщих черт характера человечества - любопытство.

После возвращения я сразу же переоделся в одежду, купленную на рынке в Москве, и так в ней и ходил, привыкая. Ботинки были не новыми, разношенными, но крепкими, так что я постепенно привыкал к ним, ну а портянки мотать я ещё в армии научился. Ко всему прочему я прогулялся к обоим соседям и сказал, что на пару недель уезжаю на заработки. Это чтобы присмотрели за домом, увеличив возможный срок нахождения в том мире, хотя сам планировал пробыть там пару, максимум три дня. С собой я взял средства гигиены, с вафельным полотенцем и на принтере распечатал справку об утере паспорта, выданной в одном из районов Москвы. По какому-то счастливому стечению обстоятельств я нашёл её во всемирной паутине, где сидел до самого вечера. Данные я внёс свои личные, Романа Геннадьевича Брайта, как и значилось в настоящем паспорте. Правда справка была от сорок седьмого года, но я просто переделал её на тысяча девятьсот, остальные две цифры можно было внести карандашом, который тоже взял с собой. Так же я взял монокуляр, чистую тетрадь и пяток гелевых ручек про запас. Про Геннадьевича скажу так, у всех подкидышей нашего детдома было такое отчество. Тоже традиция, завхозы у нас всегда были мужчинами, когда я появился, был Геннадий, сейчас дядя Миша работает.

Как только стемнело, я проверил замки на доме и на гараже, за приусадебным участком присмотрят соседи, и побежал через поле напрямую к лесу, там был пешеходный мостик через речку. Напрямую было до леса километра три, да и до портала ещё с километр, так что уже через час я был на месте. Перед тем как открыть портал, я сказал, хотя был не особо верующим, даже можно сказать вообще не верующим:

- Ну, с богом.

Открыв портал, я шагнул на ту сторону и почти сразу свалился от той слабости, которая схватила меня. Ничего подобного при пробных запасах портала или закладываний на эту сторону не было, видимо ловушка захлопнулась, когда я полностью перешёл в этот мир. Когда я смог набраться сил, они быстро возвращались, я перевернулся и обнаружил что нахожусь один в открытом поле вокруг свежих коровьих лепёшек. Портал исчез, как будто не было его. А потом я, ощупывая себя с ужасом начал понимать, что и моё тело изменилось, стало суше. Одежда висела на мне как на вешалке. Я и так был низок ростом, таких как я шкетами называли, а тут вообще усох. С ужасом достав фонарик и зеркальце, я рассмотрел себя и завыл. Четыре года как с куста. Чёртов портал меня омолодил. Вот так вот я и сидел, осознавая в какую беду попал, печалюсь над утерянными годами и отрезанной дорогой назад.

***

В последний раз всхлипнув, я подтянул за лямки сидор, что валялся рядом и встал на ноги. Ещё раз осмотревшись, луна, стоявшая на небосводе, ярко освещала серебристым светом всё вокруг, вздохнул и печально сказал:

- Не было бы печали, да черти накачали... Чёртов портал!

Понятно, что я решил каждый вечер возвращаться сюда и проверять, не вернулся ли он, то что могу видеть его я один, я уже нисколько не сомневался. Да и то, что он может быть односторонним, я не верил, вот не верил и всё тут, больше убеждая себя, чтобы не потерять надежду - просто он временно исчез. Отойдя метров на десять в сторону, я сел на корточки и, вздохнул:

- Надо было фляжку взять с собой. Не хотел палиться современными вещами, идиот, даже мобилу дома оставил.

Ещё около часа я крутился около портала, но сообразив, что в ближайшем будущем он не появится, зло сплюнул и, развернувшись на каблуках, уверенным и энергичным шагом направился к опушке леса. Соваться с сидором в неизвестный город я опасался, спрячу его в лесу, взяв с собой по мелочи, сколько в карманы влезет, а там разберёмся.

Одно я определил сразу. Как и в моём мире, тут властвовала весна, так как ночью было довольно прохладно. Добравшись до леса и углубившись на опушку метров на сто, собрал руками кучу листвы, улёгшись на неё. Подложив под голову сидор, я спокойно уснул. Ну как спокойно, повозился около часа, мысли так и бурлили в голове, но всё же общая усталость дала о себе знать, и я провалился в сон.

Проснулся я утром от холода, когда солнце уже появилось над горизонтом. С трудом, как столетний старик, кряхтя и разминая тело, я встал, и стал делать лёгкую разминку, чтобы кровь побежала по венам. Хотя так согреться, если другого способа нет. Эх, сейчас бы двух обнажённых женщин по бокам, я бы тогда мигом согрелся. О, от одной мысли тепло стало.

- А на земле то спать не камильфо, - простонал я, с трудом разгибаясь.

После зарядки, прислушавшись к себе, хотелось есть и пить, я занялся тем, что создал схрон. Копать не стал, да и было нечем, просто нашёл дупло на высоте четырёх метров и убрал всё вместе с сидором туда. В карманы я убрал часть товара, средства гигиены, но полотенце брать не стал. Не подмышкой же его нести. Потом покинув лес и по дороге, что вилась у опушки, направился к дорожному перекрёстку. Шёл я в город. Первая машина с колхозницами меня напрягла, но те спокойно проехали мимо. Более того, на такой «скорости» что я успел обменяться несколькими словами с молодухами в кузове. Пара сальных шуточек вызвали взрыв хохота у пассажирок. Грузовичок, а это была не «полупторка», а «Зис-5» на скорости в двадцать километров в час переваливаясь на разбитой, но вполне укатанной дороге проехал мимо. Да-да, не зря я лазил в инете, теперь я знал многое об автопарке Союза. Не ради дела интересовался, просто сунул свой любопытный нос и застрял, с интересом изучая, что выпускала промышленность Союза, и что закупала за бугром.

- Прелестно, просто прелестно, - пробормотал я, вслушиваясь в визгливый шум мотора, глядя вслед новенькому грузовику, а тот буквально сверкал свежеекрашенными не мятыми боками кабины и кузова.

Вот следующая машина была древней как яйцо мамонта, она буквально сыпалась от старости, но как ни странно, тоже бодро проползла мимо, только сидел в кабине в этот раз военный, красноармеец. Я даже заметил у него за спинкой сиденья винтовку. Там зажимы были. Машина была крытой, и что находилось в кузове, я не рассмотрел. Вот так вот я и шёл, чувствуя себя с каждым шагом всё увереннее и увереннее. Поздоровался со встречными велосипедистами, пассажирами трёх телег, мне так же бойко отвечали, а один из пионеров, даже салютовал. В шутку конечно, но было, что уж говорить. Кстати, почти все они были с головными уборами, а вот у меня его не было. Не привык как-то, не зима всё же, а тут это было повсеместно.

Радовало то, что на меня хоть и поглядывали с интересом, но особо внимания я не привлекал, то есть моя маскировка с одеждой удалась, это действительно радовало. К сожалению, погода сегодня в этом мире была так себе. Был сильный ветер, что поднимал тучи пыли с дороги и с

полей. Поэтому приходилось прикрываться рукой, но это даже хорошо, ещё больше замаскировался. Шучу, конечно, но войдя на окраину города, я стал сбивать себя пыль, тут уже было потише. Небо было в тучах, но непохоже, что погода собиралась портиться, так, просто лёгкий шквальный ветер с резкими порывами, не более.

Кстати, пока я шёл к городу то рассмотрел длинную змею вагонов с паровозом впереди что выползал из города. Оказалось, тут была железная дорога, это уже радовало, если что, скажу что прибыл по ней. Постов или другой охраны на окраине не было, как я понял, эта сторона города была чуть ли не подворотней. Можно сказать задами, но меня это только порадовало. Поинтересовавшись у первого же паренька, как называется город, я изумлённо замер, ответ его был прост - Житомир.

Паренёк постоял рядом, с интересом разглядывая меня, но больше не дождавшись вопросов, убежал, а я, постояв несколько секунд в задумчивости, энергичным шагом направился к железнодорожному вокзалу. Там должны быть газетные киоски, или как они тут называются, там я получу больше сведений. Жаль к нумизматам не заскочил, времени не было, да и денег тоже, на потом оставил. Теперь нужно как-то выкручиваться. Ничего задел на первое время есть, дальше видно будет. Одно было ясно, нужно искать работу, причём именно тут, чтобы не удаляться далеко от портала, ведь всё что я принёс с собой в этот мир, надолго не хватит, зарабатывать нужно, заодно изучая местный мир, ну и вживляться, конечно же, тоже было необходимо. Пожалуй, справку об утере паспорта тут лучше не использовать, а обратится в местный райотдел для выдачи новой. Нужно лишь напеть сказку как у меня выкрали паспорт в поезде. Да, это более удачная идея.

Заметив стенд с газетами, их просто наклеили, я подбежал и стал изучать заголовки:

«Двадцать шестое апреля тысяча девятьсот сорок первого года, суббота, два месяца до начала войны. Полное совпадение дня и месяца с моим миром. Прелестно», - мысленно вздохнул я и стал неторопливо изучать остальные газеты, можно сказать, пополняя багаж знаний об этом мире. Правда, как оказалось, с датой я ошибся, сегодня было воскресенье, газеты были вчерашними.

Походив вокруг стенда, закончив читать газеты, я направился на вокзал, где под парами стоял поезд, спросив у проводника, откуда тот идёт, тот ответил, что прямо с Москвы на Львов, отчего я чуть не подпрыгнул от радости. Подождав когда поезд уйдёт, я встал со скамейки и направился к ближайшему милиционеру.

- Здравствуйте, товарищ милиционер, - неуверенно поздоровался я, ещё прикидывая как строить разговор, но потом махнув рукой, решил импровизировать.

- Слушаю вас, - повернулся он ко мне, сверкнув эмалью треугольников в петлицах.

«По одному треугольнику, значит младший сержант», - подумал я.

- Мне неловко об этом говорить, но у меня пропали вещи и паспорт.

- Пройдёмте за мной.

Мы прошли за ним в кабинет, на входе была табличка, «Пост милиции», после чего он сел за стол и, пригласив присаживаться рядом, спросил:

- Как это произошло?

Я рассказывал, а он записывал, часто макая под моим любопытным взглядом перьевую ручку в чернильницу. Для меня это всё было внове. Тот записывал достаточно быстро, как я по комсомольскому набору ехал на стройку в Западные области, как проснулся и не обнаружил документов, портмоне, ну и небольшого вещмешка, с личными вещами. Опись потерянного мы так же составили. В список утерянных документов я записал и удостоверение шофёра третьей категории, их могли получать с шестнадцати лет, как оказалось. На стенде прочитал об этом в столбике одной из центральных газет. Этим я и воспользовался, отметив, что они у меня тоже пропали. Паспорт, удостоверение шофёра и комсомольский билет. О последнем я «горевал» больше всего.

- Ничего страшного, сейчас телеграфируем на следующую станцию, и сотрудники нашего наркомата приступят к работе. Найдём, - излишне оптимистично приободрил меня сержант, отчего я понял, что не найдут. - Сейчас я выпишу вам направление, пойдёте в управление, как пройти я вам скажу, там вам выдадут справку об утере паспорта. На этом пока всё.

- Хорошо, спасибо, - вздохнув, сказал я и расписался, где указали.

- Брайт, это немецкая фамилия?

- Представление не имею, - пожал я плечами. - В детдоме дали. Директор развлекается, даёт фамилии детям известных личностей.

Это действительно было так. Я изучал историю нашего детдома, и в предвоенные годы директриса действительно давала воспитанникам известные фамилии. Одним Чапаевых было семеро. Причём эта традиция длилась до наших дней. Много их у нас было.

- Чем же этот Брайт известен? - полюбопытствовал сержант, быстро делая запись на небольшом бланке.

- Представления не имею. Лучше бы как других Чапаевым назвали, или Чкаловым. Но хорошо, что не Чаплином назвали, Брайт ещё куда ни шло.

- А что и такие есть?! - удивился тот, отрываясь от бланка.

- Угу, двое, - угрюмо кивнул я.

- Во дела, - покачал тот головой и закончив писать, протянул мне бланк. - Держи, адрес я тебе сказал, сейчас позвоню в управление и сообщу о твоём приходе. Планы на будущее какие?

- Пока решил тут остаться, хочу по специальности устроиться, я всё же шофёр, даже с опытом. Ездил без прав, но год стажа накатал. С малых лет в автохозяйстве крутился у детдома, сбегал и к шоферюгам бежал, те меня многому научили. По крайней мере, делу, а не ходить с финкой кармане да подрезать кошельки, как учили других в детдоме.

- Сам, с какого района Москвы?

- Марьино Роща.

- О, не простой район как я слышал.

- Люди там тоже не простые, - криво усмехнулся я.

- Ладно, ступай.

Выйдя из кабинета, я с некоторым облегчением вздохнул и, покинув здание вокзала, направился прочь. Дорогу до местного отдела сержант мне объяснил, так что не заблудился. В самом отделе к моему удивлению ко мне отнеслись достаточно спокойно, быстро написали справку и выдали её мне, по ней я был шестнадцатилетним. Если что я не хотел попадать в первые военные мясорубки, попозже ещё куда ни шло, так что мне было шестнадцать лет и полтора месяца.

Уже со справкой в кармане выйдя из здания управления милиции, я так понял, это было центральное управление, осмотрелся и остановил прохожего, что в белой фетровой шляпе шёл мимо. Энергичным таким шагом шёл. Мне даже показалось, он хотел незаметнее прошмыгнуть мимо крыльца здания, что находился у меня за спиной.

- Что?! - резко спросил он.

- Извините, товарищ, - обратился я к нему. - Где тут ближайшее автохозяйство? Подойдёт любое.

- Вот по этой улице до конца, нам на окраине увидите ворота.

Отмахнувшись, толстяк заспешил дальше, на ходу сняв шляпу и платком вытирая лысину, а я по указанной улице направился к окраине города. Причём направлялся я на противоположную часть города от портала. Вошёл в город я с другой окраины, как раз со стороны западной границы. Больше всего моё внимание привлекало то, что на улицах города было большое количество военных. Их галифе с широкими боками меня просто убивали своим видом, а местные нет, ещё и гордились. Мне даже кажется, шло негласно соревнование у кого они шире. Пару раз проходили строем солдаты. Выходной день, воскресенье, так что отдыхающих хватало.

Толстяк не обманул, когда я за час неспешной прогулки вышел на окраину города, то действительно обнаружил крупное автохозяйство, но была одна проблема, которую мне не уточнили. Это был автобат, то есть армейское подразделение. Искать что-то другое я поленился, тем более кушать очень хотелось, поэтому подошёл к молоденькому часовому у ворот, тот стоял с винтовкой на плече.

- Здорово, боец, - уверенно поздоровался я. - Кому тут обратится насчёт работы, вольнонаёмным хочу устроиться.

Тот меня осмотрел с ног до головы, я чуть приподнял подбородок, чтобы увереннее на него посмотреть, и кивнул в сторону двухэтажного здания.

- Туда иди, там штаб части.

- Угу, - кивнул я. - Спасибо.

Вход в здание было как с улицы, часового там не было, внутри находился дежурный, так же вход был и со стороны огороженной территории имеющей многочисленные гаражные боксы, да и просто навесы для техники. Правда, практически всё было пустым. Насчёт вольнонаёмного я не шутил, даже в наше время это было обычной практикой, что уж тут говорить.

- Вы к кому, товарищ? - спросил дежурный, прижимая плечом одну трубку к левому уху и поднимая трубку затрезвонившего второго аппарата правой рукой.

- Хочу устроиться к вам шофёром. Вольнонаёмным.

- Редкая практика, но она действует, - закончив разговоры с абонентами, кивнул тот. Судя по крикам, там требовали машины, часть абонентов дежурный переключал на начальство, части отвечал сам, что машин нет. - Поднимайся на второй этаж, там зам командира, он с тобой пообщается и примет решение. Документы есть?

- Украли, вот выдали в милиции, - протянул я справку.

Тот переписал данные с неё к себе в журнал, после чего махнул рукой, показывая направление, он снова общался по двум аппаратам сразу, причём, даже не срываясь на крик. Всем спокойно и вежливо отвечал, я бы так не смог.

Поднявшись на второй этаж, я подошёл к нужному кабинету, постучав и услышав едва различимое «войдите» толкнул дверь и прошёл в кабинет.

- Здравствуйте, - вежливо поздоровался я со старшим лейтенантом, судя по трём красным эмалированным кубарям в петлицах.

- Здравствуйте, товарищ, вы по какому делу? - спросил он, внимательно меня осмотрев.

- Товарищ старший лейтенант... - начал было я, но был прерван хозяином кабинета.

- Техник-интендант первого ранга, - поправил тот меня.

- Товарищ командир, я оказался в непростой ситуации, без денег, без документов, обокрали в поезде, поэтому пока восстанавливаю документы, решил поискать работу. Хотелось бы устроиться в ваше автохозяйство. Я шофёр. Даже имею удостоверение... то есть имел пока у меня его не украли.

- Почему именно к нам?

- Я когда из отделения милиции выходил, то остановил гражданина почтенного возраста и объёмной комплекции, он отмахнулся, но всё же указал на вас. Лень было искать другие автохозяйства.

- Сколько классов заканчивал? - прищурившись, спросил интендант, принимая от меня справку об утере паспорта.

Быстро припомнив, что тут была семилетка, ответил:

- Семь.

- Семь классов и шофёр?

- Нравится это дело. Люблю водить машину.

- Хм, недостаток шофёров у нас действительно имеется, сколько мы не делали запросов, всё равно не хватает. Ладно, сейчас вызову механика, он тебя проверит. Если подойдешь, возьмём стажёром.

- Удостоверения шофёра нет, - напомнил я.

- Да это... - отмахнулся тот. - Если сработаемся, решим вопрос. Стаж какой есть?

- С пятнадцати лет за рулём, больше года стажа.

- Это хорошо, - одобрил тот, вставая и поправляя ремень с кобурой, сгоняя складки френча назад. Взяв со стола фуражку, он надел её, машинально поправил и, указав на дверь, сказал. - Идём.

Мы покинули кабинет, прошли по коридору к лестнице, спустились, дальше свернули в другую сторону, не ко входу на улицу, а к двери что вела во двор автобата. Большая часть двора была присыпана щебёнкой, но всё же грязи хватало. Весна. Всё же странно, что я не замёрз в том лесу, похоже, не зря засыпался листвой, хоть так немного сохранил тепло, пока не проснулся утром. От холода, между прочим, проснулся.

Обойдя две крупные лужи, похоже, пару дней назад тут был крупный дождь, я, когда к городу шёл, тоже видел много луж, мы направились в сторону боксов, у которых стояло пяток полуразобранных грузовиков и одна легковушка-фаэтон. Судя по виду легковушки, это явно «перевёртыш». Во дворе было на удивление пусто, пяток солдатиков возилось в стороне у навесов, где стояло восемь новеньких тентованных грузовиков. Я всё поглядывал на них, пытаюсь определить, что это за тип, да слышался удар кувалды по железу и такой родной русский мат. Похоже один из ударов пришёлся не туда куда нужно, вернее туда, куда не нужно.

- Старшина! - подойдя к открытому боксу, крикнул внутрь интендант. - Выйди наружу.

Заглянув в бокс, я обнаружил, что большую часть видимости закрывает задний борт грузовика, вот из-за него и вынырнул пожилой невысокий мужчина в чёрном комбезе техника и засаленной пилотке, только на ногах у него неожиданно оказались не сапоги, а что-то вроде лёгких кед.

- Вот, пополнение. Хочет к нам устроиться шофёром. Говорит стаж больше года. Проверь его.

- Сделаем, товарищ техник-интендант первого ранга, - официально ответил ему старшина.

- Потом мне доложишь, - кивнул тот и, заложив руки за спину, неторопливой походкой направился в сторону административного здания, а старшина, тронув меня за плечо, с усмешкой осмотрел, и сказал:

- Идём за мной, воин, - после чего направился за боксы, на ходу, не оборачиваясь, он спросил. - На чём ездил-то?

К этому вопросу я уже успел подготовиться, поэтому ответил сразу:

- На американце. На «Форде».

- Тогда с «полуторкой» сразу разберёшься. Это фактически одно и то же.

- Ну вроде того.

- Где работал-то?

- Сперва с геологами, потом на железной дороге. Подрывников возил. Новую дорогу прокладывали.

- Тоже неплохо.

Мы зашли за боксы и остановились. Я с печатью жалости разглядывал ряд полуразобранных автомобилей, а старшина с другой целью.

- Видишь ту крайнюю «полуторку»? – указал он.

- Без кузова которая?

- Да. Заведи её.

- Осмотрю сперва, прежде чем сдуру заводить, - буркнул я, чем явно порадовал старшину.

Машина мне, конечно же, была незнакома, но я на «ютубе» посмотрел вчера, как несколько реконструкторов восстанавливали из нескольких развалюх такую машину, так что более или менее знал что делать, да и природная смекалка помогла. Уже через пять секунд я закрыл капот и возмущённо заорал:

- Где бензин?! Где масло? Да ладно это, где двигатель, чёрт возьми?!

- Считаю первую проверку ты прошёл, тут один уже пробовал кривым стартером завести, - засмеялся тот. – Чтобы получить машину, тебе нужно её собрать. Запчасти можешь позаимствовать с соседних машин. Если что не хватит, подойдёшь ко мне.

- Договорились, - кивнул я и стал закатывать рукава, придирчиво разглядывая ряд разбитых или сломанных машин.

За час, до того как объявили обед и за мной зашёл старшина я успел изучить свою машину, которую назвал «Маркизой» и прикинуть что мне нужно.

- Как дела, работа идёт?

- Да. Определился с тем, что нужно, - кивнул я ему, пытаюсь оттереть с рук моторное масло. – Маркиза, конечно, побегала, но собрать что-то путное можно.

- Почему Маркиза?

- Песенку помните?.. Всё хорошо, прекрасная маркиза, дела идут и жизнь легка. Ни одного, печального сюрприза, за исключением пустяка. Так ерунда, пустое дело, машина ваша околела, а в остальном прекрасная маркиза всё хорошо, всё хорошо... - пропел я.

Отсмеявшись, старшина спросил:

- Список требуемого составил?

- А как же. Обёрточную бумагу нашёл, карандаш у меня был. Вот, сорок семь пунктов.

- Хм, и новую кабину вписал? - хмыкнул тот, изучая список.

- Ага. Я на той полуторке новенькую кабину присмотрел, кузов чем-то раздавили, а кабина почти уцелела, заднее смотровое стекло я сам вставлю, а двигатель там не ушатанный похоже. Тоже перекину.

- Ушатанный? Хм, интересное словечко. Ладно, идём обедать, дальше посмотрим, как ты за рулём справляешься, хотя я так понимаю это лишнее, уже и так всё понятно.

Деревянное здание столовой оказалось за административным, я сразу не рассмотрел, так что мы с толпой техников и небольшим строем солдат дошли до него. Командиров внутри было мало, всего четверо, причём один, судя по двум шпалам, был комбат. Тот старлей, то есть техник-интендант, что отправил меня на проверку, тоже был тут, сидел с другими командирами за одним столиком. Мы же помывшись, устроились за длинным столом, и дежурный солдат стал разносить тарелки с первым. Неплохо, и обслуживание, и еда сытная. Правда столовая была на удивление не большой. Человек пятьдесят могла за раз вместить, максимум. Видимо состав части постоянно в разъездах и питается пайками, поэтому и такие размеры. Правда, старшина потом пояснил, снаружи навесы, чуть позже обедать будем там.

После обеда мы вернулись к боксам, и старшина подвёл меня к другой машине, тоже «полторке», где я провёл все пляски шофёра. Открыл краник бензопровода, никак не привыкну, что тут бензин течёт самотёком в карбюратор, после чего проверил скорости, на нейтрале ли, и после трёх попыток запустил двигатель кривым стартером, ну и сделал пару кругов во дворе и задом лихо загнал машину в пустой бокс. Тормоза в машине были так себе, но я это уже успел определить, так что аварии не смотря на ругань старшины, не было. Всего в машине было четыре скорости, три вперёд и одна задняя. Не быстрая машина. Придётся привыкать. Тут всё не быстрое.

- Всё, иди в канцелярию, тебя оформят как вольнонаёмного, я уже дал добро, - сказал старшина и направился к себе.

В канцелярии меня мурыжили почти час, в основном по теме направления в техники-ремонтники. Причем, не спрашивая разрешения, сразу начали меня оформлять туда, а когда я это заметил и попытался узнать о причине, мне пафосно заявили, что комсомолец, где требуется народу, там и будут работать.

- Хорошо, ищите такого комсомольца. Возвращайте мой документ, я в другое автохозяйство пойду. Сейчас в сельском хозяйстве шофёры нужны, а их всех в армию забрали. С руками оторвут.

Оформляла меня пожилая женщина, тоже вольнонаемная, как и я, суда по гражданской одежде. Она пару раз выходила, видимо советовалась. Предположу, что начальство приказало ей оформить меня в ремонтники, но я стоял на своём, шофёр и точка. Наконец согласие было получено, и меня оформили шофёром-стажёром сроком на месяц, закрепив за мной Маркизу, я это по номеру на дверце машины понял. Похоже, мне действительно её придётся восстанавливать чуть ли не с нуля, но это даже хорошо, хоть усвою её, мало ли что в дороге случится, всё это пригодится. Да и свой запас инструментов и мелких запчастей собрать надо.

- Вы зачислены во вторую роту, вашим непосредственным командиром будет старшина Зайцев, командир третьего автовзвода. Завтра утром он будет в части, познакомитесь, - протянув мне оформленный документ работника автобата, в графе звание было вольнонаёмный, концелярша велела пройти в соседний кабинет.

Причину явного злорадства в её голосе я распознал, когда понял, куда меня направили. К особисту. В принципе, в батальоне, тем более таком, выполняющим широкий спектр работ, действительно должен был быть представитель этой службы. Я его, кстати, в столовой не видел, видимо отсутствовал, зато политрука рассмотрел, у него звёзды на рукавах были. С ним я ещё не беседовал, чую это впереди. Кстати, у особиста тоже была форма политработника. Странно.

Честно говоря, беседа с особистом меня вымотала, что-то это не было похожем на рядовой опрос, слишком тот был навязчив и любопытен, хотя вроде особых вопросов с подковыркой не задавал, просто повторял их под разными углами и в разной интерпретации. Особо я не готовился, но, похоже, не провалился. С политруком, или как тут по старой привычке называли, комиссаром батальона, я разговаривать не стал, не потому что не хотел, а потому что он с комбатом куда-то отъехал. Ну а я, отпросившись у старшины Авдеева, к которому меня временно прикрепили на время ремонта, по вопросу жилищного обустройства, в казарму я не хотел, хотя мне и предложили, покинул парк и направился обратно в город. Теперь у меня были серьёзные документы, разрешение на нахождение в городе, и вёл я себя уверенно.

Пока я был на территории автобата, то обдумывал свои следующие шаги, нужно снять жилище рядом с местом работы, лучше у частника комнату, но для этого нужны были деньги. Мне могли бы выделить подъёмные в бухгалтерии, но кассира не было, уехал с финансистом, да и выходные были. Кстати, наш автобат был отдельным, подчинялся транспортному управлению Киевского-Военного округа.

У меня в кармане было две губные помады, пудреница с зеркальцем и кисточкой, пара духов, вот и всё. Именно это я и решил продать, так как мои финансы... да не было их у меня пока.

Шагая по улицам города, я изучающе разглядывал местных жителей, выбирая себе жертву. Ну как жертву, покупателя. Причём из тех, с которыми потом лучше бы не встречаться. Пока заводить постоянного партнёра я не хотел. Светиться желания не было.

Моё внимание привлекла одна кандидатура, и я остановился на углу, где оперся плечом о ствол дерева росшего у края тротуара и лузгал семечки, я их стрельнул у старшины, разглядывая командирскую «эмку». Машина остановилась у какого-то здания, из дверей которого то выходили, то входили командиры, водитель в красноармейской форме открыл дверь и выпустил генерала. Нет, ошибся, судя по звёздам на рукавах, это кто-то по политчасти, я тут уже начал понемногу разбираться. Да ромбы у него были вместо звёзд в треугольных петлицах. Кажется дивизионный комиссар, но я могу ошибиться.

Так вот, ромбовый заспешил в здание, а следом машину покинула расфуфыренная девица. На дочь она мало походила скорее на бля... э-э-э, подружку, ну или жену, в крайнем случае, поэтому я решил начаться с неё. А что, мне кажется клиент тот, что надо. Деньги они считать не умеют, примерный уровень цен я знал, пока был на вокзале, определился, так что пока молодая женщина курила, прогуливаясь у машины, водитель вернулся в салон, на своё место, я отлип от дерева и направился к ней.

- Доброго дня, - поздоровался я.

Обернувшись, девица осмотрела меня явно с плотским интересом. Ну точно бля... э-э-э, молодая жена вошедшая во вкус. Надо сказать у генерала вкус был, формы и личико что надо. Да и подать она себя умела, дорогое платье, с меховым воротником, шляпка с вуалью, и сигарета в длинном мундштуке. Пока та не успела открыть рот, чтобы отшить меня, я затараторил:

- Специально для вас могу предложить дорогую заграничную косметику. Купил у одного капитана-пограничника в поезде, тот с похмелья был, не хватало ему. Контрабанда.

Сказанное сделало своё дело, глаза у девицы жадно загорелись и, не обращая внимания на пристально смотревшего на нас водителя, она взяла меня за локоть и отвела чуть в сторону, к углу, но не уходя из зоны видимости. Понятно, генерал своей пассии не доверял, наверняка

бегала налево.

- Показывай, - почему-то шёпотом велела она.

Достав тубики с помадой, там было два разных тона, но оба яркие, тени и духи. Та всё осмотрела, понюхала, и быстро глянув на меня, спросила:

- Сколько?

Причём вся косметика вдруг исчезла из её рук, отдавать её обратно она явно не собиралась. Похоже, зря я всё вот так ей дал, нужно было попридержать, уплатила бы, всё бы отдал.

- Триста рублей.

К моему удивлению та достала из ридикюля требуемую сумму, там даже оказалось чуть больше, чем я просил, набравшись храбрости, и застучала каблучками, отправилась обратно к машине. Водитель открыл ей дверь, и она села в машину, а я, развернувшись, поспешил обратно к перекрёстку улицы. Понемногу я уже начал ориентироваться в Житомире, так что знал, как добраться до вокзала. Конечно, из-за многочисленности военных в городе найти подходяще жильё сложно, но я надеялся, что смогу сделать это по частным объявлениям. Я их видел рядом со стендом с газетами.

Мне не повезло, не нашёл ничего подходящего, поэтому я энергичным шагом направился в нужный мне район города где располагалось автобат, решив уже сам спрашивая у жителей найти себе место для постоя. Вот тут удача вернулась ко мне. Было три дома, где сдавались комнаты, два не устроили меня, а вот третья вполне. Отдельный вход на веранду, которая вся передавалась мне, кровать, даже шкаф был. Электричество тоже имелось. Так что, заплатив сразу за два месяца, сто рублей ушло, я стал устраиваться. Оплатил я только жильё, столоваться буду отдельно. Женщина что сдавала веранду, отметила это. Уточнив, я узнал, что за стол оплата отдельная. Сообщив, что обедать я вряд ли буду, как и ужинать, дал тридцать рублей на все два месяца, в общем, оплатил только завтраки.

Вещей у меня особо не было, поэтому я решил устроить закупку завтра, местный рынок уже был закрыт. Время ещё было, до темноты ещё оставалось около трёх часов, поэтому вернувшись в автобат, заодно запомнив дорогу, я занялся своей «Маркизой». Сумку с инструментом мне дал старшина, даже пронаблюдал немного, как я окончательно разбираю грузовичок, после чего ушёл. В общем, до самого вечера я подготавливал себе поле длительности на завтра. На место постоя я уже вернулся в полной темноте. Даже был остановлен патрулём, но ничего отпустили, комендантского часа в городе не было.

- И раз!.. И раз!.. - командовал старшина, когда мы вшестером заталкивали мой грузовичок в бокс, где на таях уже было подвешено новое сердце для «Маркизы». Как только машина замерла под мотором, посадочное место я тоже подготовил, в бокс зашёл Зайцев, взводный у которого я числюсь вот уже как три дня шофёром. Мы успели познакомиться.

- Как дела? - поинтересовался он, с интересом осматриваясь. Сам он ездил на пятом «ЗИСе», а всего «полуторок» во взводе было шесть, остальные тоже «ЗИСы» пятой и тридцать второй серии. С моей «Маркизой» будет семь таких грузовичков.

- Да почти всё, сейчас двигатель поставим, погоняем его на разных оборотах, потом кабину и всё, заправить и можно ехать, - ответил я, как и все, отдыхая у верстака, всё же сто метров толкали машину, решив что и так сможем, без буксира.

- Так значит, сегодня в рейс успеешь? - оживившись, обрадовался тот, видимо задачи, что были поставлены его взводу, были неподъёмными, и он явно рассчитывал на дополнительную транспортную единицу.

- В принципе, если делать пробный прогон, то можно и в рейс, если только недалеко, машина же только после ремонта.

- Что скажешь? - обратился Зайцев к Авдееву, всё же тот курировал ремонт, что я вёл.

- Порядок, Роман знает что делать, машину собрал на отлично. Думаю, проблем не будет, разве что из-за износа запчастей, всё же все уже использованные.

- Хорошо, тогда я оставлю на тебя заявку, в три часа получишь наряд в канцелярии.

- Успеешь? - спросил у меня Авдеев, когда Зайцев вышел.

Снаружи послышался рокот мотора и шум отъезжающей машины. Я уже был в курсе, что мой взвод работает с совхозом в селе, что располагался в тридцати километрах от Житомира. То есть помогал советским колхозникам по заданию партии. К моему удивлению половина машин автобата работали на сельское хозяйство, остальные кто на стройке или другие задачи выполняли. Мрак, в общем. Что ж, тоже на колхозников поработаем, не страшно, тем более это тут рядом, поля с порталом на окраине города как раз этот совхоз обслуживал

- Успею, но помощника надо, один не справлюсь.

- Хорошо, тёзку твоего дам, вы уже вроде как сработались, - кивнул старшина и направился в соседний бокс, а мы сразу же приступили к установке.

Молодой техник, его тоже звали Романом, стал помогать мне. В принципе за два дня я всё подготовил, а сегодня прямо с утра мы и загнали Маркизу в бокс, так что до обеда должны справиться с установкой, потом погоняю машину в разных режимах, вернее больше мотор, и можно направляться за нарядом.

Одет я был в выданный мне здесь комбез, чтобы не пачкать единственную одежду, поэтому не боялся заниматься самой грязной работой. Установив двигатель, и заканчивая закреплять его, я размышлял о тех трёх днях, что уже нахожусь в этом мире. Портал не появился, я дважды там был, пусто, поэтому и работал так ожесточённо, восстанавливая «полуторку» тридцать второго года выпуска. В город я почти не выходил, маршрут у меня был известен, до места постоя и обратно. Лишь раз я ходил на рынок, купил две пары чёрных боксёрских трусов, две майки, и кепку, обязательный атрибут шофёра. На меня и так смотрели как на свалившегося с луны. Тут реально без головных уборов не ходили. Это ещё в крупных городах можно было встретить молодых людей без головных уборов, а тут на окраинах такого было мало, встречалось, конечно, но редко. Ещё хотелось бы взять кожаную куртку, многие шофёры щеголяли в такой, но не нашёл. Зато часть средств потратил на формирование собственного комплекта инструментов. Я, конечно, надёргал из разбитых машин по мелочи, ключи, болты, гайки, пару отвёрток, но довёл до полной кондиции только после посещения рынка. Там же и старый портфель купил, где теперь хранил весь свой инструмент. Убирал под сиденье. Там же и часть запчастей хранилось.

Мы успели до обеда запустить двигатель, протестировав его на разных оборотах, но тот реально был новым с разбитой машины, года не поработал, да и кабину поставили. До сигнала ещё оставалось полчаса, поэтому открыв дверь и сев на мягкое с подбоем сиденье, я уже знал какие тут дороги и машины, стал вертеть дыру в крыше грузовика ручной дрелью.

- Что это ты делаешь? – удивился тезка, устанавливая на кабину заднее смотровое стекло. Кузов лежал снаружи, талями его не трудно установить и закрепить. Работы на полчаса.

- Прожектор хочу сделать?

- Зачем, фары же есть?

- Фары только вперёд светят, да и то не особо ярко, а тут я смогу прямо из кабины крутить фару в любую сторону. Мало ли что. Шутка полезная. Тем более как раз три фары скрутил с других машин, две поставил на штатное место, а для третьей это присмотрел.

- Ну-ну. Авдеев тебя «похвалит» за порчу казённого имущества.

Тот не отругал. Когда раздался сигнал к обеду, он зашёл в бокс и с интересом осмотрел фару, которую я уже установил, и проверял крепление, ручка в кабине крутилась согласно моим вывертам. Лишь проводку собираясь протянуть позже.

- Интересная задумка, - оценил тот.

- Не держится в одном транспортном положении, придётся стопор делать. Потом можно будет его сбрасывать и крутить в разные стороны.

- Сделаешь, покажешь, как получилось. Ладно, идём на обед.

Обед прошёл нормально, я лишь пару раз покосился в сторону политрука, от которого недавно получил нагоняй за утрату комсомольского билета. Тот это делал вместо комсорга, пребывающего в отъезде. Долго же его восстанавливать придётся. Это не с липовым паспортом, тут нужно в Москву на место прописки ехать. Да и от милиции вестей пока нет, интересно, они отправляли запрос по месту моего якобы жительства? Когда их ждать? Проверки я особо не боялся. В январе был пожар, тогда погиб воспитатель и двое воспитанников, а так же сгорел и архив. Пусть проверяют. Об этом пожаре знали все в нашем детдоме, у каждого был «любимый» воспитатель которому желали, чтобы он тоже сгинул в огне.

После обеда я закончил с прожектором, всё-таки пришлось делать стопор. Сделал его из дерева, долго продержится, а потом провёл полную диагностику автомобиля. Так вот его покрасить бы не мешало, но лишь от бортов только что установленного кузова шёл устойчивый запах краски, там трафаретом на бортах был нанесён номер машины.

Когда я уже заканчивал, тезка спросил:

- Слушай, а какое у тебя в детдоме было прозвище, я слышал это традиция в детдомах.

- Крыс, - коротко ответил я.

Тот насторожился, после чего с подозрением спросил:

- У своих воруюшь?

- Нет, пару раз в угол загоняли. Хотя и такое было, но тогда я чужое считал своим, да и сейчас считаю. Забрал как трофей. Кличка сначала не нравилась, а потом привык. Даже гордиться стал.

- Почему?

- Больше меня не трогали. Боялись. Я же бешеным становлюсь, когда меня в угол загоняют, на любые подвиги готов. Тогда схватил стул и так отходил шестерых уродов из старшей группы, что трое навсегда инвалидами стали. Если бы не воспитатель, физрук, забил бы их, не остановился бы. Тогда же и забрал из их вещей кое-что себе, считал это в своём в праве, трофей. Я к трофеям, взятым в бою, очень серьёзно отношусь, да и делиться ими не люблю. Ну и кликуху эту получил. За дело, это так.

- И что, чуть не убил их и тебе ничего не было?

- Так и я пару раз ножом в бок получить успел, крови много потерял. Мне тогда восемь лет было, как я тяжёлым стулом размахивал, до сих пор не понимаю, а тогда казался пушинкой. Я после того случая в секцию боевого самбо записался и не бросал учёбу пока наш выпуск из детдома не случился.

- Так ты самбист? – изумился тот.

- Первый разряд, - кивнул я. – Ладно, кончаем трюндеть, пора машину своим ходом выгонять из бокса, где там мой кривой стартёр? В кабине?..

Так что, прервав любопытствующего тёзку, а рассказывал я ему из реальной своей жизни, только той, из будущего, то выгнал машину из бокса и загнал её под навес, направившись в канцелярию. Народу на территории автобата было много, это в первый день в воскресенье тут почти никого не было, а вот в будни хватало.

В канцелярии я получил наряд, меня на две недели направляли на шефскую помощь совхозу «Свет Ильича», выдав так же бланки на получение горюче-смазочных материалов. Вот с ними я направился к завскладу, с которым уже пару раз ругался насчёт запчастей. Не хотел выдавать что положено. Бензину он залил под пробку, но помня о прошлых наших словесных драках, я снова на него насел. Тот был то ли не в настроение, то ли не в себе, но после двадцатиминутных препирательств, всё же выдал то, что я требовал. Ветошь, канистру для бензину и канистру с маслом. Залив в пустую бензина, я отъехал в сторону и, достав проволоку из своих запасов прикрепил её на раме под кузовом, если специально не искать, не найдёшь. Будет моим стратегическим запасом, тем более пробка тугая, не текла. С маслом же убрал в кузов, пригодиться. Расход масла я ещё не знал.

Дальше понятно, предъявив на воротах наряд, я был выпущен на волю и, тронувшись с места, почти сразу остановился. А куда ехать-то? Дорогу к совхозу я не знал.

Оставив машину у ворот, я сбежал и получил нужную информацию у дежурного, тот посмеялся, но объяснил. Отлично, нужно было ехать в ту сторону, где находился портал, заодно проверю. Через полчаса проезжая мимо того поля, там снова пасли стадо, я определил, что портал так и не вернулся. Прибавив газу, я надвинул кепку на глаза и запел, любил я это дело:

- Эх-х дороги, пыль да ту-уман, холода тревоги да степной бу-урьян...

***

Вывернув из-за угла гаража с ведром воды в руках, я почти сразу развернулся, чтобы смыться, но услышал начальственный радостный бас:

- Брайт? А ну ко мне бегом!

Подбежав к административному зданию я вопросительно посмотрел на техник-интенданта первого ранга Кравцова, того самого что принимал меня на работу несколько недель назад.

- Что? – был мой вопрос.

- Ты что тут делаешь, почему не со своим подразделением?

- Мост полетел, клин дал, - пожал я плечами. - Меня Зайцев на буксире притащил. Мы корму моей «полуторки» тросами к его кузову прицепили, чтобы поднять её и покрышки волоком не рвать, так и доехали.

- Долго ремонтировать будешь?

- Да полчаса назад как приехал, сутки, а то и двое. Вон, воды набрал, кузов хотел от щебёночной пыли отмыть, я всё-таки эти три недели щебёнку возил из карьера на автотрассу, меня к дорожникам прикрепили.

- Много сделать успели? – рассеяно спросил Кравцов, посмотрев на пигалицу в военной форме, что стояла рядом и вызывающе на него смотрела.

- Почти на тринадцать километров все ямы засыпали, ещё восемь и всё, дальше другой район за дорогу отвечает. Сделали бы быстрее, но нас же всего четверо работает.

Это действительно было так, я все эти три недели работал не покладая рук, возя щебёнку. Кстати, грейдеры там тоже были, только на конной тяге. Я такого в будущем никогда не видел. Главное всё работало, вполне аккуратно разравнивая. Правда у нас не было ни одной машины самосвала, приходилось работникам лопатами загружать и разгружать, но ведь работали и особо не жаловались, вот что удивительно, причём много было женщин, командированных, как я понял. Больше всего меня бесило то, что мне выделили место для поста в селе, так что в Житомире за это время так и не был. Ладно, догадался забрать все свои вещи с собой. Как бы я без смены работал, и так шесть раз постирушки устраивал.

- Понятно. Значит так, слушай приказ. Поступаешь в распоряжение сержанта медицинской службы Ковалёвой. Задача доставить груз в Луцк. Всё понял.

- Где Луцк, а где мы, да туда целый день ехать, - возмутился я. - Да и машины у меня нет.

- Не хватало ещё медицинское оборудование и лекарства в кузове с пылью от щебёнки возить. Вон под навесом шесть новых «ЗИСов» стоит. Три дня назад получили. Бери пятую в ряду. Машина тентованная, чистая. Сейчас распоряжусь, получишь наряды на неё, на запас горючего и продовольствия на двое суток. Семнадцатого должен вернуться. Груз сержанта находится на железнодорожной станции.

- Так чего по железке не доставить? - удивился я. - От Ровно можно и на машине отправить.

Как вольнонаёмный я мог спокойно общаться к командирам и получать ответы. Есть и в этом своё преимущество.

- Да сняли груз, к тому же в Луцк поезда не ходят, рельсы ещё не проложили. Груз для окружного госпиталя. Ладно, я сейчас напишу приказ, ты пока машину осмотри. Насчёт своей Маркизы не бойся, Авдеев её к твоему возвращению отремонтирует... Ах да, из отделения милиции звонили, просили чтобы ты подошёл к ним. Насчёт документов вроде поговорить хотели.

- Угу.

Только после этого я внимательно посмотрел на сержанта. Ещё там, у угла, заметив, как та яростно насккивает на Кравцова, я понял, что лучше на глаза им не попадаться, а уж как был счастлив тот, когда меня заметил, и тут же свалил эту проблему в форменной юбке на меня.

- Ну привет, меня Ромой зовут, - вздохнув, поздоровался я.

- Сержант Ковалёва, - официально представилась та. Видать новенькая ещё не обтёрлась. Мелкая такая, в форме не по размеру, а уже наглая, вон как на старших по званию нападает.

- Ладно, сержант Ковалёва, слушай сюда. Я пошёл за машиной. Мне чтобы её подготовить к выезду нужно час.

- Но?!.. - возмутилась было та, но я её прервал.

- Час, - с напором сказал я. - Машина новая. Мне нужно её проверить, пополнить горючее, необходимые технические жидкости, получить припасы. Так что жди тут. Вон лавочка в тени, посиди. А лучше в столовую сходил, она вон там, покормят. Мне не мешай.

Развернувшись, я направился к машине, которую мне временно дали. Тут и вода пригодилась, чистая, залил в радиатор, тот был полупустой. Осмотрев машину, я подогнал её к боксам, у которых стояла моя «Маркиза», и перекидал весь инструмент, а также свои вещи, со всеми запасами в «ЗИС». Потом пообщался со старшиной на счёт своей машины, чтобы тот ремонт хорошо сделал, как для себя, и только потом направился в административное здание за нарядом и бланками на получение припасов и горючего. Потом получил всё что необходимо, мне аж бочку целую бензина выдали, вдвоём с завскладом её по доскам внутрь закатывали и стопорили у кабины. Жаль, бойцов не было, ушли другое грузить, иначе их бы припахали. Вот только тогда я остановился у ворот, рядом с административным зданием, готовый к дальней поездке. Даже в столовую за двухдневным сухпаем забежать успел. Сержант уже получила необходимые документы на использование машины, так что впорхнула в новенькую, ещё пахнущую краской и новизной кабину, и только тут заметила мой вопросительный взгляд.

- К железнодорожным складам, я покажу.

- Лады, - кивнул я и, тронув грузовик с места, он был потяжелее моей «полуторки», подъехал к воротам. Дальше штатно, предъявил путевой лист и покинул территорию автобата.

Город я знал плохо, сержант его вообще не знала, так что больше по логике ехали. Наконец оно опознала знакомую улицу, и мы по ней доехали до складов. Дальше дело было обычное, часовой был снят со склада, его открыли и шестеро бойцов железнодорожных войск достаточно быстро переносили груз. Там было два явно тяжёлых ящика, оббитых железом, несколько коробок, а так же тюки с каким-то материалом. В общем, кузов был забит доверху. Ладно, я догадался уточнить объём груза и велел ефрейтору, что командовал красноармейцами, бочку с бензином поставить у заднего борта. Хоть заправиться смогу без осложнений.

Время было три часа дня, пятнадцатого мая, когда мы покинули Житомир и по шоссе, кстати, это мы его ремонтировали, направились в сторону Ровно. Там требовалось свернуть на Луцк. Как мне сказали, не заблудишься, если что дорогу можно спросить.

- Куда это мы свернули, дорога же прямо? - с подозрением спросила строгая сержант, когда мы съехали с шоссе.

- В одно место заскочить надо и кое-что забрать.

Это действительно было так. Я хотел проехать по полю и посмотреть появился ли овал портала или нет, ну и, пользуясь случаем забрать из схрона запасы иномирного товара. Раз еду далеко, почему не воспользоваться okazji и не распродать его там, всё же далеко от Житомира? Как оказалось, для жён командиров это востребованный товар. Тем более они всегда при деньгах. Да и ко мне не приведёт, всё же до Луцка было порядка двухсот пятидесяти километров, если вспомнить какие тут дороги, то все триста. Не-е до вечера точно не доберёмся, ночью или завтра. Посмотрим.

Грузовик, поскрипывая корпусом и переваливаясь на дороге, перевалил через железнодорожное полотно и направился в сторону поля и уже знакомого леса. Портала не было, я с огорчением был вынужден это признать, уже стараясь не думать о доме, оставленном с той стороны, разграбят ведь, а к своему имуществу я относился очень серьёзно, поэтому доехав до леса, остановил машину, заглушив двигатель.

- Что случилось? - испуганно спросила сержант, нервно теребя край форменной юбки.

- Остановка на минутку, - ответил я и, покинув кабину, побежал в лес. Достав сидор из дупла, я быстро вернулся и сунул его под сиденье.

- Что это? - с подозрением спросила пассажирка.

- Ты знаешь поговорку про любопытную Варвару? Хочешь последовать её примеру? - запустив электростартером двигатель, спросил я у неё. Ответ был получен, когда я уже развернул машину и направлялся обратно к переезду.

- Подозрительный ты.

- О как? Если веду себя не так как нужно сразу подозрительный? Для меня ты больше подозрительнее. Чего это тебя ссадили Житомире, а не в Ровно? Довела железнодорожников до нервного срыва?

- Ничего я не доводила, сопровождающий лёг в больницу с аппендицитом и велел мне дальше сопровождать груз. А нас тут ссадили, сказали, вагон понадобился, его к другому поезду цепляли. Велели ехать дальше на машине, даже до вашей части довели.

- Ага, сбросили с себя проблему, молодцы, - пробормотал я, на первой скорости преодолевая переезд.

Смотритель, выглянул из будки, осмотрел машину и нырнул обратно. Я не показался ему подозрительным. Вернувшись на трассу, я разогнал грузовик до пятидесяти километров в час. А где дорога была ровной и все шестьдесят шёл. Как сообщила сержант, груз выдержит, упакован хорошо, но что за груз я так и не узнал.

- Что ты поёшь? - любопытствовала час спустя сержант, когда мы удалились от Житомира километров на тридцать, проехав один из автомобильных мостов. Нас там проверили, документы, без обыска.

- Да так, бурчу себе иногда под нос, помогает скоротать время. В принципе у меня голос хороший, его даже поставить в детдоме хотели, я игре на гитаре учился.

- И как, получилось?

- Учителя хвалили, дар есть.

- Играешь и поёшь?

- А когда? Я эти три недели только дорогу перед капотом вижу. Да по вечерам провожу осмотр машины, потом просто заваливаюсь спать. Ладно, хозяйка хорошая попалась, с пониманием. Молодая, муж погиб в Финскую, вдова. Так что после работы я руками с трудом шевелю. Вон, у «ЗИСа» руль даже тяжелее, чем на моей «полуторке». Сейчас то полегче, привыкать стал, а в первое время тяжело было.

- Успеем сегодня доехать?

- Если надолго останавливаться не будем, в принципе должны. Расход горючего только неожиданно большим оказался, груз тяжёлый, через пару часов остановимся заправиться, там и подкрепимся.

- Хорошо. Ты только погромче пой, чтобы мне слышно было.

- Мне не жалко, - согласился я.

К шести часам вечера, когда я уже подумывал об остановке, мы лишь раз останавливались на пять минут по естественным надобностям, я заметил впереди пост. Причём в этот раз не армейский, а судя по фуражкам, там были сотрудники НКВД.

- Ты чего? - удивилась сержант, когда я сбросил скорость и притёрся к обочине лесной дороги.

- Пост подозрительный. Не хочу соваться к нему один, подождём попутную колонну или машину. Чёрт, ещё лес вокруг, да и дорога узкая... Подождём. В общем, я сейчас заправляться буду, а ты погуляй, посмотри вокруг, как будто всё нормально всё хорошо.

- Но это же наши, русские.

- Ты про волка в овечьей шкуре слышала?

Та на несколько секунд задумалась, после чего кивнула.

- Хорошо, погуляю.

- В лес не уходи, помни про волков.

Вооружены мы не были, так что действительно опасались нападения, тем более слухи всё же ходили. Случались в этих краях и обстрелы и нападения. Зайдя за машину, я незаметно достал монокуляр и рассмотрел пост. Вроде всё нормально, но чуйка пела, что что-то не так. Достав брезентовое ведро, шланг и самодельную воронку, я открыл горловину бака и вставил воронку, после чего прошёл к заднему борту, развязал тент и откинул его край в сторону, чтобы можно было добраться до бочки. Дальше просто, отсасывал шлангом, ждал, когда ведро наполнится и заливал бензин в бак. Я успел сделать три ходки, кстати, никто из патруля в нашу сторону не направился, хотя и проверили встречную машину, когда услышал шум нескольких двигателей позади. Какая-то колонна шла попутным с нами маршрутом.

Те подъезжали довольно долго, я успел закрутить бочку и бак, убрать ведро со шлангом и

воронкой, и даже завязать тент, так что когда они приблизились, тронулся с места и поехал впереди.

Бойцы на посту проводили нас взглядами, но не остановили, что ещё больше усилило моё подозрение, а когда через восемь километров нам попался армейский пост, я сам остановил грузовик, под фыркание сержанта. Та всю дорогу смеялась надо мной и моими страхами.

- Товарищ лейтенант, можно с вами пообщаться? – спросил я командира поста, покинув кабину.

- Что случилось? – поинтересовался он, подходя ближе. Пост состоял из «полуторки», и десятка бойцов, у всех были нарукавные повязки патруля.

- Мне пост подозрительный попался, в восьми километрах стоит, в лесу. Все в нём сотрудники НКВД. Двенадцать человек, без машины, пулемёт ДП, и три автомата с дырчатыми кожухами на стволе и дисками снизу.

- «ППД», - машинально ответил лейтенант и задумчиво посмотрел в ту сторону, откуда мы приехали. - Что за пост, почему я не знаю?

- Мне кажется, их больше было, там, на опушке пулемёт был, но замаскированы хорошо. Командир у них капитан, по одной шпале в петлицах.

- А вот это уже звоночек. Как он выглядит?

- Высокий, как ваш сержант, фигура такая же. Лицо сухое, как будто не мышцы у него, а желваки. Глаза кажется серые... А ещё, у него кобура не на боку как у вас, или сзади, а чуть спереди. Почти на животе. Они мне сразу не понравились, так что я решил подождать попутную колонну и проехать с ней. Почти двадцать минут на виду стоял, никто не подошёл, да и пропустили с колонной. Не останавливая, а это подозрительно.

- Согласен. Зернов, бегом в деревню! Позвони в штаб, пусть помощь высылают. Соваться самим это верная гибель, положат нас, если они ещё на месте.

Один боец сорвался с места и побежал в деревню, её было видно в паре километров, лейтенант справился у сержанта, проверил ли он документы моей пассажирки, мой он лично изучил, после чего они стали рассаживаться на скамейки в кузове машины, а я погнал дальше.

- Видела? Я же говорил подозрительный пост.

- А может, им просто не сообщили?

- Не-е, не может. В штабе, когда ставятся задачи, командирам сообщается, где будут какие посты, чтобы ошибок и недопонимания избежать. Об этой группе лейтенанту не сообщили, вот он и насторожился и стал действовать согласно инструкции. Правда, думаю зря, нет их там уже.

- А кто это, как думаешь? Снова местные бандитствуют?

- Не-е, это немцы, будь уверена. Столько комплектов формы пошить, оружие достать. Тут явно чужая разведка поработала.

- Что-то ты больно много знаешь для простого шофёра, - с подозрением сказала сержант.

- Думаю хорошо и анализирую. А что, завидно? – усмешкой посмотрел я на неё.

- Почему ты тогда ещё не в военном училище?

- Не моё это, вот моё призвание, - похлопал я по рулю. - О кстати, смотри, поворот на Ровно, до него ещё тридцать километров, но мы поворачиваем на Луцк, если повезёт, к вечеру успеем. Сейчас ещё проедем и встанем. Поужинаем и заправим машину.

В принципе встать можно было и тут, вокруг расстились обширные поля, но хотелось бы встать у какого-нибудь водоёма, так как при мне была только одна армейская стеклянная фляжка уже опустошённая на половину. Я её заливал несколько часов назад, когда мы проезжали одну из деревень, колодезная вода была вкусной и ломила зубы, но пить то хочется, так что воды было мало.

- Смотри, полевой стан, там и поужинаем, - указал я в сторону, где под деревьями действительно находилось несколько лёгких летних строений, да немногочисленная техника расставленная вокруг.

- А нас там покормят? - неуверенно спросила сержант.

- А чего нас кормить, у нас всё своё, главное чтобы воды дали.

К моему удивлению нас покормили из общего котла, на стане как раз был ужин, повариха наливала ужин в термосы, чтобы отправиться на телеге объезжать поля, тут были не все, работали колхозники до темноты. Я искреннее поблагодарил местных за тёплый приём, порадовавшись, что пайки сохраняться. Я их уже убрал в сидор на будущее, мой НЗ который я пока так и не мог собрать. Консервы и сухари они долго хранятся.

Покинув стан, мы там пробыли всего минут двадцать, колхозники видели, что мы торопились и не держали, и направились дальше. Правда, буквально через четыре километра стали притормаживать. В этом мире я был уже три недели, причём в краях насыщенных войсками и техникой, но танк я увидел впервые, три раза видел броневики, два пушенных и один с пулемётом в башне, они сопровождали колонны, но и всё, а тут стоял танк, гусеницы, пушка, всё как полагается, и с ним возились трое танкистов в чёрных шлемофонах, но почему-то синих комбезах. Я всегда считал, что у танкистов они чёрные, а не синие. Да и шлемофоны были не привычной формы. Не было ушек, чтобы застёгивать его под подбородком. Как колпаки или шлемы. Но привычно ребристые сверху.

Проехав чуть дальше, я остановил машину на обочине метрах в четырёх перед танком. Открыв дверцу, я встал на подножку и, посмотрев на танкистов, что с любопытством смотрели на нас, поздоровался:

- Здорова, славяне. Проблемы?

- Бензопровод повреждён, - пояснил тот, что стоял на корме танка. - Шланг есть?

- Размер? Диаметр? - деловито поинтересовался я, подходя к боевой машине и с немалым любопытством разглядывая танк. Но даже и при втором взгляде кроме как назвать это «чудодюдом» не поворачивался язык. И на этом воевали? Мрак.

- Примерно сантиметров тридцать надо, диаметр шесть миллиметров.

- А, стандарт. Есть, сейчас принесу.

Я действительно принёс кусок шланга и мехвод, а это был, похоже, именно он, отчекрыжил от него необходимый кусок. Тут среди танкистов прошла волна, оказалось, сержант покинула кабину, вот они на неё и среагировали. Привычка видать. Пока двое членов экипажа крутились вокруг девушки, мы с мехводом, его Михаилом звали, тоже москвич, как и я, только он жил на окраине, поставили шланг и проволокой закрутили концы.

- Чем это так резко пахнет. Вы на каком бензине ездите? - с подозрением спросил я.

- На авиационном.

- Так он же горюч, как на таких машинах можно воевать? - вытаращился я на Михаила. Тот помрачнел, но махнул рукой.

- Воевали.

- А что за танк?

- Бт-семь.

- Так вот это что такое. Что ж, буду знать. Ладно, бывай, мы сами торопимся.

Попрощавшись с танкистами, я сел в машину, и мы поехали дальше.

- Двадцать минут потеряли, - зло шипела на меня сержант. - Зачем останавливались?

- Слышала, что командир танка сказал, тот старший сержант? Они не туда свернули, так что если их и ищут то на другой дороге, а тут мы помогли. Что командир танка сказал? Мы помогли им, они когда-нибудь помогут нам.

- А о чём ты с тем мальчишкой разговаривал, чего он так злился?

- Это мехвод, в этом году учёбку закончил. Михаилом звать. Да я рассказал ему, что на полигоне шофёром был, а там проходили испытания бронейных снарядов, у них в танке как раз такие, выяснилось, что они все бракованные.

- Как это?! - вытаращилась та на меня.

- Во, и Мишка так же среагировал, потом разозлился что им не те снаряды дали. Так что, эти снаряды не пробивают броню издали, как было описано в инструкции по применению, они раскалываются. А пробивают только в упор, с pistolетной дистанции. Максимум метров с трёхсот. Мишка комсорг во взводе, сказал до командира полка дойдет, но устроит проверку.

- Но ты же говорил, что уже проверили.

- Там замяли это дело. Говорили, если начать расследование много генеральских голов полетит, - сделал вид что поморщился, ответил я.

- Хм, не правильно это, - пробормотала та.

- Ну да, - согласился я и, высунувшись в открытое окно, стал разглядывать две тройки небольших самолётов, что летели над нами. Советских сколов, как их тут называли, я за эти недели повидел немало, более того даже стал разбираться в типах машин. Знатоков вокруг было много, просветили. Сейчас над нами были «Чайки». Я и «У-2» видел, три раза. Один раз и «Миги» были.

Дорога была в принципе укатана, мы шли в конце колонны из двадцати армейских грузовиков, груз у нас был тяжёлый, что позволяло проходить нормально даже небольшие ямы, нас лишь раскачивало, поэтому скорости я особо не терял. Колонна свернула на одну из второстепенных дорог, а мы последовали дальше. Начало темнеть, ночью тут ездить было непринято, однако до Луцка оставалось меньше пятнадцати километров, поэтому мы решили всё же добраться до конечного пункта, а не как остальные ночевать в какой-нибудь деревне. Мы таких много проезжали и видели, как там встают на ночёвку.

Как ни странно, нас никто не обстрелял из кустов и не остановил. Нет, остановили, но на окраине Луцка, там был пост. Ну а дальше мы доехали до госпиталя, остановившись и освещая фарами закрытые ворота. Сержант выскочила и, открыв калитку, исчезла на территории госпиталя, а на свету появился часовой что, морщась, разглядывал мою тарахтевшую на малых оборотах машину. Приглушив фары, оставив только габариты, я покинул кабину и, отойдя чуть в сторону, окропил забор. Всё равно никто не видит, а я терпел давно.

Минут через пять сержант вернулась с военным, судя по эмблемам, врачом. У него было по шпале в петлицах. Он распорядился часовому открыть ворота, а мне загонять машину в гараж, благо там как раз один бокс был пуст. Мол, разгружать завтра с утра будут. Правда, меня пытались было устроить в небольшой казарме охраны, но тут я встал на дыбы, за машину отвечаю, значит, в ней спать буду. Тот возражать не стал, видимо просто не хотел, поэтому пост поставил не у гаража, а внутри.

Загнав задним ходом «ЗИС» в гараж, я заглушил хорошо потрудившийся мотор и, покинув кабину, пока часовой закрывал ворота, осмотрелся и довольно кивнул.

- В кабине тесно, я на том диванчике прикорну, тебе всё равно спать нельзя, - сказал я часовому, отчего тот грустно вздохнул, видно сам на него нацелился.

Устроившись на раздолбанном диванчике, что стоял у стены, рядом с верстаком, я накрылся круткой и быстро уснул, а часовой, походив, сел на свободный стул.

Разбудил меня оглушающий в замкнутом помещении выстрел из винтовки. Дернувшись, я свалился с дивана, преобильно ушибив коленку и локоть, при этом обложив часового трехэтажным матом. Когда я закончил, мне хватило секунд десять, я спросил, морщась и потирая локоть:

- Чего стрелял?

- Там в окно кто-то лез, и на пол спрыгнул, я слышал.

- Да? - заинтересовался я и, достав из кармана коробок со спичками, не курил, но вещь необходимая, и зажёл одну палочку. Света в гараже не было, вернее был, но его отключали по ночам. Так что было бесполезно щёлкать выключателем на стене.

Неяркий огонь осветил ряд машин, на некоторых были белые круги с красными крестами, да и было их всего три, однако ничего рассмотреть мы не смогли.

- Может за машиной, пошли, посмотрим, - предложил я. Часовой держал винтовку наготове.

Пройдя мимо двух ворот, я снова зажёл спичку. В этот раз результат был, мы рассмотрели ноги неизвестного обутые в ботинки. Подойдя, часовой начал осматривать открытое окно под потолком, я же зажёл новую спичку и стал изучать убитого. Выстрел был точный, прямо в

сердце. Повезло часовому.

В это время забарабанили запертую в дверь, поэтому боец побежал туда, а я быстро обхлопал, пока была возможность, убитого вора. А кто это ещё мог быть? Работать пришлось в темноте, как иначе обеими-то руками? Но результат был, за поясом я обнаружил массивный тяжёлый предмет, судя по выпуклостям «Наган», а в кармане горсть патронов. Всё это я успел выгрести и сунуть к себе. Патроны в карман, а револьвер, за пояс брюк. Более того обнаружив за голенищем сапог нож, я сунул его в рукав убитого, мол, вооружён и очень опасен. Так что когда часовой закончил доклад и разводящий, освещая фонариком, подошёл к санитарной машине, то осветил не только труп, но и меня мирно стоявшего рядом.

- Попадание точно в сердце. Случайность, специально бы целился не попал, - пояснил я, вытирая кровь с левой руки носовым платком, измазался всё же.

- Бывает, - согласился тот и присел у трупа, начав дольно профессионального его обыскивать. Нож он сразу нашёл.

В это время в окно, через которое в гараж попал вор, заглянул незнакомый боец. Найдя взглядом сержанта-разводящего, он доложил:

- Тут никого, только лестница прислонена.

- Может он один был?

- Не-е, лестница тяжёлая, один бы не принёс.

- Осмотреть территорию госпиталя.

- Есть, - ответил тот и исчез.

Встав сержант осмотрелся, осветил всё, что было рядом, и сказал:

- Сейчас патруль прибудет, пойду его встречать, ничего тут не трогать.

Оставив ещё одного бойца, он покинул гараж, а я, пройдя к диванчику, лёг и снова уснул. Лазить в кабину «ЗИСа» я не стал, это будет подозрительно, вдруг что прячу, а так лёг, отчего револьвер больно упёрся в спину и снова уснул. Кстати, реально уснул.

Разбудили меня спустя где-то час, как я понял. Часов у меня не было, больше наугад предположил. Кстати, с этим проблема, нужно покупать, привык с мобилой всегда ходить. Так вот, меня растолкал тот сержант-разводящий, сообщив, что со мной хочет поговорить следователь. Гараж был полон, как раз на носилках выносили тело убитого, хорошо освещён. Поэтому сев и вытирая лицо я кивнул.

- Надо, поговорим, - ответил я и длинно зевнул.

Следователь был тут же сидел на подножке одной из машин и что-то записывал на листок бумаги. Это был сотрудник милиции, судя по форме, старлей. Ну да, логично, это же всё на кражу было похоже.

- Роман Брайт? - уточнил он, когда я подошёл.

- Он самый, - кивнул я.

- Документы и путевой лист, - велел он и, получив требуемое, стал вписывать данные в свой рапорт. И на паспорт и на удостоверение шофёра, документы у меня были в виде справок об утере, так что пришлось тому удовлетвориться этим.

Позже сотрудник милиции, а он действительно был из милиции, довольно профессионально опросил меня, записывая свидетельские показания. Потом я расписался, и он меня отпустил. Вот и всё наше общение. Ещё около получаса тут велись следственные мероприятия, после чего гараж, кроме нас с часовым, все лишние люди покинули и мы продолжили перерванные занятия, я спать, часовой, а он был новенький, бдил.

Утром меня разбудили и сводили позавтракать. Да уж, госпитальная еда это не ресторанный, надо будет озаботиться своей солью, а то у меня был спичечный коробок, да остался в «Маркизе». После завтрака, я выгнал машину и подогнал её к заднему входу госпиталя, там главврач принимал груз, сержант тоже тут была, она и сдавала его. Приём прошёл нормально, после чего последовала разгрузка. Когда она закончилась, я проверил, как стоит бочка в кузове, её поставили к кабине, завязал тент и направился к заму главврача, он мне и поставил необходимые штампы в путевой лист, что груз доставлен. Дальше просто, я покинул госпиталь и поехал по городу в сторону рынка. Где он находится я уже узнал у санитарок. Как и в Житомире, тут преобладали военные, много их было, но это не мешало мне добраться до рынка. Кстати, он тут был хоть и мал, но разнообразие товара поражало, выбора было куда больше. Видимо то, что город был ближе к границе, чем Житомир, сказывалось.

К моему удивлению от всего товара я избавился махом. Когда я остановил машину неподалёку от рынка, на одной из тихих тенистых улиц, припарковался и заглушил мотор, то когда наклонился, вытаскивая из-под сиденья сидор, то услышал стук в дверь. Подняв голову, я к своему изумлению увидел ту самую девицу, которой продал прошлый товар. Мельком посмотрев в зеркала заднего вида, сразу опознал знакомую «эмку» стоявшую сзади. Только что её там не было.

Открыв дверь, я встал на подножку и спрыгнул на дорогу:

- Доброе утро, - поздоровался я.

Кстати, тот дивизионный комиссар сидел в машине, пристально разглядывая нас, поэтому я старался особо на девицу не пялиться, не смотря на её откровенно провоцирующий наряд.

- Здравствуй, - улыбнулась она. - Знаешь, я даже не поверила, когда тебя в кабине грузовика на перекрёстке рассмотрела. Пришлось поскандалить, чтобы шофёр свернул за тобой следом. Знаешь, почему я за тобой поехала?

- Товар не понравился, вернуть хочешь?

- Ещё чего. Мои подружки в восторге. Я тебя искала, всех на уши в Житомире подняла, но так и не нашли. Вот и хочется узнать, зря это или нет. Ещё есть?

- А что хочешь? Я у того капитана пол сидора выкупил.

- А что есть?

- Туалетная бумага, несколько рулонов, мыло душистое с разными ароматами. Тени, ресницы

красить в чёрный цвет, специальные карандаши для бровей, тушь, помада, ну и духи конечно. Даже два мужских одеколона есть и средство после бритья. Это всё что было. Я с той нашей прошлой встречи ничего и продать не смог, работы много было, времени не было. А тут командировка в Луцк, вот и хотел распродать, не наше же. Я уже и жалеть начал, что связался с этими вещами. С другой стороны, хозяйке дома, где живу, подарил, так она мне такие жаркие ночи устраивала.

- Могу себе представить. Показывай всё что есть. Одеколон я мужу покажу, может что возьмёт. Тем более у командующего армии скоро день рождения, будет что подарить.

Комиссар так из машины и не вышел, оба флакона в бумажной упаковке с яркими этикетками она сама к нему в машину носила. Тот понюхал оба, и оба же взял. Я сам выбирал запахи, хорошие, резкие, то что надо. Ещё у меня был один лосьон после бритья, он его тоже взял. Более того, всю туалетную бумагу, и всё мыло. В общем, выкупили всё. Бабское купила девица, а остальное пожелал получить её муж. Он из машины хоть и не выходил, но в торговле участвовал, через жену. Он же и отсчитал большие купюры. Почему они с собой возят такие суммы, не знаю, но полторы тысячи у них нашлось. Основная цена шла за парфюмерию и косметику. В общем, отсчитывал тот в машине. Так что мне тоже пришлось сесть в неё на заднее сиденье.

- Это всё, или ещё что сможешь достать? – спросил комиссар, когда я, получив деньги, не пересчитывая убрал их в карман куртки.

- Вряд ли получится, канал, через который я это всё достал, накрылся. Попробую, но вряд ли получится.

- Про капитана-пограничника наврал?

- Было такое, у поляка одного всё купил. Контрабанда, скорее всего. Только вот этого поляка взяли и уже по этапу отправили. Думать надо. Но если что будет, я вас буду иметь в виду.

- Хорошо. У нас квартира в Житомире. Пиши адрес... Если что будет сообщи, жена, я или дети, кто-нибудь да будет дома.

- Понял.

Мы распрощались, «эмка» развернулась и уехала, а я задумчиво посмотрев на свой «ЗИС», энергичным шагом направился к рынку. Деньги есть, можно и потратить. Достало ходить в куртке на голое тело, не расстегнёшь, сразу майку видно. Надо пару рубашек взять, можно брюки, и обязательно кожаную куртку. Три недели тут живу, в принципе ночами уже тепло, но всё равно пригодится. Гуляя по рядам я выбирал себе обновки. Купил пару рубашек, одну серую, другую клетчатую, выходной костюм, а то у меня только рабочая одежда, и нашел, наконец, кожаную куртку. Правда как сообщил продавец, она была танкистская, польская, но меня это мало волновало, главное по размеру и как новая. Купил так же новенький сидор, пару ложек, вилок, два складных ножа, узелок с солью, с перцем, двухлитровую фляжку, трёхлитровый котелок, двухлитровый чайник и две глубокие тарелки. Война скоро, это всё может пригодиться. Ещё меня беспокоила обувь, ботинки, купленные ещё в том мире, неожиданно стали расползаться. Сапожник подновил их, но честно сказал, что кожа у подошвы гнильё. Так что, обнаружив в продаже сапоги, продавались несколько пар, я их внимательно осмотрел, и купил, с двумя парами запасных портянок. Ботинки я оставил тут же. Сапоги, которые я сразу надел, оказались впору, хорошо так сидели, я даже притопнул от удовольствия.

Все покупки я понёс к своему грузовику. Отперев дверь, сунул покупки под сиденье, осторожно потрогал «Наган», он вместе с патронами лежал в старом сидоре там же под сиденьем и, подумав, снова запер кабину и направился обратно на рынок. Я видел там шмыгающих ловкачей. Денег у меня было много, почему бы не перевести их в золото или камешки? Рисковать так в Житомире не хотелось.

Правда, сразу я до них не добрался. Стопорнулся в продовольственных рядах, там купил крупы, полмешка сушёного гороха, полтора десятка банок консервов, включая шесть с тушёнкой, больше у продавца не было, ну и ещё немного полуфабрикатов, так что пришлось возвращаться. Это тоже мои запасы на будущее. Вот только потом я добрался до нужных людей. Один мужичок ходил рядом с плакатом «Куплю золото, украшения». Вроде как рядом, а если что это не его.

- Товар есть? – спросил я у него.

- Что хотите предложить? – тут же заинтересовался он.

- Ты не понял, я купить хочу. Камешки или золото, украшения не особо интересуют. Есть что предложить?

Тот меня осмотрел цепким взглядом, кивнул и ответил:

- Товар есть, что в основном хотите?

- Золото бы взял. Камешки драгоценные тоже интересуют.

- Тогда идём.

Мы прошли через ряды на другую сторону рынка, зашли в одно из зданий и спустились в подвал. Тронув локтём рукоятку «Нагана», ага, как же, пойду я на дело, не вооружившись, шагнул следом, внимательно оглядываясь. Однако комната была пуста и больше походила на мастерскую, но главное тут были аптекарские весы. Продавец сообщил мне стоимость продаваемого драгметалла, убедился, что мне это по карману и началось взвешивание. Продавал он в основном серьги, да кольца. Последних было большинство. В основном продавал по весу, тут было только золото. Были и цепочки, и даже с десятков царских червонцев.

Купил я всё, даже на пару камешков хватило. На бриллиант чистой воды, рассматривал его в лупу и поскрёб по стеклу, там был след, и на один довольно крупный рубин. Расплатившись, я сгрёб все покупки в небольшой холщовый мешочек, продавец подарил и мы покинули подвал, я направился к машине, а тот по своим делам. Понятно он меня нагрел, курс был просто грабительский, но я сознательно на это шёл, и меня порадовало, что дело сдвинулось с мёртвой точки.

До машины я добрался нормально, но вынужден был остановиться у угла, наблюдая за нею. Нет, меня по пути никто не ограбил, просто рядом с машиной стоял мотоцикл с люлькой и её осматривали двое сотрудников комендатуры, судя по нарукавным повязкам. Вот ещё их тут не хватало. Машина у меня была армейская, вот они и заинтересовались, видимо номер привлёк внимание. Незнакомый. Поправив одежду, я быстрым шагом направился к машине.

- В чём дело, товарищи? – поинтересовался я.

- Кто такой? – развернулся ко мне тот, что имел звание младшего лейтенанта. - Почему вашей машины нет в списках?

- Срочная доставка, может не дошла информация? - пожал я плечами.
- Документы. По какой причине оказались тут?
- Обновку покупал, - приподнял я одну ногу, показывая левый сапог, пока второй изучал мои документы.
- В госпиталь доставляли? - уточнил он. - Ночью происшествие было, в курсе?
- Вы издеваетесь? Я спал на диване в гараже, когда часовой выстрелил у меня над ухом. Я там чуть не обделался от неожиданности.
- Ясно, - протягивая мне документы, ответил второй. - Можете ехать. Старайтесь не задерживаться в городе.
- Да это понятно, - буркнул я, убирая документы на место. - И так не собирался.

Открыв машину, я занял своё место и сразу запустил двигатель. Пока тот прогревался, я убрал мешочек с золотом к продовольствию, туда же сунул и «Наган», а вот нож так и остался у меня за голенищем новенького сапога. Развернувшись на узенькой улице, я покатил обратно, не сразу, но нашёл выезд, всё же ночью мы заехали в город, но разобрался и, покинув Луцк, покатил обратно в Житомир. Мне ещё мою ласточку ремонтировать, если Авдеев не успеет.

Опустив стекло и высунув локоть, на мне была кожанка, я катил, весело насвистывая, на сорока километрах в час. В таком режиме расход минимальный. Да и не торопился я, тем более ждали меня в части лишь завтра. В принципе эти сутки можно было использовать с пользой. Нужно подумать как. Ну к порталу заверну, это понятно, но можно попробовать подкалывать. По сути дела будет видно.

В этот раз, как я уже говорил, ехал неторопливо, поэтому мог спокойно крутить головой, осматривая окрестности, вчера как-то не до этого было. Не доезжая до поворота на Ровно, я свернул с дороги к речке, впереди был автомобильный двухпролётный мост, мы там вчера проезжали, но река так и манила к себе голубой водой. Конец мая, конечно, но искупаться я был не прочь, хоть смою с себя пыль и пот, обязательных спутников простого трудяги шофёра. Мост виднелся в километре, когда грузовик, подминая кустарник, выехал на берег. Развернув его, чтобы выехать по своим же следам, я заглушил машину и бегом, гася скорость, сбежал вниз по крутому берегу. Охрану на мосту хорошо было видно, дзоты с обеих сторон, но они меня не интересовали. Присев у кромки воды, я попробовал ту на ощупь.

- Прелестно, - пробормотал я и передёрнулся в ознобе. Водичка всё же была холодной.

Быстро скинув одежду, я ступил в воду и ещё больше передёрнулся.

- Да твою богу душу мать! - рявкнул я и с короткого разбега поднимая тучу брызг, ухнул в воду, уйдя под неё с головой, проплыв метров семь пока не вынырнул в середине реки. Пришлось поплавать, брасом, другими способами, чтобы немного согреться в движении, но ничего уже через пару минут, вода не казалась такой холодной.

Вернувшись к берегу, я взял майку, трусы и портянки, которые намотал сегодня, намочив, хорошенько намылил и оставил отмокать у берега, снова прыгнув на глубину. Минут через десять я заметил, что от моста по берегу ко мне идут двое в военной форме, один вроде командир, кажется сержант, другой рядовой боец с винтовкой и примкнутым штыком.

Когда они приблизились к моим вещам, я поплыл к берегу. Кстати, с командиром я ошибся, не сержант, а старшина.

- Гражданин, почему нарушаем? - строго обратился тот ко мне. - Тут охраняемая зона.

- Табличек я не видел, а раз их нет, то можно, - моментально отреагировал я, отчего старшина завис.

Он наблюдал за мной, пока я голышом выбираюсь на берег, сажусь и начинаю стирать бельё, но наконец, у него прорвалось.

- Документы можно?

Дотянувшись, я достал из куртки документы и протянул их ему. Тот изучил и вернул их, но что-либо сказать не успел, его немного странным голосом окликнул боец. Он крутился у машины, а тут замер у переднего колеса, что-то разглядывая. Подбежали мы вместе и так же синхронно выругались, часть колеса и обод были испачканы чем-то красным, с серыми кусочками, похожими на серое вещество что хранится обычно у людей в черепной коробке.

- Тут клочок волос на колесе, - указал боец.

- Давил кого? - резко повернулся старшина.

- Ты дурак что ли? Я бы это дело первым делом смыл. Сам ни понимаю что произошло.

- А я, кажется, понимаю, - ответил тот, посмотрев на поломанные кусты, через которые я проехал к берегу. - Юрьев, остаёшься тут, присматривай за этим типом, а я по его следам пробегусь. Сигнал подай, чтобы помощь прислали.

Убежал тот недалеко, метрах в сорока он остановился и присел, что-то осматривая, после чего достал из кобуры «Наган» и стал осматриваться, явно ища следы. Боец же достал из кармана галифе белую тряпицу и замахал ею над головой. Среагировали у моста быстро, оттуда цепочкой бегом к нам потянулось отделение красноармейцев с командиром во главе, по форме или лейтенант или выше. Их легко отличить по командирской форме, другая цветовая гамма да фуражки ещё. Я же спустился к воде и продолжил стирку.

Когда они добрались до нас, то особо на меня не обратили внимания, картинка мирная была, постирушки. Вернувшийся старшина о чём-то доложил старлею, прибывшему с бойцами, и подозвал меня. Я как раз выжимал постиранные вещи, вешая их на ветки ивы, поэтому сначала заглянув в машину, надел новые трусы и майку, и лишь потом, старясь не уколоть босые ноги, подошёл к обоим командирам.

- Ну что, вредитель, пошли, посмотришь на дело своих рук, - сказал старшина, и мы с командиром, отделение бойцов уже ушло по следам моей машины дальше, направились к тому месту, что так привлекло внимание старшины.

Честно говоря, признаюсь, от его слов у меня сердце в пятки ушло, может действительно случайно, кого задавил. В кустах же никого не было видно, но добравшись до нужного места, я успокоился.

- По голове проехал и по ногам, - прокомментировал старшина, указав на безголовый труп мужчины в старой польской армейской форме. Рядом лежал карабин, бинокль и открытый

блокнот, который тут же поднял старлей.

- Наблюдатель, - кивнул он. - С утра запись вёл, все колонны подсчитал сволочь. Видимо он не поверил, что грузовик будет давить кустарник, и не успел среагировать.

- Да я его даже не слышал, рёв мотора и хруст кустарника всё заглушил, - непослушными губами, несколько растерянно ответил я, и тут же встрепенулся. - Товарищ командир, а что мне полагается за уничтожение вражеского наблюдателя? Премия там али награда?

- Нет, ты смотри какой ловкач, - усмехнулся старлей, указав на меня старшине. - Быстро среагировал... Ремень тебе по мягкому месту полагаться, чтобы смотрел куда едешь.

- Ну хотя бы справку напишите, что я участвовал в уничтожении наблюдателя, чтобы я комбату его предъявил?

- Ты разве служишь? - удивился лейтенант, видимо старшина не успел сообщить ему кто я и откуда.

- Вольнонаёмный в автобате, - коротко ответил я.

- У вольнонаёмного новенькая машина? - покачал тот головой.

- Да это не моя, моя в ремонте, а тут срочно доставить груз, вот меня и направили. А машину из резерва дали. Так-то я на «полуторке» езжу... Так что там начёт справки?

- Будет тебе справка. Сейчас прочёсывание закончим, труп к тебе в кузов закинем. Довезёшь его до моста, там и решим что делать.

- Ладно, пойду со стиркой закончу.

Проходя мимо машины, я открыл тент и откинул задний борт, чтобы бойцам труп было удобнее грузить, потом сбегал с ведром к воде и отмыл колесо, да и задние тоже, и они испачканы были. Я как раз убирал постиранное бельё в кабину, когда с погрузкой было закончено. Труп был в кузове, туда же забралось трое бойцов, старлей сел ко мне в кабину и мы, покинув берег реки, выехали на полевую дорогу и направились к шоссе и мосту. Там сгрузили, и пока я бегал за водой, и отмывал кузов, лейтенант, начальник охраны моста, всё оформил. Меня, кстати, как свидетеля записали, даже показания сняли. Так что задержался я всего на полтора часа, после чего продолжил путь.

К счастью до самого Житомира со мной так ничего и не случилось, и я добрался до места. Подъехал к опушке леса, оставил там машину и спрятал большую часть припасов в дупле, один комплект посуды, включая «Наган» с запасом патронов, и золото. Пока возить его с собой было опрометчиво, не стоит забывать, что мне нужно посетить отделение милиции. В общем избавившись от части припасов, со мной только один комплект посуды было, я проехал мимо того места где когда-то перешёл в этот мир и печально вздохнул, снова было пусто.

Уже был вечер, седьмой час, скоро стемнеет, поэтому я направился в наш парк. В принципе всё, что планировал я сделал, осталось сдать машину и заниматься своей работой. Ничего, портал заработает, я в этом был уверен. Въехав в город, я покрутился по улицам и подъехал к воротам нашей части, давя на клаксон. Часовой проверил мои документы, и лишь потом пропустил на территорию автопарка. Дальше просто, машину под навес, сдавать обратно я её завтра буду, все вещи оставил в кабине, её я запер, после чего направился на место своего первого поста. Надеюсь, хозяйка про меня не забыла. Оказалось, нет, разрешила

воспользоваться летним душем, и постелила свежее бельё, так что выспался я знатно.

Утром до десяти часов я отчитывался за рейс, участие в двух вооружённых конфликтах. Это я про вора в гараже и того наблюдателя у моста, что произвело впечатление на Кравцова, всё же я выполнял его приказ. Тот меня даже похвалил поначалу, и тут же начал выпытывать подробности, как и что было. Пришлось говорить правду, что в обоих случаях я был косвенным свидетелем. Про последний, как боролся с наблюдателем, тоже рассказал, отчего, покраснев, Кравцов схватил со стола книжицу «ПДД» и гонялся за мной вокруг стола.

Выскочив в коридор, я закрыл дверь и заблокировал её ногой, хорошо она наружу открывалась. На ту посыпались удары, но я стоял крепко.

- В чём дело?! - услышал я знакомый голос с вопросительной интонацией. Обернувшись, я сморщился, как будто съел лимона. Особисты они всегда что ли подстерегают людей в таких ситуациях?

- Ничего особенного, у нас разные мнения на манеру вождения. Почему-то товарищ техник-интендант первого ранга решил убедить меня в своём мнении, применив силу.

- Откройте дверь.

Отскочив, я спрятался за особиста, но Кравцов уже успокоился и начал поправлять форму, зло поглядывая на меня. Его тоже понять можно, мой косяк - его косяк.

- Что случилось? - спросил у него особист.

- Да ничего особенного, сами разберёмся, товарищ политрук, - попытался уйти тот в сторону от вопроса, но особист был настойчив. Пришлось тому всё раскатать.

Кравцов закончил рассказ этими словами:

-... искупаться он решил, гадёныш. А если там не диверсант был, а отдыхающий, например?

- Не думаю что подобная ситуация бы сложилось, - серьёзно ответил особист, он успел устроиться за столом хозяина кабинета. - Я ведь так понимаю, поляк до последнего момента старался не выдать своего местоположения, именно поэтому и погиб под колёсами машины Брайта. Если бы и был отдыхающий, он бы успел отскочить. Да и какой сейчас отдых, страда вокруг, вспашка и посевы... Вольнонаёмный Брайт! - вставая, рыкнул особист.

- Я! - машинально вытянулся я.

- От командования отдельного автомобильного батальона выношу вам благодарность.

- Есть! - заулыбавшись, ответил я.

- Но правила дорожного движения всё же выучишь и товарищ техник-интендант за этим проследит.

- Есть, - повторил я, но уже уныло.

Особист ушёл, а мы с Кравцовым продолжили с бумагами. Потом я сдал машину, Авдеев нашёл на кабине пару царапин, за которые мне дали втык, но тут я отмазался, мол, за диверсантом охотился, гоняя его по кустам. Бочку тоже сдал, завсклад, когда мне её выдавал, напомнил об

этом раза три. Правда, бензина в ней уже не было. Там литров пятьдесят оставалось, слил в три двадцатилитровые канистры, что купил на пути к Житомиру у одного водителя, мы обедали вместе. Канистры в Союзе были дефицитом, но я всё же смог их достать, переплатил чуть ли не в два раза, всю наличку на это пустил, но смог, а так я их прикопал на опушке, неподалёку от схрона в дупле. Опять-таки на будущее. Скоро с бензином начнутся серьёзные напряжения и иметь хоть и небольшой, но свой запас было неплохо.

Потом я проверил как моя «Маркиза», мост ей уже сняли, но новый, (с разбитой машины) ещё не поставили, сообщил Кравцову, что направился в милицию, насчёт вызова, и покинул территорию автобазы. Конечно же, я думал о причинах этого вызова, узнали, что я липовый Брайт? Возможно, но и надежда на сгоревший архив тоже была. Кража у меня липовой была, так что вряд ли насчёт неё, да и справку пора было менять на паспорт, может из-за этого вызвали? Так менять я его в Москве должен. Действительна эта справка месяц, потом или обновлять её или ехать за паспортом. В общем, посмотрим. Хм, а ведь тот профессор Брайт стал известен после восьмидесятых годов прошлого века, значит, такая фамилия уже должна была известна в детдоме, наверняка есть воспитанники, что её имеют. Это поможет мне с адаптацией, ну и для проверки. Я надеюсь на это.

Войдя в здание управления, я подошёл к стойке с дежурным.

- Вы к кому? - поинтересовался он.

- Вызвали, - пожал я плечами.

- Кто вызывал? Фамилия следователя есть?

- Нет. Но это, наверное, по поводу кражи у меня документов, это дело Веселов вёл. Хорошая такая фамилия, запоминающаяся.

- Ожидайте.

Отойдя, я присел на стул, но сидел недолго, минут через пять ко мне вышел сержант и повёл по коридорам куда-то в подвал, там оказывается, тоже кабинеты были, а я до этого только на втором этаже был, у Веселова. Сотрудник, что встретил меня в кабинете, он за столом сидел, даже не привстал, лишь указал на стул перед собой.

- Вы в курсе, что архив вашего детдома сгорел?

- Вообще-то я об этом говорил Веселову.

- Да? - удивлённо поднял неизвестный милиционер левую бровь. - Мне он об этом не сообщал... Ладно, у вас в детдоме двое Брайтов, но ни одного Романа воспитатели припомнить не могут.

- Вы, небось, директрису спрашивали? - усмехнулся я. - Странно, что она вообще помнит, что детдомом руководит. Ставленница по линии партии, дочь какой-то шишки. Завела моду коза давать детям фамилии известных людей.

- Шишки? Хм, хорошо сказал... Ладно, допустим. В общем, не буду ходить вокруг да около, подтвердить твою личность не удалось. По указанному адресу ты не проживаешь, никакого Брайта там не знают.

- Также мне удивили. Мне по линии детдома должны были выделить комнату в коммуналке, ну

или квартиру, а фонды закончились, вот и предложили тем, кто не собирается жить в Москве, сделать липовые адреса проживания.

- Это же незаконно.

- Так-то оно так, – вздохнул я. – Но мне тогда показалось это удачной идеей. Тем более из детдома я сбежал в пятнадцать лет, работал, и только заглянул однажды, когда исполнилось шестнадцать, получил паспорт, удостоверение шофёра, а комсомольский билет у меня и так был. История как видите простая, можно сказать обычная.

- Хорошо, разберёмся. Фамилии и имена воспитателей можешь сказать?

- Только если с конца тридцать девятого года, я тогда сбежал, а когда был пару месяцев назад в детдоме, там оказывается, новенькие появились, я их не знаю...

Я сообщил три фамилии воспитательниц и директрисы, они были известны, погибли в сорок первом, бомба попала в левое крыло детдома. Судя по тому, как милиционер заглядывал в блокнот, он слышал информацию и, похоже, она подтвердилась, были там такие.

- Вот что, заниматься тобой некогда, следствие насчёт кражи идёт, хотя мне кажется это липа, не было никакой кражи, хотя один из проводников тебя и вспомнил, не сразу, но вспомнил. Значит вот что, документы мы тебе выправим новые, но уже местные, подойдёт?

- Все, а шофёрское удостоверение? Комсомольский билет? Комсорг в части обещал выдать новый, но требовал не справки, а паспорт.

- Удостоверение шофёра и паспорт мы сделаем, оформим тебя в наше общежитие, а вот с комсомольским билетом решай с комсоргом.

- Понял, спасибо, товарищ милиционер.

Здание милиции я покинул только через два часа, но зато у меня в кармане лежали новенький паспорт и удостоверение шофёра. Тут даже фотограф был свой, что делал снимки. Причём в паспорте его не было, в удостоверение фото приклеили. Отойдя в сторону, я счастливо, но немного судорожно вздохнул и энергично зашагал в сторону вокзала. Очень хотелось пить, так что я утолил жажду у ближайшей бочки с квасом. Рядом пиво продавали, но мне его не хотелось.

Вернувшись в часть, я отловил комсорга и написал ему заявление. В этот раз он его завизировал. Раз положено мне иметь комсомольский билет, то пусть будет. Комсорг обещал выдать его через три дня, когда новые бланки получит. Только когда все эти бумажные дела были решены, я с авоськой, в которой была пятилитровая канистра с пивом и сушёная рыбка, прошёл в ремонтные боксы. Как я протащил пиво на территорию это отдельный разговор, лазейки знать нужно. Ребята и старшина подарку обрадовались, сам я от пива отказался, они его быстро разлили, пока тот прохладным был, так что у нас выдалась полчаса отдыха. Ну а потом я, как и все, занялся делом, и к вечеру «Маркиза» была готова. Я даже вещи свои из «ЗИСа» перекидал в кабину свой «полуторки». Этим же вечером, получив предписание вернуться в совхоз, я укатил в село, у нас были трудовые будни. Правда, кинули меня в этот раз не на дорогу, а на стройку, я возил песок с песчаного карьера к строящемуся зданию. Две комсомольские бригады строили в центре села двухэтажный сельский клуб.

В принципе следующие недели до того памятного воскресенья так и шли в строительстве и

работе. Но в Житомире, а вернее у своего схрона, я бывал, пополняя его. Даже бочку полную топливом закопал, если знать как, достать можно, да и сэкономил я, со своей машины сливал, так все делали. Ну и продовольствием запасался, всю зарплату на это тратил, уходить вместе с армией, отступая на восток, и бросать портал, я не собирался. Тут где-нибудь устроюсь. Заработает он, должен заработать.

***

- Ты чего выскочил ни свет ни заря? – услышал я тихий шёпот за спиной. – Сам вчера говорил, что сил едва хватило домой прийти, совсем устал.

- Но мужские обязанности выполнил, - скрипнув доской крыльца, обернулся я к хозяйке.

- Ага, смазал кровать, чтобы больше не скрипела, - хихикнула хозяйка дома, где я стоял на постое.

Тут я уже живу полтора месяца и с первых дней мы с ней скажем так, подружились. Она часто отправляла своих малых детей к бабушке на другую сторону села, чтобы мы спокойно занимались любовными утехами. Самой хозяйке не было и тридцати, её муж сержант-доброволец погиб в Финскую войну, так что вдова была не прочь побаловаться. Сам я больше худышек, но не моделей, предпочитал, так что на пышек как-то не засматривался, а Анна, ничего, произвела впечатление своей страстью.

- Пошли, исполню свои настоящие обязанности, - приобнял я её, как только услышал далёкий гул множества авиационных моторов. Сегодня был тот самый день, воскресенье, ранее утро, рассвет.

Кровать не скрипела, так лишь шуршала от наших действий и когда слышались далёкие разрывы, Анна вскинулась было, но я её уложил обратно своей тяжестью.

- Что это?

- Не обращай внимания, учения, - был мой ответ.

До самого утра мы, скажем так, отдыхали, а чуть позже я окатился из бочки в огороде, собрался и направился к техническому парку совхоза, где и стояла техника нашего взвода. Все её там на ночь оставляли, там же стояла и моя «Маркиза». Вещи я ещё вчера собрал, подготовив к вывозу, заскочить к Анне и погрузить их в машину минутное дело, так что осталось ждать приказа. Но как оказалось, никто нам его давать не собирался, во дворе уже шёл митинг. О начале войны и о бомбардировках Киева уже все слышали, но председатель совхоза прямо сказал:

- Война дело далёкое, там справятся без нас, поэтому ни одну машину я не отпущу, будем работать, как работали. Мы столько сил и средств вложили в нашу армию, настало время показать, на что она годна. Это всё, товарищи, приступайте к работе по распорядку... Митрофан, подойди ко мне...

Я ввинтился в толпу и подошёл к парням из нашего взвода, их легко было распознать по красноармейской форме, да по оружию. Старшина тоже был тут.

- Что делать будем? – спросил я.

- Ты не слышал? – повернулся ко мне Зайцев. – Выполнять поставленный приказ. У тебя задача

стоит не снятая, обеспечивать песком и стройматериалами бригаду строителей. Всё, расходимся.

- М-да, - протянул я оглядываясь. - Как-то по-другому я представлял себе начало войны. Для местных война войной, но своё дело важнее.

Подойдя к своей машине, которая стояла в редущем ряду, из него один за другим выезжали грузовики, я провёл все манипуляции, запуская мотор, привычно подогнал машину к заправочной станции и покатил на карьер, мне ещё вчера Фёдор-прораб велел подвести две машины песка к левому крылу строящегося здания. Когда я вернулся, то обнаружил, что строители так и не появились, вообще никого не было. Походив по пустой коробке здания, вздохнул, нашёл лопату и полез в кузов, мелкими бросками скидывая песок на землю. Задача есть её нужно выполнять. Даже когда я вернулся вторым рейсом, строители так и не появились, но был председатель, он мне и пояснил, что все комсомольцы разом двинули в Житомир, записываться в армию. Ну а мне он велел освободить кузов от песка, помыть его и выдвигаться к совхозной столовой, мерин, что таскал телегу с едой для трактористов, заболел, поэтому он решил выделить мою машину.

- Понял, через пару часов подъеду, - кивнул я.

Тот уехал на своём фаэтоне, а я, закончив с песком, спустился к реке и, побегав к машине с ведром воды, отмыл не только кузов, но и её саму, отчего она стала блестеть на солнце. Не смотря на то, что война шла где-то далеко, отголоски её здесь чувствовались, высоко прошли немецкие бомбардировщики, направляющиеся к Киеву или другим объектам, да и управление работами начало сбивать. В столовой меня уже ждали, сначала покормили, потом я погрузил в кузов бидоны, одна из поварих забралась ко мне в кабину и мы покатали по полевым станам, посетив шесть, да их и было шесть. Покормив всех работников, мы вернулись в село, но через полтора часа снова выехали, уже ужин развозили. Вот так вот и прошёл первый день войны для меня. Не знаю, как-то странно, даже осадок остался на душе от неправильности происходящего.

Вот следующий день принёс некоторое разнообразие, да и то это уже было под вечер. Во дворе у столовой меня нашёл Зайцев, ужин уже прошёл, так что мы только-только вернулись со станом.

- Проблемы с двигателем? - насторожился он, обнаружив, что я, подняв крышки капота, копаюсь в моторе.

- Да нет, профилактику провожу. Масла долить надо, расход всё же имеется. Что случилось?

- Да Баранов, этот молодой... баран, двигатель сжёг. Видел же парит, но всё тянул. В общем, бери его на буксир и тащи на базу, я уже отзвонился, там в курсе.

- Понял, сделаем. Где он?

- Километра два до села не дотянул, на дороге со стороны деревни Быковки.

- Ага, сейчас заправлюсь и подберу его.

Как я уже говорил, все вещи из дома Анны я ещё вчера погрузил в машину, с трудом, но всё уместилось в кабине под сиденьем, на всякий случай, вдруг как вот сейчас пошлют куда-то. Так что, собравшись, заезжать на место постоя не требовалось, поэтому закрыл капот и

подъехал к заправочной станции. Там меня заправили и, покинув территорию МТС, я покатил к выезду из города. «Полуторка» Баранова действительно обнаружилась в паре километров от села, сам водитель копался в моторе. Трос уже был прицеплен спереди, так что, подъехав я сразу развернулся, и осторожно сдал назад, пока Баранов не махнул рукой. Парень он молодой, этой осенью призвался, а после курсов шофёров попал в наш автобат, за пару месяцев до меня. Сторожил можно сказать, а так подставился, довёл двигатель до кипения и клина.

- Как тебя угораздило-то? – спросил я, покидая кабину. Тот стоял у заднего борта моей «полуторки» и дёргал трос, проверяя надёжность.

- Да как-как, ветер встречный был, пар под машину сносило, - расстроено махнул он рукой. - Когда пробку радиатора выбило, тогда и сообразил, да поздно было.

- Так ты грузённый? – заглянул я в кузов, где были штабеля свежего ещё горячего кирпича. - Тут не моя Маркиза нужна, а «ЗИС» вроде «пятого» у Зайцева или «тридцать второго» Гомыря. Куда вёз-то?

- На участок председателя.

- Понятно. Хорошо, что ты на холм подняться успел, я бы тебя не дотянул. Ладно, давай часть кирпичей ко мне перекидаем, а то буксовать не смогу, налегке же еду.

Минут за десять мы перекидали в кузов «Маркизы» примерно сотню кирпичей, потом снова прицепили трос и я поволок машину сначала в село, там нас разгрузили, а потом уже и в Житомир. Так что въехали мы в город в полной темноте, лишь на окраине были отсветы пожаров, похоже станцию и склады бомбили. Нас трижды останавливали патрули в самом городе, и один раз на дороге. Наконец мы были на месте, я сам чуть «Маркизе» двигатель не сжёг и коробку не заклинил, дорога была так себе, да и машина у меня была ушатанная и старая.

«Полуторку» Баранова я подогнал к боксам и удивлённо отметил, что их как-то стало меньше.

- Что это у вас тут? – удивлённо спросил я у Авдеева, подошедший следом Баранов тоже удивлённо посмотрел в сторону боксов.

- Две бомбы, семь боксов как не бывало, одиннадцать погибших, - поморщившись, ответил тот.

- Понятно, - протянул я. - Ладно, я сейчас помою машину, нужно дать двигателю остыть, ну и сбегаю, получу наряд на топливо. Надо обратно возвращаться.

Оставив машину у бокса, я взял своё складное брезентовое ведро и направился к колонке. Кстати, отличная штука эти брезентовые вёдра, жаль только недолговечные, быстро лохматятся на сгибах и начинают подтекать. Я сделал одну ходку, помыл кабину и окатил кузов и направлялся за вторым, когда услышал знакомый бас:

- Брайт? А ну иди сюда.

Обернувшись, я мельком посмотрел на Кравцова что стоял на крыльце административного здания и нескольких человек в фуражках рядом, кто такие из-за темноты я не рассмотрел. Не понятно было, как тот меня смог вообще опознать, темно же, вон машину на ощупь мыл. Реакция у меня последовала незамедлительно, я рванул в сторону пытаюсь затеряться в темноте.

- Брайт, а ну стой!.. Так, товарищи, машин свободных у меня нет, но я вам выделяю этого водителя с его машиной, если вы его поймать сможете...

Что он дальше говорил, я не слышал, так как с разбегу врезался в кого-то идущего навстречу, отчего упал сам и уронил неизвестного. Судя по мату, это был Баранов. Столкновение меня оглушило, поэтому пару секунд я не соображал, лишь разлившаяся вода из уроненного мной ведра помогла прийти в себя, но было поздно, нас осветили двумя фонариками. Причём я успел рассмотреть, с кем общался Кравцов. Это были пограничники.

- Попался, - усмехнулся один из них со старшинской пилой.

- Попался-попался, - пробурчал я, вставая и отряхиваясь, брюки и часть куртки были мокрыми, хорошо я свою кожанку в кабине оставил, ещё и её бы уделал.

- Так, Брайт, подготавливаешь машину для перевозки людей, лавки тебе выделяют, потом зайдёшь ко мне, оформим тебя, - приказал подошедший Кравцов. - Будешь прикомандирован к пограничникам пока на неизвестный срок. Всё понял?

- Понял, - кивнул я. Как знал, что опять меня Кравцов в какую-нибудь задницу сунет.

- Давай знакомиться, старшина Васильев, с нашим командиром лейтенантом Егоровым познакомишься позже. Помощь какая нужна?

- Рома Брайт, - пожал я крепкую ладонь старшины. - Задача какая стоит, чтобы определится что нужно с собой брать?

- Хм, понимаешь... Организация постов. Будешь возить около пятнадцати пограничников.

- Ясно, значит лавки на весь кузов, да и бочку с горючим нужно брать. Ладно, сейчас всё сделаю, ждите у ворот, туда подъеду.

Старшина всё же выделил мне одного пограничника, как оказалось, он был плотником на гражданке. Мы отмыли кузов и, взяв на складе лавки, закрепили их, теперь только задний борт будет открываться. Так же я выбил бочку с топливом и канистру с маслом. Оформление документов много времени не заняло, так что когда я вышел из административного здания, старшина скомандовал грузиться, сам он сел ко мне в кабину, держа карабин между ног, поставив его прикладом на пол.

- Давай к управлению НКВД, - а заметив, что я на него смотрю, даже не делая попытки тронуть машину с места, спросил. - Что?

- Куда ехать-то? Вы пальцем покажите. Я не местный. Вернее теперь местный, но не местный.

- Хорошо, - усмехнулся тот и стал показывать куда ехать.

Защиту для фар я вырезал из жестянки и уже установил, так что вперёд вырывались тонкие не демаскирующие машину лучи, вполне освещая нам путь, в городе царила светомаскировка. Лишь на прожектор я его не ставил, не было необходимости. Мы подъехали к нужному зданию и въехали во двор. Там в кузов ко мне покидали несколько ящиков, мешок с чем-то и по лавкам расселось ещё десять пограничников, места было очень мало, но в принципе все уместились. В кабину сел лейтенант-пограничник, тот самый Егоров, а старшина перебрался уже в кузов.

- Карту читать умеешь? - спросил он у меня, осветив кабину фонариком.

- Да, геологов возил, научили.
- Хорошо, нам нужно сюда, - указал он на карте.
- Так это же под Ровно? Далековато.
- К утру нужно быть на месте.
- Понял, будем.

Двигатель уже был запущен, я его завёл ещё когда пограничники рассаживались по кузову, поэтому включив первую скорость мы неторопливо покинули двор и, выехав на улицу, направились к выезду из города. Брусчатка, которой были покрыты улицы, выбивала зубную дробь, но чуть позже проехав пост, мы покинули Житомир и увеличили скорость.

- Ты не гони, куда разогнался? - велел лейтенант. - Людей всё же везёшь.
- Тридцать километров всего, да и дорога мне эта знакома, я тут в совхозе работаю, выполняю шефскую помощь, всё знаю. Тем более дорога до Ровно знакома, в Луцк ездил, какое-то медоборудование возил. Даже дважды в происшествия попадал, один раз с ворами, другой с диверсантами, - сказал я, но всё же чуть-чуть скорость сбросил.
- Ну-ка, ну-ка, - заинтересовался летёха.

Конечно, шум, идущий от машины, не особо благоволил к разговорам, но общаться было можно, так что я довольно подробно описал свои приключения, как в Луцке, так и на обратной дороге. Узнав, что я задавил хоть и случайно, польского унтера, лейтенант засмеялся.

- Много они нам крови попортили, стреляют подло, из-за угла и отходят, но мы их тоже проредили. Так что молодец, так держать.

- Ага.

Дальше мы ехали молча, лейтенант уснул, ну а мне особо собеседники и не были нужны. Лишь через пару часов я сбросил скорость и свернул к обочине, притормаживая.

- Что случилось? - сразу очнулся лейтенант.
- Оправиться пора, не терпеть же всю дорогу, - пояснил я.
- Да-а, нужное дело, - потянувшись, согласился тот.

Дорога не было пустой, мы то обгоняли медленно ползущие колонны грузовиков и танков, то ползли в конце, так что даже сейчас пока мы управлялись, мимо нас, освещая фарами, двигались машины к границе и обратно. Туда войска, обратно сотрудники партийных органов и управления, санитарно-транспортные колонны. Пешие были, но мало, в основном редкие беженцы.

- Как вы вообще так далеко оказались от границы? - поинтересовался я у Васильева, застёгивая штаны.

Мы стояли метрах в трёх от машины и справляли нужду. Изредка нас освещал свет фар грузовиков, но нас это не особо смущало. Некоторые пограничники, раскулачив меня на

туалетную бумагу, я сам сказал, что она есть, когда у меня газетку попросили, отошли дальше в поле, поэтому мы особо не торопились.

- На учёбе были, в школе снайперов в Киеве. Тут парни из трёх пограничных отрядов, а старший у нас Егоров. Война началась, нас отправили обратно в части, ну а в Житомире сняли с эшелона. Приказали организовать посты, много диверсий на дорогах происходит. Будем вычислять и отлавливать диверсантов.

- Понятно, - задумчиво протянул я. - Дело хорошее, но опасное.

- Кстати, ты почему не в форме и без оружия?

- Так я вольнонаёмный, мне шестнадцать лет всего.

- Подожди, права же с восемнадцати выдают?! - удивился тот.

- Раньше так было, сейчас в шестнадцать. Кто-то в верхах решил провести эксперимент, но сейчас вроде обратно до восемнадцати переделали, точно не знаю, уточнить надо. Главное у меня шофёрское удостоверение есть, и ладно.

- Повезло.

- А то... Ладно, поехали дальше, мы всего треть пути проехали.

Дозаправив машину, я въехал на дорогу и стал нагонять колонну, что пылила в ночи впереди. Вместе с ней мы проехали автомобильный мост без остановок, нас не тормозили, и направились дальше. Когда в ночи вдруг впереди началась пальба, трассеры во все стороны летели, я свернул к обочине и остановил машину.

- Что там, - снова дёрнувшись и просыпаясь, спросил Егоров.

- Похоже, те самые диверсанты, которых вы ловить должны, - я даже договорить не успел, как лейтенанта сдуло из кабины, да и пограничников в кузове не оказалось, они все куда-то исчезли.

- Шустрые черти, - с восхищением пробормотал я и, вооружившись монтировкой, с тоской вспомнив о «Нагане» в дупле, стал ожидать их возвращения. Сами пограничники были вооружены карабинами, но зато имели два ручных пулемёта, те самые «ДП», а так же четыре снайперских винтовки, «СВТ».

Колонна, не останавливаясь, рванула дальше, там лишь две машины замерли тёмными массами, показывая, что огонь был всё же на поражение, да одна из них вдруг начала разгораться. Огонь с кабины перекинулся на тентованный кузов. Однако сама перестрелка начавшая было стихать, вдруг вспыхнула с новой силой, куда стали солидно вплетаться перестук двух «ДП», так я понял, что пограничники достигли зоны уверенного поражения противника. Ну, они были подготовлены к этому делу, так что оставим войну с диверсантами на них, а я же пользуясь тем, что на дорогу теперь не обращают внимания, подогнал «Маркизу» к одному из грузовиков, укрыв свою машину за корпусом расстрелянного «ЗИСа». Очередь из пулемёта накрыла кабину, так что водитель и командир, сидевший рядом, были убиты. В кабине в зажиме я обнаружил карабин «Мосина», с шофёра снял ремень с двумя кожаными патронташами, где обнаружил сорок патронов. Проверив карабин, он был заряжен, я установил его в зажимы в кабине «Маркизы», патронташ убрал под сиденье. Туда же ушла и кобура с ремнём с пояса политрука, а пассажиром был политрук, судя по звёздам на рукавах. У

него имелся «ТТ», запасной магазин и всё, больше патронов не было. Может они, где были в вещах, но искать их я не собирался, это уже мародёрство. Только документы достал.

Ко второй машине отправляться я не стал, смысла не было, да и не успел, меня окликнули, это был Васильев:

- Вот ты где, а мы тебя ищем.

- Спрятал машину за корпус этого грузовика, заодно проверил водителя и пассажира. Оба убиты. Вот документы. В кузов не лазил, что за груз не знаю, но у политрука накладная была, нужно её посмотреть. Как диверсанты?

- Частично ушли, лейтенант с группой бойцов их преследует.

- Наши потери?

- Нет, не ожидали они нас, подпустили чуть ли не в упор, у них фланговое охранение как раз снялось, половину личного состава потеряли. Ладно, двигай за мной, нужно трофеи погрузить и двух пленных. Раненые они. Похоже, мы тут если не до обеда, то до утра точно задержимся. Не любители были, грамотно отошли.

К счастью старшина лишь мельком заглянул в кабину, осветив убитых фонариком, я то сам на ощупь там шарил, но комментировать пропажу оружия не стал, если вообще это заметил. Один из пограничников стал показывать мне удобную дорогу до опушки. Тут метров двести было, а старшина остался на дороге с одним парнем в зелёной фуражке. Что они собирались делать я не знал, видимо ожидали подкрепления, прорывшиеся из-под обстрела должны же были сообщить о диверсантах, или собрались тушить горевшую машину. От неё, кстати говоря, палёной шерстью тянуло, видимо шинели везла.

Среди деревьев мелькало несколько пограничников, они переносили трофеи, осматривали тела убитых диверсантов, я их вполне видел при свете фар переваливающейся на колдобинах машины. Как бы то ни было, но мы достигли опушки и как только пограничник-проводник подал знак, я остановил «Маркизу» и заглушил двигатель. Как оказалось, старшина уже был тут и командовал всеми работами. Меня к убитым, трофеям, и уж тем более пленным не допускали, поэтому я спросил Васильева:

- Я вам нужен?

- Да нет. А что ты хотел?

- Сутки не спал, раз делать нечего хочу прикорнуть в кабине.

- Валяй, до утра ты нам не нужен, так что четыре, а то и пять часов у тебя есть.

- И то дело.

Устроившись в тесной кабине, я быстро уснул, не обращая внимания на шуршащих вокруг пограничников. Изредка машина покачивалась, когда кто-то забирался в кузов, но я на это не обращал внимания, совершенно спокойно уснув в кабине.

Разбудили меня крики и мат на немецком. Кто-то снаружи не особо поэтично, но эмоционально матерился, костеря русских свиней, ну и остальное. Потянувшись, ногой открыв пассажирскую

дверь, чтобы можно было вытянуться во весь рост, я с поскуливанием зевнул, снова потягиваясь, но в этот раз уже нормально. Выбравшись наружу через открытую дверь, я сонно осмотрелся и, достав из кабины сапоги, стал по очереди наматывать портянки и забивать ноги в сапоги. Пока я спал, наступило утро и народу на опушке заметно прибавилось. Тут были и армейцы и сотрудники НКВД, да и машин больше стало, «эмка» и две «полупорки», сейчас пустые. А крики шли от группы командиров, где выделялся один в пятнистом наряде, похоже, немец, он то и матерился. У немцев с матерными словами плохо, я бы даже сказал совсем никак. Бедный словарный состав.

Знакомых я среди новых людей не рассмотрел, пограничников не знал, где там ночью познакомишься, поэтому ждал, когда они сами подойдут. Хотя нет, вон Васильев среди командиров показался, я его по зелёной фуражке опознал, да и ещё двух погранцов обнаружил, они в охране были.

Поправив одежду, я достал флягу и, ополоснувшись, умыв лицо, после чего воспользовавшись полотенцем, привёл себя в порядок и направился к той группе, где допрашивали немца.

- Выспался? - вышел мне на встречу Васильев.

- Да не то чтобы выспался, но уже в сон не клонит. Кушать когда будем, а то кишка кишкой играет?

- Сейчас распоряжусь сухпай достать, - посмотрев на наручные часы, ответил тот. - Я планировал завтрак устроить в шесть утра, полчаса подождёшь?

- Не вопрос, - кивнул я, и с усмешкой кивнул в сторону группы командиров. - Я так понимаю они там надолго. Уже десять минут одно и тоже спрашивают, где основная база диверсантов.

- Ты что, немецкий знаешь? - поднял от удивления брови Васильев.

- Ну да, в совершенстве. Без акцента говорю.

- Твою же дивизию. Мы же могли этих подранков сразу допросить. Ты почему не сказал, что языками владеешь?

- Вы сами не спрашивали, а раз не подпускали к ним, значит, сами языками владеете. Логично?

- Логично, - вынужден был согласиться тот.

- Кстати, немец уже трижды назвал координаты лагеря, ваш переводчик его просто не понимает, у того говор специфический и словечки тоже. Видно с окраины откуда-то.

- Разберёмся.

- Ну да, это ваше дело. Если что я у машины, моя работа баранку крутить.

Вскоре сотрудники НКВД разбрелись, где находится лагерь и запасные базы, после чего направились к машинам, из леса вышла цепочка бойцов и начала рассказываться в «полупорки», а мы так и остались на опушке. Кстати, в эти же машины погрузили и большую часть трофеев и всех пленных. С нами остались лишь трупы.

Как только начальство с усилением отбыло, старшина собрал пограничников, лишь один

остался на часах, и мы, с любопытством поглядывая друг на друга, всё же можно сказать впервые видели при свете дня, позавтракали. Я расстелил на траве кусок брезента, как стол пошло нормально. Питался я со стола пограничников, пока не трогая свои запасы. Кстати, их было всего четверо со старшиной, а я думал больше десятка, так они быстро вчера работали и мельтешили. Шустрые парни. После завтрака, часовой тоже быстро похватал, мы погрузились в машину и направились к дороге. Расстрелянные вчера машины уже убрали, та, что была почти целой, видимо отбуксировали, я её не видел, а сгоревшую столкнули на обочину. Старшина велел ехать дальше, как оказалось остальные с лейтенантом должны были ждать нас на следующем перекрёстке. Так и оказалось, там мы их и обнаружили. Егоров снова занял кабину, и мы поехали дальше, направляясь к Ровно. От лейтенанта я узнал, что хотя потеря с нашей стороны нет, немцы всё же ушли. Они оставили заслон, и пока пограничники его уничтожили, успели оторваться, вот они и вышли к дороге и ожидали нас. А весточку как выяснилось, послали с попутной машиной. А я-то думал как так, рации нет, а старшина знал, где командир и остальные пограничники. Тут вон оно что. Насчёт завтрака Егоров сказал, что покушают на месте, они, мол, и так оторвались от графика, на месте должны были быть несколько часов назад.

Спустя пару часов мы въехали в довольно крупное село, Егоров велел править к зданию управления милиции, там был организован центр по работе по поимке диверсантов и очистке тылов. Он отсутствовал в здании минут двадцать, потом вернулся с каким-то сержантом милиции, тот забрался в кузов и, свесившись с моей стороны, показывал куда править. Всё оказалось проще некуда, нас определили на постой. Это было большой дом с обширным хозяйством на окраине села, мы как раз мимо проезжали въезжая в село, но главное его достоинство, мы все могли тут заселиться, более того машина вполне умещалась в амбаре. Именно этот амбар, вернее даже сеновал мы и занялись. Правда, выяснилось, что в амбаре жить будут не все.

Один боец остался на хозяйстве, с машины сгрузили половину запасов, часть бойцов покушала, поздний завтрак, после чего сверяясь с картой, Егоров, приказал развезить людей по постам. Их, оказывается, планировалось два. Один на дороге в километре от села, тут командовал Васильев, ему оставили кроме пулемёта шесть пограничников, а Егоров поехал дальше, на полтора десятка километров. Его и бойцов я довёз до лесу, куда ныряла довольно укатанная дорога. Проехав по лесу километра полтора, мы остановились на перекрёстке лестных дорог. Кстати, дорога отнюдь не пустовала, и машины туда-сюда ездили и первые большие группы беженцев появились. Вроде и до фронта далеко, а уже пошли.

- Рассредоточиться. Ильин, с двумя пограничниками на дорогу, начинайте проверку. Пулемёт замаскировать на опушке... - Егоров закрутил головой, определяя позицию для пулемётчиков. После того как он раздал приказы дошла очередь до меня. - Загони машину в лес и замаскируй, убедись, что она может свободно выехать из леса.

- Сделаю, - кивнул я.

Найти удобное место для стоянки труда не составило, загнав машину под деревья, я вооружился не большим топориком и, нарубив веток, замаскировал «Маркизу», потом достал лопату и пошёл копать место для туалета, чтобы вокруг всё не «заминировали». Потом когда закончил, передал лопату терпеливо ожидающему пограничнику, ему нужно было готовить пулемётную позицию и, сообщив всем, где отхожее место, занялся машиной. После обеда, покушали сухпаем, хотя я с помощью чайника и котелка вскипятил чаю, убедившись, что на меня никто не обращает внимания, забрался в машину и спокойно уснул, разбудили меня уже к ужину.

Выбравшись из машины, я недовольно осмотрелся и спросил:

- Вода осталась?

- Канистра почти пустая, - потряс канистру младший сержант Ильманов. - Тут, кстати, ручей недалеко, метрах в шестистах, из озера выпадает. Есть желающие прогуляться?

- Вы на работе, прогуляюсь, - хмыкнул я, намёк был ясен.

Взяв канистру, обвешавшись десятком фляг, я направился в ту сторону, в которую мне указал Ильманов, татарин из Казани. Добрался быстро, только хитрый татарин ошибся, километр топал. Быстро раздевшись до пояса и умывшись, я отошёл чуть в сторону и занялся заполнением фляг и канистры. Дело не быстрое, но полчаса у меня ушло. Вот дальше шагал я очень тяжело. Причём сам не заметил, как сбился с пути. Вроде и правильно шёл, а местность вдруг стала незнакомая, лишь листья шелестели вокруг. Попробовал вернуться, так вообще заблудился.

- М-да, не лесной я житель, - пробормотал я и, заметив белесое пятно за деревьями, расширил глаза от изумления и ахнул. - Портал?

Рванув к пятну, я быстро убедился что ошибся. Остановившись запалённо дыша, побегай-ка с тяжёлыми флягами и канистрой, которая быстро оттягивала руки к земле. Каждые пятьдесят метров отдыхал. Как пупок не развязался, до сих пор не понимаю, как сил хватало? Наверное, из принципа нёс. Пятно же оказалось куполом парашюта застрявшего в ветвях. Причём суда по пустым ремням, парашютист благополучно приземлился и умотал.

- Парашютный шёлк, пригодится, - довольно замурлыкал я.

Снимать парашют я не стал, и сил не было и желания, поэтому запомнив место, стараясь ориентироваться на солнце, двинул дальше. Всё же я вышел на дорогу, но метрах в трёхстах от перекрёстка лесной дороги, там уж и до наших добрался. Последние сто метров не шёл, помогли донести бойцы которых уже мучала жажда.

- Где так долго пропадал? - тут же спросил Егоров и, взяв протянутую флягу, сделал большой глоток.

Я на миг замер, говорить или нет? Конечно шёлк штука ценная, но и доверие не хотелось терять, поэтому ответил честно.

- Сначала заблудился, потом наткнулся на парашют. Купол висит на деревьях.

- Наш? Немецкий? - тут же насторожился лейтенант.

- А я знаю? - даже удивился я. - Белый шёлк, верёвки да ремни.

- Сейчас покажешь.

Егоров взял двух бойцов, одного сержанта, явно из старослужащих, и молодого парня, по виду откуда-то с Севера, как я понял, он был следопытом. Мы прошли по дороге до того места, где я вышел из леса, и дальше я их уже вёл по своим следам. Ха, в этот раз не ошибся, вывел точно к парашюту. Следопыт стал осматривать всё вокруг, нырнул в кустарник и появился с парашютной сумкой, а Егоров с сержантом стянули купол. Порвали, но стащили.

- Немецкий, - уверенно определил лейтенант.

- Ночью выпрыгнул. Это, наверное, с ночных бомбардировщиков, что Киев бомбят, - ответил следопыт. - Плохо приземлился, вон на той ветке на дереве кровь, видимо во время приземления поранился, ушёл в ту сторону. Не хромал, но шёл неуверенно.

Я тоже, как и все посмотрел на ветку, как тот рассмотрел кровь на высоте четырёх метров не понятно, но она действительно была.

- Ладно, возвращаемся. Информации о сбитом немце не было, но о том, что по нашим тылам гуляет лётчик противника, нашим сообщим, пусть усилят наблюдение, может, где попадётся.

- А это не диверсант? - уточнил я.

- Нет. У тех другие парашюты. Десантные.

Собрав всё, что немец разбросал, мы вернулись к машине, где всё также работал пост. Кстати, не безрезультатно, когда мы вернулись нам предъявили задержанных. Четверо молодых парней в гражданке взвали подозрение у опытных пограничников. Как у них это получилось, я узнал случайно. Каюсь, подслушал. Всё оказалось просто, след от сапог в пыли был от немецкой подошвы, хотя верх от советского сапога и сержант что командовал на посту, это прекрасно знал. Вот их и повязали, выдернув из небольшой толпы беженцев. Документы у них были в порядке, но это уже ничего не значило. Поговору поняли что те или литовцы или латыши, сами задержанные общаться отказывались.

Кто это точно был, ещё предстояло разбираться, а вот везти их в село, где была комендатура, от которой мы работали, должен был я. Мне дали в сопровождение одного пограничника, так что, выгнав машину из леса, я дождался, когда четвёрку погрузят, сядет охраняющий их погранец, и мы попылили к селу. Уже скоро должно было стемнеть, но мы успели вернуться в село и выгрузить их у здания милиции. Там их быстро приняли и оформили, парашют тоже пришлось сдать, потом мы заскочили к Васильеву, тому тоже повезло. Три задержанных было, после чего уже в полной темноте покатали обратно к Егорову в лес, как оказалось, пост там был постоянный. То-то у меня лопату взяли, видать землянку копать собрались. Кстати, мы Егорову несколько новых приказов привезли. Каких я не знал, конвоир принял под роспись и передал командиру, но что именно за приказы я понял сразу. На посту начали останавливать все гражданские машины и после досмотра, часть забирали на нужды армии. Ночью была особенно большая работа, сколько криков возмущённых было. Постоянно меня будили.

Утром в два приёма мы все машины, а их набралось двенадцать, отогнали в село и сдали под роспись соответствующему лицу. Сам я перегонями не занимался, отвозил пограничников, что умели водить машины, обратно на пост. Пока эти перегоняли, ещё три появилось, до шести добьют, снова перегоним.

В принципе работа была ненапряжная, я много возился с «Маркизой», доводя её до совершенства. Выкопал рядом противовоздушную щель на всякий случай, у поста были свои, ну и обстраивал потихоньку лагерь. Помимо этого, Егоров, что изредка задумчиво на меня поглядывал, решил, что если я постоянно с ними, то должен знать хоть-что-то, так что сержант Ильин из старослужащих, с роскошными будёновскими усами начал меня учить. Первым делом подобрал четыре единицы разного оружия и заставил разбирать-собирать и чистить. А практическую стрельбу назначили на завтра.

Сами пограничники разделились на две смены. Одни работали, ночью отсыпаясь в землянке

днём, другие как раз днём бодрствовали, занимаясь своими делами на посту, я работал с последними. В первое время меня особо не гоняли, больше тренировали, но чем дальше, тем больше мне приходилось возить подозрительных людей в село. Фактически свободного времени у меня не было, даже ограничить себя во сне пришлось. Петрович, сержант, что занимался моей учёбой, делал это всерьёз, так что если не с ним, то я возил подозрительных людей, отгонял машины, ну и на приём пищи времени едва хватало. Только одному меня не учил сержант, приёмам рукопашного боя, как ему удалось выяснить, я сам был хорошо подготовлен, всё же первый разряд. Даже начал давать уроки некоторым пограничникам, а те делились личными наработками, как незаметно фиксировать, удерживать или разоружать подозреваемых. Учёба мне такая очень нравилась, и я всё впитывал как губка.

Кстати, одна толпа беженцев привела к нам измордованного немецкого лётчика, видно, что ногами били. Вот его я не довёз, в дороге подох, но всё равно сдали кому следует. Вот так вот и прошли эти три дня нашей службы в этом лесу.

Самолёты мы в небе видели часто, и если в первые дни там мелькали и наши, то в последнее время мы видели только немецкие. Один раз сами видели как «лаптёжник» атаковал машину на лесной дороге. Это произошло километрах в двух от нашего поста, я потом туда ездил с сержантом, машина серьёзно была повреждена, можно сказать невосстановима, но бензина с неё слил, там в баке немного было, да и по мелочи, в основном инструмент, да два колеса. Жаль это был «ЗИС», а не «полуторка», всё, что можно бы снял. В машине было трое погибших, их мы аккуратно сложили на обочине. Сейчас, как в первое время, покойников мы не хоронили.

Вот к вечеру третьего дня, прислушавшись, я спросил:

- Никак артиллерия лупит? Гремит вдалеке. Не уж-то снова немцы прорвались?

От беженцев и отступающих частей, и они уже до нас добрались, мы многое слышали о несокрушимой военной машине Вермахта, но особо старались на это не реагировать. Беженцев проверяли, бойцы и командиры отправляли на пункты сбора. Тут рядом был организован один такой, отступающие туда уже тропинку натоптали. Так что более-менее мы были в теме. Сейчас как раз к фронту шла танковая часть, так что сержант Ильин, что стоял рядом, ответил не сразу, а только когда они прошли, иначе говорить, да что говорить, услышишь было невозможно. Шесть «КВ», да десяток «тридцатьчетвёрок» выдавали такой шум, не считая другой техники, что сам себя не слышишь.

- Может бомбардировка?

- Такая долгая? - покачал я головой. - Не-е, тут что-то не так. Ладно, пойду что-нибудь придумаю.

Сойдя с дороги, я прошёл к машине и, забравшись в кузов, достал шесть пустых бутылок из-под лимонада, как чувствовал что пригодятся. Именно за этим занятием лейтенант меня и застал.

- Коктейль Молотова? - поинтересовался он, сразу сообразив, что я делаю.

- Угу, - буркнул я. - Противотанковых гранат у вас нет, а если из-за поворота в очередной раз покажется не очередная разбитая советская часть, а немцы? Чем встречать будем? Лес тут к дороге вплотную подходит, есть шанс поджечь одну-две машины, и закупорить на время дорогу. Это даст нам время отойти.

- А ты молодец, - похвалил лейтенант. - Сейчас отряжу передовую группу, пусть стоят дальше

по дороге в километре от нас, за поворотом, если что закидают немцев бутылками и гранатами. Там узко, хороший шанс закупорить дорогу.

- Кстати, товарищ лейтенант, я тут с одним бойцом разговаривал, ну с тем из уничтоженного разведбата.

- Это тот, что водитель броневика? Ты ещё с ним долго разговаривал и вроде припасами поделился.

- Он самый, он горел в своём броневике, вся спина и плечи в ожогах. Так вот, он говорит, что жёг немецкие танки из винтовки?

- Не понял, как это?

- А всё просто. Немцы же любят прорываться вперёд и гулять по нашим тылам, а топливо нужно возить с собой. Вот их танкисты в канистрах на броне и возят горючку. Боец зажигательными пулями так три коробочки и один бронетранспортёр сжёг. А это ордена стоит, как считаете?

- Что же он мне-то не сказал?! – несколько разозлился Егоров,

- Боялся что вы его за сказочника примете. Я механик, сразу поверил тому, что он говорит, - пожал я плечами. – Кстати, всё, разлил и тряпками заткнул, пустил на них одну из своих рубах. Она мне всё равно не нравилась.

- Хорошо. Сейчас бутылки заберут, может действительно пригодятся. Пойду Ильину прикажу пересчитать, сколько у нас патронов с зажигательными пулями.

- Если что у меня пять к карабину, - сообщил я.

Молча кивнув, лейтенант энергичным шагом направился к посту. О том, что у меня есть карабин, боезапас и даже пистолет, пограничники знали, догадались, что я обнёс ту машину, но считали что я забрал для усиления огневой мощи отряда. Хорошо, что лейтенант решил, что я на что-то гожусь и приказал подтянуть мои знания, отчего я получил у них уроки обслуживания этого незнакомого оружия, включая чистку. Я хоть стал им уверенно пользоваться. До практической стрельбы дело пока не дошло, всё времени на это не было, но я в себе был уверен. Карабин был в машине, но пистолет я теперь всегда носил при себе, не в кобуре, она тоже была в машине, в сидоре, а за поясом под круткой.

На самом деле меня очень тревожила ситуация вокруг. Не помню когда был взят Ровно, но точно в начале войны, а мы были фактически на одной линии с ним, в тридцати километрах он находился, справа. Я не был таким специалистом по этой войне, просто, когда изучал материал, перед тем как решился на разведку в этот мир, то мельком читал. Именно мельком, поэтому информация и не отложилась. Я же не знал, куда вёл этот портал. В одном я был уверен точно, город будет взят в первую неделю войны, шустро немцы двигаются, как я погляжу.

Сегодня был вечер двадцать седьмого июня, где-то шесть часов. Поток беженцев стал постепенно стихать, да и отступающих среди них становилось всё меньше и меньше, одиночки и небольшие группы все они отправлялись на сборный пункт. Туда же ушла и «Газ-ААА», со счетверёнными зенитными пулемётами в кузове, с одним шофёром, но без расчёта, который он где-то потерял. Не убитыми, просто потерял в вихре первых дней войны и отступления. Бывает

и такое.

Мы поужинал, когда я прислушался и пробормотал с набитым ртом:

- Танки идут и... кажется с запада?

Ответ последовал почти сразу, от нашей засадной группы из трёх пограничников, которую Егоров разметил в километре от нас. Послышался синхронных залп нескольких карабинов, после чего ударили пушки и заговорили пулемёты, этот звук мне пока ещё был незнаком, но все мы с радостью наблюдали за чёрными дымами, появившимися над лесом. Лейтенант засадной группе дал только три бутылки. Остальные были здесь.

- Рассредоточиться! – немедленно скомандовал лейтенант. – Брайт, готовь машину!

- Понял.

Пока погранцы занимали окопы и дзот, ну да, мы тут хорошо устроились, я успел собрать всё, что мы недоели и с узлом на плече рванул к «Маркизе». Теперь она у нас стояла не прямо тут у поста, а чуть дальше, замаскированная в ёлочках. Добежав до машины, я закинул узел в кузов и пару раз крутнув рукоятку кривого стартера запустил двигатель. Машину я успел подготовить к возможному срочному отъезду. Почистил карбюратор, он часто забивался из-за не особо качественного топлива, да и вообще провёл профилактику.

Настороженно прислушавшись, я отчётливо расслышал, как заработал пулемёт дзота и начали стрелять пограничники, им отвечали немецкие пулемёты и какие-то автоматические пушки. Да и просто пушки.

- Чёрт! - воскликнул я и, достав из зажимов карабин, у меня были снаряжены только патроны с зажигательными пулями, рванул на помощь парням.

Уже приблизившись, я рассмотрел открытый огонь на перекрёстке. Причём не один. Дальше я уже шагал осторожно, не сводя взгляда с дороги. Там горело два танка и бронетранспортёр, но за ними спряталась танкетка, или что-то вроде этого и была по нашим парням из мелкокалиберной пушки. Тут и его кто-то достал, и танк рванул в сторону объятый огнём. Я даже вскинуть карабин не успел, как пробегающий мимо пограничник, это был Виталик, махнул рукой, веля следовать за собой. Так что я с той же скоростью рванул обратно, сожалея, что не успел сделать даже одного выстрела. Война какой день идёт, а я ещё ни одного немца не убил. Обидно, вон даже парни отметиться успели.

Когда мы подбежали к машине, там уже была часть погранцов, ещё одного принесли на руках, это были наши первые потери. Он не был убит, но рана, похоже, была серьёзной. На его груди была повязка, а на ней пятна крови. Да и сам парень был излишне бледен.

- Вас прикрыть хотел, - ответил я на молчаливый вопрос Егорова.

Тот кивнул и придирчиво осмотрев грузившихся погранцов, все были тут, приказал:

- Поехали.

Мы вырулили из ельника на дорогу, немцы пока не появились и погнались, увеличивая скорость, дальше по дороге в сторону села. Немцы, конечно, появились неожиданно, но засадная группа сработала отлично, смогли поджечь бутылками один танк и грузовик с солдатами. Третья не долетела, потом ещё и залп из карабинов сделали по мотоциклистам, отойдя без потерь, а на

перекрёстке было уничтожено три танка, бронетранспортёр, пушка с расчётом и грузовик. Сколько мотоциклов точно никто сказать не мог, то ли пять, то ли шесть. Общее количество потерь противника около тридцати солдат и офицеров, так как основной огонь вёлся по технике. Моя идея закупорить дорогу нашла отклик у погранцов и они его почти выполнили, дорогу правда не закупорили, но проезд затруднили. Пару часов мы выиграли, и стоило ими воспользоваться, пока не расчистят дорогу. Да и моя подсказка стрелять по канистрам, якобы услышанная от раненого разведчика, единственного уцелевшего из всего разведбата, получила практическое подтверждение. Часть техники была подожжена именно зажигательными пулями, парни стреляли по канистрам на броне и по бензобакам машин.

От леса мы успели отъехать километра на три, пыля по просёлочной дороге к селу, когда вдруг забарабанили по крыше, и раздался крик:

- Во-озду-ух!!!

Машина остановилась почти юзом, погранцы посыпались с неё как горох, причём молодцы, не забыв прихватить раненого. А я пристав на подножке смотрел, как на нас заходят две маленьких точки. Это явно были «мессеры».

- Посмотрим, кто-то кого, - пробормотал я.

Меня обуяла какая-то лёгкая злость, вернувшись в кабину, я с хрустом включил скорость и рванул вперёд, всё набирая и набирая скорость. Причём в основном я стоял на подножке, отслеживая все телодвижения «мессеров», и когда один стал падать на меня, резко крутнул руль, чуть не поставив машину на два колеса, но обошлось. Не перевернулся, да и очередь прошла мимо. Судя по мелким множествам фонтанчиков, стрелял тот из пулемётов. Дорога тут шла через поле, уже засеянное, с ростками пшеницы, поэтому машина мчалась по пашне, подминая ростки. После разворота я вернулся на дорогу, но тут пришлось уходить от очереди второго истребителя. Мне кажется, они даже соревновались, кто меня подобьёт, пока один атаковал, второй крутился в стороне, наблюдая, а когда наступала его очередь, уже атаковал сам. Если бы они сбросили бомбы, меня бы достало и взрывной волной, и осколками, но, похоже, их у немцев не было, поэтому они попеременно работали то пулемётами, то пушками. То есть, бортовым вооружением.

Немцы сделали по три захода, после чего направились обратно на свой аэродром, очевидно выработав лимит топлива. Я же остановил машину и, откинувшись на спинку сиденья, вытер пот со лба. Ох и погоняли меня стервятники неба. В себя я пришёл быстро, покинув кабину машины, тарахтящей на холостом ходу, первым делом отлил. Поверьте, после такого стресса, это мне было необходимо. Только потом, жадно опустошив фляжку, я осмотрел «Маркизу», так как знал, что попадания были. Так и оказалось, кузов перечёркивала пулемётная очередь, борта щепились отверстиями и свежей щепой. К счастью очередь прошла у заднего борта, и ничего важного задето не было. Развернув машину, я поехал за погранцами, от которых успел удалиться за это время километров на пять. Те уже построились на дороге и ждали меня, видели, что я возвращаюсь.

Встретили меня довольно сдержанно, лишь Егоров похлопал по плечу и сказал спасибо. Я позже понял, что он подумал, что я отвлекаю внимание немцев от них на себя. Честно говоря, я в тот момент об этом даже не думал. Парни снова погрузились в машину, осторожно положили на дно кузова раненого, и мы поехали дальше. До села добрались нормально и встретили тут спешную эвакуацию и создание обороны. Именно так, тылы эвакуировались, а потрепанный стрелковый батальон окапывался на окраине. Кстати, тут же я нашёл ту зенитку без расчёта, которая проезжала через наш пост. В этот раз расчёт был и смотрел за небом.

Между прочим, как меня гоняли два «мессера», они видели, но вмешать не могли, мы далеко были. Правда, выразить своё восхищение успели, пока Васильев с бойцами грузил в нашу машину скруб с места постоя. Именно тут ночевали погранцы под командованием Васильева.

Егоров, который уходил докладывать начальству, быстро вернулся, оказалось оно уже эвакуировалось, так что мы последовали за ними. Правда сначала заехали в санчасть батальона окапывающегося на окраине села, там раненого пограничника, Егора Тимонина перевязали, но велели отправить в госпиталь, рана серьёзная. В общем именно из-за раненого мы и не смогли развить большую скорость, поэтому ехали почти всю ночь по забитым отступающими тылами и войсками дорогам. А встали у разбитого, или возможно разбомблённого моста. Вернувшийся Васильев так и доложил, проезда нет.

- Садись, знаю я дорогу, - велел я ему. - Тут брод в шести километрах, там проедем.

- Ты уверен? - повернулся ко мне лейтенант.

- Да.

- Нужно сообщить стоявшим войскам, чтобы следовали за нами, мост долго чинить будут, даже не приступали.

- Хм, с этим могут быть проблем. У брода дно плохое. Мы проедем, ещё с десятков машин, остальные разобьют его и всё, вязнуть начнут.

- Всё равно это шанс, - решил Егоров. - Кирилл, слышал? Сообщи о броде всем кто рядом. Дальше слух сам разползётся.

- Сделаем, - кивнул Васильев.

- Ты сам о броде откуда узнал? - повернулся ко мне лейтенант.

- С председателем совхоза ездил по нему, его родственникам поросят возил. Через брод быстро было, и незаметно, но им редко пользуются.

- Понятно, давай, тянуть не будем, показывай дорогу, слух уже пошёл.

Это действительно было так, две ближайшие машины сдали назад, давая нам дорогу, да и Васильев с тремя погранцами уже вернулся в кузов, поэтому проехав через образовавшийся просвет, я катил дальше по обочине в сторону моста, пока не свернул налево. Тут была малоезженная просёлочная дорога. Ехали мы по ней долго и, судя по множеству фар, которые я видел в зеркалах заднего вида на мелких поворотах, за нами двигалось больше полусотни машин, и это те которых я мог видеть, а сколько было в действительности даже не представляю.

Километров через пять, я начал изредка останавливаться и, используя прожектор на крыше кабины, освещал берег реки. Там сплошной стеной стоял кустарник и камыш, но я знал, малозаметный съезд там был, главное его не упустить. К счастью мы не проехали мимо, как я опасался. Дело в том, что в двухстах метрах от съезда росла высокая ива, можно сказать ориентир, так что, заметив её, я быстро обнаружил съезд и свернул к кустарнику. Тут действительно мало ездили, и дорога не была набита, да и о броде знали только местные.

Подъехав к берегу, внизу освещаемая фарами текла река, я остановил машину.

- Вот и брод. Нужно тут кого-то поставить, чтобы он руководил. Брод не прямой, даже немного неудобный, нужно подниматься немного наискосок вверх по реке, против течения. Глубина полметра, а про дно я говорил, не очень хорошее. В основном песок и галька, но есть и глинистые участки.

- Да, согласен, тут нужно назначить старшего, лучше найти какого сапёра, чтобы если что, подновил дно.

- Песком что ли? – удивился я.

- Можно и щебнем, главное чтобы разбирался в этом. Сейчас озадачу Васильева, чтобы собрал водителей ближайших машин и будем переправляться.

- Угу.

Лейтенант покинул кабину, я тоже вышел и, открыв капот со своей стороны, стал проверять карбюратор, что-то он мне не нравился, как бы не забился. Топливо так себе, встречается откровенно грязное и с мусором, я стараюсь его, когда заливаю в бак, через марлевую повязку пропускать, но это мало помогает.

Буквально через десять минут на берегу был собран армейский шофёрский люд, а Васильев вернулся с каким-то капитаном с эмблемами инженерных войск. Похоже, его и назначили тут старшим. Этот невысокий живчик сразу же стал командовать, мы же сев в машину, при свете фар стоявшей за нами «полторки», как оказалось с ранеными, спокойно проехали реку и поднялись по противоположному берегу. Капитан, или кто он там, действовал умно, пока очередная машина не выйдет на противоположный берег, следующая не въезжала в воду. Мы ещё пронаблюдали, как преодолели реку семь машин санитарной колонны, после чего по малоезженной дороге, но уже с другой стороны берега, поехали к уничтоженному мосту. Кстати, Егора, нашего раненого, мы передали медикам, старший санитарной колонны клятвенно заверил нас, что его доставят до госпиталя.

Добравшись до моста, мы остановились. Пока парни опрашивали прибывших сапёров, что в ночной темноте наводили новый настил, быки сохранились, я заправил машину, бак был почти пустой. Кстати, с бензином уже была напряжёнка, так что ездили на моих запасах, которые я догадался сделать, выбив целую бочку с топливом. Когда я закончил с заправкой, мы поехали дальше, пока не добрались до небольшого городка, где была связь, так что довольно быстро Егоров установил связь с начальством, и мы, получив новые приказы, занялись прежней работой. Организовали пост. В этот раз один, но на шоссе Житомир-Ровно, так же на перекрёстке лесной дороги. Кстати, отряд, к которому мы были временно прикомандированы в том селе, куда-то исчез в неразберихе отступления.

Откинув полу куртки, я потянулся и, посмотрев на стоявшее в зените солнце, длинно зевнул.

- Это сколько же я спал? – пробормотал я.

Судя по солнцу, время близилось к вечеру, похоже после вчерашнего ночного рейда с преодолением брода и прибытием на новое место работы, я проспал часов десять. Рядом вповалку спали погранцы с Васильевым, это ночная смена поста. Сейчас там руководил Егоров. Сегодня перед рассветом мы прибыли на место, расположились километрах в десяти от той реки, которую форсировали вброд и сразу организовали службу. Вернее погранцы организовали, я же вместе с ночной сменой сразу же устроился спать. Бросил брезент на землю и прикрылся круткой. Правда, не забыв замаскировать машину на опушке. Спали мы

рядом с нею, у левого борта.

Встав, я прошёл к кабине машины, и тихо, стараясь не разбудить парней, открыл дверцу. Ополоснувшись из фляги, я сделал пару глотков, после чего побежал вглубь леса по естественной надобности. Вернувшись, я взял лопату и, отойдя от лагеря метров на тридцать, вырыл яму для отхожего места. Потом вернулся к посту, где мне дежурный по лагерю выделил половинку банки рыбных консервов, два сухаря и котелок с остывшим чаем. Это всё что было.

Устроившись на опушке, я спокойно завтракал, разглядывая проходившие мимо войска. По обочине длинной уставшей колонной шла пехота, многие имели повязки и бинты на телах, а по дороге урча моторами тракторов, шёл тяжёлый гаубичный дивизион из семи орудий. Как пояснил один из пограничников, это не мост починили, там работы на несколько дней. А просто засыпали щебнем тот мой брод, и теперь по нему проходила даже тяжёлая техника. Так что эти колонны тоже шли через тот брод. Судя по побитости техники и людей, в бою дивизион побывал, да и раненые среди расчётов имелись. Тут моё внимание привлекала машина что шла, вклинившись в колонну дивизиона. Я уже поел, поэтому сунув ложку за голенище сапога, подбежал к Егорову, стоявшему у сложенных в бруствер мешков с песком. Откуда только взяли, не было же утром.

- Это машина из нашего автобата, - сообщил я лейтенанту, кивком указывая на «ЗИС».

- Уверен?

- Вот видите, капот помят? Это я его правил, железо выпрямлял. Да и бампер с краю погнут. Про номер я уже вообще не говорю. Мы вместе со Спиридоновым, это его техника, машины ремонтировали, в соседних боксах. Наша машина, из второй роты, точно говорю. Спиридон мужик основательный. Видели бы вы у него усища, как у Будённого. Ильину только позавидовать остаётся. Ему до Спиридона расти и расти.

- Да? - пробормотал Егоров, разглядывая «ЗИС» в бинокль. - Раненых везут... А у шофёра никаких усов нет. На, посмотри, он?

Взяв протянутый бинокль, я быстро присмотрелся и сразу ответил:

- Не-е, это не Спиридонов, этого дядьку я вообще не знаю. Может из нашего автобата? У нас же больше семисот машин числилось, а я всего человек тридцать знаю из шофёров, даже не всех из нашего взвода.

- Спиридонов значит? Ладно, проверим.

Лейтенант сам вышел на дорогу и поднял руку, приказывая водителю «ЗИСа» с помятым капотом свернуть на обочину. О чём они разговаривали, я не слышал, проходивший последним трактор с гаубицей на прицепе, оглушал, но вдруг погранцы как-то разом насторожились, я это почувствовал, видимо Егоров подал какой-то знак. А тут он вдруг схватил вышедшего из кабины водителя за грудки и с ним скатился в противовоздушную щель рядом, а по кузову ударил пулемет, пятная его дырами. Да и по кабине были произведены выстрелы, дернувшийся внутри пассажир так и замер, но уже навсегда. Один из «раненых» привстал со связкой гранат в руке, но бросить сил не хватило, та отлетела в сторону, метров на пять от машин, и взорвалась. Ладно, я как и пехота моментом залёг, так ведь и осколками запятнать могло.

Пока я поднимался и отряхивался, парни уже успели осмотреть машину, сейчас как раз собирали оружие, и помогли лейтенанту скрутить водителя, тот был хоть и помят, но цел.

Кстати, среди трофеев было четыре новеньких «ППД». Нам один раз достался такой трофей, его Васильев заполучил, а тут сразу четыре, тоже, наверное, пойдут на усиление нашей группы. Кстати, у одного приклад был расщеплен пулей, но плотник у нас есть, починит или новый вырежет.

- Диверсанты? – спросил я, подходя к Егорову.

Тот как раз закончил разговаривать с пехотным капитаном, что выставял претензии за двух своих раненых осколками гранаты, так что ответил несколько отстранённо, наблюдая, как артиллеристы осматривают трактор. Им тоже досталось.

- Да. Этот водитель подал документы на имя Спиридонова, так что сразу и среагировали. «Раненым» уже посмотрели под бинты, чисто, так что точно диверсанты. Займись машиной, её нужно отбуксировать в сторону от дороги.

- Зачем буксировать, она же на ходу? Скаты пробиты, но ходовая и двигатель целые, слышите мотор тарыхтит на холостом ходу? Так что починим, будет у нас на одну единицу грузовой техники больше, тем более машина нашего автобата. Бросать не будем. Там километрах в трёх мы мимо нескольких разбитых машин проезжали, видно под налёт попали, есть что скрутить на запчасти.

- Действуй, - кивнул лейтенант и стал организовывать работу поста.

Пока мы общались, тут случилась пробка, вот он и направился разруливать ситуацию, мало ли стервятники Люфтваффе налетят. Мы под налётом ещё не были, везло, но говорят это очень страшно. «Мессеры» это одно, а вот когда бомбят, говорят жутко страшная штука.

Подойдя к машине, тут ещё парни возились, осматривая её и сбрасывая на землю трупы диверсантов, кроме водителя больше пленных взять не удалось, двое раненых уже скончались, слишком раны были тяжёлые от пулемётного огня в упор, я заглянул в кабину через открытую дверь.

- Петрович, закончили? Отогнать машину можно, а то она половину дороги перегородила?

- Давай отгоняй, - кивнул сержант Ильин, который и командовал сбором трофеев и осмотром тел диверсантов.

Забравшись в кабину, я оттолкнул тело диверсанта в форме военфельдшера, он начал заваливаться на меня и, врубив скорость, осторожно тронул машину и съехал на обочину, даже можно сказать встал под прикрытием деревьев, где заглушил мотор. Пока пограницы продолжали очищать машину от трупов, уже и из кабины вытащили, я сбегал к своей «Маркизе» за инструментом и занялся ремонтом. Те два колеса снятые мной и повешенные на борта пригодились, поддомкратив я заменил одно переднее и одно заднее. Всего уцелело одно колесо, переднее со стороны пассажира, остальные были повреждены осколками и пулями, так что нужно клеить, благо нужный инструмент у меня имелся.

Подошедший Васильев, его с парнями подняла стрельба, узнал, что помощи мне не требуется, сам справлюсь, ушёл по своим делам, а я разбортировал колёса, и пока инструмент для клейки резины грелся на костре, побежал с ведром к водоёму. Тут метрах в трёхстах было крохотное лесное озеро, мы туда за водой ходили. Мне нужно было кабину и кузов от крови отмыть, иначе потом это станет очень трудным делом.

Как я заметил боковым зрением движение, сам не понимаю, но тут же среагировал, как учили

меня погранцы, упал, отполз в сторону и достал пистолет, осматриваясь. Меня к счастью не заметили, а вот я смог рассмотреть, как мимо проходят двенадцать человек. Все в форме бойцов НКВД, один в командирской форме, у семи были «ППД» у остальных «светки», но вот пулемётов не было. Шли те метрах в тридцати от меня, двигаясь в глубину тылов наших войск, так что я внимательно их рассматривал, запоминая лица и движения. Как только прошёл последний, который часто оборачивался, я выждал пару минут, и рванул к нашим.

Первым мне попался Васильев, он сидел на вырытом мной отхожем месте, так что я пронёсся мимо, пусть сидит. Выскочив на опушку, я подскочил к Егорову, он беседовал с неизвестным командиром с одним ромбом в петлицах и «энкэведэшной» фуражкой.

- Там диверсанты, - одним махом выдохнул я, пытаюсь унять бившееся на пределе сердце. Адреналин в крови у меня так и зашкаливал.

- Что, опять? - удивился, оборачиваясь, лейтенант. - Где видел? Когда? Сколько их?

- У озера, с левой стороны рядом с камышами прошли. В наш тыл идут. Двенадцать рыл. Семь «ППД» остальные «светки». Командир со шпалой в петлицах, у всех сидоры, у одного что-то квадратное, похоже рация. Идут очень осторожно, шугаясь всего.

- Понял, - сразу стал серьёзным Егоров, и достал из планшета карту. - Похоже, к железнодорожному мосту идут. Скорее всего, десант поддерживать будут.

- Точно к мосту, - кивнул тот «ромбовый» которого лейтенант, похоже, хорошо знал. - Алексей, бери людей и за ними. Притормози, а я у них на пути организую заслон.

- Сделаем, - кивнул тот.

Лейтенант сразу же стал выкрикивать фамилии бойцов, следопыта он брал, как и одного пулемётчика, а ромбовый сел в «эмку», его сопровождал пулемётный броневик, и поехал в наш тыл. За старшего тут остался Васильев с пятью бойцами, они и продолжили службу, а группа Егорова уже скрылась в лесу. Ещё раз описав что видел старшине, я подобрал ведро, и занялся камерами. Два часа убил, но накачал и поставил «ЗИС» на колёса, после чего отогнал его к моей «Маркизе» и замаскировал.

Вот тут я и услышал протяжный крик:

- Во-озду-у-ух-х!!!

Да я и сам услышал заунывный рёв моторов, по звуку сразу определив, что летели «Хейнкели». Почему они выбрали нас для бомбардировки, не знаю, но я успел спрыгнуть в щель, там уже был один из погранцов, и эти страшные минуты трясся вместе с ним. Было реально страшно, от близких разрывов бомб, нас подкидывало чуть не на полметра, да и одна стена обваливалась, слегка завалив нас. Честно скажу, это первый налет, под который я серьёзно попал, «мессеры» не считаются. Тройка бомбардировщиков кружила над нами, сперва сбросив свой груз, а потом пройдясь пулемётами. С учётом забитости дороги, кровавую жатву они собрали немалую. Повезло тем, кто успел дунуть в лес. Да, повезло.

Когда бомбардировщики улетели, а мы откопались и вылезли на белый свет, вернее чёрный от дымов горящей техники, я первым делом бросился к своей технике, за которую отвечал.

- Вашу мать! - был мой посыл немецким лётчикам.

«Маркизу» осколки не достали, она чуть дальше стояла, а вот «ЗИС» стоял с двумя пробитыми скатами, изрешечённой кабиной и текущим радиатором. Рядом матерился пограничник, котёл с ужином, что он готовил, был перевернут.

- Что такое не везёт и как с этим бороться, – пробормотал я и, сняв ведро, пошёл к озеру. Хотелось искупаться, да и машину помыть. Про то, что ещё нужно было прийти в себя, я уж и не говорю.

Васильев, он с парнями уцелел, не зря Егоров заставлял копать щели, уже командовал на дороге, убирая с помощью трактора заторы из битой техники, поэтому доложив ему какие у нас проблемы с машинами я направился к озеру. Надеюсь, что в этот раз приключения обойдут меня стороной. Как выяснилось, надежда была несбыточной.

Васильев просил особо не задерживаться, мало ли как ситуация сложится, так что на купание я отвёл себе минут двадцать, после чего оделся и набрав полное ведро воды направился обратно. К моему удивлению на малозаметной тропке, что мы натоптали от поста к озеру, тут дежурные за водой ходили, расположилась большая группа красноармейцев и командиров. Многие были ранены, в стороне была видна подвода с лошадью и кажется даже пушка, «сорокапятка». Особо я на них не отреагировал, ну сидят, ну отдыхают, поэтому изредка перешагивая через лежавших людей, двинул к посту, когда один из бойцов удивлённо спросил:

- Эй, парень, откуда вода?

- Вон, за теми кустами озеро, - был мой ответ. Некоторые соседние бойцы заморённого вида туже стали подниматься и направились озеру со флягами и котелками в руках.

Наше общение привлекло внимание, поэтому я услышал:

- Ромка? Брайт?

Обернувшись, я широко улыбнулся, от отдельной группы ко мне шагал Авдеев.

- Старшина, ты-то тут какими судьбами? Где мы, а где Житомир.

- Машину получил, шофёров не хватало, да попал под бомбардировку между Ровно и Луцком. Машина вдребезги, прямое попадание, уже третий день идём к нашим. Часть пути удалось проехать на попутном транспорте. Туда сунулись – немцы, сюда – тоже. Через реку перебрались, прошли с десяток километров, а тут ты. Наши далеко?

- Да вокруг, - пожал я плечами. - Вы в наши тылы вышли.

- А ты всё с теми пограничниками?

- Ну да. Прикомандирован. У нас тут пост рядом, метров двести. Слышите шум техники?

- Чёрт, а мы думали это немцы, ещё в глубину леса отойти хотели, чтобы не попасться. На нас один раз мотоциклисты нарвались, мы их, конечно, постреляли, но и они полтора десятка ребят убили. С пулемётами и автоматами были, гады.

- Вы без оружия?

- Винтовка в машине осталась, когда я из кабины выпрыгивал, времени не было, её забрать.

Хоть сам уцелел.

- Ничего, у меня запас имеется. Винтовки не обещаю, но карабин дам. Идём... Кстати, мы у диверсантов машину Спиридонова отбили, правда её побило налётом, но отремонтировать можно.

- А как он сам?

- Не знаю, но у шофёра были его документы, так что сами понимаете...

Стояли мы в окружении до этого отдыхающих бойцов и командиров, которые так же к нам прислушивались, поэтому один из командиров, подполковник, судя по шпалам, обратился ко мне:

- Боец, где тут пост?

- Я не военнослужащий, строить меня не надо, - отмахнулся я от него. - Там пост, за мной идите.

Мы со старшиной, он тут тоже в группе приживалой был, бойцы из разных частей, пошли впереди, остальные потянулись за нами. Васильева я обнаружил у посыльного, который прибыл к нам на мотоцикле-одиночке. Он как раз расписывался за пакет. Он это мог как зам командира.

- Это ещё кто? - удивился он, наблюдая, как из леса следом за мной выходит колонна бойцов и командиров. Их около двухсот было при пушке, и миномёте.

- Окруженцы, у озера встретил. Вот, старшина Авдеев из нашего автобата. Механик. Его за руль «ЗИСа» посадим, да и отремонтирует он его, техник как-никак. К тому же он эту машину хорошо знает, сам ремонтировал её.

Наше появление для погранцов неожиданностью не было, они издали заметили наше появление, и пулемётчик на всякий случай взял их на прицел. Особо ничего такого не было. Васильев пообщался с командирами, проверил их и оправил на ближайший армейский сборный пункт, а вот Авдеев остался с нами. Пока он жадно ел из моих запасов, ужин готовили заново после налёта, я описал, что было со мной, а он, что было с ним. Меня погранцы забрали из автобата ночью, а Авдееву дали машину утром и он отправился в колонне грузовиков в сторону Луцка. Груз был артиллерийские снаряды, теперь было понятно, почему старшина так дёрнул от машины. Прямое попадание и только воронка на том месте, где стоял грузовик.

После горячего ужина мы уже в четыре рук взялись за «ЗИС» Спиридонова. Успели поставить его на колёса, радиатор сняли с разбитой машины, только установили, как ночью вернулся Егоров и приказал собираться. Мы погрузились на две машины и снова ночью поехали в наш тыл. Фронт снова откатывался назад. Диверсантов взяли, и я записал это как свою заслугу. Правда, взяли это громко сказано, положили пулемётной засадой, но главное ликвидировали.

В этот раз пост был организован в открытом поле, так что я взял лопату и стал копать двухместный капонир для «Маркизы» и «ЗИСа», другого выхода не было. А Авдеев с парой погранцов мотался к ближайшему лесу, у них задача накопать кустарника и высадить его, замаскировав позиции. Кстати, насчёт старшины, Егоров решения ещё не принял, то ли оставит, то ли отправит в часть. Машину у диверсантов мы, конечно, отбили, однако, числиться она за нашим автобатом и её требовалось вернуть вместе со старшиной, который не имел, как я, командировочного удостоверения, чтобы работать с пограничниками. Вот такие дела.

Копал я всю оставшуюся ночь, мне двое погранцов помогали, но капонир в тридцати метрах от перекрёстка был готов. Теперь мы занимались маскировкой. Срезав в поле очередной пласт дёрна, я замаскировал его надёрганной травой вокруг, и понёс к брустверу, который уже частично был засажен привезённым кустарником. Много Егоров людей выделить не мог, дорога была забита как отступающими частями, так и беженцами, но дело ладилось. Вон, десять утра уже, а почти всё готово.

Передав Илье Сомову, погранцу откуда-то с Севера очередной пласт дёрна, именно он маскировкой занимался, я обернулся на завывания мотора. Старшина возвращался с очередной порцией кустарника. Пока бойцы разгружали кузов, старшина подошёл ко мне.

- Ром, я там у каких-то дворянских развалин наш «БА» видел, «десятку». Четыре раза мимо проезжал всё стоит на месте и рядом никого. Пушка есть, если двигатель или ходовая убитая, можно сюда притащить, как огневую точку.

- Посмотреть надо, - задумчиво ответил я. - Егорову сказать, не думаю, что он будет против пушки. Один раз на нас немцы уже выскакивали.

- Вот и я так думаю.

Старшина пошёл к лейтенанту, а я завёл «Маркизу» и задним ходом спустил её в капонир. Норма. Только кабина чуть высывалась над бруствером, но там ничего серьёзного не было, повреждения, если что, будут не критичные. Вот для «ЗИСа» места уже не было, Егоров приказал копать капонир на одну машину. Кстати, лейтенант приказал копать один капонир, для «ЗИСа» мы не копали, почему выяснилось, когда Авдеев вернулся обратно, поговорив с командиром.

- Лейтенант одобрил осмотр броневедомобиля, только ещё сообщили, что меня забирают. Он связался с нашим автобатом в Житомире. Они отзывают меня и «ЗИС», потери больше, и техников и транспорта не хватает. Обрадовались, что я жив.

- Когда едешь?

- Ещё одну ходу за кустарником сделаю, заодно тебя до «БА» подкину, посмотришь, если что я на обратном пути отбуксирую тебя сюда. Часа в три уже рвану в Житомир. Тут троих подозрительных взяли, если никого не будет, отвезу их в ближайший отдел наркомата.

- Лады, понял.

После разгрузки, я и ещё один пограничник сели в кузов, и мы поехали к лесу. Посередине пути, справа действительно мелькнули старые развалины и стоявший неподалёку в тени дубравы «БА». Старшина притормозил и оставил нас, а сам попылился дальше, обгоняя какую-то транспортную колонну. Я её уже видел, мимо нашего поста проходила. Мы же с Сомовым, повесив карабины на плечи направились к бронемашине, болтая на ходу. Особо я по сторонам в отличие от погранца не смотрел, поэтому не сразу заметил, что тот уже не идёт рядом, а лежит, шипя мне, чтобы я тоже залёг. Упав на траву, я удивлённо к нему обернулся и спросил:

- Ты чего?

- Экипаж машины около неё лежит. А позы не те когда спят. Убитые они.

- Понял. Что будем делать?

- Лежи тут, а я сползаю, проверю. Если начнётся стрельба, дай пару выстрелов в воздух, это отвлечёт противника. После каждого выстрела сразу меняй позицию. Хотя тебя и учили этому, всё равно повторяю. Если никого не обнаружу, я тебя позову.

- Понял, жду тут, наблюдаю.

Лежать мне пришлось долго, минут двадцать. Солнце серьёзно припекало сверху, тем более я был в кожанке, но я старался не шевелиться, держа оружие наготове, и рассматривая развалины. Когда на виду появился Сомов и помахал карабином, подзывая, я встал и побежал к нему.

- Ну что тут?

- Снайпер работал, вон из того окна, там три свежие гильзы. Со ста метров, три выстрела - три убитых. Они сюда завернули, похоже, пообедать, там, в стороне остатки еды. Вчера это было. На них налетел немецкий истребитель и дал очередь из пулемётов, экипаж не пострадал, да и машина в принципе тоже, лишь следы и борозды на броне, но два ската пробило. Они ремонтом занимались, когда их начал расстреливать одиночный стрелок. Двоих сразу, а вот третьего уже у дверей «БА», видно он хотел в машину заскочить, укрыться от огня, и ответить, да не успел. Стреляли из нашей винтовки, из «СВТ». Может простой, но я думаю снайперской.

- А четвёртый из экипажа? Тут четверо должно быть.

- Четвёртого из экипажа нет, но думаю, его и не было, следов не нашёл.

- Понятно. Тогда так, я машиной займусь, если она цела, своим ходом доедем, а ты убитыми.

- Хорошо.

Сомов снял с борта бронемшины лопату и, отойдя в сторону, стал копать могилу, документы он с убитых уже снял, как и оружие. Три единицы, карабин, и два «Нагана» в кобурах, так что занимался сейчас нужным делом. Я забрал у убитых шлемофоны, пригодятся, и стал осматривать машину. Сомов не ошибся, повреждения были не критические, и стреляли действительно из пулемётов и сверху, значит «мессер» погеройствовал. Запустив двигатель, погонял его на разных оборотах, после чего занялся скатами. Они уже были разбортированы, так что я начал клеить. Механик у бронемшины был опытным и имел из инструмента всё что нужно, так что когда подъехал Авдеев с погранцом с которым выкапывал кустарник, я уже почти закончил. Вместе со старшиной мы накачали скаты и поставили их, похоронили экипаж и колонной поехали к посту. Бак а «БА» был наполовину полон, так что километров на сто хватит, да и ехать нам тут километра четыре. Не так и далеко. Боекомплект полный, как к пушке, так и патронов к пулемётам хватало. Норма.

Егоров получив информацию о нашей находке, на несколько секунд задумался, осматривая окрестности, указал место, где копать капонир, экипаж он сформировал из своих людей, командиром машины назначил Ильина. Тот в срочную в танковых войсках на танкетке служил, так что разбирался. Я передал ему «БА», шлемофоны и остальное, после чего направился к себе.

- А оружие экипажа? - напомнил Васильев, останавливая меня.

- Какое оружие? - сделал я честные глаза.

- Три единицы. Ты и так я смотрю, любишь его собирать. Сколько уже набрал? Десять пистолетов есть?

- Я не я и собака не моя, - отрезал я.

С оружием это действительно так, короткоствол с убитых я снимал и прибирал себе. Только старшина немного ошибся, у меня его уже было три десятка единиц, три карабина, винтовка, ну и патронов общим числом около полутора тысячи. Даже три гранаты есть. «РГД-33», две штуки, и классическая «лимонка». Новые находки я уже спрятал на «Маркизе», чтобы погранцы не нашли. С десятков в кабине под сиденьем, остальные в сидорах или завернутые в мешковину на раме. Если знать как, можно хорошо спрятать.

В общем, пока сформированный экипаж нашей новой боевой единицы копал капонир, мы с Авдеевым попрощались. Топлива в баке до Житомира ему должно было хватить, так что, погрузив шесть задержанных подозреваемых и одного погранца для охраны, он поехал к себе в часть. По пути он должен завернуть в один городок, сдать задержанных, и поедет дальше. Погранца я потом заберу, когда привезу очередную партию задержанных. Ох, сколько я их уже перевозил, скольких повидал. Правильно Васильев говорил, быстро я так глаз набыю на подозрительных субъектах, уже сам стал машинально по толпе глазами зыркать и определять, где простой беженец, где возможный засыл, или ещё кто. Вработывалась такая привычка.

Ночь, мало кто из нас спал, так что, проводив Авдеева, я забрался под машину и, накрывшись курткой, спокойно уснул, где я устроился, все знают, если что разбудят.

Разбудили меня немцы. Уже перед самой темнотой, я подскочил на месте, когда разорвалась очередная бомба. Нет, не так, бомбочка, так как с прошлой бомбардировкой это было не сравнить. Я не ошибся. Наш пост атаковали два «мессера» сперва зашли со стороны солнца, сбросили мелкие бомбы. А потом пулемётами и пушками начали ходить над нашими головами. «БА» уже стоял в капонире, так что его не задели, но все погранцы били по «мессерам» из личного оружия, кто используя бруствер, кто стоя на коленях. На дороге образовалась пробка из битых машин, водители двигающихся следом начали объезжать их по полю. Явно разрасталась паника, некоторые обезумевшие от страха водители давили людей, что бежали от колонны в поле, а я мельком выглянув и увидев это безобразие сел на дно капонира и стал тереть шишку, что стремительно росла на темечке. Разрыв бомба заставил подскочить меня, а рама у полуторки ох и крепкая. Я даже не понял, что загудело после удара, она или моя голова.

Когда налёт завершился, я выбрался из капонира и побежал к пробке, оттуда доносились крики раненых, стоны и команды уцелевших командиров, над дорогой стелился дым сгоревшей техники. Дело у меня было обычное, незаметно собирать оружие и прятать его на «Маркизе». Это основное, ну и оказывать помощь раненым. Кое-какие знания я имел, и Егоров это знал, назначив кроме должности водителя, ещё и отрядным фельдшером. Я успел оказать помощь шести раненым, пока у меня не закончился перевязочный материал, их уже грузили в уцелевшие машины, и даже незаметно затрофеить два «ТТ» с тел убитых, когда меня нашёл Сомов и сообщил, что меня срочно вызывает Егоров. Мы вместе добежали до КП, где лейтенант указал на трёх незнакомых пограничников и стоявших рядом с ними двух немецких офицеров, полковника и майора.

- Рома, слушай приказ. Сейчас выгоняешь Маркизу и везёшь пленных с конвоем в Житомир, в штаб армии, там их уже ждут. Парни машину потеряли в этом налёте. Нужно помочь.

- Понял, сделаем, - я даже подскочил от радости, так как это давало мне возможность побывать у портала.

Пока пограничники грузились в машину, я тоже не сидел без дела, нагло оббежал убитых и собрал трофеи, утащив это всё к машине. Шесть винтовок «Мосина» и пехотный «ДП» с одним диском. Всё это я разрядил, связав вязанкой, и убрал в кузов. Васильев неодобрительно покачал головой, но с тем, сколько этого оружия валялась по полям, особо никак не прокомментировал. В общем, выгнав машину из капонира, эх, хорошо Авдеев раньше уехал, я выехал на дорогу и мы под лучами вечернего солнца попылили в сторону Житомира. Нам ещё сунули двух задержанных, все равно по пути, так что мы заехали в село, где их сдали, там же забрали и того пограничника что уехал с Авдеевым, и покатили дальше.

На месте мы были в полночь, подъезжая к городу. В сам Житомир нас не пустили, тормознул пост на въезде. Мол, комендантский час, уже не раз были попытки прорыва диверсантами, так что пришлые погранцы выгрузили фрицев и в сопровождении нескольких бойцов с поста повели их в штаб. Кирилл Ольгин, тот самый пограничник, которого я подобрал по пути, перебрался ко мне в кабину, спросив:

- Ну что, обратно?

- Нет, подожди. С горючкой у нас откровенно плохо, почти нет у нас её, то, что выделяют, не хватает, поэтому попробуем прорваться в мой автобат. Он с другой стороны города, документы у меня все на месте, часть тут расположилась, чего это меня не пускают? В общем, попробуем горючкой разжиться, бочка-то в кузове.

Однако, даже объехав город, въехать в Житомир у нас не получилось, злые тут красноармейцы на постах, лютые. Пришлось договариваться с командиром, чтобы он приютил Ольгина на ночь, чтобы тот с ними переночевал.

- А ты? - удивился тот.

- Баба у меня тут. Когда ещё представиться возможность помять её?

- А-а-а, тогда ладно, - улыбнулся пограничник. - Утром тут жду, утром нас пропустят в город и без спецпропуска.

- Лады, - кивнул я и, отъехав от поста, стал снова объезжать город, направлялся я к portalу.

К сожалению, приблизится к нему я не смог, там зенитчики стояли, тяжёлая батарея. Ночью могли и пулемётной очередью угостить, так что я объехал их, и остановил машину неподалёку от схрона. Почти до самого утра я копал и маскировал схрон. Хорошо маскировал, погранцы научили. Туда ушло всё оружие, боеприпасы и гранаты, накопленные мной за эти дни. Я даже пистолет что всегда носил с собой, прикопал, трофеи ещё будут, я это точно знал. Остался со мной лишь карабин да пять патронов, все с зажигательными пулями, на всякий случай. Это всё. Немного было жаль куска брезента, в который я всё это завернул, но ничего, своё же. У меня даже хватило времени заехать на речку и искупаться, так что к утру я вернулся за Ольгином к посту не выспавшимся, что вызывало у него понимающую улыбку, и уставшим.

Нас пропустили в город, и мы доехали до автобата. Авдеев уже был тут, работал в мастерской. Он с несколькими подчинёнными восстанавливал сразу шесть грузовиков, ещё два десятка на очереди. От него я по секрету узнал, что автобат скоро будут передислоцировать. Забежав к кассиру за зарплатой и пообщавшись с начальством, я с помощью старшины смог достать

бочку с топливом и ту пустую заполнить до краёв. В военное время ценность неимоверная. Честно говоря, если бы не Ольгин, я бы одну бочку спрятал в лесу, но пришлось обе везти к нашим на пост. Расстояние до фронта приблизилось и уже к обеду мы вернулись. Причём не с пустыми руками, на рынке Житомира купил несколько шматов свежего солёного сала, и краюх хлеба. Даже полмешка лука взяли. Нормально затарились. Нас за это по прибытии накормили от пуза остатками мясной похлёбки. Мы на полчаса к обеду опоздали. Так что пост работал, пограницы бдели, я сделал все дела и, проведя обслуживание машины, дрых под ней в капонири, устроившись на новеньком брезенте. Мне его Авдеев подогнал.

Проснулся я вечером, уже, когда зашло солнце. Умывшись из-под фляги, я попил воды и подошёл к двум парням, что сидели у костра, разведённого в ямке и трепались за жизнь. Движение на дороге по сравнению с днём было в три раза сильнее, но шесть погранцов на посту с Васильевым, справлялись, делая выборочную проверку.

- Ох и хорошо я выспался, - сказал я, подходя к костру. Нюх меня не подвёл, на огне булькал чайник с чаем.

Налив себе в кружку я устроился рядом, слушая парней.

- Так хорошо спал, что проспал две бомбардировки?

- А что, были? - удивился я.

- Там в километре колонну раздолбали, как ты любишь говорить, а нас один раз бомбили, вот там воронок прибавилось, осколком пробило башню броневика. Ничего не повредило, не убило, так что боевая единица у нас не повреждена.

- Потери есть?

- Двоих слегка контузило, щели противоздушные очень помогают, так что нет... Ты иди, поужинай, там тебе оставили.

- Ага.

Сходив за котелком с кашей, я устроился рядом с парнями и слушал их не притязательный разговор, а один меня заинтересовал, так заинтересовал, что я с маху ударил себя по лбу открытой ладонью, когда пришло озарение навеянное рассказом. Ни о чём особенном пограничник не рассказывал, просто через границу, охраняемую их заставой начали активно шастать контрабандисты. А где контрабандисты там ведь и шпионы, не так ли? Так вот, с помощью наблюдения и недавно созданной агентурной сети удалось выйти на вдову польского офицера, что жила в крепком каменном доме в небольшом городке у границы. Как вышли на ходяков и как их брали не суть, пограничник описывал зеркало, то зеркало, через которое можно наблюдать за комнатой с другой стороны, когда его не видят. Первый обыск тогда ничего не дал. Никто не знал, что за ними наблюдают, а потом уже при более плотном обыске была найдена тайная комната, где прятали товар, укрывались контрабандисты и был подземный ход, что вёл из неё на соседнюю улицу. Но главное, в комнате была обратная сторона зеркала и те могли наблюдать, как погранцы безуспешно их ищут, переворачивая дом кверху дном. Вот так вот слушая про это зеркало, я замер и хлопнул себя по лбу. Когда парни обернулись ко мне, я криво усмехнулся и ответил на их молчаливый вопрос:

- Так, вспомнилось кое-что.

Отходя в сторону, я спустился в капонир, сел на подножку «Маркизы» и, продолжая меланхолично наворачивать кашу, кстати, сдобренную тушёнкой, размышлял:

«Это что получается. Портал с той стороны я вижу, а с этой стороны его нет. А нет ли его? Что если он как с тем зеркалом, просто не видим? Я же не проверял, не ходил там, не пробовал открыть на ощупь. Посидел, погоревал и ушёл. Шанс? Ещё какой. Жаль в ближайшем будущем испробовать свою идею я не смогу. Ещё зенитчики эти там стоят, хрен их скovyрнёшь. Надеюсь, немцы быстро выбьют наших из Житомира и я смогу попробовать вернуться в свой мир. Два месяца там не был, даже больше двух. Как там моё хозяйство?..»

Немного погоревав о своём доме и хозяйстве, я немного печально и раздосадовано повздыхав, доел кашу, помыл котелок водой из канистры, и налив себе чаю из котелка, снова устроился рядом с бойцами. Теперь тут сидели другие, отдохали, прошлая смена уже проверяла документы и путевые листы у водителей машин и командиров пеших колонн. В общем, занимались своим делом, как я уже говорил это не моё и я туда не лез. Скажут везти – везу. Скажут стоять – стою. Скажут дальше учиться – буду дальше учиться.

В это время в стороне возникла какая-то суматоха последующая в драку. Все трое парней похватав оружие, рванули туда, а я продолжил пить чай. Лишь карабин пододвинул поближе. Пистолетом новым я пока не успел обзавестись, поэтому и ходил с ним. Лишь патронов мне парни отсыпали, дали полтора десятка. Скоро шум стих и к нам подвели двух сильно избитых командиров без поясов со связанными за спиной руками. Один вообще старшим политруком оказался, судя по знакам различия.

- Чего это они? – удивлённо спросил я у Васильева, оформляющего бумаги на задержание.

- Немцы, снова из «Бранденбурга». Напали на командира одного из стрелковых корпусов прямо у нас на глазах. Ножамы работали, убили генерала и двух командиров из штаба корпуса. Хотели по-тихому сработать и уйти под покровом ночи. Да не получилось.

- Быстро вы их скрутили, - удивился я.

- Да это не мы, это их бойцы комендантского взвода. Шестеро их было, четырёх прикладами и штыками забили. Едва этих двух удалось вытащить. Почему никто не стрелял, никто объяснить не может, все в рукопашную полезли. Эти дохляки оказались, недолго против наших парней продержались.

- О, как? - хмыкнул я.

- Ты давай заканчивай, птицы жирные нам достались, возможно, сейчас к нашим их повезёшь. Мы их тут быстро допросим, если что будет интересно, сразу отправим.

- Лады, не вопрос, - кивнул я.

После чего ополоснув кружку, направился к месту бойни, решив под шумок разжиться одной-двумя единицами неучтённого оружия. Но меня обломали, не пустили, там особисты стрелкового корпуса работали, следствие вели. Их сотрудник, кстати говоря, присутствовал при допросе пленных диверсантов. Переводить не требовалось, по-нашему они балакали как на родном. Вернувшись к машине, я дождался, когда допрос будет закончен, оттуда долго доносились буцающие звуки ударов, допрос был жарким. Наконец все, что нужно было узнать, узнали, диверсантов погрузили ко мне в машину, их охранял пограничник с «ППД», и мы покатали в городок. Тут километров двадцать пять, именно к этому отделу нас временно приписали, туда всех задержанных или вот таких диверсантов мы и сдавали.

Пока ехали, я три раз останавливал машину. Немцы контролировали дороги, расстреливая с воздуха всех, кто двигался по ней днём. Вот я таких жертв и осматривал. Две были пустышкой, тут уже кто-то поработал до меня, а в третьей я нашёл карабин в кабине, а метрах в шести тело командира, лейтенанта-танкиста, с него я кроме документов снял кобуру с «Наганом». Патронов к карабину не было, лишь то, что было снаряжено, пять штук, вот к «Нагану» аж сорок патронов в запасе. Их я обнаружил в кобуре и карманах убитого лейтенанта.

Все найденные документы я сдавал погранцу-конвоиру, тот продолжал сидеть в кузове и контролировал связанных диверсантов. Особо конвоир моим делам не возражал и не поторапливал, всё же мы благополучно добрались до нужного городка, сдали пленных, рапорт Егорова, получили для него несколько приказов и припасов для отряда, после чего направились обратно. Мне залили полный бак и, скривившись, ещё литров тридцать плеснули в бочку. На запас, больше не давали, был лимит в выдаче топлива, не хватало его.

На обратной дороге я так же осматривал все битые машины и обочины, вдруг, где убитого не заметили в сумерках. Нашёл двоих красноармейцев, у одного отсутствовало личное оружие, у второго была «светка» заставившая меня издать радостный вопль. Даже штык был на поясе, а в сидоре триста патронов в пачках, из которых три десятка с зажигательными пулями. Бронебойные тоже были. А тот, что оружия не имел, обогатил меня на три противотанковые гранаты, шесть «лимонок», и пять десятков патронов в подсумках. Кстати, пограничник помогал мне, так что утаить удалось лишь две «лимонки», остальное пришлось отправить в общий котёл, вот «светку», обоймы к ней и патроны отдавать я отказался. Себе оставил. Хорошая винтовка. Тем более для грамотного, хорошо разбирающегося в технике бойца.

Вернулись мы под утром. Спать, конечно, хотелось, но я боролся с ним, а то у меня уж перевернулся день с ночью. Все находки мы сдали Васильеву, кроме «светки», но он её тоже записал, причём забрал у меня все патроны, оставив пять десятков. Всё ушло в общий котёл, ладно гранаты у меня остались, о них никто не знал. В общем, потихоньку я снова начал делать свои запасы. Кстати, те три противотанковые гранаты у нас были единственные, больше не было. Их распределили по тем пограничникам, что хорошо бросали гранаты.

Позавтракав, я достал своё новое приобретение и стал разбираться, как её разобрать и провести чистку. С такими винтовками я уже учился работать, пограничники учили, но тогда это был снайперский вариант, а эта обычная, пехотная. В принципе никакой разницы я особо не заметил. Кстати, зря фронтовики ругали эту винтовку, мне вот она понравилась.

Следующие два дня, до первого июля, мы так и простояли на этом перекрёстке. Пост у нас можно сказать стационарный, не передвижной, находимся постоянно на одном месте, так что через нас проходили крупные соединения, потрёпанные в боях, колонны санитарных машин, транспортные, и остальные. Немцы властвовали в небе, и наших соколов мы видели все меньше и меньше. За последние три дня ни разу. А вот сбитых лётчиков, что проезжали мимо нас на попутных машинах видели. Да и пару раз авиационные полки, эвакуирующие по земле технику и обеспечение, тоже встречали. Говорили что из-за отсутствия топлива приходилось жечь самолёты на земле, до того как на аэродромы врывались немецкие танки. Причём не все успевали отойти и были вынуждены принимать бой.

Как только пришёл приказ передислоцироваться на новое место, мы утром погрузились в машину и броневик, накопленный скарб пришлось крепить на борта «Маркизы» и броневика, после чего мы вклинились в одну из отступающих колонн и поехали дальше. Егоров спал рядом, а я следовал за грузовиком, что вёз красноармейцев. Броневик наш шёл сзади, не

отставая.

Где-то через три часа, уже к обеду, мы лишь раз останавливались для естественных надобностей, я заметил, что некоторые части колонны сворачивают в лес по приказу регулировщика. Нас отправили туда же.

- Товарищ лейтенант, нам же прямо надо. Чего это он нас в лес гонит? – притормаживая, толкнул я лейтенанта.

Помотав головой, Егоров осмотрелся и велел остановить машину. Притерев к обочине, броневик встал сзади, я остановил Маркизу. Лейтенант бодро покинул машину, как будто и не спал сейчас несколько часов и подошёл к регулировщику. Посмотрел его документы, выслушал и вернулся в кабину.

- Впереди мост повреждён, проехать можно, но сложно. Пропускная способность низкая. Поэтому часть техники отправляют в объезд, к другому мосту.

- Грамотно всё организовали, молодцы, - покачал я головой.

Стронув машину с места, мы догнали санитарную колонну, что шла впереди, и пристроились за ней, въехав под тень леса. Так мы и двигались около пяти километров, пока вдруг впереди не разгорелась перестрелка. Я могу ошибиться, но кажется, там десятка три пулемётов работало. Причём по звуку это были уже знакомые нам «МГ». Не уж-то засада? Это что, регулировщик липовый? На засаду вывел? Но лейтенант проверял же у него документы, а у него на липу уже нюх развился.

Пока я обдумывал всё это, погранцов снова сдуло из машины, а мимо, хрустя кустарником, протиснулся «БА», по обочине направляясь к месту боя. Там же я видел удаляющиеся спины погранцов, они спешили к месту боя. Санитарные машины передо мной начали разворачиваться на тесной дороге, над бортами показались головы раненых, которые пытались осмотреться. Их явно тревожили звуки боя и неопределённая ситуация. Я тоже сдал на обочину, поставив машину на просеку проложенную броневиком, после чего схватив «светку», проверил набитые патронами обоймы в патронташе и, прихватив сидор со своими запасами и короткостволом, отбежав в сторону, где залёг на противоположной опушке, взяв под охрану «Маркизу» и ближайшие сектора. Как оказалось, я успел это сделать как нельзя вовремя. На дороге начали появляться немцы. Самая обычная такая пехота в форме Вермахта, с карабинами, а некоторые и автоматами, теми сами с прямыми магазинами.

Конечно же, они не выходили нагло на дорогу а, выскочив на миг, бросали в кузова машин связки гранат, пока остальные прикрывали их плотным огнём

- Суки, что творят! – заорал я, видя, как гранаты летят в кузова санитарных машин.

Раненые заголосили, сообразив, в чём дело, крик и вой стоял над дорогой заглушаемый выстрелами и разрывами гранат. Некоторые связки раненые отправляли обратно, похоже, были там опытные, но некоторые не успевали, и кузова разносило в клочья вместе с содержимым. Из кабин не успевших развернуться машин выскакивали водители и сопровождающие, кто бежал в лес, а немногие, укрываясь у машин, открывали ответный огонь, но таких было слишком мало, да и немцы быстро их выбивали.

Естественно я тоже в стороне не остался. Сразу как замелькали среди деревьев фигуры в форме мышиноного цвета, и показался у дороги первый немец, унтер суда по знакам различия и с «МП» в руках, я открыл огонь. Словив две пули в грудь, унтер медленно завалился на спину.

Так падают только убитые или тяжелораненые. К нему метнулось сразу двое, обоих я срезал двумя очередями, быстро нажимая на спусковой крючок. Винтовка, конечно, лягалась, но мне хватало сил удерживать её и вести мушку на цели. Так что оба солдата бросившихся на помощь своему унтеру так и легли рядом. Ну а я, перекатившись за дерево, в ствол которого начали впиваться пули ответного огня, отсоединил расстрелянную обойму, достал из подсумка новую, вставил, а на её место запихнул пустую. Терять её не хотелось. Пока немцы отвлекались на меня, расстреливая дерево, я видел, что происходит на дороге. Как гранатами забрасывают машины и, перезаряжаясь, я не мог им ничем помочь. Наконец перезарядившись, я отполз за соседнее дерево, благо тут была низинка, что укрывала меня от огня немцев, и стал отстреливать гранатомётчиков, стараясь не показываться тем, что засели на другой стороне дороги. Похоже, с нашей стороны их не было. Двоих снял, когда они бежали обратно, одного из них, с гранатами в руке. Когда он упал пронзённый пулями, то через несколько секунд исчез в грохоте разрывов.

Тут вставляя в магазин винтовки новую обойму, я увидел, как рядом со мной упала граната с длинной деревянной ручкой. Молниеносно схватив, я отшвырнул её от себя. Та улетела на дорогу, где почти сразу раздался взрыв.

- Сволочи! – заорал я, видя, как один из немцев кинул в кузов «Маркизы» связку гранат.

У меня там раненых не было, выкинуть её обратно было не кому, так что моя «полуторка» была уничтожена взрывом и начала быстро разгораться, там почти полная бочка бензина в кузове была, да канистра к раме привязана. НЗ. Вот гранатомётчик не ушёл, со злости я выпустил в него всю обойму, но всё же достал. Тот завалился в кусты. Шла вторая неделя войны, а я впервые вступил с немцами в перестрелку и завалил уже шестерых. Правда, мне просто везло, немцы в основном уничтожением техники занимались, мало кто на меня отвлекался, но всё же этих шестерых я записал на свой счёт.

В это время раздалось могучее «Ура-а-а» и мимо меня, стреляя на ходу, пробежала густая цепь конармейцев, что начали зачищать опушку. Выскочив, я побежал следом за ними. Пусть что хотят делают, но свои трофеи я не отдам. Всё что у меня было, сторало сейчас в «Маркизе», поэтому следовало добыть новых. Подбежав к убитому унтеру, я бросил рядом свой сидор и, упав на колени, стал сдирать с него ремень автомата, подсумки, и кобуру с пистолетом. В общем всё. Даже ранец. До остальных позже доберусь. Вот гранат у него не было, видно всё ушло на связки.

У разбитых машин суетились уцелевшие медики, а я собирал трофеи. Унтер хорошо упал, между кустов кустарника, так что пробегающие мимо бойцы ничего не сняли с него, не заметив. Вот других убитых успели обшмонать, так что трофеев с них мне досталось мало. Один карабин и три сотни патронов к нему. Ещё у одного немца в ранце я обнаружил «ТТ» и солидный запас патронов. Всё это я забрал. Оружие и трофеи, пришлось убрать два ранца, в сидор всё не уместилось.

Посмотрев на «Маркизу», оттуда раздавались хлопки выстрелов, это рвались патроны в карабине, оставленном в кабине, там и было то всего пять патронов, остальные были при мне, печально вздохнул и, навьючив на себя скарб и трофеи, тяжёлой походкой я направился по следам за нашим броневиком, рассчитывая найти его. А где он там и остальные ребята.

Не повезло, сгоревший «БА» я обнаружил на опушке большой поляны, где немцы и устроили основную засаду. На этой поляне было больше сотни грузовиков и таких же подбитых броневиков. Броневиков я насчитал семь, не считая наш. Немцев отсюда, похоже, выбили,

перестрелка удалялась, но никого в зелёных фуражках я не видел. Подойдя к «БА» тот горел, я стянул кепку с головы, от нашего броневика ясно тянуло горелой человечинной, этот запах мне был хорошо знаком. Похоже, экипаж сержанта Ильина так и погиб внутри. Жалко Петровича, он меня столькому научил за эти недели нашей совместной работы в тылах отступающих войск. Я за эти недели освоил столько поданного материала, сколько в другом случае за месяцы бы не выучил. Хороший он всё же учитель... был.

Все двери были закрыты, боекомплект рванул внутри, башня сползла и лежала рядом, так что без шансов, а я, утерев слёзы, осмотрелся и сел на опушке неподалёку. Если из наших кто уцелел, то должен вернуться сюда.

Сидеть мне быстро надоело, деятельная натура требовала работы, сложив свои вещи общей кучей, я снял с разбитого «ЗИСа» лопату, похоже, его снарядом достали, и стал копать могилу. Броневику догорит и то, что останется от парней, то и похороним.

Наши вернулись, когда я уже выкопал могилу и сидя рядом вырезал на куске доски от борта ближайшего грузовика имена и фамилии экипажа броневика.

- А где остальные? - спросил я Егорова. Пограничники несли трёх раненых, но тут были не все. Васильев шёл замыкающим, вместо «ППД» у него на плече висел немецкий автомат, а на шее белела повязка.

- Тут все кто уцелел, - поморщившись, ответил лейтенант и сел рядом. Сорвав травинку, он сунул её в рот и стал покусывать. Было видно, что он также переживал гибель своих людей. - Тут в засаде полнокровный пехотный батальон немцев стоял, если бы не подошедшие танкисты, мы бы их не сковырнули. Их выгнали на опушку леса и там сейчас добивают. Стихает, похоже, добили. Всё-таки почти полнокровная стрелковая дивизия участвовала в этом.

- Вот оно как, - печально вздохнул я. - Парням я могилу вырыл, броневик почти остыл, можно доставать.

- Да, нужно похоронить Ильина и остальных пограничников, - кивнул лейтенант.

Как оказалось, он имел виду не только экипаж броневика, срубив из веток носилки, из леса принесли тела шести пограничников, погибших в бою с немцами. Пришлось расширять и углублять могилу, что я вырыл. Пока шли похороны, я описал Егорову, что было со мной с той минуты как они ушли в сторону боя, подробно, особенно как немцы уничтожали машины с ранеными. Восемь на моих глазах гранатами забросали, дальше не видел, деревья мешали. Как погибла «Маркиза», тоже описал. В общем всё. Помимо этого я осмотрел и раненых. Их уже перевязали, но диагноз я подтвердил, один дорогу выдержит, а двое, если в течение часа не положить на операционный стол, дорогу не проживут.

- Я на битые машины тут на поляне посмотрел. Не все, которые вблизи. Пару машин восстановить можно, за три-четыре часа, если зачасти с других снимать, но уже хозяева объявились, вот их сколько ходит. Одну машину даже отбуксировали, вторую на месте чинят. Что на той стороне поляны я не вижу, далековато. Так что, мы переводимся в пехоту, будем на своих двоих шагать. Но пара идей у меня есть.

- Что за идея? - заинтересовался Егоров. Ему тоже было не в радость идти пешком. Тем более он думал о раненых.

- Поискать горючего в разбитых машинах, канистры, взять их с собой. Видели же брошенные машины с пустыми баками. С топливом мы подберём себе любую.

- Хорошо, займись этим.

- Так уже. Вон в тех двух машинах две канистры. Я их приготовил. Обе полные, слил с баков. Но этого мало, нужно ещё.

- Занимайся, - кивнул тот и направился к парням.

После того как погибших похоронили, один из раненых умер, его тоже похоронили, мы собрались и направились через поляну дальше. Топливо удалось набрать литров восемьдесят пять, по ёмкостям, было пять канистр, три двадцатилитровых, и две по десять.

На краю поляны между битой техникой я рассмотрел на опушке расстрелянную «эмку». Видимо водитель пытался уйти из-под огня и это ему почти удалось. Машина добралась до опушки, но все пассажиры и водитель погибли от пулемётного огня. Так как мы несли двух раненого, свободных грузчиков не было, мне самому пришлось нести все вещи, лишь автомат забрал Егоров с подсумками, можно сказать, отобрав в личную собственность, ладно хоть «парабеллум» удалось спрятать. Так что, сбросив все вещи на траву, я положил поверх трофейный карабин и, держа «светку» в левой руке, рванул к «эмке». Удача не подвела меня, не смотря на пробитый скат и расстрелянный салон, она была на ходу.

Совместно за час мы поставили её на колёса, и поместили внутрь обоих раненых, они как раз уместились. Когда я загрузил внутрь все свои вещи трофеи, лейтенант склонился над водительским окном и сказал:

- Проследи, чтобы их приняли в госпитале. Машину ты потерял, справку об уничтожении я написал и подписал, так что можешь возвращаться к себе в часть. Эту машину можешь забрать, она нам не нужна. Главное парней довези.

- Сделаю, - с твёрдостью в голосе ответил я.

Тяжелораненый лежал на заднем сиденье, а второй, полусидел рядом. Мотор уже тарахтел на малых оборотах, поэтому попрощавшись с парнями, я сел на водительское место и стронул «эмку» с места. На таком типе машин мне ездить не доводилось, но я благополучно вывел её через поле на дорогу, стараясь не растрясти раненых и поскрипывая подвеской, поехал к опушке, покидая эту поляну, где погибло так много людей и техники. По примерным подсчётам тут полегло около тысячи человек. Кстати, «эмка» была не армейской, в салоне мы обнаружили кроме водителя, тучного мужчину в гражданском френче и высокой белой фуражкой, двух женщин и мальчишку лет десяти. На крыше были узлы с вещами. Всё это мы сбросили, забрали только продовольствие, так что трофеев не было. По документам Егоров определил, что это второй секретарь из Ровно. Мы их не хоронили, сложили в ряд у опушки.

На лесной дороге часто встречались расстрелянные или уничтоженные машины, похоже немцы и тут также действовали, как и с нашей стороны, свидетелем и участником которой я был. По лесу пришлось ехать километров семь, пока мы, наконец, его не покинули, после чего повернули на восток, в сторону наших тылов. Машин разбитых было много, как и убитых, но я не останавливался трофеить оружие и боеприпасы, мне нужно было сначала довести парней, передать их в компетентные руки врачей, вот потом можно. Так что я с тоской смотрел вокруг проезжая мимо убитых. Не время пока.

На дороге мне повезло среди разнообразия машин рассмотреть «полуторку» с красными

крестами на фургоне. Сигналя, я её догнал и заставил остановиться.

- В чём дело? – вскочил из кабины старший военфельдшер, судя по знакам различия.

- У меня двое раненых пограничников, где тут ближайший госпиталь с хирургом? Один совсем плох.

Без особого интереса осмотрев расстрелянную машину с многочисленными пулевыми отверстиями и ни одним целым стеклом, видимо он видел такое не раз, фельдшер заглянул в салон, пощупал пульс у раненого, что сидел рядом и ответил:

- Эвакуация идёт, так что все госпитали в дороге. Если какой медсанбат отступающей части... Сам я стоматолог, так что вряд ли чем помогу. Повязки наложены грамотно, шанс довести есть. Советую станцию Житомира, там формируются санитарные составы, что идут на Киев, а некоторые и на Москву.

- Понял, спасибо.

- Могу сам отвезти, у меня в фургоне уже трое раненых.

- Нет, благодарю. Тут подвеска мягче, а на вашей машине быстро растрясёт. Сам довезу.

Кивнув, фельдшер пошёл к кабине своей машины, где водитель, пользуясь остановкой, копался в моторе. А я съехал с обочины и направился дальше, глотая пыль из-за отсутствия лобового стекла. Да их тут вообще не было.

Помогли мне танкисты. У брода, где пришлось постоять, я там парней осторожно напоил, один из танкистов протянул мне противопылевые очки, посетовав, что я так без глаз останусь. Поблагодарив его, я по очередности, преодолев крохотную речушку через брод, погнал дальше, пока вдали не показались окраины Житомира, над которым стояли многочисленные столбы пожаров. Немецкие бомбардировщики на моих глазах как раз заходили на цель. По ним пулили все наличные зенитки, все стреляли по ним.

Когда я подъехал к посту на окраине, бомбардировка закончилась и немцы уже улетели, поэтому обратился к старшему поста, старшему лейтенанту, подняв при этом на лоб очки. Тот быстро вник в ситуацию, подтвердил что составы, тем более санитарные, ходят и, выдав бойца для сопровождения, не смотря на то, что все документы у меня были в порядке, отправил к станции. Там формировался очередной санитарный эшелон, два сегодня уже ушли, так что парней приняли сразу, причём обоих оправили в вагон, где были операционные. Они оба были тяжёлыми. Документы погранцов я передал медсестре, что оформляла их. Вот и всё что я сделал. Парни отправились под скальпель хирурга, а я, убедившись, что они устроены, покинул территорию станции. Там шли экстренные восстановительные работы путей, и поехал в часть. Бойца с поста я отпустил и тот пешком отправился обратно.

Добравшись до района, где располагался автобат, я беспрепятственно въехал на территорию, остановив машину у административного здания. Авдеев говорил правду, что нашу часть решили передислоцировать, территория была пуста, лишь ветер гонял пыль и бумаги по посыпанной щебёнкой территории.

- Уехали, - несколько растерянно пробормотал я, но тут же встряхнулся. - Но это даже лучше, догонять их я не буду. Есть мне тут, чем заняться.

Вернувшись в машину, я развернул её и, покинув территорию автобата, поехал к выезду из города. На мою машину поглядывали, даже трижды останавливали, но документы у меня были в порядке, хоть и не на эту машину, а её вид не вызывал желание реквизировать. Многие удивлялись, как она вообще ездил. Покинув город, я добрался до места, где должен был быть портал. До сантиметра, где он находится я не помнил, но если ходить, размахивая руками, то вдруг активирую? Тут главное не остаться без руки, срезав её о край овала.

К моему счастью зенитчиков там уже не было, от них остались многочисленные воронки, два изувеченных орудия и пустые ящики из-под снарядов. Проехав мимо, я свернул к лесу и замаскировал машину на опушке, опыта у меня теперь было на десятерых. Потом проверив свои схроны, сделал ещё один, укрыл в кустарнике последние трофеи, оставив при себе лишь «Наган». Даже «светку» убрал, завернув её в холстину вместе с «Маузером».

Все пять канистр у меня находились в багажнике. Я их тоже достал. Бак конечно у машины был пробит, но я заделал его чопиком, вроде не уходило сильно, хоть и подтравливало. В общем, я решил обзавестись ещё парой машин, на дорогах их много было брошено. Пока к Житомиру ехал, видел. Да что они, танки и бронетехника стояла на обочине. В принципе и их можно было взять. Тут сосредоточу, и если портал заработает, перегоню в свой мир. А там продам коллекционерам. Скажу что это полностью скопированная реплика. Иначе не поверят. Техника-то по их понятиям новая. Ничего, и такую можно за приличные деньги толкнуть, тем более с работающим вооружением. Тут главное на нужных людей выйти. Хотя о чём это я? Главное нужно проверить, работает портал или нет. А с техникой это так, на всякий случай. Не люблю без дела сидеть.

Не спал я уже вторые сутки, но уже приноровился, поэтому решил действовать сразу, пока был световой день. Прихватив десятилитровую канистру, тащить далеко двадцати, у меня пупок развяжется, я направился к дороге, а по ней уже к шоссе. Там поймал попутную машину, «полуторку» армейской газеты, и с ними проехал шесть километров, пока не заметил брошенный на обочине «БА-10», без проведённой модернизации. На вид он был цел, стоял с открытыми люками. Мы и так с пяток грузовиков проехали и десяток сгоревших, но я решил начать с этого монстра.

Постучав по крыше кабины, я попросил шофёра остановиться. Сидевшие в кузове на пачках газеты младший политрук и просто политрук с интересом посмотрели на меня, пока я спускаюсь, не забыв прихватить сумку с инструментом и канистру. После этого машина попылила дальше, а я для вида направился в поле, в другую сторону, но как только машина скрылась из виду, вернулся на дорогу и подошёл к бронеавтомобилю. Люки были открыты, два шлемофона лежали на сиденьях, ещё два отсутствовало. По трассе туда-сюда гоняли машины и мотоциклы, шли люди, поэтому достав из «БА» запасной комбинезон я натянул его на себя. Сверху надев кожанку, а на голову вместе кепки шлемофон. Один подошёл по размеру. Всё, теперь я для красноармейцев и командиров мало чем от них отличаюсь. А то вдруг зададутся вопросом, чего это гражданский парень у боевой техники делает? Что-что, ворует. Хотя судя по заморённому и уставшему виду, всем сейчас до лапочки, что вокруг происходит, тут главное от немцев побыстрее оторваться.

С другой стороны, если самим не надо, бросают, почему я не могу поднять уроненное? В этом случае я считаю брошенное своим по праву.

Машина к моему облегчению была в полном порядке, не хватало жидкости в радиаторе, да и масло бы долить не мешало, но сухие баки ясно показывали, из-за чего брошена техника. Вылив весь запас бензина в бак, я подкачал его, убедился, что горючее поступает в карбюратор и запустил двигатель. Со второго раза мотор схватился и заурчал на малых

оборотах. Так что я сразу же закрыл двери и выехав на дорогу попылил в тылы советских войск. Судя по тому, как стоял броневедомитель, экипаж туда и направлялся. Снарядов в машине было шесть, вместо двух «ДТ», всего один, да и патронов было не так и много, но главное у меня была нужная машина.

Где стоят посты, я был в курсе, поэтому свернул раньше и по объездной полевой дороге доехал до леса, дальше вокруг него, пока не загнал броневедомитель в лес, поставив его рядом с «эмкой». Горючего хватило, но баки были пусты. До вечера оставалось ещё три часа, поэтому я решил сделать ещё одну вылазку. Снова стал гражданским, то есть снял комбез и шлемофон, подхватил вторую десятилитровую канистру и, замаскировав новую боевую единицу, поспешил к дороге. В этот раз я долго не мог поймать попутную машину, все двигались от фронта и редко кто к нему. А кто ехал пассажиров не брали. В этот раз крестьянин на подводе меня подвозил. Далеко удаляться я не стал, поэтому, когда появилась первая попавшаяся брошенная машина, тентованный «Зис-32», попросил меня высадить. Машина была в порядке, снова повезло, поэтому заправив её, я с сомнением посмотрел на заметно просевший зад, грузовик был перегружен и, запустив двигатель, развернув машину в обратную сторону, поехал к лесу, проделав тот же маршрут. Загнав грузовик на опушку, я сразу же залез в кузов, мне было интересно, что тут перевозили. Разобрался я быстро, поэтому стал материться как сапожник. Половину груза составляли ручные гранаты, вторую винтовочные патроны. Два ящика были патроны к «ТТ». Нашим парням на передовой они очень пригодятся, но раз машину бросили, то теперь это моё. Посмотрим, в общем. Уже стемнело, когда я весь запас горючего что привёз на «эмке» разлил по бакам грузовика и броневедомителя, у «эмки» горючки ещё хватало, километров на пятьдесят будет.

Закончив с заправкой, я длинно зевнул и, убедившись, что вокруг неприглядная темень, направился от леса к месту, где должен был находиться портал. Дорогу я изредка подсвечивал трёхцветным фонариком, который был у меня, нашёл в планшетке одного убитого капитана-танкиста. Осторожно подсвечивал, при этом использовал синий цвет, его только вблизи можно было рассмотреть. Когда я добрался до позиций бывшей зенитной батареи, то обошёл её кругом и попытался найти ориентиры, но после бомбёжки это стало трудной задачей.

- Ну и где был портал? - сам у себя спросил я.

В небе гудели моторами немецкие ночные бомбардировщики, вдали зашарили прожекторы, вылавливая гостей, а я искал портал. Как я его нашёл, сам не понимаю, вот иду по полю, обхожу воронку, а тут раз, ночной лес и чуть не врезаюсь в дерево.

- Вернулся, - чувствуя, как расплзается улыбка у меня на лице, пробормотал я, после чего заорал, не боясь никого. - Я-я-а-а верну-улся-я-а-а!

Дальнейшее было мной уже обдумано, поэтому я сразу заработал. Достав из-за голенища сапога нож, я срезал две тонкие ветви и, открыв портал, с этой стороны он мне был отчётливо виден, ночь и темнота не мешали, перегнулся и по краям портала воткнул ветки, отмечая его границы. Потом я в своём мире прикинул, как выводить технику из глубины леса на опушку. В принципе деревья тут росли не густо, но пяток молодых деревьев срубить придётся, иначе техника не пройдёт.

Занимаясь этим, я вдруг замер, так как мне не приходило в голову как я смогу одновременно держать портал открытым и загонять технику. Ведь как, только при моём прикосновении портал активируется. Ну а если я буду сидеть в машине, то тот активируется и разрежет технику пополам. Я это при испытаниях отработывал, всегда разрезало. Материю, правда, но

всё же.

- Что же делать? Что же делать? – стал я ходить вокруг дерева, размышляя.

Бросать всё добытое не просто не хотелось, я не мог, жаба не давала, а как утащить я не знал. Видимо от усталости и из-за того что давно уже не сплю, ничего не приходило в голову. Не сразу, видимо жаба надавила и как молния проскочила идея. Замерев от пришедшей мне идеи, я вслух пробормотал:

- А что если зафиксировать руль чтобы машина шла точно на портал, подсос и, забежав вперёд, активировать? А как машина пройдёт, догонять её и тормозить... Хм, тут дерево перед порталом. Сто процентов руль не успею выкрутить и та в него воткнётся. Покрышки накидать? Да, покрышки, это хорошая идея. Жаль с другой стороны большая воронка и там не загнать машину. Не засыпать же её.

Вернувшись в мир прошлого, я почти сразу согнулся от слабости. Как и в первый переход, меня снова омолодило, сбросив те два месяца что я накопил в этом мире. Разминая руки и ноги, припомнив, что такое же онемение было и в прошлый раз, но гораздо сильнее, я проанализировал ситуацию. Получается при переходе в мой мир, возраст остаётся тот же, никаких случайностей я не заметил, омоложения не было, а как вернулся, то хоп, метаморфоза, я снова пацанёнок. Вот оно значит как. Что ж, примем к сведенью, раз никак повлиять на это не можем.

Встав на ноги, онемение прошло, я побежал за машиной, решив начать с «эмки» её не жалко было. Добравшись до леса, я внимательно смотрелся, нет ли кого вокруг, выгнал машину, и осторожно, стараясь не свалиться в одну из воронок, повёл её к portalу. Было очень сложно, но всё же я оказался на месте. Сперва попробовал как это происходило. Выпрыгивал на ходу из машины и бежал вперёд, делая вид, что активирую портал, машина, переваливаясь на ямках и кочках, всегда уваливалась немного влево. Это нужно было учитывать. Наконец испытания и тренировки были завершены, я подогнал машину к portalу, веточки я отчётливо видел, включил первую скорость, руль уже был закреплён и, выскочив, не забыв захлопнуть дверь, подбежал и активировал портал. Тарахтя мотором «эмка» медленно исчезла в портале, а я, перейдя следом, рванул за ней. Даже успел заглушить её до того как та бампером уткнулась в дерево, настолько тих был её ход.

Отгнав машину в сторону, я заглушил мотор и, перейдя обратно в соседний мир, побежал за «БА». С ним так же пришлось проводить тренировки, но он хоть двигался прямо. Броневику так же благополучно прошёл портал и заглох, уткнувшись в дерево. На бампере даже царапины не осталось, а на дереве лишь небольшой разрыв коры. Броневику я так же осторожно, освещая фарами лес, отогнал в сторону, после чего побежал за «ЗИСом». Из огнестрельного оружия я забрал только то, что можно было достать, включая почти весь короткоствол из дупла и золото с камешками. После чего поехал к portalу. Особо мои манёвры в ночи внимания не привлекали, я находился далеко от окраины города и, хотя днём их было возможно рассмотреть, ночью я был для них невидим, даже шум моторов не долетал.

Вот с грузовиком пришлось помучиться, мало того что он был куда массивнее, тентованный кузов был широк и высок, так ещё и из-за тяжести груза, машина на подсосе на мягкой почве поля постоянно глохла. Лишь вытащив подсос на полную я добился уверенного движения. Машина к счастью шла прямо, но к сожалению достаточно быстро. Так что как только корма грузовика исчезла в портале, я рванул за ним следом. Как и с броневику не успел, машина ткнулась в дерево и заглохла.

Несмотря на желание просто лечь и уснуть, я спешил, всё же окрестности были облюбованы грибниками и тут постоянно кто-то шастал днём. Думаю любой грибник удивится, обнаружив тут технику Второй Мировой войны. Вывод? Её нужно спрятать. А где её можно спрятать, причём очень надёжно? У меня в гараже.

Забравшись в кабину «БА», я его бампером проломил дорогу до опушки, поленившись рубить мелкую поросль, так что дорога была проложена. Потом вернувшись за легковушкой, сел в «эмку» и подминая кустарник и объезжая деревья, я выбрался на опушку, легковушка легко прошла там, где будет тяжело грузовику и броневику и по дороге полетела к селу. Счастье что я купил дом и отстроился на окраине. Не нужно въезжать в центр. Подъехав к дому, я посмотрел на тёмные окна соседей, дальний свет фонаря, у нас пока не сделали и, достав ключи от дома, я их хранил в схроне, в дупле, открыл калитку, потом ворота и загнал «эмку» во двор. Открыв гараж, я завёл свою «шестёрку», та завелась не сразу после долгого простоя, после чего выгнал её наружу и так же загнал во двор. Тент от шестёрки был у меня в гараже, я его достал и накрыл пригнанную легковушку. Закрыв гараж и ворота, я прошёл в дом. К моему удивлению свет в доме был, не отрезали за неуплату. Газ и вода тоже имелась. Отлично. Как деньги будут закрою долги.

Приняв душ, я переделался в современную для меня одежду и, выкатив из гаража велосипед, покатил на нём к лесу. Этот велик мне достался от прошлого хозяина, можно сказать вроде премии, ездил я на нём редко, но сейчас пригодился. Вернувшись в лес, я завёл броневик, велик прикрепил к борту, привязав верёвкой и, проламывая кустарник на опушке, вывел его на опушку. Дальше понятно. Доехал до дома, открыл всего лишь прикрытые, но не запёртые ворота гаража и загнал машину внутрь, практически оперев передок о верстак, что у меня там стоял у стены. Потом закрыл ворота, включил в гараже свет и поставил машину уже более ровно, всё же над смотровой ямой стояла. Ворота гаража я запер, и вышел через дверь во двор, закрывая её также на замок.

- Роман, ты что ли? – услышал я от калитки. Этот негромкий голос с вопросительной интонацией заставил меня вздрогнуть.

- Я, Палыч.

- Вернулся, значит? – обрадовался сосед. – Говорил на пару недель уедешь, а тут два месяца не было. Где был то, да и с голосом твоим что? Слышу шум мотора, думал, дай выгляну, вдруг соседа грабят, а тут ты.

- Идём ко мне, примем по стаканчику за моё возвращение. А где был, расскажу. На Украине я был, за молодую республику воевал, добровольцем пошёл.

- Да ну? – обивая сапоги о порог и снимая их, удивился тот.

- Я же сапёр, разминированием занимались. Какой-то снаряд рванул неподалёку, с химией. Часть сапёров отравилось, мне вот тоже досталось. У меня иммунитет был нарушен, что-то там с геномом, а двух моих товарищей похоронили. Боевая химия вроде была.

- Чё-то я о таком не слышал.

- Так кто будет об этом по телевизору сообщать? Не было нас там официально и не могло быть.

Всё это время мы пока разговаривали, пребывали в темноте, но когда вошли в дом и я включил свет, тот сосед вздрогнул.

- Тьфу ты, я думал у тебя ожоги по всему телу, из-за этого прячешься, а тут похудел всего лишь, да вроде помолодел. Это не заразно?

- Меня неделю врачи осматривали, говорят, сами не поймут что со мной. Я к ним теперь часто буду навещаться.

- А тебе пить-то можно?

- Можно, - махнул я рукой, доставая из холодильника бутылку водки. - Мне теперь много что можно.

- Я смотрю, ты прям, до черноты загорел, и впрямь не под нашим солнцем был.

- И я о чём. Ну что Палыч, вздрогнем?

Мы выпили по одной, закусили килькой из моих запасов, после чего Палыч сказал:

- Тут тебя парень искал, из знакомцев твоих. Дня четыре назад приходил, покрутился. У меня поинтересовался, куда ты пропал и исчез.

- Как выглядел? - заинтересовался я, прикидывая, кто это может быть.

- Ну так прямо я не опишу, сам знаешь, памяти у меня на лица нет, но в тот день когда вы приезжали на твоей машине, у ворот соседа синяя «Нива» стояла, свояк к нему приезжал.

- А-а-а, понял кто это. Мент.

- Полицейский в смысле?

- В принципе да, его в детдоме за вьедливость и повадки Шерлока Холмса Ментом прозвали. Не удивительно, что он пошёл в школу милиции, и сейчас уже опером в убойном работает. Лейтенант, между прочим. А что ему надо было?

- Да он не говорил, покрутился и ушёл... Да, синяя сумка у него на плече была, большая такая, спортивная... ну что, по второй?

- Давай.

Сделав второй заход, Палыч поинтересовался, занюхав выпивку сухарём:

- Ты на чём приехал-то, три десятка лет водителем отпахал, а звук незнакомый? Вернее где-то слышал, а вспомнить не могу.

- Да так, машина одна старая.

- Ясно. Ну что, по второй?

- Давай, - кивнул я.

После второй рюмки меня немного развезло, всё же вторые сутки на ногах, но голова была трезвой. Поэтому я закруглил отъезд моего приезда, пообещав отметить и проставиться за охрану дома позже. Выпроводив Палыча я снова оседлал велик и покатил к лесу, нужно забрать последнюю машину. Тем более Палыч приняв на грудь, теперь уснёт, он часто на

бессонницу жаловался, и я спокойно загоню грузовик в гараж. Места для него там оставалось. Впритык, я замерил, но всё же оно было.

Пока я ехал по ночной полевой дороге хмель из меня выветрился, так что я нормально выгнал «ЗИС» на дорогу, хоть и распорол тент на боку, и погнал к селу. Вот-вот рассветет, не хочу, чтобы кто-то из соседей меня заметил. Некоторые, кто держал скотину, вставали очень рано. Добравшись до села, я остановил машину у ворот гаража, бегом побежал во двор, пока открывал дверь, потом ворота, я чувствовал, как уходило время. С хрустом воткнув первую скорость, я осторожно завёл тяжелогружённую машину в гараж. Высота тоже подошла, «ЗИС» вошёл тютельница в тютельница. Даже места хватило закрыть ворота. Заперев гараж, я прошёл в дом, и снова приняв душ, завалился спать. Я был дома и в безопасности, в прихожей в шкафу за одеждой стояла в полной боевой готовности «СВТ», а под подушкой я держал «ТТ». Привычка, которая за эти пару недель войны, уже въелась в кровь.

Как показали часы, проспал я девятнадцать часов и проснулся за два часа до рассвета. После посещения санузла, я оделся и прогулялся до круглосуточного магазина, купив хлеба и свежих продуктов. Проверку гаража и своих новых вещей я провёл мельком. Нужно куда-то деть «эмку». Палыч любопытный, ему под чехол заглянуть, как нечего делать, а в гараж она уже не входила. Да и со стороны машина привлекала внимание своими необычными обводами. Приподнимет чехол, а тут корпус машины, испятнанный многочисленными пулевыми отверстиями. Мне такой славы не нужно.

Вернувшись из магазина, я пожарил свежей колбасы со взбитыми яйцами и поел в прикуску со свежим хлебом и молоком. Ох как мне этого не хватало, всё каша да каша. Я попил чаю, прибрался немного в доме и занялся новым имуществом. Первым делом я открыл задний борт грузовика и через лестницу начал поднимать ящики с гранатами и патронами на второй этаж гаража. Вот хорошо, что я его сделал, куда бы иначе девал? Всё отнёс к тому окну, что выходило в огород. Пару ящиков поставил перед ним, а на него «ДП» на сошках. Жалко к нему у меня был всего один диск набитый патронами. Со стороны огорода, если что, есть чем отбиваться. В общем, разгружал я машину до девяти утра. Умаялся, но все ящики оказались наверху.

Потом я занялся оружием, его отнёс в дом, почистил и прибрал, спрятав в тайниках. Золото тоже убрал. Кстати, после посещения магазина, у меня осталось всего пару рублей мелочью, денег не было вообще. Сотовый у меня за это время разрядил, а после зарядки, включив его, я просмотрел довольно большой список не отвеченных звонков. Кстати, от Андрюхи Мента ни одного не было. Попытавшись несколько раз набрать его, я не смог дозвониться, телефон детдомовского приятеля был отключен. Было ещё несколько десятков все с одного неизвестного номера, перезванивать я не стал, на чужие и незнакомые номера не отвечаю, ну и так от знакомых. Сделав несколько звонков, я пообщался со знакомыми, пояснив, что отдыхал больше месяца на курорте, оставив телефон дома. Такое объяснение мне больше понравилось чем то, что я выдал Палычу.

Я как раз со своей знакомой общался, у нас полгода назад был мимолётный роман, она была замужем, а тут она решила возобновить встречи, но не смогла дозвониться, вот и пришлось мне перезванивать. В принципе я был не против, поэтому договорился, что завтра свидимся. Мне тоже была необходима женская ласка. Интересно она меня узнает? Да и как отреагирует на превращение крепкого невысокого парня в пацана-подростка? Тут вдруг зазвенел звонок от калитки. Палыч пришёл. Быстро закончив разговор по телефону, я спустился со второго этажа дома вниз, вышел во двор и прошёл к калитке, открывая её.

- Здорова, Палыч, - поздоровался я с ним. - Какими судьбами?

- Так проставиться же обещал.

- Это всегда пожалуйста.

- Что это у тебя за машина? - кивнул он на «эмку» закрытую чехлом, рядом стояла моя «шестёрка».

Как я и ожидал, любопытство соседа сыграло, когда он увидел незнакомые обводы и колеса, видневшиеся под чехлом. Надо было что-то сунуть под материю, чтобы исказить вид машины. Не догадался сразу.

- Идём в дом, там и проставлюсь. А насчёт машины, не обращай внимания. Тут недавно съёмки военного фильма, про Отечественную войну шли, так мне один реквизит сунули, попросили присмотреть. Помрежиссёра из одного со мной детдома. Следующие съёмки осенью будут, пока у меня постоит.

- Что за машина? - загорались глаза у Палыча.

- «Эмка». Слышал?

- А то, - забегал вокруг машины Палыч. - Можно?

- Да можно, почему нет.

Я помогу соседу стянуть чехол и тот замер, в восхищении рассматривая машину.

- Как её отделали.

- Это ещё что, когда Серега её показывал, говорил, что весь салон искусственной кровью забрызгали, чтобы реалистичнее было. На этой машине советский чиновник ехал от границы и попал в немецкую засаду, его из пулемёта с семьёй расстреляли. В каком эпизоде машина осенью будет сниматься, не знаю, вроде сожгут её там.

- Она на ходу?

- Ну да, сама приехала, в смысле я пригнал.

- Можно попробовать.

- Давай, - улыбнулся я.

Палыч без проблем оживил машину, погазовал, и заглушил двигатель.

- Классная машина. Урок истории... Так она не настоящая?

- Говорю же реплика, часть запчастей оригинальные, но их снять вроде как должны перед уничтожением машины... Кстати, Палыч, надеюсь не надо говорить, что насчёт машины нужно держать рот на замке? Мне тут любопытных не нужно.

- О чём говоришь, конечно понимаю.

- Ну ладно, идём в дом.

Спустившись в подвал, я подошёл к двум полным ящикам водки. Достав пяток, убрал их в авоську, Палыч воспринимал только жидкую валюту, поднявшись наверх, вручил и, выпроводив его, я остановился и задумался. Срочно нужны деньги, в долг я просить не хотел и не привык, так что попробуем продать камни и золото в Москве. Бензину у меня в «шестёрке» пол бака, разбавлять его тем, что в «эмке» не хочется, так что прокатимся до первопрестольной и займёмся продажей драгметаллов. Есть бензин в бочке в гараже, можно из неё заправиться, и например продать литров десять для того же соседа, чтобы хотя бы мелочью наличность была. Нет, не годится. Не хочу перед соседями светиться нуждой в деньгах. Доберусь до столицы, продам, что приготовил и всё, сниму эту проблему.

Нужно закрыть долги по коммунальным платежам, уплатить за интернет, чтобы его включили, и избавиться от всей этой техники. Да, так и поступим. Собравшись, я сфотографировал на свой новенький фотоаппарат все три единицы техники, что собирался продать, выложу лоты через интернет-кафе и, выгнав «шестёрку» на улицу, убедился, что всё заперто и поехал в столицу.

Выехав с поселковой дороги на федеральную трассу, у нас тут поворот был, я направился в сторону Москвы. Дорога эта мной была изучена вдоль и поперёк, я тут раньше каждый день на работу ездил, так что правил больше машинально, на автопилоте, обдумывая всё, что происходило за эти дни. Конечно, нужно прийти в себя, дать время на акклиматизацию, однако я спешил, да и особо не требовался отдых, ну и времени не было. Я не помнил когда наши сдали Житомир, но то, что достаточно быстро уже был уверен. Интернета проверить нет, вот и требовалось как можно быстрее обзавестись деньгами, чтобы получить возможность выхода в сеть и наконец, узнать требуемую информацию, ну а отдохнуть и потом можно. Я молодой, времени на отдых мне нужно куда меньше чем для тех, кто уже в возрасте. Устаю не так быстро, да и закалка какая-никакая имелаась.

Естественно отправляясь в столицу, я не забыл вооружиться. Привычка, я уже не мог обходиться без успокаивающей тяжести оружия. При мне был один «ТТ», ещё «Наган» под водительским сиденьем, а так же боевая граната. Мелочь конечно, но хоть что-то, если будет какая потасовка, то есть чем отбиться на первое время. Не то чтобы я паникую, но золото и драгоценности многим застилали глаза.

Когда показались окраины, я сбросил скорость до разрешённой, а то чуть-чуть превышал, мне проблем в данном случае с гаишниками не надо, проехал пост «ДПС», и направился в центр. Поглядывая по сторонам, я изредка криво усмехался. За эти два месяца я отвык от такого бешеного движения по трассам столицы, от столпотворения, поэтому был несколько напряжён, однако чуть позже уверенность ко мне вернулась, я даже стал напевать, продолжая управлять машиной. Старые привычки возвращались, а то в первое время как-то было не по себе, когда я разогнал «шестёрку» до девяноста километров в час. Отвыкать начал от таких скоростей.

Добравшись до центра города, я припарковал машину, запер её и уверенно направился к пешеходному переходу на перекрёстке улицы. Да, ломбард, мимо которого я проехал, находится в соседнем квартале, однако я знал о камерах наблюдения, что понатыканы везде, поэтому перестраховывался, чтобы на меня нельзя было выйти. Свернув в одну из подворотен, я убедился, что ни одна из камер не дотягивает до неё и занялся маскировкой. Куртка-олимпийка которая была на мне, помимо того что имела капюшон, так ещё была двухцветной. Просто снимаешь, выворачиваешь рукава и надеваешь наизнанку, она была на это рассчитана. С одной стороны синего цвета, с другой красного. Я больше к синему привык, а тут вывернув куртку, надел её в красном цвете, чтобы та бросалась в глаза, ну и капюшон натянул на голову.

Обувь и джинсы у меня были обычными, как у всех, так что, вывернув из подворотни, я направился дальше, слегка прихрамывая, чтобы изменить походку. Всё так же для камер. Я не исключал того что в ломбарде может дойти до стрельбы, нужно было это учесть, мало ли, поэтому и такая перестраховка.

Про камеры и как ищут преступников, мне Андрюха рассказал, он уже год опером бегаёт, сам пока лёгкие дела ведёт, пустяковые, но часто помогает серьёзным и опытным операм, на подхвате, так что о камерах я был хорошо осведомлён. Поэтому прикрывался даже от банкоматов на пути, чтобы не было возможности зафиксировать моё лицо. Да и идти больше старался дворами. Про то, что по моим следам могут пустить собаку, и она приведёт к тому месту, где у меня стоит машина, ну или стояла, по камерам потом можно будет её найти, я даже не думал. Это город, не лес, собака по такому длинному пути просто не пройдёт. Поэтому я и оставил машину так далеко.

Кто-то скажет чушь полная, как тут найдёшь в большом городе одного человека. Отвечу сразу, раньше да, но камер становилось больше, служба наблюдения преобразовывалась в отдельный орган при МВД, так что преступления стали раскрываться чаще и быстрее благодаря именно этим камерам. Да и руку местные уже набили, так что сыпаться по пустякам мне тупо не хотелось.

Наконец добравшись до ломбарда, продолжая не светить лицо перед объективами камер, высокий и большой капюшон в этом хорошо помогал, продолжая хромать, я спустился по лестнице в полуподвальное помещение и подошёл к приёмному окошку.

- Оценить, - сказал я и положил небольшой бриллиант в приёмник.

Достаточно пожилой мужчина в синем техническом халате и поднятой на лоб специализированной ювелирной лупой, опустил её на глаза и достаточно быстро осмотрел камешек.

- Он у вас с дефектом, вы в курсе, молодой человек? - поинтересовался тот.

- Более чем. Цена?

- Как вы понимаете молодой человек, из-за дефекта цена не может быть высокой... - начал тот, но я его перебил.

- Я это понимаю, но хотелось бы всё же услышать цену.

- Рубли, доллары?

- Давайте в долларах.

- Тысячу долларов.

- Шутить изволите? - усмехнулся я, капюшон всё так же низко был надвинут на лоб, так что приёмщик видел только низ лица, часть носа и подбородок, поэтому кривую мою усмешку рассмотрел хорошо. - При минимальной цене за карат в четыре тысячи долларов, а тут четыре карата, вы явно хотите меня обмануть.

- Молодой человек, тут не ювелирная мастерская, а ломбард. Я говорю цену, ваше дело согласиться или отказаться.

- Хм, совет хороший. Где я могу найти ювелирную мастерскую?

- Дальше по коридору, вон вывеска у вас за спиной висит, - буркнул тот, и вернул бриллиант.

Подхватив тот со дна ячейки-приёмника, я отошёл от бронированного окошка и, прихрамывая, направился дальше по полуподвальному помещению. За углом коридора действительно оказалась ювелирная мастерская, и она была открыта. Пройдя внутрь, я рассмотрел ювелира за стойкой и возмутился:

- Вы издеваетесь?!..

За столом сидел тот самый мужчина, с которым я общался в ломбарде. Оторвавшись от работы, он видимо выполнял заказ по чистке ювелирного украшения, то поднял лупу на лоб и с интересом посмотрел на меня.

- Почему? Сменщик из ломбарда не вышел сегодня на работу, я его подменяю. По расценкам ломбарда я дал вам хорошо цену... ладно, давайте камень, я его на приборах рассмотрю.

Ювелир принял камень, велел присесть рядом и долго его изучал. После чего оторвавшись от работы, сказал:

- Ну что ж, брак у камня имеется, но мелкий, в принципе убрать или вставить в ювелирное украшение, чтобы не было заметно можно, тут дело техники, так что поговорим о цене. Вы правильно назвали минимальную цену за карат, хотя она может и до десяти доходить. Камень бракованный, так что остановимся на этой расценке. Предлагаю вам за него пятнадцать тысяч долларов. Поверьте, тут учтено всё, и брак тоже.

- Хорошо, устраивает, - скривился я. - Это ещё посмотрите.

Взяв протянутый рубин, ювелир вернулся к изучению уже нового камня. Тут он закончил быстрее.

- Как и бриллиант по микроследам я могу судить, что этот рубин так же был извлечён из ювелирного украшения. Молодой человек, я вам за него дам двадцать пять тысяч долларов и сразу скажу, никто другой столько за этот камень не даст. Он этих денег стоит, поэтому советую согласиться с предложенной ценой и брать.

- Чем же он вас так заинтересовал?

- Не думаю, что вам стоит знать, но мне такой камень подходит. Что скажете?

- Хорошо, он ваш. Когда я могу получить деньги?

- Сейчас отсчитаю. Можно ваши документы для оформления сделки?

- Дома забыл.

- Бывает, - ничуть не расстроился ювелир. - Надеюсь камни не краденные?

- В сводках вы их точно не найдёте, - криво усмехнулся я.

- Хорошо, запишем вас как Сидорова Ивана Петровича.

- Устраивает.

Деньги тот отсчитывал довольно долго, но всё же сделал это. К моей радости, половина была в долларах, половина в рублях, что для меня было куда как более предпочтительно. Убрав деньги в карманы куртки, отчего они стали топыриться, не учёл, каюсь, я попрощался с ювелиром и направился к выходу. Денег было достаточно, так что золото и ювелирные украшения я решил попрiderжать. Карманов у куртки было шесть и к счастью все на молниях, один внутренний, другой нагрудный, четыре снаружи и изнутри в полах. При переворачивании куртки, понятное дело они менялись местами.

- Молодой человек, - остановил меня в дверях голос ювелира. - Прошу, в следующий раз, если будет что интересное, приносите камни, не вынимая их из украшений, цена будет выше.

- Спасибо, я учту.

Покинув помещение ювелирной мастерской, я поднялся из подвала на улицу и, продолжая прихрамывать, направился обратно к машине, постоянно проверяясь. Радовало меня то, что я не засветил лицо перед ювелиром и камерами, да и пальчики старался нигде не оставлять, а где чего касался, носовым чистым платком подтирал за собой все следы.

Как я не крутился по дворам и переулкам, но слежки за собой, так и не выявил, поэтому я решил прекращать маскарад. В одной из подворотен сменил цвет куртки снова на синий, перестал хромать, и направился дальше быстрым шагом. На улице было множество магазинчиков, приметив один такой, я зашёл и купил небольшую сумку на длинном ремне, в магазине была их распродажа. Отойдя в сторону, я убрал почти все деньги в неё, а то реально карманы олимпийки топырились, и двинул дальше. Следующим на примете был павильон с электроникой. Там я купил дорогие ноутбук и планшет. Модемы для выхода в интернет брать не стал, оба прибора имели возможность выходить в сеть через услугу «вай-фай», где отследить их было практически не возможно, а таких бесплатных доступов в кафе и разных торговых центров было множество. Для меня идеальный вариант, именно поэтому я не стал покупать телефоны и симки в этом павильоне, их бы тоже потребовалось регистрировать. Купил я три телефона и три разные симки у продавца на входе в метро, честно с ним расплатившись. Кстати, чуть не хлопнул себя по лбу. В прошлом мире я уже отвык от телефона, поэтому когда въехал на территорию Москвы, отключил его, планируя включить после того как покину ювелира, да забыл. Правда, включать всё равно не стал, он мне пока не нужен.

В общем, сделав важные дела, я направился в один из крупных торговых центров. Нужная бесплатная сеть для выхода в интернет там была, отследить меня будет нереально, так что требовалось выложить в интернете лоты по продаже техники второй мировой войны под видом реплик, пометив их как киношное оборудование. Желательно конечно всё продать одному покупателю, чтобы не возиться с ним.

Сам я конечно не юзер, много что понимал в компьютерах, всё же почти полгода работал в одной компьютерной мастерской мастером и программистом, больше для собственного образования и развития, чем для интереса, так что, что делать знал. Пройдя в зал кафе, тут много кто сидел с ноутами и планшетами, я так же устроился за столиком, заказал обед, успев проголодаться, ну и вышел в сеть. Создав новый аккаунт в сети, зарегистрировав его, я выложил на нескольких сайтах коллекционеров свои лоты, дав примерную цену, пометив её как договорную. Загрузил фото с телефона, дал пояснения к каждому, после чего добавил фото в лоты. Телефон для связи я пока не давал, для этого у меня была только что зарегистрированная почта. Будет, какой интересный покупатель, дам ему один из левых номеров для связи, а пока не фиг.

Пока было время, я полазил по сайтам, в основном делал запросы по Википедии. Для меня было шоком узнать, что наши оставят Житомир девятого июля. Блин, три дня осталось, нужно поспешить, чтобы не попасть в руки немцев.

Пообедав, я расплатился и, подхватив ноут, убирая его в сумку для ноутбуков, там уже лежал планшет, направился к выходу. Первая часть плана выполнена, пора приступить ко второй. Какой? О-о-о, я хотел купить то, о чём давно мечтал, грузовик с краном, из тех что «сам вожу – сам грузжу», но на вездеходной базе. Так что путь мой сейчас лежал на авторынок.

Вспомнив, что на автобазе где я подрабатывал ещё в юную пору, такие машины были, я достал из кармана свой телефон, включил его, а то так и не спешил это делать и позвонил старшему мастеру ремонтного цеха, с которым имел очень хорошие отношения.

- Здравствуйте, Андрей Михайлович, это Рома Брайт.

- А-а-а, Рома, здравствуй, дорогой, что-то случилось? – скороговоркой спросил он.

Мастер имел армянские корни, так что был добродушным увальнем, он всегда таким был, быстро говорил, однако это всё не мешало ему быть уважаемым профессионалом. Он как раз специализировался на ремонте тяжёлых грузовиков, импортных в основном, но и нашими занимался.

- Да нет, ничего не случилось. Интерес есть небольшой. Отрабатываю, как говориться контакты, вот и вам решил позвонить. Хочу купить «КАМАЗ» на вездеходной базе, с манипулятором. Ну знаете, эти, «сам вожу – сам грузжу». Есть у вас что на примете?

- Обязательно на вездеходной базе?

- Да, это важно.

- Нет, у нас в основном на шоссейной базе, да и те что выставлены на продаже убитые и я тебе их никогда не предложу. Вроде у соседей что-то выложено на продажу... Знаешь, наверное ты удивишься, но я предложил бы тебе на авторынок съездить. Вчера наш завсклад туда за запчастями ездил, искал одну импортную деталь, в продаже её не было, так он видел там армейские грузовики. Видимо списали с малым пробегом, кто-то выкупил и продаёт с наценкой. Попробуй там. Конечно, часть машин на осмотр не выставлено, но можно с продавцом поговорить, может, есть у них что. А так ещё в интернете посмотреть можно будет. Свою помощь для предпродажной проверки не предлагаю, знаю, что ты сам справишься.

- Понял, спасибо за наводку, - поблагодарил я.

- Обращайся если что, - ответил тот и мы, попрощавшись, разъединились.

Жаль, конечно, что в автохозяйствах нет ничего подходящего, иначе мастер сообщил бы мне, но раз все пути ведут на авторынок, почему бы не посетить его, если время ещё есть?

Общался я на ходу, как связался на выходе из торгового центра с мастером, так и шёл разговаривая, я уже прошёл половину пути до машины, когда мы разъединились, но тут рядом с визгом покрышек об асфальт остановился большой чёрный внедорожник с наглухо тонированными стёклами и оттуда выскочило трое горилл. Я удивлённо наблюдал за этим спектаклем, продолжая идти по тротуару, на ходу убирая телефон в карман, снова его выключив, но остановился, сообразив, что рванули они как раз ко мне. Похоже, именно я и был их целью.

Работал я на рефлексках, одного швырнул через бедро, второй удостоился ударом ноги в лицо, мне его боксёрская стойка не понравилась, вот с третьим подраться не успел. Первый хотя и упал плашмя на асфальт тротуара, но успел вскочить и прыснул мне чем-то в лицо из баллончика. Судя по резкой боли, это был обычный перцовый баллончик. Видимость сразу стала плохой, но силуэты я различал сквозь льющиеся слезы, так что успел нанести удар рукой, попав кому-то по корпусу, этот кто-то недовольно хрюкнул, после чего меня скрутили и закинули в машину. По ощущениям это всё так и было. Причём я получил пару ударов по рёбрам, по почкам и несколько мстительных затрецин. Ругаясь, гориллы сели следом, двое стиснули меня с боков, третий видимо сел на пассажирское место спереди. Водитель машину не покидал, так что как только мы оказались в салоне сразу же рванул с места.

С меня уже стянули обе сумки, так что, шепеляво ругаясь, это он получил от меня удар ноги в лицо, впереди сидевший стал видимо копаться в моих сумках. По возгласам удивления было понятно, что деньги обнаружили. Судя по переговорам, возвращать их мне не собирались и прикидывали, как будут делить. Одна эта находка похоже подписала мне смертный приговор.

Слёзы так и катились из глаз, я, конечно, пытался вытереть лицо о плечи, приподнимая их, но не доставал до глаз. Именно слезы и поспособствовали тому, что я стал видеть чуть лучше, вымыли эту гадость из глаз. В общем, проморгавшись, я осмотрелся. Уже было видно чётко, что позволило мне строить планы. Насчёт того что бандиты, а это явно были не менты, а бандиты, рылись в моих вещах, я не ошибся так всё и было. Среди переговоров меня заинтересовало это:

- Слушай шеф, а это точно тот, кого мы взяли? Пацан ещё.

- На фото постарше, тут ты прав, - согласился тот, убирая пачки денег обратно в сумку. - Может брат, очень похож?

- Он же детдомовский, какой ещё брат?

- Тоже верно... О, смотри, ожил. Глазами стреляет туда-сюда. Через окна следит, куда мы едем. Слушай малой, сразу скажу, шансов у тебя нет и чтобы облегчить нам работу, сразу предлагаю рассказать все, что знаешь о Сахарове.

- Чем вас так Андрюха заинтересовал? - удивился я.

- Ну значит ты точно Брайт, хоть и странно молод... - усмехнулся тот, продолжая сидеть ко мне в пол-оборота. - Олег, научи его вежливости, пусть отвечает, а не вопросом на вопрос.

Та горилла, что сидела справа, чуть отодвинулся и достаточно больно ударил по животу, пришлось сгруппироваться, чтобы выдержать удар. Выдержал, хоть и хекнул, хороший удар, явно поставленный. Бандиты в машине не забыли застегнуть мне наручники за спиной, так что всё это время я старался их снять. Я это умел делать, в детдоме научили. У меня уже в подкорку въелась привычка убирать небольшие спицы в одежду, вот и в рукаве была продета одна такая, ею я и пользовался.

- Слушай парень, мне до тебя дела нет, ты не первый кого мы отрабатываем в связях с этим поганим копом, тебе тоже верёвку на шею и в озеро, ну или прикопаем, так что лучше сразу говори, где можно найти твоего дружка.

- Представления не имею, последние два месяца я был на заработках. Три месяца его не видел, только вчера приехал.

- Хорошо заработал, я смотрю, - полопал тот по сумкам. - Нам пригодится.

- Договориться не получится? - криво усмехнувшись, спросил я.

- Нет, свидетелей мы не оставляем, должен понимать.

- Понимаю, - с той же кривой усмешкой ответил я и локтём нанёс дробящий удар в горло сидевшему слева, потом выстрелив в бок сидевшему справа, дважды нажав на спуск.

Следующий выстрел был в лицо отшатнувшемуся бандюге спереди, и четвёртый, уже в висок поворачивающемуся водителю. Тот ударил по тормозам, останавливая машину, но ничего сделать больше не успел, пуля быстрее.

Как ни странно, бандиты реально меня не обыскивали поэтому «ТТ» и не нашли, им похоже даже в голову не пришло что у меня имеется при себе ствол. Обхлопали лишь карманы, забрав телефоны, да паспорт с правами, вот и всё. По ремню сзади тоже прошлись, когда ещё наручники пристёгивали, так я что, идиот, носить оружие за ремнём брюк? Нет, я воспользовался старым воровским способом, чтобы укрыть его в одежде. Полтора метра шпагата и пистолет висит на веревочке в районе левой подмышки прикрытый рукой, оперативной кобуры у меня не было. Хорошо, что запасной магазин я оставил в своей «шестёрке», иначе нашли бы его вместе с телефонами и пиши всё пропало. А ведь колебался, брать его ли нет. Если что, ствол можно легко скинуть, а с запасным магазином можно замешкаться, вот и оставил его в машине. Как оказалось не зря. Правда, на подобную ситуацию я не рассчитывал, не предполагал в неё попасть, однако к счастью всё обошлось.

Те, что спереди были убиты, это гарантированно, а вот обе гориллы, что стискивали меня с боков, были ещё живы, так что, прижав по очереди ствол к виску каждого, я спустил курок, добывая их. Свидетели мне были не нужны. Никаких чувств я не испытывал, перегорел ещё на войне, так что работал спокойно. Это я про то, что спокойно нажимаю на спусковой крючок. Война меняет людей. Раньше я бы колебался нажать или нет, сейчас даже мысли подобной в голову не приходило.

- Вот же попал, - проворчал я, обыскивая горилл, мне нужны были ключи от наручников. - Куда же ты Андрюха влип, что тебя ищут серьёзные люди?

Оружие у бандитов было, я постоянно на него натыкался, но и ключи тоже отыскивались. Наручники мне застегнули сильно, нарушая кровоток, так что хорошо что я успел достать отмычку из рукава куртки и открыть один из замков до того как пальцы потеряли чувствительность. Правую руку я освободил, а вот левая уже плохо чувствовалась, так что, расстегнув вторую пару наручников, сразу потряс левой рукой. Кончики пальцев заболели и запульсировали, кровь снова побежала по венам.

Честно говоря, то, что я могу попасть в подобную ситуацию, я не думал, не планировал. Нет, то, что я могу схлестнуться с бандитами, что крышуют ломбард и надеющихся поживится за мой счёт я прикидывал, даже линейку поведения рассчитывал на этот счёт, но я не думал, что проблема придёт оттуда, откуда не ждал.

Пока вели на ходу мой допрос, мы успели покинуть жилые районы города и находились в промышленном квартале. Вокруг были видны высокие заборы и заводские трубы, да в некоторых местах над заборами виднелись крыши цехов. В общем, свидетелей почти не было. Пару грузовиков прошмыгнуло мимо, объезжая замерший посередине дороги внедорожник, но и только.

- Ох и извозился я, - покинув машину, осмотрел я себя, убирая пистолет за ремень брюк.

Я действительно был в крови. Не только чужой, но и в своей. Мне губу разбили. Джинсы пятнали пятна, на куртке они были, даже брызги на лице. Я посмотрел в лопух зеркала заднего вида и стал их стирать.

Достав из кармана джинсов платок, я тщательно протёр лицо, особенно глаза и, вытащив водителя с его места, забросил в багажник, после чего занял его место и, запустив заглушенный двигатель, поехал дальше. Не зря ведь меня сюда везли, значит, есть тихое место, где возможно избавиться от трупов. Такое место действительно нашлось, причём рядом, пустырь с небольшим прудом, куда сбрасывали техническую воду с ближайшего завода.

Подогнав машину к зарослям кустарника у озера, я обыскал машину, не забыв забрать все свои вещи. На обе сумки кровь, конечно, тоже попала, но я смог оттереть её. Та, где хранились деньги, была кожаной, так что отмыть её труда не составило, в неё же частично пошли трофеи с тел бандитов, включая оружие, пять единиц, между прочим. Вот сумку с ноутбуком было сложнее оттереть. Правда, особо я не старался. Испачкана была одна сторона, так что не страшно. К тому же я вывернул куртку, снова показывая красный цвет, и прикрыл лапами крутки пятна, ну а те, что на правой штанине, я прикрою как раз сумкой, так что со стороны пятен крови не будет видно. В общем, закончив с обыском машины и трупов, я пробил бак отвёрткой, взял канистру масла из багажника, с бензином не было, облил ею салон, и поджёг, заматав следы, после чего придерживая сумки, побежал от озера как можно быстрее. Руки и лицо я отмыл в воде озера, остальное оставил так. Надеюсь, капюшон прикроет лицо и если есть свидетели, а исключать такого нельзя, то это поможет в будущем остаться не узнанным.

По оружию могу сказать так, мне досталось три «Макарова», «ТТ» с глушителем и «АКСУ». Неплохое приобретение, с учётом того что с боеприпасами тоже было неплохо, хватало его у бандитов, я его в сумке в багажнике нашёл. Кстати, все бандиты имели удостоверения сотрудников охранного агентства, ну и фота как Андрюхи, так и мои. Мои кстати, армейские, с военного билета. Я там, в форме был. Кроме них было ещё несколько фото, часть людей изображённых на них мне была известна, такие же детдомовские как и мы с Андрюхой, часть нет. Видимо приятели с работы. Блин, да что же с ним произошло, и как я был втянут в эту историю?!

Конечно, трофеям я радовался, теперь три сумки нёс, в одной оружие и боеприпасы, однако всё же на ходу я продолжал размышлять, что случилось. То, что я попал крепкую такую задницу - это понятно, (спасибо Андрюша), так что осталось обдумать, как из неё выбраться. То, что на меня вышли по телефону я уже сообразил, да и действовать в машине начал именно из-за него. Когда вёлся на ходу допрос, то старший из бандитов крутил в руках мой телефон, собираясь его включить и посмотреть записи, вот и пришлось стрелять раньше, чем я планировал. Пистолет уже больше минуты был у меня в руке приготовленный к бою. Думаю, Андрюха уже пробовал до меня дозвониться, но не с помощью своего телефона, а левого. Возможно с того незнакомого номера что остался у меня непринятым множеством звонков. Так что, покинув этот район, а соответственно и вышку сотовой связи, что обслуживала этот район, я поймал такси, когда добрался до жилых построек и поехал в центр. Уже там, на миг активировав свою мобилу, я переписал номер на один из своих левых телефонов, после чего уже надолго выключил телефон. Может весь этот кипишь больше меня и не коснётся, ищут то не меня, но перестрахеуемся.

Попробовав набрать неизвестный номер, я узнал, что тот не доступен, выключен. То, что Андрюхе нужна помощь, я не сомневался, не зря же он около моего дома крутился, видимо

пересидеть планировал, да не вышло, меня не было. Не думаю, что у него вышло бы долго пересидеть, ищут его похоже серьёзно и отрабатывают все контакты, так что быстро вышли бы на меня. М-да, что же всё же произошло?

То, что у меня проблемы, было ясно как день. Как только следующие бандиты приедут в мой дом, то всё, обнаружат и технику и вооружение. Ну или менты по их наводке нагрянут. Поэтому мне кровь из носу требовалось подчистить всё что можно, и от техники избавиться и от оружия и сделать это требовалось в ближайшее время, поэтому мои планы по поводу покупки грузовика не отменялись. Более того, их требовалось форсировать. Нужно было купить машину как можно быстрее и переместить всё, что я добыл в соседнем мире куда-то в другое место, склад арендовать, или ангар, не знаю пока, но то, что нужно это сделать в ближайшее время, в этом я был уверен. Если получится, то можно попробовать и технику коллекционерам загнать. Даже за полцены, лишь бы взяли. Хм, а кому целый грузовик с гранатами и патронами продать, они же рабочие, новенькие, хотя для нас и устаревшие? Патроны такие тоже в ходу. Не автоматные конечно, для пулемётов, но всё равно с руками оторвут. Есть у меня пара контактов через знакомых из детдома, нужно проанализировать и решить.

Такси благополучно довезло меня до квартала, где я оставил свою машину, но вышел на соседней улице, тут пешком пару минут идти. Машина уехала, а я энергичным шагом двинул к машине, зорко поглядывая по сторонам. Одна рука была в сумке с оружием, если что мигом достану пистолет с глушителем, меня теперь так просто перцовым баллончиком не возьмёшь, учёный блин. По пути я зашёл в попавшийся на пути оружейный магазин и купил один из самых дорогих электрошокеров, из так называемых стреляющих. Вот это хорошая вещь, всегда пригодится, особенно если кого живым нужно взять.

Дошёл я до машины благополучно, ни прохожие мной не заинтересовались, ни тем более менты. Открыв багажник, я убрал все сумки в него и достал рабочую робу. Вернее не робу, а камуфляжный костюм, что я привёз из армии, и держал в машине на случай поломки, чтобы было во что переодеться. Сам комбез был неновый, много раз стираный, я в нём в учебке бегал, когда на сержанта учился. Нормально, живой ещё. Забравшись на заднее сиденье, я в тесноте салона переоделся. К счастью задняя полусфера у меня была тонирована, так что внимания прохожих не привлёк. Перекинув все вещи в карманы комбеза, я убрал окровавленную одежду на пол в машине. Потом избавлюсь от неё. Перебравшись на место водителя, завёл машину, немного погазовал, прогревая успевший остыть мотор и дождавшись просвета в движении, покинул место парковки и поехал к авторынку.

Движение в городе было серьёзным, но привычки ко мне быстро возвращались, так что добрался я до места без проблем, даже смог избавиться по пути от одежды. Просто остановился рядом с набережной в глухом, плохо просматриваемом месте, подобрал булыжник и, замотав его в одежду, бросил в воду. Вот и всё, все улики уничтожены. Конечно, как детдомовский я достаточно бережно относился к вещам, и такое уничтожение нам было не свойственно, но я и от сумки ноута планировал избавиться, на ней тоже была кровь. Остальные отстираю. Андрюха говорил, хлорка без проблем уничтожает всё ДНК, так что если и найдут следы крови, не смогут определить, кому она принадлежит. На обуви кровь тоже была, да и на коврик наверняка попала с неё же, но химия уничтожит все следы, уж я позабочусь.

По пути я заехал в один из магазинов по продаже электроники действительно купил новую сумку от ноута, а старую, просто бросил в мусорный ящик. Она была пустой, свои следы я на ней стёр, так что пусть бомжи пользуются. Избавившись от всех следов, я добрался до авторынка и, припарковав машину, направился на обширную территорию, где можно сказать уже несколько десятков лет торговали машинами. Легковые меня не интересовали, так что их

ряды я проигнорировал, а направился на отдельную площадку, где демонстрировалась выставочная тяжёлая техника. И там покупателей тоже хватало, но всё же было куда меньше чем покупателей легковых машин. Найдя ряды с грузовиками, я направился к ним. Теперь меня и вездеходная база мало интересовала, имея за плечами погоню уже не будешь вывозить вооружение из другого мира и делать на этом бизнес, как я планировал ранее, подойдёт и обычная шоссейная машина, в принципе и она по грязи может пройти, если потребуется. Такой бизнес можно вести, если за тобой не наблюдают, а за мной могут направить топтунов, как найдут. Наверняка те ребята, которых я уничтожил, работают не одни. Это типичные быки, мозгового центра, что отдавал им приказы, с ними не было, так что я ждал неприятностей, и меня это не радовало, совсем не радовало. К тому же оборудования чтобы следить за сотовыми телефонами в машине не было, значит, их навели на меня откуда-то. Телефоны я у быков не брал, информацию получить не успел, так что остаётся гадать и вести себя как можно осторожнее. Надеюсь, что на меня не скоро выйдут, тем более бандиты о моём захвате никому доложить не успели. Правда, особо я, конечно же, не беспокоился, если что уйду в тот мир. Конечно, пару-тройку лет придётся провести в нём, пока снова не освободят территорию вокруг Житомира, но ничего, подождём, да и тут время пройдёт и обо мне забудут. Однако это всё же план, который я собирался задействовать в исключительном случае, надеюсь, что всё обойдётся.

Вот как раз с поиском и выбором машины у меня проблем не возникало. Я присмотрел синий двухлетний бортовой «КАМАЗ» с краном между кабиной и задним бортом, после чего под присмотром продавца стал его осматривать и тестировать. Подняв кабину, я слушал движок и трогал руками мотор, проверяя, как быстро он греется, есть ли ещё какие проблемы. Потом заглушил двигатель и залез под задние мосты, проверяя их. Потёков масла не было, машина не была убитой.

- На ходу попробовать нужно, - сказал я, выбираясь обратно.

- Слушай, чего там пробовать? - удивился тот. - Машина новая, пробег всего двенадцать тысяч километров, на стройке работала.

- Да пробег скручен, я уже проверил, тысяч пятьдесят у неё пробег, но это тоже немного, - рассеянно отмахнулся я. - В принципе машина мне нравится, но без тест-драйва я её не возьму, поэтому покатаемся. Кстати, перед продажей мог бы кабину и помыть, у меня такое впечатление, что водителем неряха был, слой грязи на панели управления.

- Кому надо те и так возьмут, а если кому не нравится, есть чистки салонов на автомойках. Не дорого берут.

- Мне не нравится, так что включим в цену чистку салона.

- А вот угрожать не надо...- сходу начал торговаться продавец.

Так торгуясь, мы проверили машину, я сел на место водителя, права тот проверил, с подозрением переводя взгляд с моего омоложенного лица на фото в правах, но всё же к управлению допустил. Все системы работали нормально так что, осторожно выведя грузовик из ряда машин, я покатила неторопливо к выезду. Правда, пришлось свернуть в сторону, к павильону, где хранилось всё для машины. Цепи, ремни для крана, ну и всё остальное, чего не было в наличии. Покинув территорию авторынка, я поставил грузовик рядом со своей «шестёркой», частично загородив проезд, после чего прошёл к управлению манипулятором, поднял тот, выдвинул стрелу, которая зависла над крышей «жигулей», чуть-чуть опустив покачивающийся крюк, и подхватив матерчатые ремни, зафиксировал их на машине. Подняв

«шестёрку» в кузов, пришлось правый борт открывать, поставил её и зафиксировал подставками, чтобы машина не каталась по кузову. Всё это было в наличии. Да что это я даже тук синего брезента купил, чтобы перевозимую технику укрывать. У продавца был тент разных размеров, и он согласился один уступить мне, так что рулон сложенным в кузове лежал.

Мы сделали круг вокруг авторынка, я трижды останавливался, поднимал кабину, проверяя мотор, и ходовую часть. В принципе состояние грузовика меня удовлетворило, хотя я и нашёл пару косяков, но исправить их для меня не проблема. В общем, упирая на эти косяки и ещё на пару мелких деталей, мне удалось немного сбросить цену, так что мы, ударив по рукам, поехали регистрировать машину, что и сделали за два часа. Удобно работать с такими хваткими ребятами, всё у них было схвачено, везде есть свои люди, так что в очереди мы не сидели, быстро провели регистрацию, и я получил номера на машину. Застраховал её тут же. Деньги от меня перекупщик уже получил, расписку об этом дал, так что после получения номеров он распрощался и отбыл, у него на площадке авторынка ещё две машины стояло. Ну а я, покинув парковку центрального управления «ГИБДД», направился домой. Правда, заскочил в пару мест. Нашёл мойку, где занимались чистой салонов, в том числе грузовиков и, оставив там машину, с «шестёркой» в кузове, на такси доехал до ближайшего крупного торгового центра. Там пополдничал, было пол третьего дня и воспользовался местной бесплатной услугой с доступом в сеть. Как оказалось, выложенные лоты изрядно заинтересовали, предложений было достаточно много, но в основном предложений чисто «позырить». Если хотят посмотреть, пусть до музеев прогуляются. Вот по продажам, то есть с предложением приобрести технику, выступило не так и много людей. Их было всего шестеро. По никам нельзя было определить, где они проживают и возможно ли провести сделку в Подмосковье, поэтому всем шестерым я отправил ответные письма, частично отвечая им на некоторые вопросы по состоянию техники. То что она якобы киношная, они съели, мало ли что хранится в гаражах того же «Мосфильма», там же даже вроде «КВ-2» есть. Ну и то, что техника продаётся без документов, то есть вроде как является украденной, тоже было сообщено, что заметно снизило её цену. Однако покупателей это не обеспокоило, видимо знали способы легализовать её, если вообще собирались. Коллекционеры же, главное иметь вещь, а есть на неё документы или нет, не важно. Больные на голову, вот что я скажу.

Как только письма ушли, я подумал и, достав планшет, вышел через него в сеть. Вбил логин и пароль своей старой почты, с помощью неё вышел на почту Андрюхи, отправив письмо с номером одного из своих левых телефонов, думаю, тот последний неизвестный мне, он уже скинул. Так и оказалось, пока я полдничал, на планшет пришло сообщение от Андрюхи. Он был в сети и почти сразу ответил.

«У меня серьёзные проблемы, не выходи на связь, могут выйти на тебя».

«Уже. Утром пришлось отмахиваться от четырех быков. Намял двоим бока и успел смыться до того как помощь им подоспела. Едва смог, уроды прыснули газом из перцового баллончика, глаза до сих пор слезятся. С кем чего не поделил, выкладывай?»

Изредка отрываясь от салата, я читал и писал сообщения. На ноут тоже приходили письма, но я пока не отвечал, да и вообще выключил его пока, чтобы меня не отследили по активности в сети. То, что Андрюха попал конкретно, я понял сразу, когда сообразил, что он сделал. Не натворил, а сделал во время работы, выполняя свои служебные обязанности. Он застелил человека, парня девятнадцати лет. Хватило одного выстрела чтобы положить того наповал. Нарик со своими дружками затащил как-то в полночь в машину девушку, изнасиловал и прямо там задушил. Кто именно убил, пока не разобрались, но выехавший на звонок наряд, обнаружил трёх обдолбанных парней и убитую на заднем сиденье со следами изнасилования.

Двое спали в салоне, а этот пошатываясь, бродил рядом с машиной с газовым пистолетом в руке, изредка стреляя в разные стороны. Из-за стрельбы и вызвали наряд, ну Андрюха как дежурный опер и выехал.

Всё вроде бы было сделано правильно, предупредительный в воздух и на поражение, тот свой переделанный под мелкашку «газовик» сделанный под «ТТ» не бросал, пребывая в наркотическом опьянении, однако нарик оказался сыном одного не то чтобы олигарха, но очень близко, тоже не последнего человека в городе. Плохо то, что в девяностые тот начинал криминальным авторитетом, держав в кулаке бригаду одной из ОПГ. Потом он, конечно, переквалифицировался в бизнесмена, бандитов своих под охранные агентства перевёл, и всё такое, но суть осталась прежней, как был бандитом так им и остался, тем более он хотел крови убийцы своего единственного сына. Сразу ничего делать он не стал, умный гад, надавали на свои связи и Андрюху попёрли из органов, не смотря на прикрытие начальства. Лишив такой поддержки, он натравила на него своих людей. Вот Андрюха и рванул в бега. Две недели уже скрывался. Ситуация хуже не придумаешь.

«Ты сейчас где? Встретиться бы надо», - напечатал я и отправил сообщение.

«Дома, - ошарашило меня сообщение. - В квартире у себя сижу. Надоело прятаться и труса праздновать, может меня и грохнут, но я тоже прихвачу с собой одного-двух. Жаль до хозяина их никак не добраться».

«Не торопись умирать, есть возможность соскочить с этой проблемы. Можно сказать имеется налаженный канал за границу, тебя там сто процентов не достанут...»

«Егоров достанет...»

«Не перебивай. Там точно не достанет. У тебя будет шанс на новую жизнь. В общем можно громко хлопнуть дверью без последствий для тебя. Главное чтобы меня это не зацепило».

«Канал, точно рабочий?»

«Гарантия. Думаешь, где я был эти месяцы?»

«Лады, ждём. Пару пузырей прихвати, а то у нас кончилось. Закуски не надо, её хватает».

«Нас?»

«Всё при встрече, жду».

Отключив планшет, я на несколько секунд задумался. Идея что только что пришла мне в голову, отправить Андрюху в горячий июль сорок первого года требовала осмысления. В принципе светить канал я категорически не хотел, но именно Андрюха если не был мне другом, у меня вообще друзей не было, то был очень крепким приятелем, и мы старались держаться друг друга, помогая. Так что если не помогу ему, то сгинет он, а вот этого я себе никогда не прощу. Значит, переведу его в сорок первый. Нужно лишь взять с него клятву, что он о канале забудет и начнёт новую жизнь. Да и некоторые процедуры нужно будет провести, как то с завязыванием глаз и отвезти его как можно дальше от портала, чтобы он даже примерно не знал, где тот находится и не навёл на него никого. Да, в принципе идея стоящая, нужно попробовать.

Дела в сети ещё не были закончены, так что, включив ноут, я стал изучать три письма, мне всё же ответили. Один сразу отсеклся, он в Архангельске жил, другой в Питере, но сейчас был в

Москве, и третий, вот он давал гарантии, что о покупке никто не узнает и если техника действительно на ходу, то он готов её приобрести за ту цену что я указал. Похоже, перекуп работал. Меня это не волновало, главное провести сделку, условия меня устраивали. В письме был телефон, поэтому я сначала отправил письмо с подтверждением на согласие заключить сделку, а потом набрал его на одном из левых номеров.

- Здравствуйте, - сказал я, как только трубку сняли. - Брат сейчас занят, он на съёмках, поэтому попросил меня за процент провести продажу. Думаю, это проблемой не встанет?

- Нет, мне неважно кто будет с вашей стороны, главное всё провести чисто.

- Отлично. Меня интересует способ оплаты и где можно встретиться? Предлагаю так, я арендую склад на неделю, завожу туда технику, после чего назначаю вам время на осмотр. Вы приходите, если вас всё устраивает, то берёте. Подходит?

- Да, меня всё устраивает. Вопрос по «эмке», она действительно так побита?

- Да неделю назад её использовали в съёмках и расстреляли из настоящего пулемёта. Потом её должны сжечь, но это осенью будет, вот брат и решил, зачем жечь машину, тем более она всё ещё на ходу, если можно её продать? Почему не сжечь макет из дерева, всё равно зрители не поймут ничего?

- Умный у тебя брат. «Эмку» я тоже беру. Когда можно провести сделку?

- Вы торопитесь?

- Могу накинуть двадцать процентов сверху, если всё проведём сегодня. Особенно меня интересует грузовик и «БА».

- Обещать не могу, но я попробую. Если успею, то только к позднему вечеру, возможно даже ночью.

- Да хоть в полночь.

- Я перезвоню.

- Хорошо, ожидаю звонка.

Отключившись, я так же выключил и телефон, машинально вытаскивая из него батарею. После этого я удалил все лоты, аккаунт, даже зашёл на сервер и стёр наши сообщения с Андрюхой, чтобы не было логов. В общем, подчистил всё за нами.

Убрав электронику в сумку, я подхватил вещи и направился к выходу. Вернувшись на автомойку, проверил, как отмыли салон, сделали всё хоть и не очень качественно, сиденье было влажным, но всё было чистым, даже легкий цветочный аромат чувствовался. Конечно, я и сам мог помыть его, грязной работы я не чурался, однако у меня просто было мало времени, вот и пришлось воспользоваться услугами мойки. Расплатившись, я сел в кабину и покинув парковку мойки, поехал в сторону Андрюшиного дома. По пути мне повстречалась заправка, там я и залил полный бак дизельного топлива. Эта заправка мне нравилась, тем более на прошлой работе мы заправлялись именно через эту сеть, и претензий к качеству топлива у меня не было.

По дороге я передумал ехать к Андрюхе на грузовике. Тот от детдома, в отличии от меня,

получил квартиру, однокомнатную. Правда, в панельной девятиэтажке, но всё же. Вот только проезд к дому был затруднён, да и припаркованных машин там хватало, проще на «шестёрке» смотреть. Причина изменения моего решения была газета что я свистнул у мойщиков, там в объявлении нашлось предложение о сдаче ангаров и складов на бывшей воинской части в Подмоскowie. Строительная фирма, в которой я ранее работал, тоже использовала такие склады, почему мне нельзя? К тому же в объявлении было указано о возможности аренды гаражных боксов.

Припарковав грузовик, места на дороге было много, это не на улочках в центре, я набрал с левого номера телефон, указанный в объявлении. Мне быстро ответили, это была девушка, судя по голосу. Выяснив, что мне нужно, она сообщила, что представитель хозяина находится как раз в части, показывает их очередному клиенту, дала номер для связи и попрощалась. Связавшись с продавцом, узнал, что он всё ещё на месте, выяснил адрес, недалеко, что меня устроило и, развернув машину, покотил к выезду из города. Андрюха пока потерпит, тут дела не менее важные. Должен успеть.

Успел. Добравшись до части, я проехал через открытое и пустое КПП и свернул к пустым складам. Там нашёл представителя хозяина фирмы, что сдавал тут помещения, узнал, что есть гаражные боксы и арендовал один сроком на месяц. Гараж был один, но с тремя совмещенными боксами, как раз для трёх единиц моей техники. Проверив, что арендую, я уплатил за них. Арендывал не на себя, просто сказал выдуманные данные, и тот не моргнув глазом, подписал. Охраны у складов пока не было, вернее сторож был на въезде, но никакого видеонаблюдения, что меня устроило. Не освоились ещё тут новые хозяева.

Местный сотрудник поглядывал на меня, я капюшон низко на лицо накинул, куртка камуфляжная была на мне, но похоже запомнить не смог. По номерам грузовика тоже сделать он это не сможет, я их снял перед въездом, пусть пробует. На «жигулях» номера были, но это надо в кузов подняться, чтобы их рассмотреть.

- Надеюсь ничего противозаконного? - кивнув на «шестёрку», спросил он. - Не угонами часом занимаетесь?

- Нет, что вы, я в строительной фирме работаю, для техники боксы нужны.

- Ну ладно.

Я ему сверху накинул столько же, что пойдёт ему лично в карман, так что он особо не напирал, и быстро всё оформил. Палиться так не хотелось, но время подпирало. Вот и приходилось рисковать быть засвеченным. Проверив замки на боксах, и подумав, что нужно будет поменять на свои, а то мало ли у местных запасные ключи имеются, а ведь должны быть, я занялся делом, время не терпит. Первым делом снял из кузова свою «шестёрку» прямо там же не забыв скрутить номера. А то местный служащий уж очень любопытный. Потом загнал «КАМАЗ» в один из боксов, запер гараж и на своих «жигулях» направился обратно в город. Чуть позже прикрутить обратно номера я не забыл, проблемы с гаишниками мне были не нужны. Уже через час я был у дома Андрюхи, если считать десять минут потраченные у магазина, где купил заказанную водку и пару бутылок пива.

Во двор я даже заезжать не стал, если бандиты узнали, где сейчас Андрюха, их там много должно быть, так что я оставил машину на улице, благо как раз отъехал кроссовер с дамочкой и освободил мне место. Повесив на плечо сумку с оружием и выпивкой, я накинул капюшон на голову, закрывая черты лица, и подволакивая ногу, направился в нужные мне дворы, тут пару

дворов и будет тот, что мне нужен.

Поднявшись на лифте на восьмой этаж, я вышел на лестничную площадку и, осмотревшись вокруг, было тихо, постучал в дверь. Отбил ритм, так стучал только я и Андрияха об этом знал.

- Кто? - услышал я из-за двери.

- Почтальон Печкин, открывай давай. Тут никого.

Замки щелкнули, и в образовавшуюся щель выглянул Андрияха. Вытаращив глаза, он уставился на меня, но ладно хоть сразу узнал. Быстро осмотревшись и убедившись, что я один, то отступил в сторону, давая мне дорогу. В руке он держал пистолет, «Макаров», наверняка левый. Пройдя в прихожую, я только покосился на ствол глушителя пистолета направленного на меня. У дверей в зал стоял пожилой мужчина с небритой недельной щетиной уже посеребренной сединой. Вот он на меня поглядывал недобро и с подозрением, направив этот увенчанный толстой трубкой глушителя пистолет. Не пойму что за ствол, что-то иностранное и хромированное.

- Всё нормально, это Рома, мой знакомый из детдома, - успокоил того Андрей, запирая дверь и фиксируя её стулом, чтобы выбить было трудно. - Водку принёс?

- Держи, - достал я из сумки два пузыря. - Вот пить вам не советую, лучше общаться на трезвую голову. Идём на кухню там и пообщаемся.

Как я и думал, сидели те на кухне, там стояли бутылки, была немудрённая закуска. Рядом на столе стоял открытый ноутбук, подключённый к сети и, судя по картинке, Андрей что-то там искал в инете. Когда я зашёл, как раз пришло очередное письмо ему на почту и тот мельком оторвавшись, глянул, кто написал и что.

- Ты где так омолодился? - спросил Андрей, беря огурец с тарелки и захрустев им. - Тебе же лет двадцать было, а ща снова салага, хоть обратно в детдом возвращай.

- Насчёт этого я и хотел поговорить. При нём можно? - кивнул я на неизвестного мужика.

- Кстати, познакомьтесь. Рома, этот подполковник Ермолаев, Егор Дмитриевич, мой бывший начальник. Он уволился неделю назад, простить начальству не смог что меня слили. Он со мной решил поразвлечься напоследок. Семьи у него нет, никто не ждёт. Я отговорить пытался, да бесполезно, упёртый. Ну и мне интересно будет с ним на пару поразвлечься. В общем, мы хотим наделать много шума со стрельбой. Нас, конечно, убьют, но хоть пусть начальство в следующий раз думает, как своих сливать. В общем, нам резонанс нужен.

- С пьяни что ли такое придумали? - озадачился я. - Что за бред?

- Мы всё уже обдумали. Журналистов наведём, должно сработать. Многие послетают со своих мест, - криво усмехнулся Ермолаев.

- Егор Дмитриевич. Этот парень мой хороший знакомый из детдома, Роман Брайт. Кстати, если что он говорит, то может это сделать... Что у тебя там за канал за границу? Учти, Егоров бизнес имеет и за границами. Да и связи в тамошней мафии у него не слабые. Всё равной найдут.

- ТАМ, не найдёт, - интонацией выделил я первое слово. - Ты спрашивал, почему я так помолодел, так есть возможности. Объяснять сейчас не буду, только отвечу. Если вдвоём будете уходить, так же омолодитесь от пятнадцати до шестнадцати лет. И не только про тебя

говоря Андрюха, но и про твоего начальника.

- Что за чушь? – нахмурился тот и, с хрустом вскрыв крышку бутылки, стал разливать водку. стакан с налитой мне водкой я отодвинул, не особо люблю её, хотя эта качественная не в ларьке брал, в фирменном магазине. Хотя конечно и там контрафакт бывает.

- Если Ромка говорит, что омолодимся, ему стоит верить, - задумчиво сказал Андрей, к своему стакану он не притронулся, в отличие от бывшего начальника, тот сразу махнул.

- В такое омоложение я не верю, это что, магия? – хмыкнул бывший подполковник.

Меня немного напрягало, как он на меня поглядывал, да и пистолет у него лежал под рукой, подхватить ничего не стоит, доли секунды. Странно, что он кожаные коричневые перчатки не снимал, даже закуску ими брал.

- Можно это и так назвать, - озадаченно почесал я затылок. – Некоторая схожесть есть, согласен с этим... В общем, времени совсем нет, через десять минут я уйду, дела есть, но шанс вырваться из этой передрыги у вас имеется. Вот что, сюда вы больше никогда не вернётесь, поэтому от всего имущества нужно немедленно избавиться. Я не Дон Кихот, бесплатно не работаю, Андрюхе помогу, поэтому я с него ничего не требую, лишь прошу квартиру переписать на Зойку Рокфеллер, у неё трое детей, а она мать-одиночка, в однокомнатной уютится. Так есть шанс на двухкомнатную ей разменяться улучшенной планировки. Надо Толику позвонить, он в риэлтерской конторе на подхвате работает, поможет. Тип он конечно мутный, чуть срок не схлопотал за мошенничество, условным отделался, но Зойке поможет, тем более двое спиногрызов его. Опекает он их серьёзно, так что точно поможет. А вот ваше имущество, Егор Дмитриевич, всё прошу переписать на меня и сделать это нужно сегодня, ночью я вас отправлю по назначению. Что вы имеете, я не знаю, может виллу в Испании, а может, какую халупу. Всё наугад, но условия такие, передаёте всё, я проверю потом. Как отбиться от ребят внизу пока подсказать не могу, много их, но нужно покидать эту западню. О, у меня сумка со стволами, если что подберёте подходящее. Даже одна граната имеется. В принципе помочь я могу, меня, как впустили, так и выпустят, так что в сваре я могу поддержать вас со спины, благо стволы имеются, а дальше посмотрим. Решать нужно сейчас.

Подполковник продолжал смотреть на меня всё тем же непонятным взглядом, он же первым и спросил, Андрей пребывал в изрядно задумчивом состоянии:

- Что это за страна?

- Это не наш мир, совсем другой. Андрей читает фантастику и может объяснить, что такое межмировой переход. Сразу скажу, дорога в один конец, но я вас всем обеспечу, документами, деньгами и одеждой, ничего брать с собой не нужно. Из оружия разве что «ТТ», не более. Это всё. Решение остаётся за вами.

- Другой мир значит? – протянул Андрей задумчиво глядя на меня.

- Именно.

- Значит, ему можно верить? – иронично приподняв бровь, спросил Ермолаев, указав на меня.

- В том-то и странность что он говорит правду.

- Ты ему веришь?! - искреннее удивился бывший подполковник.

- Да. Рома не смотря ни на что человек слова, верить ему можно. Он может соврать только когда у него ствол пистолета у виска, в другом случае просто промолчит, а раз сам обещает... Его хоть и прозвали у нас в детдоме Крысом, но верить точно можно.

- За что Крыса получил? - резко повернулся ко мне подполковник, однако ответил за меня Андрей.

- В угол его загоняли. Видели бы вы как от отмахивался стулом от отмороzków из нашего детдома. Думаете, кто их повывел и сделал жизнь в детдоме тише и спокойнее? Он и вывел. Рома парень целеустремлённый, если что-то решит то это делает. Захотел стать спецом по машинам, стал, пять лет в автохозяйстве подрабатывал, сбегал, а вечером возвращался, потом даже на работу в автохозяйство с разрешения директора устроился до совершеннолетия. Договорился, что половина зарплаты на счёт детдома будет уходить, тот и дал разрешение. Захотел боевыми искусствами заняться, КМС по самбо получил, хотя учил его боевому самбо. У нас завхоз бывший спецназовец, даже я не знаю, где он служил, слухов множество ходило. Ноги нет, но шустрый. Учил он только достойных, трёх согласился учить, из них один Крыс, а это многое значит, плохих людей он не учил, видел внутреннюю суть в детях. Тот же Крыс в отличие от остальных уже стал видным женихом, свой двухэтажный особняк, машина, делом занялся, специальность, какую-никакую имеет. У нас ведь уже треть сидит или на пути к этому. Да девчата на него такую охоту устроили, я до сих пор не понимаю, как он вывернулся, раз шесть его чуть в ЗАГС не утащили...

- Девять, - поправил я того.

- Ну не хай будет девять. И везде ведь соскакивал, хотя такие красавицы за него дрались, королевы нашего детдома... Так что Роме верить можно, раз сказал есть проход в другой мир, значит есть.

- Что за мир? - спросил у меня подполковник.

- Там и узнаете, вам понравится... Нет, неправильно сказал. Вы от него в восторге будете.

Надо отдать должное, ображались они быстро, выпитое не мешало, так что решение было принято молниеносно. Решили всё попробовать. Что они теряют?

- Документы, - протянул руку Ермолаев.

Сделав фото листов с моего паспорта, он пояснил, что это нужно для оформления, свой нотариус у него был. Андрей тоже пообещал всё сделать, главное успеть. Время было пятый час, нужно поторопиться. Мы быстро прикинули, как будем действовать.

- Значит четыре машины у них там? - задумчиво спросил Ермолаев.

- Было три, но когда я подходил к подъезду, подъехала ещё одна, - кивнул я. - Не ошибусь, все машины тонированы и никто не выходит. Лишь окна чуть приоткрыты да дым табачный из них выходит.

- Действительно за нами, - согласился Ермолаев. - Значит, действуем, как договорились.

- Работаем, - кивнул я и встал.

Сумка с оружием осталась у парней, Ермолаев сразу завладел единственной гранатой и автоматом, проверил его и достал из сумки два запасных магазина, оттуда же омовскую шапочку, надел её и проверил. Это я попросил прикрыть лицо, он-то уйдёт в другой мир, а мне проблем с его имуществом не нужно, менты ведь быстро на меня через него выйдут.

Проверив, на площадке было тихо, я вышел из квартиры, и направился вниз. Через минуту квартиру так же покинул и Ермолаев. Ему пришлось сменить куртку на длиннополую, благо у Андрюхи нашлась подходящая. Это чтобы автомат скрыть. Про него бандиты тоже не должны были ничего знать, так что мы надеялись, что всё получится. Конечно, дом было покинуть сложно, но можно. Через окна квартир первого этажа, главное с хозяевами договорится, если их нет, отмычками воспользоваться. Но это проблемы Андрюхи, он так пойдёт, мы же с бывшим подполковником через подъездную дверь.

Выйдя на улицу, прихрамывая, я направился прочь со двора. Как я и ожидал, проверка была проведена, на мне был капюшон. Сбоку подскочили два быка и сбили его у меня с головы.

- Не он, - сказал один, задумчиво поглядывая на меня, видимо силясь вспомнить.

- Точно не он, - согласился второй и уже мне. - Пашёл отсюда.

Наша задача с Ермоловым навести шороху, если Андрюху заметят, то есть отвлечь на себя, так что уходить я не торопился, а поплёлся к выходу, изредка оборачиваясь, так что появление Ермолаева засёк.

- Вот отморозок, - пробормотал я.

Ермолаев вышел в уже натянутой омовской шапочке с автоматом в руках. Он следил за мной с помощью подъездного окна на третьем этаже. Так что уже давно засёк всех бандитов. Одновременно с его выходом я заметил, как открылось одно из окон на первом этаже, и оттуда выкатился Андрюха, шмыгнув в кусты сирени. Эта сторона дома со двора не просматривалась, так что бандиты ничего не заметили. А вот Ермолаев действительно оказался полным отморозком. Один из магазинов был от ручного пулемёта, ёмкостью на сорок пять патронов и он снарядил его, так что на выходе, бросив гранату под одну из машин, укрылся за бетонным столбом крыльца и, вскинув автомат к плечу, произвёл три длинные очереди, пятная три машины бандитов пулевыми отверстиями. То есть он в каждую машину выпустил по четырнадцать-шестнадцать пуль. Ему даже не мешало то, что под одной взорвалась граната и машина начала медленно разгораться, видимо бак был повреждён осколками. После чего на ходу перезаряжаясь, он побежал в противоположную от меня сторону. Дальше он скрылся за машинами, и я его потерял из поля зрения, но автоматные очереди я ещё слышал, пока они не стихли. Как и другие случайные свидетели, я при первых выстрелах сразу бросился прочь от двора, прикрывая лицо, так что ушёл. Бандиты, из тех, что уцелели, видимо преследовали Ермолаева, я слышал хлопки выстрелов, но не думаю, что уцелело много, пять-шесть, вряд ли больше, слишком точно и профессионально тот стрелял по салонам, так что выжили те, кому просто повезло.

До машины я добрался окольными путями, Ермолаев подставил крепко с этой стрельбой, вот и пришлось немного попетлять. В одном магазине я купил спортивный костюм, там же переоделся, куртка всё так же была с капюшоном, и добрался, наконец, до машины. Место встречи, назначенное на полночь, я им назвал, это неподалёку от той бывшей воинской части, где я гараж арендовал, дальше разберёмся. В общем, решив эту проблему, я убрал камуфляжный костюм обратно в багажник и, запустив двигатель, покатил к выезду из города, нужно до темноты успеть вывезти всю технику из моего гаража. Блин, как это делать днём да

при соседях? Нужно подумать.

Завернув по пути в аптеку и купив мощного импортного снотворного, я подумал и свернул во дворы, тут неподалёку один бандюган жил, попробую скинуть ему оружие, ящики с боеприпасами и гранатами. Намекну что со старых резервных армейских складов. Дома того не оказалось, но соседи сообщили что он в гаражах может быть. Там я его действительно нашёл, у открытого бокса, где виднелся передок «БМВ». Тот меня вспомнил, познакомили, но данных он моих не знал, по лицу опознал. Насчёт оружия сразу заинтересовался, а узнав, что гранат и патронов целый грузовик загорелся идеей купить. Ему было пофиг, что они устарели, главное чтобы работали. Правда, денег у него не было, но за десять процентов он согласился быть посредником. Оружие я собирался вывезти под утро, поэтому договорились о встрече на утро в лесу, на опушке леса. Точные координаты я ему потом дам, позвоню по номеру, что он мне дал, левому естественно. Такое с правильных номеров не делается. Заехав за грузовиком, я загрузил «жигуль» в кузов и направился домой, проделав ту же процедуру с номерами, светиться не хотел и всё тут. Дома я был в шесть вечера и сразу понял, что вывезти технику до темноты не смогу. Соседей было слишком много. В принципе меня это не сильно расстроило, всё равно я собирался воспользоваться «эмкой» чтобы вывезти Андрюху с Ермолаевым в другой мир и отвезти их за ночь как можно дальше от портала, но всё равно был недоволен, что планы расстроились.

- Ну и как это понимать, Палыч? - остановив «КАМАЗ» у ворот во двор и заглушив двигатель, спросил я у подошедшего соседа.

Орать не пришлось, перекрикивая гул двигателя, окно у меня было спущено, то есть открыто, а сосед стоял в пяти метрах. Открыв дверь и спрыгнув на землю, я хмуро посмотрел на него. Причина для недовольства была, у моего забора толпилось человек десять соседей и незнакомых жителей села, поглядывая в сторону «эмки». С неё сдёрнули чехол, и та предстала во всей красе.

- Так эта, жена у меня сам знаешь - языкастая. Вот слух и разошёлся.

- А чехол кто снял? - продолжая хмуриться, спросил я.

- Так это... я и снял, интересно же людям.

- Ясно. Вот что Палыч, ты ключи от калитки мне верни, и больше ко мне не заходи, хорошо?

- Ты что, обиделся? - удивился тот.

От него отчётливо несло перегаром, он находился в заметном подпитии, видимо пил то, что я ему утром перед отъездом дал.

- Я же тебя просил, никому, а ты цирк устроил. Обещал, что молчать будешь, нет у меня больше к тебе доверия, совсем нет.

Забрав ключ от калитки, я открыл её, после чего распахнув ворота, загнал грузовик во двор и сначала спустил «шестёрку», размеры двора это позволяли сделать, а потом поднял в кузов «эмку». Что уж теперь, свидетелей навалом, странно, что ещё участкового нет, видимо информация дойти не успела. Ой, спасибо Палыч, мне теперь придётся как электровеник работать, чтобы всё вывезти. Участковый у нас молодой, но уж больно въедливый. Точно в ближайшие пару суток поспать мне не удастся.

Как только «эмка» встала на колёса в кузове, я зафиксировал её блокираторами под колёса, и накрыл тентом, ремнями и верёвкой закрепив его, чтобы ветром не снесло. Проверив как дела дома, оставил золото, что лежало у меня в тайнике в машине, я на продажу только камни носил, проверяя, как пройдёт сделка, после чего выехав со двора, развернулся на улице и покатил к выезду из села, ворота во двор я закрыть и запереть не забыл.

Добравшись до арендованного гаража, прямо так, прикрытую тентом, я спустил машину на побитый асфальт двора и своим ходом загнал в гараж. Свернул тент, убрал его в кузов и поехал в город. Дело в том, что мне была нужна одежда для будущих путешественников по мирам, ну и деньги обменять требовалось. Нумизматы там тоже тусовались насколько я помнил, до темноты их там застать можно было, что и радовало. Пока был световой день, следует потратить его с пользой, раз всё равно я его использовать для вывоза техники времён отечественной войны не могу. К счастью я успел, рынок только начал закрываться, однако многие продавцы были на месте. У старьевщиков я купил два старых, но чистых костюма, кожаные сапоги, размер Андрухи я знал, портянки. Для его бывшего начальника ботинки, если велики будут, комки газеты набьёт. Тоже портянок взял, чёрные трусы майки. Всё это без меток и других штампов. Кепки не забыл, старого фасона, но как новые. Всё должно соответствовать. Тут же у нумизматов обменял доллары на рубли тридцатых и сороковых годов, было немного, но парням должно хватить. И монет набрал и банкноты. Только после этого я поехал обратно. Да кстати, им придётся много идти, так что два сидора, лёгкое пальто, чтобы ночью укрываться можно было, вместо шинели, посуда, старая жестяная, ну и котелок. В общем, подготовил их. Только одного не было, документов, но сделать их за такое короткое время я просто не успевал. Однако подумав, решил сделать копию справок об утере паспорта горотдела милиции Житомира. Когда я жил в том мире у меня такая справка была, но не имелось копировального аппарата, поэтому перерисовал её от руки и этот листок у меня был дома. Потом переделаю. Какие ни какие, а документы теперь у ребят будут. Ещё продовольствие требовалось, но это не страшно, куплю у нас в колхозном магазине, там даже шматы солёного сала продавали на развес, то что нужно.

Выехав из города, я набрал коллекционера, всё же мне показалось, это был именно он, а не перекупщик. Сообщив ему, что ориентировочно к одиннадцати вечера товар будет подготовлен к осмотру и продаже, пообещал за полчаса сообщить место встречи. Тот поблагодарил меня за оперативность.

- Какой же длинный день, - устало вдохнул я, сворачивая на свою улицу, уже было видно мой дом. Кстати, у ворот стояла милицейская машина, и я рассмотрел нашего участкового. Стояла «нива», я знал, что на ней ездил старший по участковым, видимо он тоже был тут.

Уже начало темнеть, смеркалось, как говорил один популярный сатирик, и честно говоря, никакого желания общаться с ментами у меня не было, но требовалось. Пришлось собраться, а то я расслабился, подъезжая к дому и подготовиться к явно тяжёлому и неприятному разговору.

Подъехав к воротам, светя на них фарами, не глуша двигатель, я покинул кабину машины.

- Здорово, Игорь, - поздоровался я за руку со своим участковым. Тот действительно был молод, лет двадцать ему на вид.

- Роман? - удивлённо тот уставился на меня. - Что-то ты помолодел.

- Скорее похудел, - засмеялся я. - Помнишь какой из армии пришёл, с круглыми щеками?

- Ну да, похудел ты знатно, не узнать.

- Работал много, - пояснил я. - Но смотри, два месяца отстраивал особняк одному олигарху, и хватило купить грузовик. У меня свои накопления были, так что хватило.

- Не новый, - с интересом осмотрел тот «КАМАЗ».

- Нет. Двухлетка.

Пока я общался, то успел открыть калитку и распахнуть ворота, собираясь загнать грузовик во двор. Так же пока мы общались из «Нивы» вышел старший участковый в звании майора.

- Привет, - кивнул майор, так же поздоровавшись, он до этого в салоне машины с кем-то по телефону говорил. - А что ты там наплёл соседу, мол на войне был?

- Именно что наплёл, - хмыкнул я. - Всем разные версии рассказываю и смотрю, как реагируют. Интересно же.

- Значит и твоя история может быть вымыслом? - насторожился лейтенант.

- Всё может быть, - усмехнулся я, забираясь в кабину.

Загнав машину во двор, я заглушил её и запер. Оба мента зашли во двор, я не приглашал, но и не противился.

- Тут вроде машина была военных годов?

- Была, - согласился я со своим участковым. - Вот недавно вывез. На трассе трейлер стоял, ему тут на улице не развернуться было, так что отвёз и поставил на него. Сейчас уже, наверное, где-нибудь под Калугой. В ту сторону уехал.

- Документы на машину были? - спросил майор.

- Ну да, я всё вернул владельцам, так что забрали, - был мой ответ, сам я настороженно наблюдал за майором. Он подошёл к гаражному окну и попытался заглянуть внутрь, но ему это не удалось, я его занавесил изнутри.

- Кстати, я бы хотел сигнализацию на дом и гараж установить, это реально?

- Вневедомственная охрана этим занимается, но я могу прислать человека, он подсчитает, сколько выйдет установка сигнализации и назовёт цену, - кивнул майор.

Он раньше работал в охране, но перешёл в райотдел, соблазнившись более высокими зарплатами, теперь жалея об этом. В охране было куда спокойнее. Там тоже план давали, те же сигнализации устанавливали, но там действительно было куда спокойнее. Моя просьба его заинтересовала и отвлекла. Так что я успокоился. Он отошёл от гаража и не попросил его открыть. В принципе без ордера открывать бы я его не стал, но мог так испортить отношения с ментами, а этого не хотелось.

- Хочу дом под охраной оставить, соседям доверять перестал. Могу на год или два уехать, машину кредитную взял, отрабатывать буду.

- Так и сказал, что в кредит взял, а то за два месяца заработал, - хмыкнув, успокоился летёха.

- Машину я купил, она на меня оформлена, всё честь по чести, но для покупки в долг пришлось брать, а его отдавать требуется, - пояснил я ему, после чего повернулся к майору. - Мне бы этого человечка от охраны дня через два, я тогда разгребу все дела, и займусь обеспечением охраны.

- Хорошо, утром через два дня он подойдёт.

Ещё немного поговорив, уже окончательно стемнело, я проводил ментов, их мои объяснения устроили, после чего запер калитку и прошёл в дом, включая свет. Приняв душ, я переоделся в свежую одежду и, подхватив котомку, направился в магазин, тот самый колхозный. Там купил два шмата сала, по три кило каждый, с мясными прожилками и чесночным запахом от которого крышу сносило, и вызывало обильное слюноотделение, два круглых каравае ржаного хлеба, пачку крупной соли, пачку гречки, пачку гороха, колбасы, ну и простых конфет в пакете без обёрток, карамелек с лимонным вкусом. Про пачку чая не забыл, даже две взял. Вернувшись, распотрошил всё, избавляясь от упаковок и этикеток, потом достал своё чистое постельное бельё, белую простынь стал разрезать её и делать узелки круп и чая, после чего складировал по сидорам. Распределил вещи и деньги, на принтере сделал копии справок об утере паспортов с липовыми данными на парней. Бумагу использовал из того мира, у меня была пачка, пригодилась как было видно. После этого отнёс всё во двор и сложил в багажнике «шестёрки».

Соседи уже немного успокоились, начали ложиться спать, а я вот занялся делом. Выгнал из гаража грузовик, отогнав его в сторону, на окраину села, туда же и броневик, тут кустарник, не рассмотришь. Запер гараж, выехал со двора на своём «КАМАЗе», и подъехал к технике. Сперва поднял грузовик, база у моего «КАМАЗа» была длинной, так что поставил его на корме, и прикрыл тентом, едва хватило. Подсчитав я понял, что места для броневика уже не хватало, пришлось открывать задний борт и сдвинуть машину манипулятором к краю, зафиксировав подставками, чтобы не каталась, и ремнями. После этого я поднял броневик, кран-манипулятор мог до семи тонн поднимать, а тот весил чуть больше пяти, так что справился, да и места тютельку в тютельку хватило. Правда, для него тента у меня не было, но хватило чехла от «жигулей». Зафиксировав верёвками тент и чехол, я прошёл в кабину и поехал к выезду из села. Совершенно спокойно его миновал и покатил уже к Москве, где не доезжая свернул в сторону бывшей воинской части. На подъезде я созвонился с коллекционером и сообщил ему куда подъезжать. Так что когда тот подъехал, кстати, на двух явно дорогих иномарках, груз был спущен на землю и своим ходом загнан в гараж. Я даже «КАМАЗ» успел отогнать в сторону и припарковал его у другой строительной техники, что стояла чуть дальше у складов. Маскировка отличная, в глаза он не бросался.

Как ни странно меня не кинули и честно заплатили. Клиент прибыл не один, как я уже говорил, его сопровождал специалист, ну и пять телохранителей. Все как близнецы, всё одинаковые, включая явно дорогие костюмы, у всех гарнитуры раций. В общем крепкие такие бодибилдеры и стоят они явно немало. Интересно всё же что это за тип, лицо мне его было незнакомо. Сам специалист бегал у техники и подвывал от восторга, он сообщил, что реплики полностью скопированы с оригиналов, даже мелкие детали, что раньше никогда не делалось. Но и оригиналами они не являются, слишком новые. В общем, товар клиента устроил, он сам не боясь испачкать очень дорогой костюм везде лазил, даже шлемофоны примерял сложенные на сиденьях бронемшины, поглядывал на меня, задумчиво проверяя боеукладку броневика и пушку. Наконец с осмотром было закончено, были пробные запуски моторов, и мы ударили по рукам. Один из телохранителей принёс большой дипломат и открыл его.

- Ровно двести тысяч долларов, как и договаривались, - сообщил коллекционер. - Будете

считать?

- Зачем? – удивился я. – Я вам вполне доверяю. Тем более брат скоро достанет ещё техники, и вполне возможно мы будем иметь вас в виду.

- А что у него есть? – тут же заинтересовался коллекционер, наблюдая за моими манипуляциями.

В дипломате мог быть маяк, поэтому я пришёл с сумкой и стал укладывать пачки денег в неё, выборочно проверяя их на куклы. Да и было тут всего двадцать пачек по сто долларов.

- «Кавэ» есть, - пожал я плечами.

- Какие модели. «Единица»? «Двойка»? - задёргался тот.

- Да не знаю я, не разбираюсь, а брат не говорил. Сказал только что есть два «КВ» и ещё заканчивается сборка «тэ-двадцать восьмого» мол ходовые испытания. Через неделю тот в съёмках участвовать будет, подготавливают. Энтузиасты их какие-то делают, открыли полулегальную контору под прикрытием нашей киностудии, и клепают их. Фанатики.

- Я готов купить оба «каве» и «двадцать восьмой». Это реально?

Глядя в полубезумные глаза бизнесмена, я понял, что он тоже фанатик.

- Попробуем, - осторожно согласился я, стараясь не травмировать психику этого безумца отказом. Теперь я понял, что такое настоящий фанатик, он стоял передо мной в костюме за несколько тысяч долларов.

- За всё миллион долларов даю. Если что ещё будет, сверху накину. Договорились?

- Ваш телефон у нас есть, если что, свяжемся, - кивнул я, поправляя ремень на плече.

Честно говоря, я не думал что за боевую технику тех годов, даже реплику можно получить столько денег, рассчитывал оружие вывозить, а теперь, глядя на этого коллекционера понял что ошибался. Именно техникой нужно было заниматься, её дороже толкнуть можно, особенно редкие или совсем утерянные экземпляры, которые не сохранились до наших дней.

- Брату позвонить и уточнить насчёт «кавэ» можешь? – не отпускал тот меня.

- Я перед сделкой телефон отключил и спрятал его, тут его нет, но чуть позже отзвонюсь вам.

- Хорошо, я жду звонка.

Мне тут уже надоело, да и устал я, поэтому покинув гараж, отошёл в сторону, укрывшись в закутке между складами, и доставая деньги, стал проверять их. Предчувствия меня не обманули, в одной пачке был жучок. Выкинув его, ещё раз покрутившись по территории бывшей воинской части, добрался до грузовика и, покинув военный городок, покатил в сторону села, хвоста не было, я проверил. Отъехав подальше, я включил телефон, с помощью которого общался с коллекционером и «передал» ему слова брата. Оба «кавэ» - «единички» первых годов выпуска, отчего тот пребывал в нирване, хотя и посетовал, что жаль, что нет «КВ-2». За него одного он готов был отвалить полмиллиона. Пообещал подумать. Больше иметь дело с этим безумцем я не собирался, поэтому вытащив из телефона батарею, разбросал детали в разные стороны и поехал дальше. Это сейчас они ещё не понимают, что попало им в руки,

думают, что это не стреляющая реплика, а как разберутся, будут искать меня всеми силами, так что всё, я пас. Больше никаких контактов с ними. Сделка была разовой.

Остановившись на перекрестке, я связался с двумя будущими путешественниками между мирами. Оказалось, звонил как нельзя вовремя, те из Москвы уже свалили и ждали только меня. До назначенного места добраться они не успели.

- Вы немного раньше, чем я планировал, ну да ладно, сейчас подъеду.

Где находятся менты, те мне объяснили, так что пришлось объезжать Москву по объездной, немного не там где я планировал, они меня ждали. Завернув по пути на заправку и залив полный бак, я и до этого дозаправлялся, свернул к одной заброшенной деревушке. Там меня уже ждали, на околице, так что залезли в кабину, и мы поехали обратно.

- Куда сейчас? - спросил Андрей.

Он берёт правую руку, как оказалось его всё же где-то подловили, пулевое в плечо. Рана несерьёзная, кости не задеты, но повязка у него уже была.

- Ко мне, - делая глоток из небольшой пластиковой бутылки с газировкой, ответил я, и протянул её Андрею.

Тот тоже отхлебнул, после чего сделав ещё два глотка, передал напарнику. Вот тот пить не стал, а вернул её мне, подозрительный товарищ, никому не верит. С сожалением вздохнув, я вспомнил о электрошокере что лежал в нише дверцы грузовика, придётся использовать другие методы.

- Как там с вашими делами, всё успели?

- Я да, теперь моя квартира принадлежит Рокфеллерам, - засмеялся Андрей. - Толик моментом понял, что нужно делать и всё переоформил. Завтра уже начнёт перерегистрировать. Зойка плакала, всё благодарила.

- Документы на продажу у меня с собой, всё заверено, - похлопал по кожаной папке бывший подполковник. - Надеюсь, что ты нас не развёл, очень надеюсь.

- Как ни странно мне просто смысла для этого нет. Увидите всё сами, - продолжая управлять тяжёлым грузовиком, пояснил я.

Мы уже двигались по трассе, ещё километров тридцать и будет моё село. Заметив, что Андрей начал клевать носом, значит, снотворное подействовало, я незаметно достал шокер и выстрелил в его напарника. Действительно выстрелил, так как то стрелял электродами и давал по ним ток, так что подполковник гарантированно вырубился, не успев среагировать.

- Значит... подставил? - с трудом пробормотал Андрей, шевелится он уже не мог.

- Нет, не беспокойся. Я просто решил, что под снотворным отправлять в соседний мир будет легче, чем завязывать вам глаза и делать подобную чушь. Да и пулю словить от подозрительного подполковника совсем не хочется.

Последнее я добавил ещё до того как Андрей окончательно вырубился. Остановив машину, я влил в рот подполковника воду со снотворным и, убедившись, что он выпил, продолжил путь. Дальше прибавив звук на приемнике, я слушал радио, покачивая в такт песни головой. Шоссе

так и стелилось под колёсами, мелькая белыми разметками и дорожными знаками.

Доехали мы до села благополучно, я загнал грузовик в гараж, вошёл нормально, на него и был рассчитан, запер ворота и волоком вытащил тела из кабины. На руках их носить у меня силёнок маловато, да и надрываться не хотелось. Тут же я укладывал их на кусок картона, коробка от холодильника, и стал раздевать. У обоих были сумки, так что я их тоже прошерстил. Откладывал то, что не вызывало подозрений и явно было дорого парням как память, а вот все технические девайсы в сторону. Одевать в одежду я их не стал, так как брал маломерки, для подростков, а сейчас они крепкие такие мужики с развитой мускулатурой, разве что боксёрские трусы натянул. После этого перенёс их в салон «жигулей», проверил, всё ли выключил в доме, выгнал машину на улицу, всё запер и поехал к порталу. Да-да, я собирался использовать для транспортировки этих туш свою машину, выхода другого не было, но надеюсь, за ночь я успею их в том мире увезти как можно дальше, всё же временные периоды у нас практически совпадали, там тоже сейчас ночь. Вернее начало ночи, разница была в пару часов.

Сам я одет был в костюм и куртку того мира, при мне были документы шофёра житомирского автобата, так что если что отбрехаться можно. По пути я сделал несколько проб, машина на подсосе ехала сама, а я бежал рядом, тренировался. Заехав на опушку, я стал осторожно углубляться в лес, пока не достиг портала. Сбегал на ту сторону, убедился, что рядом никого, подогнал машину поближе и, запустив на первой передаче, заставил двигаться вперёд. Не успел, машина начал пересекать портал раньше, ещё до того как я добежал. Сюда бы «ниву» с её пониженными передачами. Сейчас откроешь портал, и машину вместе с парнями разрежет нафиг. Пришлось обходить портал, ловить машину, объезжать его стороной и пробовать снова. В этот раз я успел и машина, тарахтя мотором, скрылась в портале, а я рванул следом. Запрыгнул на сиденье, развернул грузовик и заторопился по полю в сторону дороги. Попадались воронки, но я старался их объезжать. Бак в машине был полон, уж я озаботился об этом залив из бочки в гараже, более того в багажнике была двадцатилитровая пластиковая канистра с восьмидесятым бензином. Запас, так сказать.

Фары были выключены, только габариты горели, хоть немного давая мне свет, но рассмотреть что дорога забита отступающими войсками я смог. Сближаться в этом случае с дорогой смерти подобно, так что я выключил габариты и заглушил мотор. Дело в том, что при свете некоторых фар с танков, что двигались по дороге, я рассмотрел несколько тёмных угловатых коробок стоявших на дороге, предположу, что это брошенная техника, а раз это так, то можно подобрать себе средство для передвижения. Это позволит мне отвезти парней дальше, чем я планировал. Тогда я отгоню «жигуль» обратно через портал в тот мир, оставлю машину на опушке, а тут воспользуюсь каким-нибудь грузовиком, главное чтобы у него поломки не было.

Проверив парней, те как я и рассчитывал, превратились в пацанов, включая подполковника, ставшего худеньким щеглом, так что, оставив их в салоне машины, я поспешил к дороге. Идти с тяжёлой канистрой было неудобно, та постоянно перевешивала и оттягивала руки, но я бодрился. Тут с полкилометра, дойду.

Подойдя к ближайшему грузовику, я заглянул в него. Всё верно, брошен. Это был тентованный «ЗИС-5», за ним стояла «полуторка» с открытыми дверями. Я даже выбирать не стал, а сразу подошёл к грузовичку. У обеих машин не было топлива, так что подлив его в бак «полуторки», я после небольших манипуляций смог завести двигатель, рядом шла танковая колонна, что заглушила звук заработавшего на холостом ходу мотора, поэтому, не включая фары, развернув машину, я по полю покатил к «шестёрке». Там на месте, достал из кузова канистру с бензином и всю её залил в бак грузовика. Более того, слил почти весь бак с «шестёрки» и отправил

следом за остальным топливом в бак грузовичка.

Дальше пришлось поднапрячься, но благо напарники заметно потеряли в весе, и мне не составило труда затащить их в кузов. Тот был открытый, но я нашёл внутри несколько свернутых в рулоны шинелей. Расстелил их, и на них же и уложил парней, головами в сторону кабины, ногами к заднему борту. После чего покидал все остальные вещи, включая полные сидоры. Подняв и закрыв борт, я оставил «полуторку» стоять на месте, перегнал «жигуль» обратно к порталу, дальше действуя так же. Пока машина тихо ехала на подсосе, забежал вперёд, пропустил «жигуль» в свой родной мир и рванул следом. Немного не успел, та остановилась, ударившись о дерево. Нечего серьёзного, небольшая вмятина на бампере. Ходко отогнав её на опушку, бегом вернулся обратно и так же бегом направился к грузовику. Всё, набегался.

Тяжело дыша, всё же без малого четыре километра отмахал, да ещё на адреналине, я завёл «полуторку» кривым стартером и, забравшись в кабину, направился обратно к дороге, вклинившись в одну из колонн. Житомир мы объехали стороной, после чего направились дальше. Дважды я видел посты, что проверяли выборочно машины и командиров, но к счастью меня не останавливали. Отъехав примерно на сорок километров, я загнал машину в лес и заглушил хорошо потрудившийся мотор. «Полуторка» была почти новой, не больше года, так что расход был небольшим и на обратную дорогу мне точно должно хватить.

Проверив как парни, я их каждые десять километров проверял, всё же дорога не очень хорошая, мотало изрядно, но они перенесли её нормально. До рассвета осталось около часа, поэтому я решил приготовить завтрак. Спать хотелось невероятно, глаза сами слипались, но я бодрился. Сначала сбегал к ручью за водой. Он тут рядом тёт, мы его вброд преодолели, перед тем как к роще свернуть, так что я знал, где брать воду. Костёр в выкопанной ямке быстро вскипятит воду, так что, побросав нарезанный лук, картохи и гороха оставил его вариться, приготовив банку с тушёнкой. Современной, так что банку я собирался потом прикопать, была она в единственном экземпляре как раз на такой случай.

Как раз когда начало светать и завтрак был готов, я услышал стон в кузове. Подойдя заглянул.

- Очнулся? - спросил я у Ермолаева. - Держи кружку с холодной водой, попей... Извини что пришлось тебя шокером вырубить, но очень уж ты подозрительно себя вёл, а я не хотел чтобы ты запаниковал у перехода и уж тем более начал стрелять. А так я вас перевёз без всяких проблем. Очухался?

- Да, - кивнул тот, привставая на локтях, воду из кружки он выхлебал всю.

- Держи зеркальце, можешь посмотреть, кем ты стал.

Тот ухватил небольшое карманное зеркальце и стал изумлённо себя разглядывать, двигая мышцами лица, видимо проверяя, его оно или нет. Пришлось отвлечь его, а то, похоже, эти гляделки и самолюбование могло затянуться надолго.

- Держи вторую кружку, это для Андрея. Буди его. Завтрак уже готов, так что сползайте из кузова машины и подходите. Вон тот мешок твой, я туда положил часть вещей из твоей сумки. Извини, всё современное я оставил в нашем мире, это уже новый. Вот это одежда, подбери по размеру. Посуда чтобы кушать в сидоре, достанете, когда очухаетесь. Оружие я вам тоже выдам, боеприпасы в сидорах, а оно само при мне. Выдам перед расставанием. «Наган» тебе, «ТТ» Андрею. Ну или наоборот, сам выберешь.

- Это новый мир? – спросил тот, постукивая Андрея по щекам. Тот уже завозился, приходя в себя. Так что Егор приподнял его голову и стал поить из кружки.

- Да, полная копия нашего, но тут идёт июль сорок первого года. Война. Я тут два месяца прожил. Всё обратно вернуться не мог, даже повоевать пришлось в составе группы НКВД, шофёром там был, вольнонаёмным.

- Это как?

- Потом расскажу, - отмахнулся. – Завтракать идите. Немцы быстро продвигаются, а мы находимся в прифронтовой полосе. Валить вам надо, а я обратно к порталу двину.

- Понял, - сразу стало серьёзным лицо у Ермолаева.

То, что мы находились в другом мире, они поняли быстро. Тут не только омоложение, в которое они всё ещё проверить не могли, шупали себя и рассматривали в зеркальце, были и другие факты. Например, на дороге где шли отступающие войска, началась штурмовка с воздуха. Оба напарника вышли в одних трусах на опушку и наблюдали за движением колонн, урчали моторами немногочисленные танки, где возвышалось две махины «КВ-2» странно, до сих пор уцелевших в начале войны, грузовики шли и пехота. Всё в пыли, сами же её и поднимая. Три штурмовика заметили достаточно быстро и стали разбегаться, но тут посылались на дорогу бомбы, как раз в развилку дорог метили, потом пулемётами прошли. Я уже устал звать завтракать, так что тоже подошёл и стал смотреть как, закончив штурмовать, немцы, построившись, направились на свой аэродром.

- Да, это явно не киносъемка, - прохрипел севшим голосом Ермолаев, после чего повернувшись ко мне требовательно сказал. – Оружие.

Вздохнув, я протянул ему «Наган», тот проверил барабан и держал револьвер в руке, направился к грузовику. Андрей тоже пожелал получить оружие, и я не стал отказывать. Они одели штаны, закатав их до колен и прошли к костерку. Тут уже всё было готово, посуду я сам достал, так что разлив горохового супа пригласил отзавтракать. Те поели и уже окончательно пришли в себя. Отложив тарелку, Ермолаев велел:

- Рассказывай, что тут и как, ну и насчёт помощи, которую обещал.

- Ну поначалу сразу предупрежу. Вы пацаны и гормоны у вас играют, - заметив, что меня скептически слушают, я продолжил. – Не переглядывайтесь, у вас после перехода они пока приглушены, но потом возьмут своё. Какими бы вы не были профессионалами, всё равно получите удар и его нужно выдержать. В эти моменты вообще не соображаешь, всё на инстинктах, так что старайтесь себя контролировать. Да и друг за другом приглядывайте. В подобных случаях хорошо помогает ледяная вода, вылитая из ведра на голову. По себе знаю. Хотя, честно говоря, моя хозяйка, где я квартировал, была моей энергией вполне довольна. Но это мне так повезло, не знаю как с вами будет. В общем, теперь вы знаете чего ждать от своих гормонов.

- Как ты смог всё это выдержать?

- Две постоянные любовницы и одна временная. От случая к случаю. Потом гормоны пошли на спад, первый месяц было тяжело, на второй легче стало. Это у меня так было, может у вас по-другому будет.

Когда я уже заканчивал фразу, то в глубине леса послышался треск, и мы насторожились, приготовив оружие.

- Может окруженцы? - спросил я.

- Сейчас сбегаю, узнаю.

Андрей действительно рванул на шум, и достаточно быстро вернулся с гостями.

- Не окруженцы, а окруженки, - сообщил он, указывая на гостей.

Было три девушки, две лет двадцати в форме военнослужащих РККА, медички, и одна в гражданке, лет шестнадцати на вид. Судя по голодным взглядам, вышли они на запах нашей гороховой похлёбки.

Сообразив, что они голодные я сразу пригласил их к столу, парни меня поддержали. Правда после нас мало что осталось, на пол тарелки, но я нарезал хлеб с салом и пока они по очереди хлебали суп, закусывая хлебом с салом, Андрей сбежал к ручью, помыл там котелок, набрал воды и вернулся. Ну а я поставил кипятиться воду, приготовив заварку, мы тоже ещё чай не пили. Ермолаев стал расспрашивать девчат, оказалось, они шли от разбитой колонны, попавшей позавчера под авианалёт, это девчата медсёстры. По пути они подобрали ту, что в платье была. Вчера днём это было. А тут оказались, когда под второй авианалёт попали. Мы его видели. Девчата так к лесу рванули, что от своих оторвались и заблудились. Нашли нас по запаху завтрака вот и вышли.

- Вот что, мне обратно надо, так что забираете вещи, я сейчас объясню что и как, и можете выдвигаться, - это я сказал громко, а когда мы отошли в сторону, давая девчатам попить чаю, приходилось делать это по очереди из-за недостатка посуды, ввёл тех в курс дела по обстановке. - Сегодня шестое июля, немцы займут Житомир девятого, мы находимся в тридцати пяти километрах от него возле городка Коростышев. Он находится на железнодорожной линии на Киев. Времени вам как вы понимаете, хватает, дальше объяснять не буду, сами понимаете, лучше в Киеве не задерживаться и двигать на Москву. Там устройтесь, получите легальные документы и дальше действуйте, как хотите. Вы менты, можете поступить в местную школу милиции или НКВД. Год вас трогать не будут, возраст мал чтобы забрать в армию, по справкам определяют, что вы имеете на руках, вам только-только исполнилось шестнадцать, так что учёба, ну или какие у вас появятся планы в пути, сами решите. Вопросы?

Конечно же, у них были вопросы. И по справкам, кто выдал, где и когда, как выглядит здание горотдела милиции в Житомире, ну и остальное. Оделись, проверили одежду, оружие и припасы что я им дал. Почти час мы общались, но всё что мог я им выдал. Пока Андрей собирал то, что осталось от нашего завтрака, и мыл котелок в ручье, Ермолаев отвёл меня в сторону.

- Не удивился, что папка с документами была пуста?

- Чего-то подобного я и ожидал, - пожал я плечами.

- Я же не идиот, документы брать с собой. В общем, своё обещание ты выполнил, мы реально в другом мире, так что выполняю своё. Все документы у моего нотариуса, данные я тебе его дам, сообщишь ему пароль - «Звоночек» он передаст тебе их, и поможет с оформлением.

- Нормально.

- Спрашивать, что я имел, и что передаю тебе, вижу, ты не хочешь. Поясню. Трёхкомнатная квартира в центре, двухкомнатная в соседнем районе, гараж на две машины в гаражном кооперативе, «инфинити» прошлого года выпуска, дом в Карелии. Остальное друзьям и бывшим коллегам раздал, которым был должен.

- Я смотрю неплохие у вас откаты.

- Это точно, крышевали мы многих... Ладно, новый шанс мы получили, один мой внешний вид доказательство этому, снова стал пацаном, но зато вся жизнь впереди, за это и спасибо.

- Главное слово сдержите и о портале молчок, забудьте о нём, как будто нет его.

- Договорились же.

- Кстати, у Андрея рука не болит, советую заглянуть под повязку, - вспомнив об этом моменте, предложил я.

Мы ушли за грузовик и, сняв повязку, действительно не обнаружили раны. Меня это тоже порадовало, в случае ранения есть шанс восстановиться. Интересно портал восстанавливает тело после особо тяжёлых ранений? Надеюсь, на себе испытать это не удастся.

- Хорошая штука этот портал, - задумчиво пробормотал Андрей, изучая руку.

- Ещё бы, - хмыкнул я.

Мы всё никак не могли расстаться, тянули с этим, но всё же пришлось. Парни стояли собранные, они прихватили по шинели из кузова, скатав скатки, чтобы можно ночевать под открытым небом, но спорили все знаки различия. Пальто тоже взяли, оно свёрнутое лежало на сидоре Ермолаева, подходило ему по размеру.

- Девчат берегите, сгинут они без помощи, - попросил я парней, пожав каждому руку.

Мы обнялись на прощанье, девчата стояли в стороне, наблюдая за этим. Они уже знали, что на машине сократить дорогу не получится, я ехал в другую сторону, но зато сопровождение появилось из двух симпатичных хоть и очень молоденьких парней, это их радовало. Запустив двигатель машины, я помахал парням и девчатам и задним ходом выгнал грузовичок из-под прикрытия деревьев и повёл его к дороге. Проехав через ручей, поднявшись на холм, я остановился и помахал кепкой, прощаясь в последний раз. Те стояли на опушке и ответили мне. Тяжело было прощаться, честно скажу.

Обратная дорога заняла часа четыре, к обеду вернулся, хотя до той рощи я добрался за два с половиной, да ещё ночью. Просто я останавливался и подбирал всё, что было брошено и могло мне пригодиться. Раз пять меня пытались остановить разные командиры и нагнуть, мол, отвези их туда или сюда, короче, подальше от войны, но документы у меня всегда действовали, всё же числился за группой пограничников. Я отвечал, что машина из заградотряда НКВД, и что возвращаюсь на пост после того как отвозил задержанных в пункты приёма. Это срабатывало, многие отставали и не докапывались, даже документы не проверяли, на наглость и уверенный тон реагировали. Было три поста, два пропустили, на одном остановили. Полчаса там задержался, но причины были.

- Егорова знаю, хороший мужик, капитана небось получил? - спросил сержант-пограничник, на постах их хватало.

- С чего это? - удивился я такой простой проверке. - Из лейтенантов сразу в капитаны? Ещё спросил бы, что Васильев не старшина, а майор, по крайней мере.
- Такого не знаю, да и не помню этого старшину на заставе Егорова. Ты где с ними встречался?
- Егоров командир такой же группы. Потери у нас, правда, были, меньше бойцов стало. Надеюсь, пополнение будет.
- Сам почему один?
- Конвоир на базе остался, сдал задержанных и остался. Велели следующим рейсом забрать.
- Потери у Егорова говоришь, ты там всех знаешь?
- Конечно.
- Ильина знаешь? - насторожился сержант-пограничник.
- Погиб он, в броневике сгорел, - коротко ответил я, вздохнув.
- Ты уверен? - помертвев лицом, спросил тот.
- Сам хоронил и на доске имена погибших вырезал. В засаду мы попали с ложным регулировщиком. Тогда много там погибло, бойня была.
- Имя и отчество его знаешь?
- Степан Петрович, но все его Петровичем называли и я в том числе. Лейтенанту не нравилось что им такой балласт как я дали, и он велел сержанту подучить меня. Две недели учил, многое дал. Жалко мужика, хороший был, настоящий.
- Брат он мой, старший.
- Оба-на. Сочувствую.
- Другие бойцы с поста уже заметили, что у нашей машины что-то не так, да и проверяющий, брат Петровича отошёл к капоту моей «полуторки» и замер с опущенной головой. Я же, покинул кабину машины и встал у кабины, печально вздыхая.
- В чём дело? - подошёл к нам командир поста, в сопровождении трёх бойцов.
- Брат у него погиб, - тихо сообщил я. - Переживает.
- Брат. Это младший или старший?
- Степан который.
- Старший значит... - задумчиво пробормотал командир поста. - Как погиб?
- В засаду попали. Мы по приказу меняли место поста, то есть отступали, ну и нарвались на ложного регулировщика, - начал я рассказ, слушателей было пол поста. - Я о них уже слышал, поэтому притормозил, и разбудил командира, мол, подозрительный. Тот лично проверил и нечего подозрительного не обнаружил, мол, мост впереди разбомбили, в объезд через лес

нужно ехать, ну мы и поехали. У нас была моя «полупуторка» и пушечный броневик, «БА-10». Нам его не передавали, сами нашли, а рядом убитый снайпером экипаж лежал. Трое из четырёх. Был четвёртый или нет, не знаю, но мы троих нашли. Петрович раньше на танкетках служил, его и поставили командовать броневиком. Ну вот, когда мы по лесу ехали, услышали впереди бой, пулемётов тридцать работало. Парни сразу покинули машину и рванули туда, броневик следом по обочине. Что дальше было я знаю со слов выживших, а сам поставил машину на обочине и залёг с другой стороны. У меня «СВТ» было, потом отобрали, я ведь вольнонаёмный, оружие мне не положено. Оказалось не зря залёг, немцы выскочили на опушку и стали бросать связки гранат в кузова стоявших машин. А там санитарная колонна с ранеными была. Те раненные, что ещё бодряком иногда успевали выбрасывать связки, а там где нет, их разрывало. Крик стоял страшный, вовек не забуду. Сам я тоже стрелял, одного унтера завалил, автомат потом с него снял, Егорову отдал, и пять рядовых. Наверно долго бы не продержался, огонь они подавляли быстро, но тут часть свежая подошла и в штыки ударила, отогнав немцев. Больше двух тысяч наших в том лесу побили, как я слышал потом. Вот пограничники нарвались на засаду, броневик Петровича успел сделать с опушки с десяток выстрелов, подавив пушку и несколько расчётов пулемётов, потом выехал на открытую местность и его подбили, сразу загорелся, а после и боекомплект рванул. Мы экипаж лопатами потом доставали. Девять парней погибло в том бою из нашей группы. Машина у меня сгорела, пришлось из подбитых восстанавливать и раненых вывозить. Едва успел их санитарным эшеломом в Москву отправить. Ну а потом нашёл брошенную «полупуторку», и вот уже три дня на ней езжу. Сейчас в Житомир возвращаюсь, наши там.

Брат Петровича тоже подошёл и внимательно слушал, а когда я замолчал, попросил:

- Координаты могилы нарисуешь, чтобы знать, где брат похоронен? Родным по почте отправлю, чтобы знали.

- Сейчас сделаю.

Листок у меня был, поэтому нарисовал лес и поляну, отметил дорогу и сколько метров от опушки до могилы. Тот взял лист, мельком его изучив, там для определения на местности деревушка была нарисована с названием, и убрал в нагрудный карман гимнастёрки.

После этого меня не задерживали и отпустили, подозрений я не вызвал, в неразберихе отступления это ещё нормально, что я катаюсь туда-сюда. Добравшись до опушки леса, я спрятал «полупуторку» в сотне метрах от своего схрона, замаскировал её срубленными топориком ветками, топорик я в машине нашёл, после чего стал перетаскивать добычу к схрону. Пришлось прикапывать. А с машины я всё горючее слил, чтобы её не угнали, если вдруг кто наткнётся.

Копал часа три, благо лопата была, и в «полупуторке» нашёл, да и тут у меня припрятана была. Оружие две винтовки «мосина», вместе с ремнями и подсумками, с убитых красноармейцев снял, вместе с сидорами, одна «СВТ», без штыка и ремня, да и патронов всего шесть в одной обойме, больше не было, два «ТТ», один «Наган» и один танковый «ДТ» с пятью дисками. Это всё что я достал из оружия. Помимо этого ящик с «Ф-1», нашёл в одном грузовике, ящик с тушёнкой, мешок с сухарями, ну и пару канистр. Ещё было два бинокля в чехлах. Вроде и немного, а копать замаялся. Когда всё было спрятано и замаскировано, я посмотрел на солнце. До заката ещё часа четыре и проверившись, пошёл к полю. Там воронки, если кто меня заметит, подумает, я в одной из них скрылся. Не знаю, может, кто и наблюдал за мной, однако я добрался до портала, осмотрелся и нырнул в него, переходя на ту сторону. Понимаю, что могу спалиться, но ждать просто не хотелось, у меня слишком много дел накопилось.

Подойдя к дубу, я порылся в листве у корней и достал ключи от «шестёрки», я их тут спрятал, после чего побежал к машине. Там достал одежду и переоделся уже в местную, поменяв так же и документы. После этого направился домой.

- Вот чёрт, - ударил я ладонью по рулю. - Свете позвонить забыл. Отменяется, похоже, сексмарафон.

Достав из бардачка телефон с левым номером, я позвонил Свете. Та оказалась не сильно расстроенной, она про меня вообще забыла, так как муж ей вчера вечером преподнёс сюрприз, две горящие путёвки в Турцию. Так что Светочка готовилась к отлёту, собирая вещи, завтра улетает на пятнадцать дней в заморскую не русскую страну. Ладно хоть эта проблема снялась, но женщину всё равно очень хотелось, ух как хотелось. Про гормоны парням я не врал, не знаю, как они будут справляться с этим. У меня вот контакт с нормальной женщиной как раз идеальный вариант. Света соскочила, придётся искать кого-нибудь другого, подружки имелись. Хм, а вот насчёт тех девчат-окруженок, не зря ли я их отпустил с парнями? Тем скоро башни снесёт, как бы беды какой не было. Что-то мне вообще это в голову не пришло. Ладно, парни не салаги, надеюсь, справятся, по крайней мере, договорятся.

Повздыхав, я мыслями перешёл к насущным вопросам. Банки уже были закрыты, а я всё никак не мог заплатить коммунальные, хотя всё подготовил, но решил, что сделаю это завтра. Я, конечно, сильно устал, но, не смотря на это, продолжил активно работать. Я реально торопился. Несмотря на усталость, я стал перемещать ящики с гранатами со второго этажа обратно в гараж, в кузов «КАМАЗа», благо я загнал его задним ходом, что облегчало погрузку. Когда окончательно стемнело, я закончил. Часть оружия, в основном пистолеты я на «жигулях» отвёз к порталу и спрятал сидор с оружием, гранатами и документами, включая мою одежду, в кустарнике. Если специально не искать не найдёшь. После этого вернулся обратно, проверил не оставил ли я чего такого компрометирующего и с левого номера позвонил тому бандюгану. Он звонку обрадовался, оказалось, всё уже было подготовлено, предварительные переговоры проведены, берут у меня всё. Похоже, кто-то криминальную войну решил устроить, ну или нажиться на перепродаже. Не мои проблемы. Мы обговорили момент встречи, где встретиться я обещал позже сообщить место для продажи, но и мы разъединились. Выгнав грузовик из гаража, я запер все строения и поехал в сторону Москвы. Кстати, заправиться надо, бак почти пустой.

Заехав на заправку и залив полный бак, я подумал, что надо прикупить пару бочек для дизтоплива, чтобы держать их в гараже, на случай непредвиденных расходов. Подумать надо.

В темноте подобрать место для встречи было не совсем удобно, но опушка леса меня устроила. Там я разгрузил все ящики, манипулятор помог, замаскировал их кустарником, отдельно сложил всё наличное оружие, карабины, винтовки, лишь один «ДП» установил в стороне. На всякий случай. Мало ли кинуть пожелают. Отзвонившись и сообщив координаты, я отогнал грузовик за километр, к трассе и, вернувшись к месту встречи, стал ждать. Прибыли бандиты на четырёх машинах, две из них были обычные грузовые «Газели».

Естественно ждать бандитов у склада вооружения я не стал, оно мне надо так подставляться? Нет, я лежал у пулемёта на расстеленном куске брезента, от старого порванного армейского плаща и слегка прищуривав глаза, рассматривал гостей. В последнее время, я про часы, мои действия больше напоминали движения робота. Я не спал на ходу, но большую часть того что я делал, напоминали действия под управлением компьютера. Одним словом после этой акции мне требовался отдых, очень серьёзный отдых.

Как только бандиты частично рассредоточились, несколько стали осматривать ящики, а двое вытащили на свет фар складированное с другой стороны склада оружие. Маскировку они сняли, раскидав срубленный кустарник. Достав телефон, я вставил батарейку и позвонил Толику, тому самому бандиту.

- Ну как товар? – поинтересовался я.

- Отлично, заканчиваем с осмотром. Ты когда подойдёшь?

- Знаешь, наверное, подходить не буду. Сумку с деньгами пусть ваш человек принесёт.

- Мы тут покумекали, наверное, обойдёмся без оплаты, считай, ты нам всё подарил. Как ты на это смотришь?

- Крайне отрицательно, - был мой ответ.

Не отключая телефон, я положил его рядом, поднял приклад пулемёта, прижимая его плечу, и касаясь щекой верха приклада, прицелившись, дал короткую очередь, которая снесла двух бандитов, после чего стал расстреливать машины и людей. Свалил ещё одного, остальные попрятались в темноте, да свет фар повывключали, но одна машина начала парить пробитым мотором. Дав ещё парочку коротких очередей, загоняя в укрытия самых наглых, я оставил пулемёт, там ещё было пять-шесть патронов, считал расход, снова взял телефон и спросил:

- Ну как, понравилось?

Сам телефон надрывался динамиком, Толя орал благим матом, требуя, чтобы я прекратил огонь, ну и ещё что-то, что я не слышал из-за грохота выстрелов и лязга затвора пулемёта. Он у него реально громко лязгал, почти перекрывая звуки очередей.

- Ты что творишь, шуток не понимаешь?!

- Ты представь себе, нет, я шуток в таких серьёзных делах не понимаю.

- Урод, мы тебя достанем. Я сам тебе голову отрежу.

- Слушай, ты мне надоел, передай трубку покупателю. Как посредник ты ничего не стоишь, кидала, а не посредник.

Заметив, что в одной группе, один из силуэтов пошевелил рукой, передавая телефон, я прицелился и выпустил остаток диска. То, что Толя убит было ясно видно, у него как будто голова взорвалась от роя пуль. Толя меня видел и действительно мог найти по своим каналам, так рисковать я не собирался. Снова подняв телефон, сказал:

- Не стоило ему угрожать мне. Думаю, мой намёк вам понятен?

- Да, более чем, - ответил неизвестный абонент.

- Отлично. Цену мы уже обговорили. Передайте сумку с деньгами одному из быков, и пусть он отнесёт её, куда я скажу.

- Но наши потери, побитые машины? Кто-то должен за всё это заплатить. Пострадали мои люди.

- Все претензии к посреднику, он и заплатит.

- Он мёртв.

- Не мои проблемы. Я жду посланца с деньгами.

- Жди.

Через минуту от группы бандитов действительно отделился один с сумкой, у него же был телефон Толика и после небольших зигзагов, я проверял, следует ли кто за ним он вышел к моей новой позиции, залёг с пулемётом метрах в двадцати от старой. Прикрытия у того не было и он спокойно дотопал. Быстро пересчитав деньги, там были рубли, доллары и евро, я кивнул и сказал:

- Порядок. Пулемёт тоже забирай. Оплачено. Всё равно к нему патронов нет.

Посыльный угрюмо кивнул, у меня в руке был «Наган», дождался, когда я из его сумки перекину деньги в свою, потом протру пулемёт платком и, подхватив его, заторопился обратно к своим. Там шустро бегали, грузя машины, по «Газелям» я не стрелял. Мало ли кто на звук стрельбы заявится.

Я тоже рванул вглубь леса, после чего чуть дальше вышел на опушку и побежал к машине. Ночная свежесть немного взбудрила меня, но всё равно спать хотелось невероятно. Забравшись в кабину грузовика, я запустил двигатель и, вернувшись по полевой дороге на трассу, свернул в сторону области. Преследования или наблюдателя не было, я ничего и никого не засёк, поэтому, не делая круги, хотя следовало бы, подъехал к дому и загнал грузовик в гараж. Дальше понятно, душ, деньги в тайник, ну и спать. Будильник я поставил на час дня. Этого хватит и на завтрак и в банки сбегать, наконец, закрыть все свои долги, а то реально надо делать. Может цейтнот, в котором я живу эти пару суток, прекратится. Да уж, сколько дел сделал.

Проснулся я на следующий не сразу, в первый раз будильник разбудить меня не смог, что я всего девять часов проспал, через минуту он сработал повторно, и я стал вырываться из сладких грёз в реальность.

Посетив туалет и умывшись после, я прошёл на кухню и сварганил завтрак. Хлеб был вчерашний, да и сыр с маслом я так же вчера купил, но всё равно нарезал бутербродов и поел вприкуску со сладким чаем. Позавтракав, я собрался, взял все платёжки и пошёл в банк, решил пешком прогуляться. Проблем с оплатой не возникло. Уплатил за всё, так же зашёл в узел связи, пообещали сегодня же включить интернет у меня дома. Это хорошо, это нужное дело. В банке, когда я закончил с уплатами по коммунальным платежам, ко мне обратился один их сотрудник. Оказалось в «Сбербанке» идёт услуга «автоплатёж» то есть деньги автоматически снимаются со счета, и происходит оплата коммунальных услуг. Это меня сильно заинтересовало, хотя и насторожило.

Зарплату на старой работе я как раз получал через этот банк, и не сказать, что он меня устраивал. «Сбербанк» воровал у меня деньги с карты, нагло и цинично, так что хотя эта услуга меня и заинтересовала, но открывать счёт в нём я не хотел, уже учёный. Конечно, местные сотрудники пытались разобраться, почему у меня пропадают деньги с карты, тут действительно снимались проценты самим банком, но в том и дело что процентов у меня нет. Брали шестьдесят рублей за «Мобильный банк» и всё, больше не имели права, а тут то рубль снимут, то два и так каждый день. Деньги конечно небольшие, но они мои, если у каждого так воруют, это какие же суммы набегают? У меня-то предупреждения о снятии на телефон приходят, поэтому я в курсе, а другие могут и не знать. Уверен, начальство инициировало это

воровство с карт клиентов, чтобы сделать левые заработки. Беспредел полный. По моему мнению, раз я не в курсе за что снимают, значит, это натуральное воровство. Три месяца прошло с последней моей заявки разобраться в этих кражах, и ничего, до сих пор деньги снимаются. Вот и сейчас сотрудник банка замаялся, они не знали, почему у меня снимаются деньги, но разобрались, почему это происходит. Оказывается, снимаются за валютные операции на моём счету (реальный случай с автором). Услышав это заявление сотрудника банка, я даже сказать несколько минут ничего не мог. Мой счёт никогда не пополнялся валютой, да на нём и рубли редкость. В общем, пришлось к директору идти. Та обещала лично с этим разобраться. Ну-ну, свежо предание. Если я раньше считал «Сбербанк» глыбой, серьёзным учреждением, то сейчас нет, организация воров и махинаторов, надо переходить в клиенты другого банка, точно говорю.

Последняя идея мне понравилась. В селе были филиалы других банков, поэтому прогулявшись до них, я выяснил, что у двух действуют такие же услуги автоплатёж, что меня вполне удовлетворило. Денег с собой не было, до закрытия время ещё было, поэтому я решил открыть счёт в этом филиале, и использовать услугу, чтобы не заморачиваться с коммунальными платежами. Платить они конечно будут, но чисто по платёжкам, данные им будут приходиться через интернет, по почте. Правда у меня на половине услуг счётчики стоят, на природном газе, электричестве и воде, но братья будут усреднённые данные расхода, потом я подобью баланс после своего отсутствия, подсчитаю какой перерасход по счётчикам. Немного неудобно, но хоть спокоен буду.

По пути я заглянул в здание вневедомственной охраны, там встретили меня приветливо, приняли заявление на установку охранной сигнализации, ну и самой охраны. Специалиста я попросил сегодня подойти, быстрее начнут, быстрее закончат, хоть смету прикинет на работу. Пока специалист был занят, поэтому я сбегал домой, взял деньги, два миллиона рублей, почти весь остаток в рублях, и съездил в банк, где открыл счёт и активировал услугу по автоплатежам. На всё про всё потребовалось минут сорок, после чего я поехал обратно. Как раз вернулся и встретил у калитки связиста от охраны. Он меня недолго ждал. Дальше я показал, какие строения собираюсь взять под охрану, тревожную кнопку и всё такое. Тот начал делать замеры, сразу уточнив, что из-за отсутствия проводной связи, будут ставить радиомодем и антенну. Обычная практика, так что я дал согласие, хотя это и немного дороже. Отдельно я отложил сто тысяч рублей, должно на всё про всё хватить.

Специалист управился за полтора часа, я за это время успел сделать влажную уборку всего дома и как раз отмывал крыльцо. Тот сначала с дома начал, а сейчас переместился на гараж и хозпостройки под одной крышей.

- Придётся между домом и гаражом провод вешать, - сообщил работник, заканчивая со всеми замерами.

- Раз надо, вешайте, - согласился я, разгибаясь и бросая половую тряпку в ведро. - Вон, у меня провод электрический висит и ничего. Только повыше, чтобы не только трактор, но и мой «КАМАЗ» мог заехать. А то мало ли я его в огород буду загонять.

- Хорошо.

- Когда можно приступать?

- Да в любое время, я пока дома.

- Бригада свободна, можем до восьми вечера поработать, но сразу скажу, сегодня мы не

успеем.

- Лады, можете начинать. Сейчас съезжу, договор оформлю и сразу уплачу.

- Пока не торопитесь, мне ещё смету нужно передать, чтобы там подбили полную сумму. Через час можно уже будет.

- Лады, я тогда пока в огороде грядки полью. Есть чем мне тут заняться, нужно хозяйство в порядок приводить.

За время моего отсутствия, моим огородом занималась соседка слева, не жена Палыча, с другой стороны проживала. Она поливала да изредка полола, вот до картошки у неё руки не доходили. То, что я вернулся, она, конечно же, знала, приняла от меня подарок, коробку конфет и вино, за помощь, так что сегодня её не было. Так-то мы помогали друг другу. Причём безвозмездно, в основном в виде такой вот помощи. Я им свой мотоблок давал нараспашку, они вот с огородом помогли. Не уничтожили урожай. Вот только до картошки руки не дошли, ботва уже высокая, там мало того что мотыжить нужно, так скоро ещё и окучивать, так что пока было время, я всё так же в рабочей домашней одежде, закончив с поливом, пока ёмкости снова наполнялись водой, стал мотыжить картошку. Хорошо ещё не весь огород посадил, на пару дней работы. Сделать успел пять рядов, пока не заметил, что время подошло. Переодевшись и помыв ноги от пыли из огорода, я взял документы, деньги и поехал к зданию вневедомственной охраны. Поставив свою «шестёрку» у забора, там была парковка, я прошёл в здание. Надолго меня не задержали, всё оформление заняло чуть больше получаса, так что, забрав свою копию договора, денег на оплату хватило, как и на первый год оплаты охраны, я сразу за год уплатил. Так вот, вернувшись обратно в дом, я переоделся и снова вооружившись, продолжил окучивать. На сегодня я никаких дел больше не запланировал, так что займусь хозяйством. Завтра полно дел, в Москву уеду, тут и родной детдом посетить нужно, и нотариуса Ермолаева, я уже позвонил и предупредил его о своём приезде. Так что заняться завтра мне было чем. Тем более охрана сегодня никак не закончит, сказали, что и завтра до обеда работать будут, но в планы мои они укладывались.

Нормально поработать мне, конечно же, не дали, сначала бригада от охраны подъехала, им дом открывал, дальше они сами начали работать и сверлить стены, весь инструмент и материал у них был. Потом сосед пришёл, нужна была помощь. Он плиты бетонные бэу достал, привезти их нужно было, хотел двор ими устелить. Оторвался на час, мы на моём грузовике съездили на другую сторону села, там, в совхозном дворе по очереди загрузили три плиты, и перевезли их к дому соседа, разгрузив в стопку у забора, укладывать тот планировал позже, ещё во дворе нужно снять верхний слой и выровнять. Ну а так как он выкупил шесть плит, пришлось делать второй рейс. Деньги я не брал, помощь соседу это святое. Вот, его жену я не успел попросить последить за огородом, не рассчитывал, что пропаду на два месяца, это её инициатива, так что и отблагодарил соответствующе, не пропал у меня урожай. С Палычем я старался больше не общаться, хотя с его женой как раз вполне приветливо здоровался.

Дальше меня лишь изредка отвлекали, да и то монтажники, больше спрашивали, как вести, чтобы мне было удобно. Требуется ли маскировка пульта управления сигнализацией или нет. В основном рабочие вопросы. Приходилось прикидывать и думать, чтобы оборудование сигнализации в глаза не бросалось. Выходы всегда находились, так что работа не останавливалась. К восьми часам я промотыжил чуть больше половины рядов картошки, ещё немного и окучивать нужно будет, уже высокой стала, я стал принимать работу бригады, что они сегодня сделать успели. К моему удивлению немало было сделано, в доме, по крайней мере, почти всё было готово, в основном мелочь, и главное, почти всё работало. То есть оборудование для связи с пультом действовало, его уже прозвонили и проверили, включив в

общую сеть охранных объектов. Датчики на дверях и на окнах, всё работало, тревожная кнопка тоже, так что осталось в большей части убрать следы работы, конечно, доделать и можно заниматься гаражом, тут ещё провод вешать. Тем более тот, что был у бригады в наличии, мне не понравился, тонкий и для непогоды не годился, мог потрескаться на солнце и на морозе, поэтому я решил купить в магазине свой, как раз тот, что не боится непогоды. Но это всё завтра.

Бригада инструменты и часть материала оставила в доме, в коридоре на первом этаже всё складировано было, ну а я, заперев двери, поставил дом на охрану, всё работало в режиме тестирования, самому интересно попробовать было, принял душ и прошёл в кабинет, где завис до полуночи, ползая по всемирной сети интернета. В основном лазил на исторических сайтах посвящённых Отечественной войне. По боям сорок первого и сорок второго годов, подробно изучал запоминая.

На утро я будильник не ставил, так что меня звонком разбудили прибывшие монтажники-строители. Впустив их, я занялся собой, пока они вернулись к работе. После завтрака, я поехал в хозмагазин и купил нужный кабель, бригадир сказал сколько нужно и какой именно, заехав и забросив материал, я направился в центр села. Там заблокировал в салоне связи свой старый номер, я так им и не пользовался с того момента как на меня напали бандиты, да и телефон разобрал и выкинул его. После этого я купил новые симки двух разных операторов и телефон, дорогой двухсимочный смартфон. Надеюсь, бандиты, что наверняка меня ищут, не сразу выйдут на них, да и я успею превратить свой дом в крепость.

Вернувшись домой, проверил как идут работы. С домом полностью закончили и проверили. Претензий к работе у меня не было, да и ночь я провёл под охраной, проблем не было. Пока монтажники занимались гаражом, прошёл в кабинет, достал из закрытого ящика стола блокнот с контактами и стал забивать их в смартфон, после каждого контакта звоня по этим номерам и предупреждая знакомых, что у меня сменился номер. Второй я пока никому не давал, с одного звонил, этот будет для личных контактов.

Когда закончил, посмотрел на часы и решил продолжить с огородом, пока есть время. Переоделся в рабочую одежду и, вооружившись мотыгой, стал работать между грядками картошки. Ох и люблю я её, особенно с лучком и грибочками. Чуть слюной не захлебнулся. Нет, надо думать о чём-то другом.

Закончить я естественно не успел, бригада была быстрее. Принимал я у них работу почти полчаса, попросил поправить пару мест в гараже, а то кабеля свисали, те скобками подправили это дело, ну и подтвердил приём работы. С пультом мы с бригадиром несколько раз созванивались, ставя объекты на сигнализацию и снимая. Тут тоже никаких проблем зафиксировано не было.

- Я ещё сейф в кабинет большой напольный купить хочу. Его тоже под сигнализацию поставить нужно будет. Но это не сейчас, позже.

- Поставим, не проблема, - согласился тот. - Но это отдельный договор, на установку.

- Это понятно. Через пару дней привезу, тогда всё и сделаем.

У меня в кабинете был небольшой сейф, от прошлого хозяина остался, его, конечно же, поставили на сигнализацию, а тут мне требовался другой, большой и более защищённый, с полками для бумаг.

Проводив бригаду, я убрался за ними, и после душа, смывая с себя пыль и трудовой пот, переоделся, вывел машину со двора на улицу и, поставив дом на сигнализацию, поехал в столицу. Дел ещё хватает, так что нужно и с ними заканчивать.

Добраться до нотариуса мне проблем не составило, нашёл, где у него контора, с парковкой была просто беда, пришлось на соседнюю улицу гнать и там парковать, возвращаясь пешком. Тот после пароля подобрел, и мы стали обсуждать всё оформление. Как оказалось, почти всё было готово, нужно было лишь поставить мои подписи. Паспорт нотариус отсканировал, и потом заверил все документы. Всё, осталось перерегистрировать в соответствующих государственных организациях, и можно принимать своё новое имущество. Перерегистрацией не я буду заниматься, а помощник нотариуса, это всё они брали на себя. По крайней мере, ключи от квартир, дома в Карелии, гаража и внедорожника я уже получил на руки, как и копии договоров купли-продажи, не дарения, а именно купли-продажи, Ермолаев так решил всё оформить. Но ладно хоть платить не надо, хотя в принципе мне почти хватало, если бы я собрался сам приобретать всё его имущество. Со всем новым московским имуществом я ещё разберусь, посету и изучу, а вот дом в дорогом закрытом и охраняемом кооперативе в Карелии я в ближайшее время посмотреть не смогу, времени нет. Но всё же оформлю на себя.

От нотариуса я поехал в наш детдом. По пути я завернул на рынок и загрузил полный багажник фруктов, и других сладостей. Мой приезд встретили с радостью, всё же я пропал на несколько месяцев. Передав завскладу все коробки с мандаринами, грушами и яблоками, я и салон частично загрузил, прошёл к директрисе.

- Здравствуй, Ольга Леопольдовна, - поздоровался я с ней, проходя в кабинет, и с её разрешения присаживаясь в кресло рядом со столом.

- Здравствуй, Рома. Тебя долго не было, мы начали беспокоиться. Хорошо позвонил вчера, сообщил что вернулся. Спасибо за фрукты, сегодня к ужину воспитанники их получат.

- Да пустое, Ольга Леопольдовна. Мне тут неожиданно-негаданно счастье привалило. Не совсем законным путём... Нет-нет, это не кража и ничего подобного, я выступал как посредник в одном крупном деле между корпорациями и мне отстегнули процент. Дело это мне не нравится, да и деньги эти мне не нужны, у меня всё есть, поэтому хочу передать их вам. Не только ведь для себя старался.

- Хм, благодарю. О какой сумме идёт речь?

- Можно закончить начатую пристройку к яслям, - был мой ответ. - Сто тысяч долларов.

- Тут не только можно закончить, но провести отопление и сделать внутреннюю отделку, - явно обрадовалась директриса.

- Это точно, - слегка улыбнулся я.

Открыв сумку, что была со мной, я стал доставать пачки денег. Пять пачек. Всё это я укладывал на край стола. Директриса позвонила бухгалтеру, она была тут, и попросила прийти с документами и счётной машинкой. Приём денег занял полчаса, их подсчитали, проверили, и выписали мне акт приёма денег на пожертвование детдому, можно сказать спонсорская помощь. Все документы были в полном порядке. Все пачки с купюрами директриса убрала в свой сейф, и это не по той причине, что она не доверяла бухгалтеру, просто её сейф был куда лучше. Тот, что стоял в кассе, мы ломали на раз и оставлять там такие суммы, было просто неосмотрительно, ну а завтра их положат на счёт детдома.

Попрощавшись с директрисой и некоторыми знакомыми воспитателями, я покинул территорию детдома, вернувшись к машине, и поехал осматривать своё новое имущество. Хотя нет, заехал по пути в один банк, являвшегося филиалом немецкого банка. Там я открыл счёт и положил сто пятьдесят тысяч долларов на него, получив новенькую ещё тёплую карту и бумажку с пинкодом. Это мой НЗ на всякий случай, если сваливать из страны придётся. Для открытия счёта у меня ушла почти вся валюта, те немногие евро что были, я перевёл в рубли, получилось чуть более двухсот тысяч рублей. В принципе большие траты я делать не собирался. Должно хватить на жизнь.

Большая великолепно отделанная и обставленная трёхкомнатная квартира Ермолаева мне пришлась по душе, и это ещё слабо сказано. Он конечно часть личных вещей вывез, но многое осталось, так что до вчера я занимался квартирой. Даже съездил в специализированный магазин, где продавали дорогие врезные замки для входных дверей и сам поменял его. Это легко, если знать как, я знал и умел. Поменял для того чтобы никто не мог воспользоваться дубликатом ключа для старого замка. Моё имущество и его нужно было беречь. Осмотрев личные вещи Ермолаева, я часть собрал в две больших челночных сумки собираясь увезти всё это в детдом, перешьют по размерам, мне это было не нужно.

Закрыв квартиру, я теперь знаю её всю от и до, спустив вниз на лифте сумки с ненужными вещами, я перетащил их в машину и погрузил в багажник. Дом, где я получил эту квартиру, был элитный, вокруг стояли сплошные дорогие иномарки и внедорожники, так что моя «шестёрка» в этом дворе смотрелась как белая ворона. Причём двор был охраняемым и отгороженным. С ключами мне дали специальный брелок, нажимаешь, ворота автоматически открываются, и въезжаешь во двор. Такие брелки были у жителей всего дома, а чтобы пройти во двор пешком через калитку, требовался ключ как у домофонов. У меня и брелки и такие ключи были в трёх экземплярах.

Покинув охраняемый двор, я поехал посмотреть вторую квартиру. Время ещё есть, почему нет. Гаражный кооператив был рядом, так что я свернул к нему на пару минут. Действительно там я задержался всего на пять минут. Подогнал «жигуль» к воротам, ключами полученными от нотариуса открыл калитку и прошёл в гаражный бокс. Один был пустой со смотровой ямой и дверцей погреба в ней, а в другом стоял чёрный внедорожник, тот самый «инфинити». Ключи от него у меня тоже были. Подёргав дверь, я удивился. Тот в гараже стоял под сигнализацией, сняв её, сел в роскошный кожаный салон. Повозившись на удобном сиденье и нажал на кнопку «старт-стоп». Немного поняв двигатель на разных оборотах, я заглушил его и, открыв дверцу, вышел наружу. В гараже стало пахнуть отработанными газами, так что, снова поставив машину на сигнализацию, завтра переоформлением займусь, внедорожник мне очень понравился, я запер гараж и поехал ко второй квартире. Там я провёл ту же процедуру, успел съездить в магазин до его закрытия и купить нужный врезной замок, который и поменял в двери, после чего внимательно осмотрел квартиру. Раньше Ермолаев её сдавал квартирантам, имея с этого небольшой, но стабильный доход, но месяца полтора назад он выселил квартиранта, и начал серьёзный ремонт, поменяв всё что можно. Включая окна, межкомнатные двери, ну и входную, поставив железную бронированную. Про тёплые полы в санузле и на кухне и говорить не стоит, там полы плиткой выложены были. В общем, ремонт был закончен, полностью, одно плохо, мебели не было. Вернее как раз на кухне была, гарнитур, с мойкой, холодильником, и остальным, ничего для кухни докупать не надо, даже микроволновка была. Но остальные комнаты стояли пустые. Не успел он их обставить. Фигня, сам займусь этим, лишь бы время было, которого у меня постоянно не хватало.

Так что, закончив со второй квартирой, я снова поехал в детдом, там знали, как распорядиться с этой одеждой, некоторая из неё была дорогой. Жаль для меня она по размеру не подходила, Ермолаев всё же выше меня на полторы головы был, да и в плечах чуть ли не сажень, тот ещё

громила. Несмотря на поздний вечер, до темноты оставалось около часа, встретили меня приветливо, сумки и узлы приняли нормально, ожидать, когда они всё пересчитают, я не стал, сами разберутся, поэтому попрощавшись, вернулся в машину и поехал домой. Всё, хватит на сегодня.

До дома добрался нормально, подъехал уже в полной темноте и подогнал «жигуль» к воротам во двор, освещая их фарами. Не глуша машину, мне только ворота открыть, я вышел наружу и направился к калитке, как в световом пятне появился силуэт, я не смог его разглядеть и послышался знакомое шуршание сработавшего шокера. Среагировать я не успел, в моё тело впились электроды и по ним стал поступать ток, отчего я упал и забился как в припадке. Сознание как будто выключили и наступила полная темнота.

Очнулся я от нестерпимо бившего света в глаза, сквозь шум в ушах я расслышал:

- Он приходит в себя.

Проморгавшись, мне перестали светить фонариком в глаза, я рассмотрел, что световое пятно, которое быстро обрело чёткость это зеленоватый костюм врача «скорой помощи», а нахожусь я у себя в гостиной. Лежу на диване.

- Как вы себя чувствуете? – спросил тот меня, надевая на руку манжету и качая, проверяя давление.

- Спасибо, хреново, - прохрипел я.

- Вы помните, что произошло? – последовал вопрос, причём спрашивал не врач, он слушал моё сердце, а кто-то за спинкой дивана.

Пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть незнакомого мужчину в штатском. Это точно был мент, видимо следователь или опер, но я его до этого никогда не видел.

- Да, я хорошо помню, память не отшибло, - и замолчал на миг по просьбе врача, он слушал. Наконец он дал добро и я продолжил. – Подъехал к дому, хотел ворота открыть, чтобы машину во двор загнать, а тут заметил боковым зрением силуэт, после чего в меня выстрелили из электрошокера. Звук знакомый, у меня у самого похожая модель в сейфе лежит. Дальше боль и темнота, очнулся уже тут. Что произошло?

- Электрошокер потом покажите, как и разрешение на него. Молодой человек, объясните, что за записка у вас лежала в кармане? – показал тот мне файл, в котором было моё заявление для полиции.

Дело в том, что я носил при себе оружие, «Наган», и если меня прихватят с ним, подстраховался, имел при себе заявление, как будто нес оружие сдавать в полицию. Хорошие адвокаты в таком случае легко отмажут. Вот это заявление и было найдено у меня в карманах, а раз оружия при мне не было, видимо с моего тела его сняли неизвестные, то предъявить мне было ментам нечего, кроме этого листа бумаги. Однако и крутиться и врать не хотелось, поэтому ответил более или менее честно. Тут на доверии можно выехать, я знал как.

- Я «Наган» нашёл, думал, меня кто-то решил подставить, вот и написал заявление на всякий случай. Мало ли на нём трупы какие.

- Где оружие, где вы его нашли?

- Оружие при мне было, когда я попал под разряд шокера и если его не нашли, значит оно у нападавших. А нашёл я его у себя в машине, в «шестёрке». Утром в машине ничего не было, я её пылесосил, и коврики помыл спецхимией, строители от охраны подтвердят, они видели, а днём, когда я ездил по Москве, хотел убрать под сиденье свёрток, так наткнулся на него. Подстава явная, хотел просто выкинуть, но решил сдать, мало ли дети найдут и, балуясь, подстрелят себя или кого ещё. Не успел.

- Ясно. Номер оружия в вашем заявлении указан, будем искать. Теперь по охране. Вы предполагали, что будет нападение, именно поэтому так срочно озаботились сигнализацией?

- Да, - тихо ответил я. - Это было не первое нападение.

- Та-а-ак, - зловеще протянул неизвестный, после чего обратился к врачу. - Вы закончили? Тогда попрошу оставить нас одних.

В комнате кроме неизвестного опера, был ещё один сотрудник полиции в форме капитана, и чуть позже зашёл мой участковый с папкой в руке. Капитан вёл протокол моего допроса, так что не отвлекался и всё записывал.

Неизвестный присел у меня в ногах и велел:

- Рассказывай.

- Вы кто?

Хмыкнув, тот достал удостоверение и открыл у моего лица, чтобы я рассмотреть мог, что в нём написано. Он был подполковником, операми командовал в местном райотделе.

- Хотелось бы знать, что произошло за тот временной промежуток, - я посмотрел на наручные часы. - За этот час, пока был без сознания.

- Погиб сотрудник вневедомственной охраны, ещё один тяжело ранен, - коротко ответил тот, после чего немного помолчав, прикидывая, что мне сообщить, продолжил. - Видимо вырубив тебя, нападающие действовали быстро, забрали не только оружие, но и ключи от дома, и загнали машину во двор. Там сейчас наши эксперты работают, пытаются пальчики найти в салоне. Про сигнализацию они видимо не знали, хорошо её замаскировали, я тоже не сразу заметил. Сигнал поступил на пульт, дежурный согласно инструкции направил патрульную машину и попробовал вам позвонить. Кстати, оригинально было назвать контакт с дежурным охраны «болдбилдером», видимо нападающие и не среагировали сразу на звонки, не поняли, что это охрана пытается дозвониться.

- Как парни попали?

- Расслабились. Тихо у нас. Открыли калитку и прошли во двор, думали сбой в работе сигнализации, водитель в машине остался. Преступники их видимо заметили по работающим маякам на патрульной машине, ну а когда парни вошли во двор, ударили из автомата, он брошенный лежал в конце огорода, именно через него бандиты уходили. В общем один сразу погиб, слепое ранение в голову, другой был сильно ранен. Водитель не пострадал, и вызвал помощь.

- Ушли они?

- Грязно уходили, отморозки полные. После сообщения выжившего сотрудника вневедомственной охраны были подняты все, машина «ДПС» закрыла выезд. В общем, её расстреляли из автоматов, оба сотрудника ГИБДД погибли. Из всего этого у нас есть только ты, и кровь на заборе с ДНК одного из нападающих, видимо поранился, когда перебрался через забор, тогда же и автомат выронил, сейчас пробивают по базам, может, где он засветился. Так что скажешь?

- Егоров это, - коротко ответил я.

- Кто конкретнее. Только у нас в селе этих Егоровых с десяток.

- Бывший бандит, а ныне олигарх Егоров. В Москве живёт. Я тут вообще никаким боком не завязан, но как видите, меня всё же коснулось.

- Давай подробнее, капитан, записывай.

- В общем, и рассказывать тут нечего, но проблема имеется. Я последние два месяца отсутствовал, на заработках был, а когда вернулся, узнал одну новость. У меня приятель есть, Андрей Сахаров, из детдома мы. Он мент, по вашим стопам пошёл, опер в убийном. Так вот, при задержании он шлёпнул единственного сынка этого Егорова. Всё по закону, всё по праву. В общем, Егоров возжелал мести, и начал действовать. Андрюху уволили, ваше начальство слило, ну а когда он такое прикрытие потерял, то на него началась охота. Андрей скрывался, пытался и у меня укрыться, соседи о нём говорили, но меня дома не было. Когда я вернулся, то ни о чём подобном не знал. Бандиты что на Егорова работали, видимо все его контакты отработывали, я созванивался со своими многие через их кулаки прошли, а четверо вообще пропали. Так вот, я по телефону разговаривал, видимо через него на меня и вышли, рядом машина, внедорожник резко остановился и меня попытались заломать. В общем двух горилл я помял, навтыкал им, но тут ещё двое на помощь спешили, да один гад мне в лицо брызнул из перцового баллончика, пришлось ноги делать. Как смыться смог, сам не понимаю. Слезы текут, чихаю, не видно нифига, но свалил. Потом воды купил в бутылке, промыл глаза.

- Один. Двоих быков заломать? - удивился подполковник.

- У меня КМС по самбо.

- Хм, ясно. Что там дальше?

- Да в принципе ничего. Телефоном Андрюха не пользовался, чтобы на него не вышли, но он в сети сидел, так что я отправил ему письмо и так всё узнал. У меня связи есть, я пообещал помочь ему покинуть страну, раз у него такие коллеги, что лишь бы слить, а не помочь. В общем договорились. Правда он сказал, что дома у себя сидит, на квартире, сказал, что устал скрываться и хочет перестрелку с быками Егорова устроить, наказать так бывшее начальство за слив. Даже автомат и гранату где-то достал. В общем, я его отговорил, и мы договорились встретиться. Правда я потом слышал, что у его дома стрельба была, погибших, мол, много, но ничего сказать по этому делу не могу, я в другом районе был. В полночь я свёл его с нужными людьми, и тот отправился за границу. Кто его отправил и куда не скажу, людей не сдам, куда отправили сам не знаю, не доводили, это Андрюха сам должен был выбрать, канал налаженный. Дальше знаете, я на всякий случай подготовился, охрана, да ещё этот револьвер под сиденьем, что появился ниоткуда. Странно всё.

- Про бойню в Москве я слышал, этим делом СК заниматься, да ещё ФСБ подключилось, - задумчиво пробормотал подполковник. - Ты номера того внедорожника не запомнил, когда тебя спеленать пытались?

- Да какое там. На пределе дрался.

- Где это было? По камерам поищем.

В том месте, где меня пытались взять, камер не было, иначе бандиты и не подумали бы меня пытаться захватить, учёные уже, поэтому я совершенно спокойно назвал и улицу и адрес. Наверняка на других камерах будет видно, как они уезжают, а заметить меня в салоне не реально с той тонировкой, что там была. Не докажут что это я их, но хоть спишут в мертвецы, наверняка сгоревшую машину уже нашли. В общем, я полуправду отвечал. Одежды со следами сгоревшего пороха у меня тоже давно не было, избавлялся от улик как мог. Салон «шестёрки» специальным чистящим средством прошёл, не найдут там ничего.

Меня ещё почти час мурыжили, после чего я подписал протоколы допроса, ну и наконец, сотрудники полиции покинули дом. Проверив всё, я поставил дом на сигнализацию, повторения нападения мне было не нужно, после чего приняв душ и поужинав, лёг спать. Я слишком устал, чтобы ещё что-то делать.

Меня не оставляли предчувствия, что это будет не последняя попытка добраться до моего тела, поэтому нужно думать. Если что свалю в соседний мир, там пережду эту бучу. Нужно быстрее закончить с переоформлением нового имущества, договориться с риэлтерской конторой, из тех, что посolidнее и сдавать обе квартиры квартирантам. Это чтобы денежки капали мне на счёт. Гараж тоже можно сдать в аренду одному из жильцов. Про дом в Карелии ничего не скажу, нужно прикинуть. Одним словом подумать надо, ещё пока не ясно как сложится дальнейшая моя судьба. Насчёт арендной платы, то с одной из квартир нужно будет отправлять детдому. Не на счёт, пусть покупают фрукты и поставляют их в детдом. Должно хватить на разовые покупки раз в неделю, жильё снимать в центре города дорого, и это хорошо.

Утром меня поднял будильник. Выглянув в окно, я не обнаружил снаружи ничего подозрительного, хотя вдали улицы и стояла полицейская машина, похоже, за моим домом наблюдают, мне их со второго этажа хорошо было видно.

Умывшись, я сварганил завтрак, отметив, что холодильник пуст и его требуется пополнить, после чего стал завтракать. Я почти закончил, когда прозвучал дверной звонок. Кто-то стоял у калитки. Быстро допив, я выглянул в окно и обнаружил неизвестную иномарку и двух парней у калитки. Оба в костюмах и при галстуках.

Орать на всю улицу из окна я посчитал опрометчивым, поэтому решил всё же выйти и поговорить с ними. Позвонив дежурному на пульт, сообщив свой код и попросив отключить сигнализацию, я вышел во двор и подошёл к калитке.

- Доброго утра, - настороженного посмотрев на неизвестных парней, поздоровался я. - Какими судьбами в наших краях?

- Гражданин Брайт Роман Геннадьевич?

- Он самый, - ещё больше я насторожился.

Оба парня предъявили удостоверения сотрудников ФСБ по Москве и Московской области. Один капитаном был, второй старлей.

- Мы можем поговорить тет-а-тет? Больно ваши соседи любопытные, там и поглядывают на нас

из-за заборов и окон домов.

- Ещё бы им не поглядывать, вчера такое дело тут было, - кивнул я и открыл калитку.

- Вы о чём? - немного удивился тот, что капитан. - Кстати, что у вас за дыры в заборе, сильно смахивающие на пулевые отверстия?

- Вчера нападение на мой дом случилось, на сработавшую сигнализацию выехал патруль вневедомственной охраны. Бандиты их расстреляли из автомата, один погиб, другой в реанимации. Потом когда из села прорывались, машину «ДПС» на въезде расстреляли. Там выживших нет.

- Лихо, - покачал головой капитан.

- Кстати, почему вам это неизвестно? - несколько удивился я.

- Мы в области без связи были, по пути возвращаясь к вам заехали.

- Это из-за стрельбы у дома Андрюхи Сахарова?

- Именно так.

- Ну мне тут сообщить нечего, я там не был.

- Всё же поговорить нужно.

- Ну хорошо, идём.

Покосившись на пулевые отверстия в заборе, придётся заделывать, а то и новый вешать, я посмотрел на бурые пятна на гальке тропинки, кровь погибшего и раненого, после чего вздохнул. Кровь нужно будет засыпать, дыры пока заделать, нечего внимание любопытных привлекать, их на улице и так хватает. Вон, ещё пребывать начинают и у моего забора собираются. Слух о бойне в селе уже распространился по всему посёлку.

Не успели мы устроиться за столом на кухне, как примчался с двумя своими операми, тот подполковник, что вёл вчера допрос. Он поздоровался с фээсбэшниками, проверил их документы и предупредил, что после них уже он с новыми силами за меня возьмётся. В общем, в очереди он. Менты пока вышли, а фээсбэшники начали протоколировать наш разговор, как с помощью диктофона, так и бланков бумаги.

Ох и волкодавы мне попались, так и тянули жилы, пришлось «вспоминать» всё в подробностях, но всё же притянуть к этому делу они меня не смогли. Почти два часа со мной беседу вели. Как только они уехали, действительно вернулись менты и уже они принялись за меня. Я и так устал, а тут ещё эти, но пришлось крепиться. Менты узнали, что я стал обладателем неслабой недвижимости и имущества в Москве, и под Питером, причём получив её, по бумагам купив, не просто у левого человека, а у начальника как раз моего приятеля Сахарова, вот и проясняли этот момент. Пришлось «сознаться» что Андрей за границу ушёл не один.

Час меня пытали, после чего дали подписать протокол, часть пришлось им удалить по моему требованию, под статью себя подводить я не хотел, всё же часть бесед мы вели «без протокола». Когда менты попрощавшись, ушли, я поработал на участке, пришлось повозиться, молотком равняя забор, заклёпывая отверстия, ну и присыпал дорожку из гальки, где была кровь. В огороде тоже изрядно натоптали, прибрался, поправил что мог. После полива грядков,

я принял душ, переоделся в цивильную выходную одежду и, выгнав не пострадавшую вчера «шестёрку» со двора, испачкав руки о порошок на руле, весь салон мне им обсыпали, не догадался прибраться, я запер ворота и покатил к выезду.

На выезде была коробка здания с шиномонтажом и мойкой, подумав, я свернул к ней. Попросив мойщика пропылесосить салон, протереть приборную панель и рычаги управления, я отошёл в сторону, отряхивая одежду. Всё же уделался.

С салоном закончили за полчаса, хорошо поработали, молодцы. Расплатившись, я выехал на трассу и погнал к городу. То, что за мной ведётся наблюдение, я не удивился. Не сразу смог рассмотреть, машины часто менялись, но наружка, причём государственная, всё же была. Никакие противоправные действия совершать я не планировал, поэтому смысла отрываться не видел, хоть охраняют со стороны, не зря оружие не брал. Да и не было его ни в доме, ни спрятано на участке, был «Наган» да и тот сплыл. Чую менты мне его ещё долго вспоминать будут. Ну а к схрону я не поехал, это и портал показывать где, и сам схрон выдавать. Лучше подожду, тем более всё же под наблюдением. Это конечно не полноценная охрана, но надеюсь, они вмешаются если что.

До города я добрался без особых проблем, лишь на посту меня остановили, проверили документы и попросили открыть багажник. Прапорщик что проверял меня, всё с недоверием косился на фото в правах и на моё лицо, ну моложе я был и всё тут. Однако всё же отпустили. М-да, омоложение не всегда полезно, особенно в таких случаях. Правда, если что, подтвердить свою личность я мог без проблем. Мои пальчики были в полицейской базе. Правонарушений у меня в прошлом никаких не числилось, но была кража из кабинета бухгалтера, тогда откатывали пальцы у всего детдома, мои тоже взяли.

Заехав к нотариусу, я узнал у него как дела. Дело идёт, сегодня он собирался закончить с переоформлением имущества на меня. Сейчас его помощник ездил по государственным структурам и перерегистрировал коммуналку на меня. Удобно, самому бегать не придётся. После этого заехав на рынок и купив несколько коробок с фруктами, я поехал в детдом. Там сдал покупки, пообщался с некоторыми воспитанниками, ну и поехал в гараж. Нужно выгнать машину и перерегистрировать её на себя, этим я уже сам займусь.

Оставив свой «жигуль» в гараже, над смотровой ямой поставил, нужно будет потом в погреб заглянуть, что там находится, а то вчера как-то забыл, я поехал регистрировать новое транспортное средство. Машина была удивительно легка в управлении и очень непривычна после «жигулей», но я быстро освоился и к Центральному правлению ГИБДД подъехал уже нормально, чувствуя машину.

Записавшись в очередь, то есть, получив электронный талон, я присел в сторонке, держа в руке папку с документами, нотариус всё подготовил, и стал ждать. На табло высвечивался номер, и синтезированный голос его дублировал по громкой связи, так что не пропущу. Пришлось просидеть два часа пока не вызвали меня к окошку. Дальше процедура стандартная, подал документы, номера я собирался оставить старые, и отошёл. Осталось ждать, когда вызовут по громкой связи, как вызывали остальных. Обед уже прошёл, я его пропустил, время было полтретьего, поэтому спустившись на первый этаж, прошёл в кафе и, сделав заказ, устроился за одним из столиков. Это конечно не полноценный обед, но перекусить, утолив позывы голода, было можно.

Вызвали меня через час, что было достаточно быстро, если учесть что некоторые ждали по три часа или более. Получив на руки все положенные документы, новая страховка на машину была

приобретена тут же, я покинул здание и направился к парковке, где стоял мой внедорожник, с интересом поглядывая по сторонам. Машин было великое множество, и определить где тут наружка не представлялось возможным. Да я и в здании старался их найти, не смог, все казались подозрительными.

Подойдя к машине, я замер, разглядывая лужу под внедорожником. Нет, лужа тут была, просто, когда я искал свободное место, чтобы недалеко идти было, то нашёл только это, но была широкая лужа. Мне пришлось делать акробатические трюки, чтобы покинуть машину и не замочить обувь. Тут конечно асфальт, но всё равно. Так вот, лужа была ровной, поверхность как зеркало и я умудрился рассмотреть нечто лишнее, что у машины не должно быть, взрывное устройство под местом водителя. Его раньше там точно не было, когда я машину сегодня изучал то и понизу прошёлся, днище пустым было. Осторожно отойдя от машины, убирая брелок сигнализации обратно в карман, хорошо нажать не успел, мало ли сработало бы, я развернулся и торопливым шагом направился обратно. В здание возвращаться мне не потребовалось, тут же у ворот стояла патрульная машина, и рядом топтались и беседовали два сотрудника полиции в куртках с эмблемами «ДПС» на спинах.

- Извините, можно к вам обратиться? – подойдя, спросил я.
- Обращайтесь, - обернулся ко мне один с погонами майора, второй лейтенант был.
- Я машину регистрировал. Когда закончил и возвращался, обнаружил на машине взрывное устройство.
- Вы уверены? – удивлённо поднял майор бровь.
- Я сапёром в армии был, уж поверьте, разбираюсь. Повезло, что свободное место было с лужей, если бы не она, как зеркало отразив днище, взлетел бы я.
- Тёма, проверь, - велел майор.
- Какая машина? - обратился ко мне лейтенант.
- Вон тот чёрный «инфинити» номер три-два-один.

Лейтенант ушёл быстрым шагом, а майор сказал, с интересом меня разглядывая:

- Я смотрю, вы особо не удивлены находкой.
- На меня уже были нападения. Кстати, тогда погибло несколько сотрудников полиции. Вчера это было.
- В области?
- Да.
- Читал в сводках. Странно, что вы ещё на свободе.
- А я тут причём? Пока перестрелка шла, я в доме вырубленный электрошокером лежал, со скотчем на руках и ногах. Полчаса меня в чувство привести не могли, пока врач скорой уколы не поставил... Кстати, за мной наружка шла, засёк я её на трассе, интересно она держала под наблюдением мою машину и как вообще преступники смогли её заминировать?
- Да тут это проще простого, ад для наблюдателей, а не работа.

Общались мы, пристально наблюдая за всеми движениями лейтенанта. Тот бодро подошёл к машине, замер на секунду, видимо тоже отражение разглядел, снял фуражку и, встав на четвереньки, с трёх метров заглянул под машину. Пару секунд он стоял в такой позе. После чего медленно встал и быстро направился к нам. Подойдя, он надел фуражку и поправив её, сказал:

- Сапёров вызывать нужно... Да-а, подрывник явно с этой лужей прокололся.

- У него другого шанса не было, только тут рискнуть, - пояснил я, и покосился в сторону двух парней, что бежали к нам. - Ха, а вот и спецы из наружки.

Пока майор по рации связывался с дежурным и поднимал всех на уши, сообщение уже ушло в ФСБ, это они должны были прислать машину со специалистами для разминирования. На парковке как-то сразу стало много людей в форме. Они организовывали оцепление, подходили к машинам, где сидели водители и просили покинуть парковку. Она закрывалась. Были сообщения по громкой связи владельцам машин, что там ещё стояли, те что были припаркованы рядом с моей и которые ещё никто не отогнал, цепляли длинными тросами и волоком, не обращая внимания на оружие сигнализации оттаскивали в сторону, в другой конец парковки.

Меня тоже не оставили в стороне, забрали ключи от машины, это сразу сделали, после чего отвели обратно в задние и начали опрашивать. Правда, ничего не добились, я всё время провёл у них же в управлении, что подтверждали записи с камер наблюдения. Кстати, подрывник был на них зафиксирован, только подробностей мне не сообщали, да и вообще в курс дела не вводили. Тут фээсбэшники работали, очень серьёзные товарищи. Капитан уже знакомый прибыл, проворчав, что от меня одни только проблемы. Разминировать машину смогли только через четыре часа. Причём спецы, как я слышал, зафиксировали несколько попыток активировать взрыватель дистанционно, только у подрывника это не получилось, очень быстро приехавшие сапёры сразу глушилку включили. А провозились долго по той причине, что взрыватели были поставлены на неизвлекаемость, однако всё же сняли. После этого у меня была серьёзная беседа с фээсбэшниками, в конце последовала просьба явиться к ним в управление завтра в три дня, после чего меня отпустили. Сев в машину, её уже осмотрели эксперты и сняли пальчики с днища, мало ли подрывник прокололся, я вывел машину с парковки и поехал в гараж. То, что наружка у меня была усилена, я не заметил, а скорее предположил. В первый раз мне просто повезло их увидеть на полупустой трассе, в городе их засечь при частой смене машин было не реально.

Под такой охраной я доехал до одной риэлторской конторы, нотариус посоветовал, серьёзная контора и довольно известная. Там я заключил договор, что контора будет представлять мои интересы в аренде двух квартир, особняка в области, ну и гаража. Про дом в Карелии я пока ничего не решил, сдавать не хотел, будет мне запасной базой на всякий случай. Кстати, машину я планировал так же сдавать в аренду квартирантам, пусть пользуются. «КАМАЗ» тоже можно сдавать, чтобы отчисления мне на счёт шли. Одним словом я активно готовился к побегу. Чую пока не пришибут, бандиты от меня не отстанут. И чего они ко мне прицепились?

Оставив риэлторам доверенности на аренду квартир, продавать они их не имели права, только сдавать, а также ключи от всех квартир, дома и гаража, код охраны дома я тоже сообщил, нужно будет только дежурного охраны предупредить, чтобы тот запись сделал. Конечно, найти арендаторов для дома куда сложнее, чем квартирантов в центр Москвы, но есть и те, кто хочет отдохнуть на природе, в тиши от шумного города, а у меня это легко сделать. Можно на месяц дом арендовать, или на более долгий срок. Правда с домом я ещё не определился, попросил месяц подождать. Если не будет других указаний, то через этот срок можно выставлять дом на

аренду без моего согласия. Это на случай моей внезапной пропажи. Я старался во всём подстраховаться.

Выйдя из офиса риэлторов, я достал телефон и позвонил дежурному охраны. Тот принял сообщение от меня, записал данные сотрудника фирмы, что будет отвечать за аренду, после чего поблагодарил за сотрудничество. Теперь риэлтор когда будет снимать дом с сигнализации, должен будет говорить полностью своё имя, отчество и фамилию. С самими арендаторами так же, главное чтобы они были.

Убрал телефон, я сел в машину и поехал в банк, там арендовал ячейку сроком на пять лет, и убрал туда все документы, что были при мне, кроме паспорта и прав. Покинув банк, я вернул внедорожник в гараж, скоро сюда представитель риэлтерской конторы прибудет, чтобы принять имущество, выгнал свою «шестёрку» и поехал на рынок. Свалить я собирался в ближайшее время, так что дети от меня подарков ещё долго не увидят, поэтому решил порадовать их напоследок. Рисковал конечно, но очень хотелось. Купив разных конфет, шоколадок и остального кондитерского, рынок уже закрывался, я подъехал к детдому. Охранник меня знал, пропустил на территорию. Так что, подъехав задним ходом к пищеблоку, я улыбнулся вышедшей старшей поварихе и сказал:

- Принимайте подарки, шоколада в этот раз много привёз.

- Ох и балуешь ты нас, - тоже улыбнулась та и погладила меня по голове.

Ещё когда я тут жил, она меня подкармливала, так что я тоже старался делать ей хорошее, подарил сейчас любимую плитку шоколада. Другие поварихи уже вызвали несколько воспитанников из старших групп на помощь, так что мы стали разгружать машину. Я как раз собрался делать вторую ходку, подхватив из салона коробку с пирожными, как вдруг как-то защемило в груди, ноги ослабли, и я почувствовал, что заваливаюсь на левый бок. Как упал, уже не помнил. Темнота.

Очнулся я не сразу, сперва всё проморгаться не мог, светло вокруг, но когда зрение вернулось, понял что нахожусь в больничной палате, похоже в реанимационном отделении, рядом капельница, в рот вставлены какие-то трубки, воздух с силой поступает в лёгкие, а рядом монотонно попискивает какой-то прибор. Всё-таки достали уроды. Интересно как, снайпер поработал? Другой версии у меня не было.

Прибор попискивал всё же не зря, видимо это был сигнал, что я пришёл в себя, потому что я не успел осмотреться и осмыслить ситуацию, как открылась дверь и впорхнула хрупкая на вид медсестра, а почти сразу за ней вошёл пузатый и степенный врач. Девушка засуетилась у приборов, а врач стал светить мне в глаза лазером, по крайней мере, ощущения были те же и зайчики никак не проходили.

- Вас пока поддерживает система, поэтому извлекать мы её не будем, - сказал врач. - Говорить вы понятное дело не можете, поэтому моргайте. Один раз это «да», два раза - «нет». Договорились?

Моргнув один раз я подтвердил, что так общаться, возможно, с ожиданием посмотрел на врача.

- Я уже в курсе кто вы и причина вашего ранения. Знаю что вы детдомовский, а они крепкие, могут выдержать неприятные новости. Пуля прошла через позвоночник, повреждения

фатальны. Вы Роман никогда не сможете ходить. Сочувствую. Ещё, похоже, придётся удалить часть правого легкого, вы пока на искусственной вентиляции лёгких. Вы поняли, что я говорю?.. Хорошо. Вопросы есть?.. Что именно хотите узнать?.. Подробности лечения?.. Хм, нет?.. Может когда вас ранили?.. Ах вот что вас интересует. Привезли вас два дня назад, сразу же была сделана операция, сегодня вы очнулись. Два дня, прошло два дня... Что ещё?

Тут врач, заметив, что я шевелю пальцами, как будто нажимаю на клавиши телефона.

- Телефон?.. Вот это извините нельзя, наше оборудование чутко реагирует на любые излучения, даже я оставляю во время обхода телефон в ординаторской. Ладно, вижу, вы уже устали, отдыхайте, а Любочка пока вам питательный раствор поставит, ну и глюкозы уже можно...

Что дальше говорил врач, я не слышал, провалился в сон, просто уснул от усталости. То, что меня сделали инвалидом, меня не особо расстроило, я сразу подумал о портале, осталось обдумать, как до него добраться с разнесённым вдребезги позвоночником. Тут был только один выход. Деньги. Нужно найти тех, кто согласится подзаработать. Санитаров нанять, или ещё кого, вывезут в лес и оставят у портала, всё равно не поймут, зачем меня там оставлять одного и беспомощного. Да, это отличная идея, осталось воплотить её в жизнь, только нужно это сделать до операции. Терять лёгкое я не хотел. Фиг его знает, как пойдёт восстановление без него.

В следующий раз я очнулся, когда за окном было темно. В помещении был небольшой свет, приглушённый такой, однако за окном явно была ночь. Занавесок не было, ни штор, ничего, так что небо полное звёзд видно было хорошо, а понемногу поворачивать голову туда-сюда я мог. Кстати, это отдавалось в спину, похоже, рана беспокоила. Снова пищал тот же прибор и, зная, что сейчас появиться медсестра, я проанализировал своё состояние. Чувствительность была у рук, головы и верхней части торса, остального я не чувствовал, похоже у меня действительно был перебит позвоночник. Не соврал доктор.

Когда зашла медсестра, была другая, похоже, смена первой закончилась, а она мне понравилась, люблю таких жизнерадостных у которых любое дело спорилось. Немного саднило горло из-за трубок, что были туда вставлены, однако говорить из-за них я всё равно не мог, поэтому, когда медсестра подошла, этой было лет тридцать по виду, я приподнял руку, на это потребовалось невероятное количество сил, и пошевелил, сложив пальцы щепоткой. Сообразив, что я хочу что-то написать, медсестра сказала:

- Сейчас принесу блокнот.

Вернулась она действительно с блокнотом, похоже, в этой палате действительно все электронные приборы были запрещены. Я с трудом держал ручку, которую та мне дала, медсестра считала, что у меня что-то срочное, но я вывел лишь знак доллара и сумму в двадцать тысяч. Изучив мои каракули, она задумчиво посмотрела на меня:

- Кому эти двадцать тысяч долларов?

Я указал на неё пальцем, та на миг нахмурилась и поинтересовалась:

- Что вам нужно?

Говорить я не мог, писать тоже сил не было, поэтому стрельнув в сторону двери, та наклонилась и тихо сказала:

- Я сейчас вытащу трубки, минут пять у вас будет, чтобы сказать всё что требуется.

Видимо сумма её привлекла, раз та пошла на должностное преступление. Всё как я и планировал. Женщина вытащила трубки у меня из горла, саднить стало сильнее и, заметив, что я делаю глотательные движения, взяла с тумбочки поилку и дала попить, мне можно было пить. Чтобы меня услышать ей пришлось наклониться к самому рту, я шептал, говорить просто не мог.

- Деньги как посреднику... Тебе нужно вывезти меня из больницы, я скажу куда. Умру тут, а так шанс есть... Заплачу ещё столько же, чтобы меня вывезли... Ты договорись. Это мой шанс выжить. Времени не осталось, сейчас надо... Телефон и документы принеси...

Сил больше говорить не было, но главное та поняла, она вернула все трубки на место, мне сразу же стало легче дышать, после чего стала задумчиво меня разглядывать.

- Ни телефона, ни документов нет, всё в полиции. Не знаю, как ты детдомовский собрался расплачиваться, а за просто так найти людей у меня не получится.

Карта с двумя миллионами рублей у меня находилась в «шестёрке», в небольшом тайнике. Там обшивку на крыше чуть-чуть нужно отодвинуть и можно будет её достать. Сомневаюсь, что машину забрали, директриса не отдаст, знаю. У неё как-то машину эвакуировали на штрафстоянку, когда она в отпуске была, потом столько денег пришлось выложить за платную стоянку, что она потом год об этом вспоминала. Нет, не отдаст, костями ляжет, а не отдаст. Значит, машина до сих пор стоит на территории детдома.

Заметив, что я что-то хочу сказать, медсестра снова вытащила трубки, поэтому я сразу забормотал, пока были силы:

- Банковская карта в моей машине, она должна стоять на территории детдома, где меня подстрелили. Карта спрятана за потолочной обшивкой над защитным козырьком. Там два миллиона рублей, даже больше чем я обещал, пинкод потом скажу. Когда привезёте на место, вколите чего-нибудь, чтобы силы были, чтобы ползти мог. Сегодня меня увезти надо. Машину со стороны пассажира... можно отвёрткой открыть, там замок сломан... Карту Подмосковья ещё, чтобы показать куда везти... Это всё.

Мне снова вставили трубки в рот, и я прикрыл глаза, проваливаясь в сон. Задача поставлена, дальше уже должна действовать медсестра. До денег она жадная, по глазам было видно, значит купится, и кого надо найдёт. Такой тип женщин я знал, всё сносят на своём пути, когда идут к цели.

В этот раз я проснулся не сам, разбудили, похлопывая по щекам. Открыв глаза, я посмотрел на уже знакомую медсестру. Та показала банковскую карту, и спросила:

- Она?

Я молча моргнул глазами, отвечая согласием, первые цифры совпадали, остальные я не помнил.

- Куда везти?

В этот раз мне показали карту области. Найдя нужный лес, я взял трясущимися руками карандаш, медсестра помогала, так что я уверенно ткнул в нужное место.

- Именно сюда? - удивилась она. - Тут же пусто, ничего нет.

Однако я знаками, а также играя мышцами, показал, что мне именно сюда, и никуда более. Та подумала, изучила карту и передала мужчине, что стоял за её спиной. Я его не сразу заметил, медсестра закрывал, а так он был в костюме санитаря и с повязкой на всё лицо, только глаза были видны. У обоих на руках были медицинские перчатки. Они вдвоём отсоединили меня от аппаратуры, оказалось, в палате уже была каталка, с похожим оборудованием, но облегчённого типа. Осторожно перенесли на каталку, болью всё же стрельнуло, после чего нацепили мне маску, кислород продолжил поступать, и санитар покатил к выходу, вот медсестра осталась, видимо всё, что могла она сделала. Кстати, сразу за дверью на лавочке сидел полицейский и сладко спал. Судя по стоявшему рядом бокалу, он выпил «заряженный» чай. Продуманные ребята, молодцы.

Меня катили по коридорам больницы, потолочные лампы так и мигали, исчезая за спиной санитаря, похоже, свет в этом коридоре никогда не выключали. Всё ещё была ночь и все спали. Мы спустились на лифте вниз, оказались в подвале, вернее на парковке, где уже стояла с открытыми дверями «скорая». Выскочивший водитель помог погрузить каталку со мной в придачу в салон, после чего они с напарником сели в машину, тот рядом устроился, следя за моим состоянием, и мы куда-то поехали. К сожалению, я не мог видеть куда. Дорогу я пережить не стал, просто уснул.

Снова разбудили меня насильно, санитар похлопал по щекам и помог очнуться.

- Прибыли. Куда дальше?

- Покажи где мы, - прохрипел я, когда он помог снять маску. Он с водителем меня приподняли и я осмотрелся через окна. Местность была знакомая, лес тот, но местность другая, поэтому я велел шофёру. - Езжай дальше вдоль опушки, там, в полукилometре мостик через овраг есть, проедешь левее там проходимый спуск и подъем, и ещё триста метров... В одном месте рябина рядом с опушкой растёт у самой дороги. Ориентир заметный. Там встанете, погрузите меня на носилки и понесёте в лес. Двести метров всего. Я там покажу куда...

Последнее я едва успел сказать, как начал кашлять кровью. Видимо с лёгкими дела совсем плохи.

- Что с кодом к карте? Банкомат этого банка у нас на первом этаже больницы есть, Эльвира должна проверить.

- На месте скажу. Как придёт подтверждение, оставляете меня на месте и уходите. Всё забирайте, даже носилки. Это всё, работайте мужики.

Дальше я сознания не терял, а мужественно перетерпел всю дорогу, всё же полевая, а «неотложка» больше для города, пару раз поскребли днищем по земле. Кашель не проходил, и мне заметно становилось хуже. Когда меня вынесли наружу, я с облегчением улыбнулся, то место что надо. Когда меня донесли до места и согласно моим указаниям положили в метре от портала, я дождался, когда санитар снимет маску и сказал:

- Что там с уколом, а то у меня сил пошевелиться нет?

- Вот укол, но он опасен, сердце может не выдержать, - всё же предупредил тот. - Ты и так на грани, не понимаю как ещё на этом свете держишься.

- Норма, выдержит.

- Какой код? – спросил он у меня и набрал Эльвиру, та видимо ждала у банкомата, потому как, как только я назвал, тот подтвердил, что указанная сумма на счету имеется.

С меня сняли что-то невесомое, вроде халата, или просто простыни, но с завязками, осторожно приподняли и убрали носилки. После чего санитар воткнул мне иголку в плечо и ввёл препарат, уточнив:

- Точно помощь не нужна?

- Нет, меня уже ждут, быстрее уходите, не хочу, чтобы вы друг друга видели.

- Понял.

Парни оставили меня, и хотя было достаточно темно, я видел что, уходя, они часто оборачивались, пока не скрылись из виду. После этого работая руками, я подтянулся и активировал портал, после чего прилагая силы, стал перебираться через него. Что было для меня неожиданностью, на той стороны я стал переползать чьи-то ноги, и владелец этих ног обматерил меня по-русски да ещё пнуть в бок умудрился. Одно это радовало. Похоже, тут становилась на отдых какая-то советская часть. Хотя странно конечно, вроде тут немцы уже вторые сутки должны находиться, ночь десятое на одиннадцатое июля как-никак.

После перехода, я вскочил как новенький. Ноги действовали, и я на них встал, не обращая внимания, что грудь в повязке, остальное всё обнажено. Обернувшись, я замер, портал работал, хотя я его и не касался. Посмотрев на красноармейца, что спал на земле, я понял, что портал остался активным из-за него, он его держал. Тому повезло, когда я активировал его он лежал немного дальше и тот ему ничего не отрезал, ну а когда я его потревожил, переползая, то он сместился и оказался в портале, не поняв этого.

Быстро подскочив к ещё не проснувшемуся бойцу, я за руку и за ногу оттащил его в сторону, снова на кого-то наступив, но портал закрылся, и это радовало. Присев, я осмотрелся и ошарашенно замер. После перехода и восстановления организма хотелось жрать. Нет, не так, хотелось ЖРАТЬ, но меня это сейчас как раз мало беспокоило, хоть и шатало от слабости. Осмотр меня реально ошарашил, это не была стоянка советский войск, я попал в лагерь военнопленных. Немцы уроды в чистом поле за достаточно быстрое время возвели лагерь и держали тут военнопленных. Не могли другое место найти?!

Прожектор с вышки осветил спавшие тела, добравшись до меня и погас. По примерным прикидкам тут было около пятисот человек, и это я столько рассмотрел в световом пятне, а сколько ещё не видел? Хотелось рвануть обратно на ту сторону, но я пока не мог. Ночь, но пятно было всё же видно, и я рассмотрел с той стороны тени. Значит, санитар с водителем вернулись и ищут меня, выходить к ним на глаза не хотелось. Да и с этой стороны боец, которого я потревожил, ворча, устроился в другом месте, но судя по возне, он никак не мог уснуть.

Скоро должно было рассвети, а мне этого было не нужно, поэтому дождавшись, когда тот уснёт, да и медики ждать не стали, я ведь исчез, значит, помощь пришла, рванул на ту сторону. Боец снова лёг неудобно и если я открою портал, ему ноги отрежет чуть выше колен. Поэтому схватив его сонного за воротник гимнастёрки, волоком оттащил в сторону, и успел шмыгнуть в портал до того как он снова стал ругаться. Фух-х, успел.

Со стороны опушки были видны отсветы фар и шум мотора, похоже, водитель «скорую»

разворачивал, чтобы вернуться по своим следам, а я прошёл к кустарнику, лег на живот, поморщившись от укулов разного высохшего лесного мусора, и прополз дальше. Разворошив кучу старой прошлогодней листвы, вытащил сидор и, развязав тесёмку, первым делом достал флягу и выхлебал её до дна. Пить очень хотелось. Почти сразу я вскочил и метнулся в сторону, вода захотела выйти другим способом. Облегчившись, я вернулся и, взяв финку, вытащив её из ножен, и стал срезать повязку. Делал всё на ощупь, хотя в сидоре и имелся трёхцветный фонарик, но пока привлекать к себе внимание не хотелось, мало ли. Потом полотенцем стёр следы мази и ещё чего, даже кажется крови, однако я даже шрамов не обнаружил, специально подсветил фонариком, разглядывая себя со всех сторон. С тех, где мог. После этого одел костюм сорок первого года. Сверху кожанку, ну и сапоги натянул, вбив в них ноги. Портянки у меня свежие были, запасные в сидоре лежали. Из еды в сидоре были пара рыбных консервов и галеты из того же сорок первого года, так что вскрыв одну банку, я достал галеты и стал жадно есть, восполняя силы.

Одной банки и всей пачки галет мне вполне хватило, чтобы насытиться на первое время. Сходя к ручью и наполнив флягу, я вернулся в лагерь. Там в стороне вырыл яму, и закопал повязку, замаскировав могилу. После этого забравшись в кустарник, подложил под голову сидор и спокойно уснул.

Лезть обратно в сорок первый без разведки я не хотел, из огня да в полымя. Завтра весь день буду изучать, что там происходит, нужно ещё подготовиться, те же кусачки по металлу, чтобы колючую проволоку перекусывать достать, ну и продовольствия, а то у меня его мало, в основном оружие. В общем, завтрашний день покажет.

Проснулся я от прямых лучей солнца умудрившихся прорваться через листву деревьев и кустарника, в котором я спал. Широко зевнув и потянувшись, никаких последствий после тяжёлого ранения я так и не заметил, дотянулся до фляги и попил воды. Осмотревшись, рядом никого не было, умылся и вылез наружу, держа в руках «ТТ». Мало ли.

После привычной каждодневной лёгкой зарядки, разогнав кровь по венам, я оставил сидор в кустарнике, подошёл к portalу и стал осматривать лагерь военнопленных с той стороны, изредка используя монокуляр, он тоже до этого в сидоре хранился. Жизнь в лагере бурлила, похоже, недавно обед был, я его проспал, так что некоторые ещё жевали, получив пищу. У многих я в руках морковь видел, лук или кочаны капусты. Похоже, немцы особо не заморачивались и просто кормили пленных овощами с ближайшей овощебазы.

Изучив лагерь с одной стороны, тут была малая часть, я обошёл и стал рассматривать его с другой. Пять наспех сбитых вышек с пулемётами, одни ворота и палатки за ними где, похоже, спала охрана лагеря. Что мне не понравилось, на всех вышках станковые пулемёты на вроде «Максимов», и стояли там явно фронтовики, видимо не дошли ещё до этих мест те, кто должен охранять пленных. А фронтовики обстрелянные, те ещё спецы. Фуражек на головах пленных хватало, разные были, особо я на них не обращал внимания, хотя и удивился, чего это командиров держат рядом с красноармейцами. А потом сообразил что это скорее не лагерь, а пересыльный пункт, именно тут формировали отдельные колонны из командиров и простых бойцов, отправляя каждый своим маршрутом. К тому же я видел, что часто того или иного командира выводят наружу и сопровождают в большую палатку за воротами. Некоторые возвращались, а некоторые нет. За время наблюдения была сформирована колонна из трех десятков пленных командиров и четверо конвоиров повели их куда-то в сторону железнодорожного переезда.

Так вот, особо на тех, у кого фуражки я не смотрел, но тут мне показалось, мелькнула с зелёным верхом, пограничная. Присмотревшись, я уверенно опознал в пленном бойца-пограничника, искренне удивляясь тому, что увидел его. Погранцы конечно отдельный род войск, но всё же принадлежали НКВД, а тех у немцев стоял приказ расстреливать на месте, как и комиссаров, поэтому и удивился наличию этого бойца.

Тот как ориентир позволил рассмотреть ещё погранцов, и даже нескольких бойцов частей НКВД. Все они держались отдельной группкой, подальше от ворот, там кажется и раненые были. Сколько точно их было, не скажу, но всего в этой группе я насчитал семнадцать пограничников, шесть бойцов НКВД, и двух или трёх раненых. Нет, так-то почти все имели повязки, многие с пятнами крови, но я говорил про тяжёлых, лежащих, за ними ухаживали.

- Опа-на, Васильев, - радостно удивился я, рассмотрев старшину, что привстал на локте и посмотрел в сторону ворот. Там ещё раздача шла, и стоял котёл с водой.

Это натолкнуло меня на идею поискать ещё знакомцев. Чуть позже я опознал ещё двух погранцов с которыми работал эти две недели, а потом и Егорова. Он был из тяжёлых, его чуть приподняли и стали поить из котелка и кормить. Старшина сам пережёвывал ему пищу и клал в рот. Тот и сам пробовал жевать, но выходило это плохо, и еда падала на грудь. Похоже тяжёлая контузия. Повязок у лейтенанта не было, но были ватные тампоны в ушах. Даже это я умудрился рассмотреть.

Изучение распорядка лагеря заняло у меня ещё полтора часа, после чего я добил вторую банку с консервами, в этот раз без галет, так просто поел. Попил воды, прополоскав полость рта и, спрятав сидор в кустарнике, энергично зашагал к селу. План уже начал формироваться у меня в голове, и я понял, что бежать из лагеря буду не один, боевых товарищей я просто не брошу. Да-да, я твёрдо решил пока пересидеть в параллельном мире, пока тут всё не уляжется, так что осталось всё это осуществить, то есть не только перейти в соседний мир, но и покинуть лагерь, что находился на месте выхода портала.

Конечно, одежда у меня выглядела излишне старомодно, но многие сельчане одевали одежду для работы, которая ещё хуже выглядела, чем у меня, так что пойдёт за рабочую. Правда сапоги на ногах в глаза бросались, кожаные, до колен, да ещё с каблуками, такое уже давно никто не носил, хотя некоторые и щеголяли в кирзачах, но надеюсь, серьёзного внимания это не привлечёт.

Всё же рисковать я не стал, свернул куртку и пиджак в рулон и спрятал в кустарнике. Снял сапоги и укрыл там же. Потом закатал штанины до колен, поправил рубаху, сделал её на выпуск, и направился в сторону села. Ну вот так моя одежда уже не бросалась в глаза.

Стараясь не попасться на глаза соседям, да и было их мало, рабочий день всё же, я отловил пару пареньков:

- Щеглы, телефон позвонить есть? Я быстро, свой дома забыл.

- А не отберёшь? - насторожено спросил один из них.

- Мне ваша рухлядь не нужна, - засмеялся я.

Жадничать те не стали, и один протянул свой аппарат. В охрану на пульт я в последнее время часто звонил, так что волей неволей запомнил номер. Набрал его и как только дежурный ответил, сообщил код и данные того риелтора, я их знал. Тот подтвердил, что охрана снята, так что, вернув телефон парнишке, я поблагодарил и направился к себе домой. Улица не была

пуста, но на меня особо не смотрели, так что, перемахнув через забор, достал из тайника запасные ключи, открыл гараж и прошёл в него. Первым делом я забрался в кабину грузовика и достал четыре тысячи рублей из-за солнцезащитного козырька, для заправки оставил, после чего покопавшись в инструментах, нашёл две пары кусачек. Не новые, с пластиковыми рукоятками, а старые, хорошо наточенные, отскобленные до зеркального блеска частыми употреблением. У меня много было такого старого инструмента с советских времен, надёжные, не то что современное, всё ломается только приложи усилие. Некоторые инструмент я сам сделал, всё же разряд слесаря имею.

Деньги я убрал в карман, а вот инструмент в полиэтиленовый пакет. Был у меня один такой в дверце «КАМАЗа». После этого я запер гараж, вернул ключи на место, и прошёл в дом. Там в ящике стола в кабинете лежал отключённый телефон, и блокнот с контактами. Позвонив директрисе детдома, я шокированной женщине сказал, что со мной всё в порядке, лежу в дорогой частной клинике, и уже через полгода, может год, буду ходить на своих двоих. Мол, ранение оказалось не таким тяжёлым, позвоночник не задет, но всё равно требуется восстановление. В общем, врачи настроены положительно, говорят, динамика восстановления уже лезет вверх. В общем, у меня всё хорошо, пусть не переживают. Машину что стоит у них, пусть отдадут Павлику из второй группы, ему правда пока шестнадцать, но он пошёл по моим стопам, тоже в автосервисе подрабатывает. Как время придёт пусть переоформит всё на себя. Это ему от меня прощальный подарок. Он единственный оценит его.

Сделав это нужное дело, я снова разобрал телефон и оставил его в столе. После этого проверив всё ли заперто, снова перемахнув через забор, поспешил по улице в сторону колхозного магазина. Теперь меня ждали траты. Всё же избежать ненужных встреч мне не удалось, сначала соседка поприветствовала из-за забора, она в цветочной клумбе в палисаднике швырялась, а потом из-за угла вывернул участковый, мы чуть лоб в лоб не столкнулись, так что смыться нечего даже и пытаться.

- О, Брайт, ты же по сводкам проходил как тяжелораненый, а тут на своих двоих? – искренне удивился он.

- Фээсбэшные штучки, - отмахнулся я, сразу разрядив ситуацию. – Я заскочил на пару минут. В общем, мне посоветовали отсидеться пару лет в тихом месте, так что я на Север завербовался, уезжаю.

- Ну да, за тебя хорошо взялись. Кстати, ты в курсе, что Егоров арестован и сидит в следственном изоляторе ФСБ?

- Не-е, не довели. У меня фээсбешники даже телефон отобрали, велели на месте купить, тамошнюю симку. Кстати, позвонить с твоего можно?

- Куда? – заинтересовался тот.

- Да на пульт охраны, чтобы поставили обратно. До этого я у пацанов просил.

- Это можно, держи.

Набрав знакомый номер, я снова продиктовал те же данные, ну и попросил снова включить сигнализацию. Дежурный подтвердил, что включил её.

- А что это за данные, что за человек? – заинтересовался участковый.

- Да, кстати, я дом в аренду сдаю, будет тут шнырять парень, его фамилию ты слышал, он риелтор. Задача не продать, а сдать в аренду дом желающим. Чего ему пустующему стоять, пусть доход приносит.

- Логично, - согласился тот. - Ладно, я тороплюсь, опять у Ефимовых драка. Как бы снова за молотки не схватились и дуэль не устроили. Разбирайся потом с их черепно-мозговыми.

- Ладно, давай, - пожал я руку лейтенанту и направился дальше.

Тот к моему внешнему виду не придрался, видимо подумал, что это маскировка, так что расстались мы нормально. На подходе к магазину я рассмотрел хлебный фургон и порадовался, хлеб будет свежий. Денег едва хватило, чтобы купить десять кило солёного сала, по размеру должно в сидор войти, хоть и с трудом, потом три круглых ещё горячих караваев ржаного хлеба, ну и по мелочи, соль, куски сахара, две пачки индийского чая, и все, пожалуй, а то не донесу. Пришлось докупать ещё три пакета, крепких, с ручками, сало мне нарезали килограммовыми кусками, хлеб не резали, так оставил. В общем, с четырьмя пакетами, по два в каждой руке, я покинул помещение магазина и заторопился на окраину. Вроде слежки не было, так что я потопал дальше. Добравшись до кустарника, оделся, намотал портянки и вбил в сапоги. В общем, вернув себе привычный вид, я энергично зашагал дальше, слегка тяжеловатой походкой, ноша сказывалась.

Слежки не было, я постоянно оборачивался, так что прошёл мостик и, уложив груз на опушке, снова проверился. Никого. Дальше добравшись до портала, я посмотрел как там военнопленные, и стал распределять ношу. Сало всё ушло в сидор, пришлось заматывать его с запасную портянку, едва хватило, а во вторую уже хлеб замотал, его я собирался нести в руке, в сидоре места не было. Посуда у меня была, тарелка глубокая, котелок, ложка, нож и остальное. Крупы немного, но и всё, чай я высыпал в кружку, утрамбовав его там, и завязав верх тряпицей, чтобы не рассыпался. Сахар и соль в котелок. Не страшно, что перемешается, перебрать потом можно. Кубики сахара отдельно, соль отдельно. Главное этикетки и пакеты не светить. Последние я прикопал в стороне, не нужны они были больше. Оружие я планировал спрятать на теле, нож и кусачки за голенища сапог. В общем, попробовал, все получалось, ходить можно. Норма. Осталось дать плану жизнь, так что я ждал вечера.

В этом мире темнело на пару часов быстрее, чем в том, так что, немного понаблюдав за лагерем, я лег спать, решив выспаться.

Когда я проснулся, жаль мобилы нет, хоть она бы подняла звонком, я быстро собрался, уже была полная темень и, не колеблясь, перешёл на ту сторону. Снова чуть не запнулся об неизвестного пленного, но к счастью никого не перерезало, снова повезло. Портал закрылся, а я почти на ощупь направился в сторону, где находилась группа пограничников, к счастью до них ещё не добрались и не отправили дальше с другими военнопленными, я за этим строго следил. Заблудиться я не боялся, так как держал ориентир на одну из вышек, этот путь я ещё с той стороны приметил, так что нужно было пройти чуть больше ста двадцати метров и там будут находиться те, кого я ищу.

Конечно, я не один такой был, тут много народу бродило, перемещаясь по лагерю, но я смог добраться до нужного места.

- Ты кто? - тихо спросил меня неизвестный, которого я потряс за плечо.

- Пограничник? - тихо спросил я у него.

- Промахнулся немного, дальше пару метров пройди.

- Спасибо.

Пробравшись дальше, я потряс следующего.

- Пограничник? - спросил я у него.

- Конвойные войска, - хриплым спросонья голосом ответил тот.

- Васильева знаешь?

- Да.

- Веди к нему, срочное дело.

- Сейчас.

Парень неуклюже встал, похоже, он был ранен и двигался с некоторым трудом. Взяв меня за руку, он отвёл меня в сторону, после чего послышалась возня и шёпот. Я расслышал, что обо мне докладывали.

- Ты кто? - хорошо расслышал я знакомый баритон Васильева.

- Не узнаёшь старшина? - улыбаясь в темноте, спросил я.

- Рома?

- Он самый.

- Ты как тут оказался?

Я почувствовал, что старшина меня обнимает, да и другие погранцы, что меня знали, подходили и радостно хлопали по плечам, некоторые невольно попадали по сидру, нащупывая там сало. Сам я старшину обнимал одной рукой, левой всё так же прижимая к телу узел с тремя буханками хлеба.

- Сам пришёл, добровольно. Увидел что вы тут в плену, и решил не бросать боевых товарищей, - сказал я, и присев на корточки добавил, зашептав тому на ухо. - А теперь серьёзно. Я действительно прошёл в лагерь сам, зашёл в одну из колонн пленных и нас провели сюда. Конвоиры следили, чтобы пленные не разбежались, а на то, что к ним добровольно идут, они никак не реагируют, даже мешок не отобрали, идиоты. В общем, у меня сидор, там десять кило солёного свежего сала, а тут три буханки свежего хлеба. Хозяйка, у которой я квартировал, сегодня напекла. Нужно бойцов покормить, ещё при мне оружие и кусачки, можно перекусить проволоку. В лесу схрон, с оружием, продовольствием и медикаментами. Если повезет, можем машину найти, бензин в схроне есть, целая бочка.

- Что за оружие?

- Короткоствол. Два «Нагана», два «ТТ» и один «Парабеллум». Это трофей с того унтера, я его убил когда мы в засаду попали и Ильин с парнями погиб.

- Ты ещё тогда автомат Егорову подарил. Помню.

- Не дарил, у меня его отобрали, - недовольно ответил я, и продолжил. - Ещё шесть гранат «РГД-33», два ножа. Это всё. Боеприпасов по боекомплекту на ствол. На серьёзный бой не хватит. Я тут подумать успел, предлагаю вот что, со всеми нам не уйти, так что пусть основная масса разбежится, а мы в тыл к немцам пойдём, к лесу. Думаю вот как нужно сделать, гранатами закидать палатки, выдать хорошим стрелкам пистолеты и револьверы и расставить их у вышек. Там от колючей проволоки до них метров десять, уничтожить охрану можно, ну и патрули тоже. Пока идёт бой, мы перекусываем проволоку со стороны леса и пока основная масса пленных уходит через ворота в сторону Житомира, мы уходим к лесу. У нас вся ночь впереди чтобы уйти как можно дальше, я имею ввиду уйти за зону поисков.

- В принципе идея неплохая, но можно немного по-другому. Мы тут тоже не просто так сидели, идеи имеем, средств только их реализовать не было. Давай оружие и продовольствие... И спасибо тебе, Рома.

Я передал хлеб, острозаточенный перочинный нож, чтобы нарезать, снял сидор и достал часть сала, решив, что всё передавать будет много, не съедят столько. Об остальных пленных я не думал, мне бы своих спасти, товарищей боевых. К тому же всё же шанс им давал, освобождал, как и остальных. Потом выдал старшине всё оружие и боеприпасы. Ему же отдал свою финку, он с ножами очень хорошо обращался, учил меня этому совместно с погибшим Петровичем.

Пока парни возились, на тряпицах на ощупь нарезаю хлеб и сало, я подтянул к себе старшину и снова зашептал ему на ухо:

- Старшина, это ещё не всё, вы пока восполняйте силы салом и хлебом, а у меня есть идея как лейтенанту помочь.

- Излагай.

- Это конечно всё странно звучит, но послушай. Там дальше пацан из Калмыкии, шаман. Он одного парня у меня на глазах на ноги поднял, а у него рваная осколочная рана была на пояснице, а теперь без следа, тот вроде даже помолодел. Попробую договориться с ним, вылечить лейтенанта.

- Какой-то бред.

- Бред не бред, а больше никого лечить он не хочет. Говорит, много сил для друга потратил, будет лечить следующего, может умереть. Но я знаю, как его уговорить. Рядом сидел, наступления ночи ждал и всё видел.

- Помощь нужна?

- Сам, только помогите его на закорки взять.

Сидор частично опустел, я завязал горловину и снова закинул его за спину. Своё имущество я оставлять не хотел, пусть всегда при мне будет. Пришлось сдвинуть вещмешок чуть в бок, и на закорках я потащил лейтенанта к порталу. Да-да, я решил вылечить его таким способом. А про шамана сказал, потому как ничего более в голову не приходило. Егоров командир опытный и в данном случае он нам был необходим. Тот был без сознания, так что не мешал мне, лишь на середине пути его начало тошнить и пришлось свесить голову в сторону, чтобы на меня не попало. Наконец добравшись до портала, я убедился, что никто не пострадает, если перейду с ним, дождался, когда кратковременная работа прожектора закончиться, они на аккумуляторах работали, линию им ещё провели в лагерь, я перешёл в свой мир и почти сразу обратно, сразу

же направившись к пограничникам, продолжая тащить лейтенанта. Тот начал приходить в себя и зашевелился. Одно порадовало, после излечения и омоложения тот стал заметно легче, усох, можно сказать.

- Что со мной? - прохрипел тот.

- Тяжёлая контузия была, товарищ лейтенант, - зашептал я. - Вас шаман от неё избавил. Из Калмыкии, жаль, что умер он, все силы на вас потратил.

- Ничего не помню. Вроде потерял сознание вчера под вечер от слабости и всё, а сейчас как будто заново родился. Состояние не понятное.

Я поставил лейтенанта на ноги, дал ему напиться из фляги, и шёпотом велел ему идти следом за мной, тот ухватился за сидор и так и шёл как на привязи. Пока шли, он более-менее пришёл в себя, даже меня узнал, удивившись, что я тут делаю. Так что нас встретили ошарашенные погранцы и бойцы НКВД. Егоров считался нежилецом, а тут пришёл сам. Ему тут же выдали бутерброд с салом и стали вводить в курс дела. Шепот по всему лагерю стоял. Судя по тому, что немцы на это особо не реагировали, это обычное дело.

- Калмык умер, - хмуро сказал я и сел рядом с Васильевым. - Не пережил оживление лейтенанта.

- Хвала ему, благое дело сделал шаман, - с большим уважением прошептал старшина.

Подготовка заняла больше часа, после чего старшина шёпотом велел мне следовать за остальными. Так как я сил особо не потерял, был свеж и здоров, то меня назначили в носильщики одного из раненых, их несли самые сильные, носильщиков по двое было, те кто был ранен легко. В общем, старясь попасть в промежутки между работами прожекторов, мы добрались до колючей проволоки, но не с той стороны, где вдали находился лес. Он был справа от нас. Причём мне казалось, что тут были все погранцы и бойцы НКВД, кто же тогда занимается ликвидацией охраны? Да и сало ушло всё, похоже, парни с другими пленными поделились. У меня только три кило в сидоре осталось. НЗ.

Поинтересоваться я не успел, вдруг у палаток загрохотали разрывы гранат, рядом захолопал «Наган», какой-то командир из револьвера расстрелял часовых на вышке и сейчас судорожно перезаряжался, ещё было четыре парных патруля, что ходили вокруг лагеря, они тоже были на стрелках. Оказалось всё огнестрельное оружие и гранаты Егоров и старшина отдали другим пленным, организовав атаку, командиров было тут много, вот один из них всем этим и командовал. Да и одни кусачки им пошли, перекусить проволоку на воротах, а вторые, что были при нас, уже были использованы. Ещё до атаки, сюда были направлены двое погранцов, вот они тайком и проделали проход, так что мы почти не останавливались.

Всё же я не зря выдал Васильеву нож. Когда мы пересекали проход, один из бойцов крикнул:

- Старшина!

Со стороны к нам на свет от прожектора выскочил один из охранников парного патруля, второго почему-то не было, мелькнул нож и вошёл в тело немца. К нему сразу метнулось двое, сняли оружие и пояс с боезапасом, даже сапоги стянули. Многие из пленных не имели обуви, видимо немцы забирали хорошую, оставалась в основном рванина.

Нести да ещё в быстром темпе раненого, было тяжело, ткань шинели так и выскальзывала из рук. Но чуть позже стало легче, теперь было четверо на каждого из двух раненых. Я с

интересом крутил головой и бежал дальше, продолжая работать носильщиком, боец с немецким карабином прикрывал нас, отходя следом, а мы уходили в ночь, свернув к лесу. Через проделанный нами проход волнами выбегали бойцы и командиры, разбегаясь в разные стороны, некоторые бежали за нами, но таких было немного. На вышках было видно шевеление, самые умные или хитрые полезли за оружием, а там ведь и пулемёты были.

Меня чуть позже освободили от переноски раненых, Егоров затребовал к себе в передовую группу.

- Где схрон? - быстро просил он.

- В ту сторону, - указал я, сориентировавшись.

Ночью, конечно, было плохо видно, но в некоторых местах были видны верхушки высоких деревьев, по ним и ориентировался. Эти три километра мы преодолели на одной силе воли. Вошли на опушку, кстати говоря, как раз у замаскированной в глубине леса «полуторки». К моему удивлению и радости она была на месте, на вид целая, я мельком пробежался, подсвечивая фонариком. Действительно целая.

- Рабочая, на ходу? - спросил подошедший Егоров.

- Должна, - рассеяно ответил я.

- Откуда она тут взялась?

- Так это моя, - несколько удивлённым тоном ответил я. - После нашего расставания, парней раненых я отвёз, в санитарный эшелон до Москвы посадил, а потом эту машину, брошенную на дороге нашёл. С одним интендантом пару дней ездил, продовольствие возил, потом он где-то сгинул, вернулся сюда и спрятал машину. Неразбериха вокруг, сгинуть как интендант, как нечего делать, вот и решил переждать. Я же тут раньше до войны работал, девчина знакомая была, вот и заночевал у неё... на пять дней. А тут вышел на улицу, немцы вокруг, затихарился пока войска шли, ну а потом решил двинуть к нашим. Вас в лагере увидел, вот и решил помочь. В принципе всё, так что моя это машина, не сомневайтесь, шестой день тут стоит.

- Понятно, - хмыкнул лейтенант и вошёл в световое пятно от фонаря.

Тут впервые свет фонарика осветил его лицо, и стоявший рядом Васильев отшатнулся с изумлением глядя на Егорова.

- Надо же, действительно омолодился, - нарушил я тишину. - А я не верил этому шаману.

Мои слова прорвали тишину, заговорили все и разом, никто удержатся, не мог. Все понимали, что это такое и были изумлены.

- Тихо! - рявкнул Егоров. - Старшина, займись охранением и выдели бойцов, что схроном займутся.

- Есть, - козырнул тот.

Пока он командовал, лейтенант забрал у меня фонарик и, подойдя к кабине, глянул на своё отражение в зеркале заднего вида.

- Вот чёрт, - пробормотал он. - А я чувствую что-то не так, координация не та, всё понять не

мог, а тут вон оно что. Действительно колдун поработал, другого ответа у меня нет.

Тут меня отвлек Васильев, рядом стояли выделенные бойцы, так что, забрав у лейтенанта фонарик, я повёл их к схрону. Вернее не к одному схрону, а к нескольким выкопанным рядом друг с другом. На месте сразу указал где копать и стал помогать. Обе лопаты нашлись тут же присыпанные листвой, так что работа спорилась. Как что откапывали, выделенные носильщики сразу же относили это к машине. Оружие достали всё, его Егоров сам распределял по бойцам, забрав себе и старшине кобуры с пистолетами. Бочку просто укатили. Канистры тоже забрали. Кстати, бензин уже залили в бак под пробку. Этим я сам занимался. Всё равно у схронов делать мне было нечего, вот и совершал пляски вокруг машины, готовя её к дороге. Бочка с бензином уже стояла в кузове, её не трогали, чтобы заполнить бак канистр хватило. После этого я запустил двигатель и вывел машину с помощью помощника-регулирующего на опушку, теперь сюда всё носили.

Заглушив двигатель, я покинул кабину и подошёл к Егорову, что с Васильевым и ещё одним сержантом, но уже из конвойных войск, рассматривали карту этой местности. Рядом топтались лейтенант из пехоты и старшина-танкист из тех, что к нам присоединились во время побега. Сама карта тоже была из моих запасов. Вместе с планшетом, что висел у Егорова на плече, затрофеил.

- Товарищ лейтенант, - обратился я к нему. - Предложение есть.

- Говори, - кивнул тот.

Я иногда выдавал неожиданные предложения и многие из них срабатывали, Егоров об этом знал и не послал меня лесом.

- Там на дороге полно брошенных машин, я с десятков видел. Немецкие трофейщики особо не торопятся их собирать, много её брошено. Предлагаю сейчас съездить и подобрать одну машину, бензин у нас есть. Всё равно все в «полуторку» мы не влезем, двое раненых, и пять-шесть бойцов, не больше, а на двух машинах вполне. До утра мы сможем удалиться как можно дальше. Причём нагло, со включёнными фарами, так нас будут принимать за немцев. Тут некоторые пробовали, хорошо срабатывало. Если остановят, то подпустят вплотную что позволит ударить в упор, у нас теперь пулемёт, шансы есть.

- Хорошее предложение, возьми трёх пограничников и пару бойцов кто водить умеет на всякий случай, и езжай.

- Хорошо.

Васильев выделил мне людей, и мы сразу поехали в сторону дороги, тут пару километров, рядом почти. Свет фар чуть позже стал вырывать из темноты угловатые коробки грузовиков и одного танка. Сидевший рядом боец конвойных войск в звании младшего сержанта велел оставить машину, как только показались первые брошенные машины.

- Сейчас поищем что-нибудь, - сказал он.

- Танк посмотрите, диски и патроны, может гранаты есть.

- Не учи, сами знаем.

Бойцы разбежались, один охранял с «СВТ» в руках, другие осматривали машины. Причём не на

целостность, а на находки, грузовик на ходу искал я один. Было пару «ЗИСов» то я их мельком осмотрел, на горючее они жадные, в кабине карабин нашёл с пятью патронами и тут же передал одному из пограничников, что пока не имел оружия. В этой же машине под сиденьем сидор был, отдал тому же пограничнику. Странно, водитель оружие и личное имущество бы не бросил, значит, что-то с ним случилось. Это была не единственная единица найденного оружия, тот сержант в танке под сиденьем не пустую кобуру с револьвером нашёл. Как углядел, сам не понимал, но больше на ощупь и пожалуйста, нашёл. Так-то гранаты были у всех, в схроне целый ящик с ними был, но вот огнестрельного всё же не хватало.

Потом была «полуторка», но у неё имелась поломка, капоты подняты были. А вот следующая, «Газ-ААА», тоже тентованная, мне приглянулась. Сбегав за канистрой бензина, залил, подкачал и с полтыка запустил. Машина новой была, так и сверкала в ночи краской, вот её я и решил брать. Из кузова побросали всякое сапёрное барахло, я сел за руль этой машины, база тут была чуть длиннее, а один из пограничников в «полуторку» на которой мы приехали, вот так мы и вернулись. Кстати, когда возвращались над лагерем военнопленных стали взлетать осветительные ракеты.

- Очнулись голубчики, - криво усмехнулся я.

Быстро погрузившись в машины, мы развернулись и поехали по дороге объезжая Житомир по большому кругу, путь мы держали к фронту. Что ж, начало положено, осталось выжить на этой войне. Управлял я машиной с задумчивым видом, поглядывая на дорогу, мы первые ехали, вторая машина за нами. Раненые были в кузове второй, но я всё равно старался не гнать, чтобы не отрываться. Дорога тут одна, в кузове выставив вперёд пулемет, бдят двое бойцов, так что пока ехали без эксцессов.

Рядом подрёмывал Егоров, он иногда вздрагивал, просыпался и светил на карту, не сбились ли мы с пути, но потом снова засыпал. В кузове сидели бойцы, да пулемётчик положил ствол своего «ДТ» мне на кабину, чтобы можно было стрелять по ходу движения. В общем, пока норма. Задача у нас стояла одна, проскочить мимо отдыхающих немецких частей, и если повезёт взять языка. Кто такие фельджандармы ни Егоров, ни остальные не знали, пришлось пояснить, что это дорожная военная полиция и у них должны быть карты с отметками всех ближайших армейских частей. Если у нас будет эта карта, то шанс благополучно добраться до наших, возрастёт многократно, это стали понимать все.

Почему морило лейтенанта, мне было не совсем понятно, но его заметно тянуло в сон, видимо укачало в машине. Но в принципе он и не был нужен, так что я сам предложил ему покемарить, если что растолкаю. Маршрут, по которому мы ехали, я знал, планшет с картой висел на приборной панели между нами и если что подсвечивал фонариком и сверялся. Мы лишь однажды останавливались минут на двадцать. Я ведь в бак этой «полуторки» базы шесть на четыре всего литров одиннадцать-двенадцать залил, а мы спешили удалиться от лагеря как можно дальше. Так что, отъехав километров на восемь встали, и залили в обе машины бензину под пробку. Во второй просто пополнили, та и так была заправлена. Вот так вот и ехали.

В это время лейтенант в очередной раз мотнул головой, стукнувшись виском о боковое стекло и очнулся:

- Что? - спросил он у меня, как в его руке оказался «ТТ» я даже и не заметил.

- Нормально пока всё, до развилки на Лука километра два будет, там влево свернём, в сторону Киева.

- Подожди, а мост?

- Так проехали мы его.

- Как проехали? – искреннее удивился лейтенант. – Он что, не охранялся?

- Почему, охранялся, - кивнул я. – Часовой был, но он мост охранял, а не занимался проверкой транспорта вот мы спокойно и проехали. Я его фарами осветил, пока он проморгался, мы уже проехали.

- Ну ты и наглый, - покачал головой лейтенант.

- Немного есть, - согласился я. – Немцы не могут поверить, что по их тылам кто-то катается, да ещё на советских машинах. Если и разглядят, то подумают, что это их тыловики используют трофеи для доставки грузов. По ночам они не ездят, значит, решат, что у нас что-то срочное, очень срочное, ещё и дорогу будут давать. Кстати, мы уже шесть армейских частей проехали. Они в поле стояли. Ночевали. Три моторизованные части, танки видел, ну и пехота. Там часовые костры жгли, чтобы погреться ну или согреть что-то, так что подсчитать было не трудно. Это в поле, сколько в деревнях, или сёлах стоят, даже не скажу, много.

- Значит перекресток на Лука? – взяв планшет с картой и тоже её осветив фонариком, что-то мысленно прикидывая, спросил лейтенант.

- Да, уже меньше километра осталось, - подтвердил я. - Надеюсь, жандармы там будут, мы уже три перспективных места проехали, а они так нам и не попались, вот и жду. Парней я предупредил, они тоже смотрят во все глаза. Всё же надеюсь, на перекрёстке они есть.

- Откуда ты о них знаешь, если даже у меня такой информации нет? Общался? Сколько там людей может быть?

- Ну я их видел всего дважды, оба раза передвижные посты. Один раз бронетранспортёр с двумя мотоциклами, двенадцать человек было, при восьми автоматах и двух пулемётах, и один раз просто при двух мотоциклах с пулемётами, пять человек было. Тут не угадаешь, как повезёт... О, неужто повезло? Никак пост.

- Действительно пост, - согласился лейтенант и дважды с силой ударил по задней стенке кабины, почти сразу последовал одиночный ответный удар, парни не спали и готовились к бою, нам нужны были сведения об этих окрестностях, язык понятное дело и карта.

Помимо пограничников к нам всё же присоединились и другие пленные, так что места в машине хоть и впритык, но хватало. Было семнадцать погранцов, шесть бойцов подразделений НКВД, из них двое из конвойной роты, про двух раненых я уже говорил. Это были из тех, что считались в нашей группе. Из присоединившихся было пять артиллеристов из одной гаубичной батареи, но из разных расчётов, под командованием старшего сержанта, они тоже старались держаться вместе. Это сержант заметил, как мы уходим от лагеря организованной группой, и велел следовать за нами, как видите, не прогадал. Ещё двое пехотинцев было, один в звании лейтенанта, совсем молодой пацан-взводный из армейского училища этого года выпуска, боец-красноармеец из взвода лейтенанта, и танкист-старшина. Вот и всё. Благодаря чуть-чуть удлинённой базе нашей полуторки, уместиться удалось всем на обеих машинах. Оружия конечно не хватало, но по одной гранате удалось выдать всем, да и боевую группу сформировали. Последняя сейчас как раз и готовилась к бою.

- Они, похоже, технику маскировочной сеткой накрыли, не пойму сколько их, - пробормотал лейтенант, пытаясь в бинокль на движущейся машине ночью разглядеть пост. Ладно бы стояли, и просветлённая оптика была, а так что пытаться? Тот это тоже понял, и стал уже смотреть не вооружённым глазом.

Луна, стоявшая в небе, хорошо освещала дорогу и развилку, но вот разобраться, сколько было немцев, действительно было трудно.

- Главное немецких частей тут рядом нет, не помешают, а до ближайшей деревни, километров семь. Работать так удобнее, - крутя головой и осматривая поля, сказал я.

- Палатку вижу. Она выделяется, кажется один мотоцикл и всё.

- Ха, а нам везёт, всего трое немцев... Точно трое, - подтвердил я.

- Четверо, двое вышли, двое у пулемёта в окопе, - поправил меня Егоров.

- Пулемёт-то вы как разглядели, товарищ лейтенант?

- А тот, что второй, когда вылезал из палатки, случайно осветил их фонариком.

- Понятно. Парней нужно предупредить, чтобы первым его гасили.

- Они не слепые, должны были увидеть... Ты давай немного левее возьми, прежде чем остановиться по приказу. Корпусом так вторую машину прикроем с ранеными.

- Хорошо.... О, палку поднял, останавливает. Вон и бляхи на груди, я же говорил жандармы это.

- У обоих автоматы, - пробормотал тот настороженно.

Захват пленного как раз был на нём, все остальные прикрывали. Лейтенанту со своего места легче всего это было сделать, вот он и взял на себя эту обязанность. Он мог, конечно, какого другого бойца ко мне в кабину посадить, а сам ехать в кабине второй машины вместо Васильева, но решил сам, кровь у него так и бурлила в молодом теле, так и тянуло на подвиги.

К счастью пулеметчик, что стоял в кузове тоже рассмотрел своего коллегу в окопе, поэтому, как только моя «полторка» встала, и дверь со стороны Егорова резко распахнулась, он двумя короткими очередями уничтожил пулемётный расчёт. Те ничего не видели из-за включённых фар, так что всё было для них неожиданно. Я бы даже сказал смертельно неожиданно. Лейтенант метнулся из кабины и сбил с ног жандарма, это был унтер, пару раз прозвучал пулемёт, и хлопнула винтовка, сбивая с ног четвёртого жандарма, а из кузова как горох уже посыпались бойцы.

Сам я планировал, как только начнётся бой упасть на пол кабины и переждать там схватку, мало ли шальная пуля, но всё так неожиданно быстро случилось, что я просто не успел. Раз и все немцы готовы, а бойцы их уже обыскивают, снимая часть амуниции, и проверяют что в палатке и под маскировочной сеткой.

Открыв дверь, я спрыгнул на пыльную землю полевой дороги и обошёл машину спереди, направляясь на звук возни. Фельдфебель оказался здоровый, лейтенанту удалось сбить его с ног, а сейчас он с помощниками пеленал того, ему двое бойцов помогали. Рядом кучкой было сложено оружие, подсумки и боеприпасы с немца.

- Одежду с жандармов снять надо, да и мотоцикл пригодится, - сказал я, облокотившись о правое крыло.

- Зачем?- поднял голову лейтенант, посмотрев на меня.

- Предлагаю переодеть парней под жандармов, они будут ехать перед нами. Для немцев мы невидимками станем, если жандармы сопровождают, никто не то что проверить, остановить не посмеет.

- Ты уверен?

- Ха, да, немецкие водители как огня боятся своих жандармов. Им всё равно, они могут и машину с генералом остановить для проверки, имеют право и все это знают. Тот и вякнуть не посмеет, жандармы при исполнении. Вот своих они проверять не привыкли. Намёк ясен?

- Хм. Пока всё что ты предлагал, сбывалось в лучшем виде... Старшина, слышал?

- Да, я уже приказал раздеть трупы, - сразу отозвался тот и появился в световом пятне.

- Уф-ф, ну и здоровый лось, - разгибаясь, лейтенант вытер пот со лба. Свою фуражку он ещё до пленения где-то потерял, поэтому, как и часть погранцов ходил с неприкрытой головой. - Еле спеленали, всё пинался. Грузите его в машину. Да старшина, что там с трофеями?

- Один пулемёт, два «парабеллума», три автомата и карабин. Мотоцикл один, тяжёлый с коляской, четырёхместная палатка, маскировочная сеть. Котелок и посуда с расчётом на четырёх человек, продовольствия дня на два. Источника воды тут рядом нет, так что канистра имеется литров на двадцать, почти полная. Что берём?

- Берём всё, - тут же отозвался я. - Палатку я сам сверну, пригодится.

- Трупы тоже забираем, - решил лейтенант, и пояснил свою мысль. - Если немцы их обнаружат, будут искать тех, кто побил, а если тут будет пусто, подумают, что они сменили место дислокации. Пока разберутся, мы уже далеко будем... Следы боя подчистить нужно.

- Чёрт, а мне в голову не пришло, не догадался, - опечалился я.

- Не один ты светлую голову имеешь, - засмеялся Васильев, и сказал уже серьёзным тоном. - Ром, ты подумай, можно в училище поступить, командиром стать. Воевать все умеют, кто не умеет научат, а вот командовать... Тут дар нужен, а у тебя он есть, даже я иногда по привычке вытягиваюсь когда ты командовать начинаешь. Вроде сопляк сопляком, а что-то такое в голосе имеешь.

- Это случайность, - улыбнулся я, вспомнив, что всё же уже был командиром, сержантом, отслужив в армии в прошлом мире, видимо привычка командовать не исчезла.

Быстро смотав палатку в тюк, я закрепил её на борту грузовика, так как с новыми трофеями и пленными места в кузовах уже не хватало, ладно хоть трое бойцов оседлали мотоцикл, и мы покатали дальше. Про трупы трёх немцев тоже забывать не стоит. Кровь парни присыпали, да и следы боя старались замаскировать, подсвечивая трофейными фонариками, их у жандармов два было, ну а потом мы избавились от тел километра через два. Сбросили в глубоком овраге, который пересекали, следуя дальше по дороге.

Посмотрев на трофейные немецкие часы, лейтенанту они от фельдфебеля достались, он сказал:

- До рассвета около часа осталось, нужно искать место, чтобы день переждать.

- Там по карте вроде лес был, - не отвлекаясь от дороги, сказал я.

Егоров взял планшет с картой, но не тот который у нас до этого был, он так и висел на приборной панели, а уже трофейный, с поста. Я до того как мы поехали дальше успел мельком по нему пробежаться и пояснил командиру сокращения и что означают некоторые метки на карте.

- Так, от лагеря мы на тридцать семь километров удалились, следуя параллельно линии фронта, приличное расстояние. Судя по карте, тут полно немецких частей, как бы не налететь на них, место поспокойнее искать нужно. У того леса что ты предложил две метки немейских частей. Кстати, что это за метка?

- Люфтваффе, - мельком посмотрев, сообщил я. - Бомбардировщики вроде.

- Значит фронтовой аэродром там. До наших, похоже, километров шестьдесят если по прямой. Не так и много... Интересно, откуда у жандармов такая точная карта со всеми указанными частями? Я проверил, пока ехали, две тыловые части проехали, они указаны.

- С учётом того что наши как раз откатываются, то не факт что шестьдесят, пока эти шестьдесят пройдем, там ещё столько же будет, а там уже окраина Киева... Кстати, до брода через речку километров пять осталось. Предлагаю тот лес проехать, пересечь брод, пока не рассвело и к этой роце свернуть, вот там никаких меток нет, да и рядом никого, судя по карте. Парней на мотоцикле в форму одеть, чтобы в глаза не бросались, а то на посту не успели, а пока они приводят себя в порядок, можно и с немцем пообщаться. Вот, заодно узнаем, откуда сведения получают так быстро.

- Это хорошо. Жаль, у них никакого оборудования связи не было кроме телефона, нам бы рацию.

- А у них что, телефон был? - удивился я.

- Столбы рядом телеграфные видел? Вот они к ним и присоединились бросив кабель, в окопе полевой аппарат стоял, мы его тоже прихватили... Давай тут прижимайся к обочине, будем маскировку наводить, идею ты отличную высказал, пусть парни под немцев поработают, мало ли не успеем до рассвета до роци добраться.

Остановив машину, я заглушил двигатель и пока бойцы, кто отходил до ветру, кто просто разминал ноги или помогал парням на мотоцикле подобрать элементы одежды, с фельдфебеля её тоже сняли, осмотрел машину и мы, со вторым водителем, пользуясь случаем, долили в бак топлива, да и другое проверили. Переводить во время допроса мне не требовалось, нашёлся среди освобожденных пленных один боец из погранвойск, что очень прилично говорил на немецком. Так что допрос шёл, и шёл серьёзный. Было видно, что парням это дело привычное, работали с огоньком, так что когда передовая группа была готова, там Васильев их придирчиво изучал, то поправляя деталь амуниции, то бляху на груди, допрос был закончен. Фельдфебеля по-тихому прирезали и утащили дальше в поле, спрятав в пшенице. Мы на краю засеянного поля стояли.

- По машинам! - скомандовал Егоров, после чего прошёл к моей машине, сел на своё место и мы последовали за поддельными жандармами, что тарактели перед нами на своём мотоцикле.

Кстати, тот парень, что говорил на немецком, был среди них. Он мотоциклом управлял, форма фельдфебеля ему велика была, поэтому и досталась рядового с пулевыми отверстиями на груди и пятнами крови. Среди трофеев мотоциклетные плащи были, так что парни, надев их, прятали окровавленную форму. А так их от настоящих немцев и не отличишь, каски, оружие, техника, всё как и положено.

- Что пленный сказал, откуда у них по своим частям информация так оперативно появляется? – поинтересовался я.

- Представляешь у них авиация следит за своими же войсками и сообщает командованию кто где находится, раз в сутки посыльный доставляет свежие карты таким вот постам, так что жандармы быстро узнают где находится та или иная часть. Да и штабам немецким с такой информацией легче управлять войсками. Про нас им ничего не было известно, это насторожило, поэтому пулемётчики и спустились в окоп. Хорошо, что не успели сообщить о нас, проверить должен кто-то в это время тут был проезжать в не списков или нет.

- Эти жандармы прям золотое дно для разведки.

- Да-а, - задумчиво согласился Егоров. – Ты прав.

Когда мы подъехали к броду, к нашему передовому дозору, изображавшему из себя сопровождение, из кустов вышел немец с палкой регулировщика. Мы все изрядно напряглись, это тоже был жандарм, однако обменявшись парой слов с водителем, именно он у нас и говорил на немецком, то отошёл в сторону и помигал на тот берег фонариком, получив ответ. Заметив, что парни стронули мотоцикл и въезжают в воду, переправляясь, я последовал за ними, вторая машина держалась сзади как привязанная.

Когда мы проехали вброд, в самом глубоком месте было по колено, вон даже мотоцикл проехал, поднялись по противоположному склону, где рассмотрели четыре пулемётные позиции и двинули дальше, я радостно ударил себя по колену и сказал:

- Сработало.

- Нет, Рома, всё же ты гений, - покачал головой Егоров. – Предложить говорить всем кто может остановить нас, что поддельные жандармы сопровождают парней из полка «Бранденбург» до передовой, чтобы те ушли в тыл к советским войскам, это ведь придумать надо. И ведь действительно сработало.

- А то, - ответил я, довольно улыбаясь. - Кстати, до рожи ещё четыре километра, а уже почти рассвело.

- И скорость не прибавишь, раненых растрясём, - рассеяно согласился лейтенант. – Ничего, доедем. Удачливый ты парень Рома, надеюсь, удача и на нас перекинется.

- Тут не удача, а трезвый расчёт. Думать надо, я подумал и вот что получилось.

Уже совсем рассвело, когда мы заметили тонкую ниточку тропинки и свернули к роще, деревня что стояла за бродом уже просыпалась, но мы благополучно её проехали до того как окончательно рассвело, объехать не было возможности, а тут попался лишь один встречный немец, видимо посыльный на мотоцикле-одиночке. Он на нас даже внимания не обратил, промчавшись мимо. Мы же переваливаясь на кочках и завывая моторами, стараясь не растряссти раненых, подъехали к роще, мотоциклисты, что вырвались вперёд уже подобрали место для стоянки и, загнав машины под деревья, стали их маскировать. Тут и маскировочная

сетка пригодилась. Пока пограничники работали, я покинул машину, осмотрелся и, сняв палатку, стал её стелить на земле. Парни сняли раненых с кузова и положили на неё, один что более или менее был знаком с медициной, стал их осматривать, проверяя импровизированные повязки. Среди трофеев с поста были индивидуальные медпакеты, и их он уже осмотрел, так что сейчас начал снимать повязки, чтобы наложить новые, отчего раненый начал кричать от боли.

- Ты намочи водой повязку, легче пойдут, не надо на сухую, - предложил я, проходя мимо.

Тот подумал, попробовал и обрадованный стал работать дальше, теперь раненые крепились и с благодарностью поглядывали на меня, избавившего их от пыток.

Спать, конечно, хотелось, но всё же я подошёл к Егорову, тот со всеми наличными командирами что-то обсуждал, собравшись группой.

- Товарищ лейтенант, разрешите обратиться?

- Чего тебе?

- Там на дороге четыре грузовика стоят и артиллерийский тягач, разрешите наведаться, может с какого топлива удастся слить? Ну или запчасти, инструменты, оружие в конце концов? Я по гражданке, на меня особо внимания не обратят. Канистру на всякий случай возьму.

- Да. Оружия нам не хватает, хотя большую часть бойцов мы и вооружили. Хорошо, прогуляйся, но с прикрытием пойдёшь. Старшина, выдели.

- Авдеев! - крикнул Васильев. - С Брайтом к дороге пойдёшь, прикроешь его.

- Есть, - козырнул пограничник с той самой «СВТ» к которой не было запасных обойм и даже подсумков.

Он доснарядил патронами имеющуюся обойму, но больше ничего у него не было, даже ходил босиком, да и винтовку держал в руках, ремня у неё тоже не было.

- Идём, - сказал я, проходя мимо.

Мы прошли метров сорок и вышли на опушку, в этом месте можно было загнать грузовики вглубь рощи, чтобы их не было видно с дороги, что мы и сделали. Свободных бойцов почти не было, кто в охране стоял, кто занимался маскировкой машин, а двое готовили горячий обед, я свой котелок и миску с ложкой тоже отдал. Посуды не хватало, по очереди кушать будем. Всем требовалась горячая пища, вот и готовили, не смотря на риск быть обнаруженным, да и парни что развели костёр, обещали, что рассмотреть дым будет невозможно, мол, не в первый раз. Ладно, мы обещали посмотреть со стороны, от дороги, видно будет или нет. Соль и сахар, как и заварку я тоже отдал, ну и сало естественно, его резали мелкими кусками чтобы сварить в похлебке. Для жирности. Хлеб был, немного, но он имелся, забрали у жандармов, да и галеты у них были.

В общем, сидор у меня опустел, поэтому, когда старшина подобрал мне погранца для сопровождения, то забрав из кабины своей машины пустой сидор и повесив его на левое плечо, я и направился к опушке. Там мы убедились, что на дороге пока никого нет и зашагали по тропинке в сторону брошенных машин. В том месте, где мы свернули, я указал на след наших машин и сказал:

- Замаскировать бы надо, нам чужого внимания не нужно.

- Да, маскировка не мешает, - согласился парень, после чего передал мне винтовку и пока я посматривал по сторонам, он срезал моим перочинным ножом, (единственным оружием) высокой травы, сделал пук, вроде веника и стал заметать. Кстати, хорошо получилось, в глаза теперь следы колёс не бросались.

Я ему вернул винтовку, а он мне нож, после чего мы стали подниматься по дороге дальше. До этих машин и тягача мы не доехали, раньше свернули, но тут метров триста, недалеко идти.

- С воздуха накрыли, - сразу определил пограничник.

- Да, целых нет, все побитые, потому и брошены, - приложив пустую канистру из одной руки в другую, согласился я.

- Я на тягач заберусь, с него хорошо видно всё вокруг будет, так что работай спокойно.

- Угу.

Пограничник прошёл дальше метров на сто и забрался на кабину тягача, где стал внимательно осматриваться, охраняя меня, ну а я стал тщательно обыскивать машины. К сожалению, особо трофеями похвастаться не удастся, тут до нас кто-то был, но зато со всех слил почти полную канистру бензина, ещё пару литров и под пробку бы было. Из находок было два солдатских котелка, три ложки, почему-то один сапог, три почти пустых сидора, в одном только запасная пара портянок завалилась, поясной ремень с подсумками для патронов, отдал Егору, так пограничника звали, в подсумках двадцать патронов было. Тем более у парня ремня не было, так ходил, но хоть что-то. Кстати, сапог по размеру ему подошёл, так что, намотав портянку, он его одел и так и сторожил меня, в одном сапоге, но с поясом, и сидором, один я ему отдал, с одним котелком и ложкой. Пусть имуществом обрastaет, раз со мной пошёл.

Дважды он поднимал тревогу, один раз почти час шла моторизованная колонна, одних танков двадцать штук было, да машин под сотню, к некоторым пушки прицеплены, во второй раз колонна из восьми грузовиков, похоже, тыловики что-то перевозили. В третий раз он подал сигнал, когда мы уже собрались уходить.

Спрятавшись за лежавшим на боку «ЗИСом» со сгоревшим тентом я стал покусывать травинку, пережидая, когда немцы проедут мимо. Охранник мой привычно укрылся у тягача, скрывшись в траве. Прислушавшись, я насторожился и выглянул из-за машины. Слух меня не обманул, впереди двигался такой же мотоцикл, как и у нас, что примечательно, с фельджандармами, а вот за ним «БА-10М» и три советских грузовика, три новеньких тентованных «ЗИС-5».

- Охренеть. Диверсанты, - пробормотал я.

Теперь стало понятно, почему нас так легко везде пропускали, информация, что в тыл отправляют группу диверсантов на советской технике, постам была передана, вот нас никто и не тормозил. Это мы удачно зашли. Можно так сразу рвануть за этими хитрецами, нас пропустят, даже проверять не будут, тем более у нас машины тоже с тентами.

Тут колонна стала притормаживать и встала у разбитой советской техники. Вышедший из кабины передового грузовика немец в форме советского капитана, я его хорошо рассмотрел, зычно по русский скомандовал покинуть машины, и дал время, чтобы облегчиться, десять минут выделил. Более шести десятков диверсантов в советской форме неорганизованной

толпой стала разбредаться, кто прямо у машин отливал, кто подальше отошёл. В общем один из засранцев, который решил присесть за моим лежащим на боку грузовиком, меня обнаружил.

- Смотрите, кого я нашёл! – крикнул он своим на немецком и вывел меня за ухо из-за грузовика.

- Дяденька, отпустите, – ныл я.

Командиры сразу подошли к нам, один из немцев меня обхлопал и передал «капитану» перочинный нож. Тот его открыл, посмотрел и убрал себе в карман. С меня сняли кожанку, осмотрели и не вернули, потом эти мародёры нашли сидоры за грузовиком, не заметив канистру, распотрошили и бросили, ничего интересного они в них не нашли. Потом последовал сигнал к началу движения, мне отвесили леща, отчего я сел на задницу и заревел, а немцы, рассевшись по машинам, уехали.

- Ну как я сыграл? – спросил я у подошедшего Егора.

- Во, – показал тот мне большой палец. – Даже я поверил, что деревенского мальчишку поймали, что мародёрствовал у разбитой колонны. Я, правда, еле сдержался, чтобы огонь не открыть.

- Ну и чего бы ты сделал с одной винтовкой? Пару диверсантов пристрелил бы, да и погиб. Ладно, валить надо, как бы тут ещё кто не появился, – встав, я машинально почесал болевшее место на затылке.

- Куртку не жалко?

- Жалко, и нож тоже, отличный нож, но во всех ситуациях нужно искать что-то хорошее. Хорошо, что сапоги не сняли, хотя один гад и примеривался, но не успели. Если бы начали снимать, то документы бы нашли, я их там держу, и комсомольский билет тоже.

- А у тебя документы при себе? – удивился пограничник.

- Конечно. Я же говорю, я сам в лагерь пробрался, чтобы вас освободить, вот и спрятал их. Зря, меня всё равно не обыскивали.

- Да уж.

- Кстати, там дальше в траве что-то блеснуло. Мне тогда леща отвесили, может это искры из глаз, но мне кажется, что-то там есть.

- Да? Сейчас проверим.

Пока мой охранник ходил, я собрал разбросанные вещи, сложил их в сидоры и поднялся, ожидая его возвращения. Всё же это оказывается, не искры у меня из глаз брызнули, а луч солнца отразился на штыке винтовки «Мосина».

- Вот и винтовочка, – радостно показал тот мне находку. – Я там вокруг посмотрел, следы крови и больше ничего. Видимо убитых собрали, а оружие не заметили.

- Хорошая находка, – согласился я. – Идём быстрее обратно, идея одна появилась, нужно её лейтенанту выложить.

- Что за идея? – заинтересовался тот, мы осмотрелись и побежали по дороге к тропинке, а по ней уже к лесу, пока вокруг никого не было, чем мы и воспользовались.

- Диверсантов видел?

- Конечно, многих запомнил.

- Я тоже лица запоминал... - рассеяно признался я. – Так вот, сейчас по всей этой дороге все посты знают, что движется колонна с диверсантами, есть приказ их пропустить и не останавливать...

- Ты хочешь за ними рвануть? - догадался Егор, перебив меня.

- Точно. У немцев наверняка есть присмотренное место, брешь в нашей обороне, если они на нашей технике едут. Мы следом за ними, а в тылу выйдем на связь и предупредим о диверсантах, описав их. Как тебе?

- Мне нравится, авантюра конечно, но я бы рискнул.

- Главное Егоров бы идею принял. В этом случае мы бы уже сегодня были у наших.

Когда мы добежали, тяжело дыша, тут и канистра и сидоры с вещами, я двое красноармейских шаровар нашёл, то передав всё Васильеву и отчитавшись о находках, направился к лейтенанту. Тот очень внимательно меня выслушал, задумался и принял решение. Это реально шанс и упускать его нельзя.

- И куртку мою вернём, нож тоже хороший, - довольно кивнул я, отчего стоявший рядом старшина, заржал.

- Так вот из-за чего он суетится. Вещи свои вернуть хочет, - вытирая слёзы, сказал Васильев.

Бойцы уже успели покушать, да и раненых покормили, порции были не большими, но главное сытно и вполне питательно. Нам оставили по бутерброду с салом, и в миске похлёбку на двоих. Пока бойцы собирались, мы под зычные команды немногих командиров быстро поели с Егором, после чего тоже собрались. Я вернул свои вещи, котелок, миску и остальное, убрал сидор под сиденье, завёл машину, и помог выгнать вторую из леса. А то её водитель не имел достаточного опыта и чуть тент не порвал. После этого мы выехали на дорогу, машины заправлены были, в бак мотоцикла тоже залили, разбавив, так что, стараясь не превышать скорость, поехали за диверсантами. Они изредка мелькали впереди, Егоров в бинокль во время кратковременных остановок наблюдал за ними, определяя, что это именно те, кто нам нужен.

Двигались мы практически без передышки, лишь один раз колонна впереди встала на получасовой отдых, но потом двинула дальше. Было видно, что они торопятся, раз пропустили обед, да и нашим раненым пришлось терпеть, скрипеть зубами и терпеть. Мы тоже просто не могли ехать тихо. Как они выдержали, не представляю, но смогли.

- Каноада уже хорошо слышна, - сказал Егоров. – Даже шум мотора не мешает.

- Передовая близко, - согласился я, тоже прислушавшись. – Немцы за лес свернули, как бы не напорются, если они встали. О, а это что за мотоцикл нам на встречу вырулил?

- Так это сопровождение немцев, значит, доставили они их на место и возвращаются.

- Будем брать? - с азартом спросил я.

- Не получится, вон в поле пушки в прямой видимости стоят, артиллеристы сразу вмешаются, - ответил тот, нанося позиции артиллерии на карту.

Пришлось пропустить. Мотоцикл со встречными жандармами пролетел мимо, а те, удивлённо посмотрев на нас, кивнули своим «коллегам». Вот мне пришлось прикрыться рукой. Эти трое были в толпе, когда меня нашли и отвечивали леца, мог и опознать какой глазастый.

- Ты чего? - удивился Егоров.

- Они меня видели, когда я затрещину получал, могли узнать.

- А-а-а, ну да.

Мы доехали до леса и свернули за него. Тут стояла какая-то немецкая часть, лейтенант сразу отметил на карте где они стоят, а дальше было видно хвост пыли удаляющейся колонны. Мы проехали мимо танкистов, никто нас остановить не пытался, и двинули дальше.

- Похоже, те кто ждал диверсантов, чтобы через передовую провести, уехал с ними, а танкистам до нас дела нет, знают что мы «свои», - пояснил я свои мысли.

- Похоже, так и есть, ты давай от немцев не отставай.

- Раненых совсем растрясём, - вздохнул я. - Они и так плохи.

- Ничего, под них и твою палатку положили и шинелей накидали, должны выдержать.

Мы так и ехали по полевой дороге, следуя за колонной диверсантов, что двигалась далеко впереди, на пределе видимости. Буквально через пару километров от той танковой части мы заметили, что нам на встречу двигается бронетранспортёр.

- Похоже, это и есть проводники, перевели на нашу сторону и возвращаются. Тут блин не брешь в обороне, тут её совсем нет.

- Похоже, так, - согласился лейтенант, и неожиданно улыбнулся. - А раз так то всё, мы вырвались к своим.

- Ну наверное, - немного растерянно почесал я затылок. - Что с бронетранспортёром делать будем, наверняка ведь попытаются остановить?

- Будем бить, - хищно усмехнувшись, ответил тот.

- Тогда целым надо брать. К нашим выйдем, покажем, что мы тоже не тихо шли, а воевали. Пленные и немецкая техника убедительное доказательство.

- Согласен, - подумав, кивнул тот.

Что-то он в последнее время легко с моими предложениями соглашается, подозрительно это. Открыв дверь на ходу и встав на подножку, лейтенант приказал бойцам брать бронетранспортёр целым, немцев желательно тоже. Хотя бы часть.

Нас всё же попытались остановить как я и предположил. В горбообразном бронетранспортере

с высокой антенной от радиации, было всего пять немцев, водитель, офицер в звании обер-лейтенанта, кстати, он танкистом был, и три солдата, видимо из мотоопехоты. Как только «Ганомаг» встал, из него вышел офицер и двое солдат, ещё один курил у борта, у пулемёта никого не было. Вот растяпы, слишком расслабились. Наши тоже начали останавливаться ну и я притормозил и встал сразу за мотоциклом, метрах в четырёх, как и просил Егоров. Почти сразу ударил пулемёт над крышей кабины, и курилку снесло с борта, захлопали выстрелы, один из бойцов конвойных войск НКВД, что изображал фельдфебеля, катался по дороге с обер-лейтенантом в рукопашной. В общем, схватка прошла быстро. Половины я не видел, только начало, так как сполз на пол, под прикрытие мотора, но всё обошлось, по нам никто выстрелить не успел. Был всего один пленный, тот самый офицер, остальных положили, сам трофей тоже был цел и урчал на холостом ходу.

Егоров уже снаружи командовал, распределяя обязанности. Двое артиллеристов копались в бронетранспортёре, вытаскивая трупы, там же старшина-танкист осматривал трофей. Выбравшись наружу, я услышал приказ лейтенанта обращённый ко мне:

- Рома, бери под управление бронетранспортёр, ты один у нас опытный шофёр, справишься. А на твою машину мы водителя найдём... А вы что встали? Снимайте трофейную форму, мы на своей территории, как бы не подстрелили ещё. Быстро работаем, быстро, я не хочу отстать от немецких диверсантов...

Подхватив сидор со своими пожитками, я метнулся к трофею. Сиденье водителя было испачкано кровью, его достали через открытую дверь, поэтому найдя грязную тряпку в нише этой самой двери, я стал оттирать сиденье. Сидор я пытался убрать под него, но там был ранец убитого водителя. Пока оставил его, потом посмотрю что внутри, благо старшина до кабины добраться не успел.

- Эй, в кузове, держитесь крепче, я сейчас эту колыхагу разворачивать буду! - крикнул я тем, кто в кузове устраивался.

Командиром экипажа был назначен старшина Боровиков, тот танкист, командир танка. Он сел рядом, двое артиллеристов встали к пулемёту, а я в два приёма развернул тяжёлую бронированную машину и встал в конце колонны, где мне назначили место. Егоров трофей светить не хотел, чтобы снаряд от своих не получить. Впереди в ста метрах, должен был следовать мотоцикл с погранцами, потом обе машины и мы, скрытые по ходу движения в пыли.

- Ну и как она? - спросил старшина-танкист.

- Да никак, «полупортка» в управлении и то легче, а тут рулевое управление дубовое, едва сил хватает крутить. На ходу легче, но вот при разворотах конечно чувствительно.

- Бронетехника, что тут ещё скажешь, - согласился тот, и встрепенулся. - Сигнал начать движение.

Двигатель я не глушил, судя по датчику топлива полбака у нас имелось, так что как только поступил сигнал начать движение и корма «полупортки» что была перед нами, стала удаляться, я включил скорость, отпустил сцепление и стал нагонять колонну, переключая скорости. Топливо точно должно хватить, на броне было четыре канистры закреплено, одна пуста, а в трёх что-то плещется, не успел проверить что, только согнутым пальцем простучал, по звуку определяя, где пустые.

- Ох и трясёт, - сказал старшина. - На моём «двадцать шестом» ещё больше трясло, тут помягче.

- Наверное, - согласился я, пристально следя за дорогой.

Видимость в машине была аховой, хотя мы и открыли смотровые люки, но всё равно видно было плохо, да и пыль мешала. Колонна держала скорость в двадцать пять-тридцать километров в час, раненые были совсем плохие, поэтому Егоров оставил мысль догнать диверсантов. Не сможем мы это сделать, да и броневик у них пушечный, и вооружены хорошо в отличие от нас.

Одна деревня, осталась по правому боку, вторая по левому, а вот дальше дорога вела в некое село, колокольни церкви я в нём не рассмотрел, но что-то вроде молельного дома там вроде было. Передовая группа прибавила ходу и первой добралась до окраины, проводя разведку, а мы притормозили и встали. Бойцы быстро выяснили, что село практически пустое, в смысле советских частей там не было, да и начальство смылось, лишь участковый был, сержант милиции, с ним и общалась разведка. Кстати, колонну диверсантов он видел, но они не остановились, где-то час назад дальше проехали.

Когда мы подкатили к зданию райсовета, Егоров сразу побежал внутрь, как оказалось, телефон тут был и что важно, работал. Перед ним стояла непростая задача, дозвониться до ближайшего особого отдела и передать информацию о диверсантах, дальше там сами разберутся. Поставив «Ганомог» в тени высокого и стройного тополя, я заглушил хорошо поработавший двигатель и потянулся. После этого следом за экипажем покинул машину, пулемётчики оттряхивались от пыли, но от оружия не отходили, бдили. Сперва я сбегал узнать насчёт своей машины, там лейтенант-пехотинец из пришлых командовал, охраняя раненых в кузове и пленного, местный участковый всё крутился у нас, любопытствуя. С машиной было всё в порядке, новый водитель ничего не натворил, так что, проверив всё, я вернулся к бронетранспортёру, где уже был участковый.

- Давно отбили у немцев? - спросил он у меня.

- Почти час назад, километрах в восьми отсюда, - пояснил я. - В двенадцати же немцы стоят, мы танковую часть видели. Да и пленный танкист, вон его Васильев допрашивает.

- Пленного я уже видел, - ответил тот и усмехнулся в усы.

- Сам чего тут? - поинтересовался я. - Немцы придут, разом шлёпнут, у них это быстро.

- Семья у меня тут.

- Так давай с нами, и семью забирай. Место найдём. Если в оккупации останетесь, это пятно на всю жизнь и на тебе и на них, а так отошли с отступающими советскими войсками. Да и у нас в тылу тебе дело найдётся, диверсантов и шпионов ловить, да и просто уголовную нечисть.

- Вещей у нас много.

- Вот тут не наглей, документы и деньги, больше вам ничего не потребуется. Смена белья разве что, но и хватит. Сам думай, жизнь дорога, а остальное наживное. Ты на службе и так всё что нужно получишь, семья, если найдёт работу в тылу, тоже будет обеспечена. Я с лейтенантом поговорю, попробую уговорить.

- Если места нет, на колхозном дворе автоприцеп стоит, рабочий. Его как раз «полуторкой» таскали.

- Так это совсем хорошо. Где этот ваш колхоз?

- Ты сначала с командиром поговори, - попросил тот.

- Сейчас всё сделаю.

Пробежав мимо часового в дверях в здание райсовета, или как он тут назывался, я по голосам нашёл в какой комнате Егоров и заглянул. Тот как раз подробно описывал диверсантов, рядом Егор стоял, подсказывал.

-... точно пушечный броневик, - видимо в какой раз подтвердил Егоров. - Хорошо, понял.

Положив трубку, он неожиданно усмехнулся и, посмотрев на меня, спросил:

- Чего тебе?

- Там сержант местный с нами хочет в тыл уехать. С семьёй. Он автоприцеп даёт с колхозного двора.

- Хорошо, будет прицеп, будет место, свободен.

Выбежав из здания, я подбежал к машине, у которой уже стоял сержант.

- Садись, едем за прицепом, а потом за твоими, я слышал через полчаса уезжаем.

Сержант сел в кабину и мы поехали. Раненые были во второй машине, у меня в кузове в основном припасы и амуниция, разгрузать не требовалось, так что сразу отъехали. Сперва к нему заглянули, он предупредил семью, чтобы собирались, потом уже на колхозный двор. Там в три приёма прицепили прицеп, и выехали со двора, подъехав к его дому. Всё же, несмотря на мой совет, барахла они набрали изрядно, пять узлов было, так что, погрузившись в прицеп, у тридцатилетнего сержанта оказалось четверо детей, мы поехали обратно, где техника уже готовилась к движению. Вернув свою машину молодому пограничнику, который был временно назначен её водителем, я побежал к «Ганомагу», нужно заправить технику и посмотреть её состояние. Для этого мне хватило минут десять, ладно хоть не сам заправлял. Двое артиллеристов бегали с ведрами от бочки и заливали горючее в баки. Кстати, бочка опустела, хотя баки теперь были полными. Сам бронетранспортёр был заправлен из двух канистр, что висели на его боку, в третьей питьевая вода оказалась.

Двигались мы так же, мотоцикл в передовом дозоре, потом обе машины и последним бронетранспортёр, в случае перестрелки наша задача выехать вперёд и прикрыть своим корпусом машины. Ничего сложного, а так посмотрим. Управлять я умудрялся одной рукой, ещё когда мы вернулись, мне сунули в руку несколько галет и открытую банку с трофейными консервами, по одной банке на двоих, половина уже кому-то досталась, вторую я уничтожил до начала движения, а сейчас грыз галеты и запивал их водой из фляжки.

Двигались мы не быстро, раненые всё ещё были с нами, однако километров двадцать в час стабильно держали. Двигались, как я уже говорил осторожно, теперь внимательно наблюдая за небом. Когда мы двигались по немецким тылам, тоже выставляли наблюдателей, но там немецкие асы, которых часто можно было видеть в голубом небе, на нас не реагировали, но как только мы пересекли невидимую черту и оказались на территории «контролируемой» советскими войсками, то тоже внимательно поглядывали за воздухом. Дважды мы видели немецкие самолёты, но оба раза далеко, не опасно для нас.

Через восемнадцать километров миновав ещё несколько небольших населённых пунктов, мы

подъехали к крупному селу, вот тут уже строилась оборона, на окраине окапывались, рыла даже не окопы, а стрелковые ячейки, редкая цепочка красноармейцев, а чуть дальше организовывалась позиция артиллеристов ПТО. Вот на въезде нас и остановили. Правда, никаких резких движений не было, оказалось, о нас знали. К «полуторке», где ехал Егоров, он уже вышел, подошло несколько командиров, в одном я сразу опознал особиста, они поговорили, и лейтенант отдал приказ всем покинуть машины. Кроме особиста были и из разведки дивизии, полк которой занимал тут оборону, они забрали пленного офицера-танкиста.

Я выбрался из салона бронетранспортёра, прихватил свой ситор, ранец прошлого водителя этой бронемашины, и трусцой добежал до своей «полуторки» с удлинённой базой, убрав вещи под сиденье. Бойцы уже построились, а я остался стоять у открытой дверцы кабины, за всем этим с интересом наблюдаю.

- А ты что, предложения ждёшь? - спросил у меня Егоров.

- Так я же не военнообязанный.

- Быстро! - рявкнул тот.

Я пулей метнулся и встал в конец шеренги. Оказалось в село прибыл и.о начальника особого отдела армии, что тут держала оборону, вот ему нас и представляли. Тот со свитой прошёл, посмотрел на нас, задержавшись взглядом на мне и участковом. Он тоже в строю стоял.

- Парни, молодцы, - сказал капитан госбезопасности. - Благодарю за службу. Именно благодаря вам удалось перехватить и практически полностью уничтожить крупный отряд диверсантов противника. Их уничтожила свежая танковая часть, что была недавно придана нашей армии в шести километрах от села. Выживших пленных уже допрашивают, части удалось отойти в лесополосу, но за ними по пятам идут наши бойцы, не уйдут. Так что за проявленную бдительность, объявляю вам благодарность.

- Ура-а, - ответил строй, но тут вмешался я.

- Товарищ командир, а куртку, куртку мне когда вернут?

- Что за куртка? - удивлённо повернулся он ко мне.

Часть погранцов старались скрыть улыбки, а запунцовевший Егоров, подойдя к начальнику особого отдела армии и козырнув, ему кто-то фуражку одолжил, сообщил:

- Товарищ капитан госбезопасности. У вольнонаёмного Брайта диверсанты во время их встречи утром, отобрали куртку и перочинный нож, а наш водитель слишком принципиально относится к своим личным вещам. Да и затрещину простить не может.

- Ну-ка, ну-ка, давай подробности, - заинтересовался тот.

Лейтенант, ничего не скрывая всё и выложил, он не только получил доклад от Егора, но и сам с помощью бинокля наблюдал, что творилось на дороге. Начальник, поглядывая меня, смущённо ковыряющего дорожное покрытие носком сапога, иногда улыбался, слушая доклад, а когда лейтенант закончил, сказал мне:

- Там танкисты поработали, танками, целой техники нет, большая часть сгорела. Так что забудь, потерял ты и куртку и нож.

После этого начальство направилось в сторону штаба местной обороны, а нас отвели в сторону и занялись проверкой. Положено вот и проверяли. Не знаю почему, но меня вызвали одним из первых. Пришедший конвоир в форме бойца НКВД, дождался, когда я из ведра окачу кабину машины и поставлю его у подножки, после чего повёл в избу, где устроились особисты. Меня снова вернули на «полуторку», бронетранспортёр отогнали на другую сторону села, его начальник особого отдела армии, забрал себе, как и трофейный мотоцикл, но пока он ещё не уехал, тут был.

Опрашивали, именно опрашивали, а не допрашивали, меня спокойно, не повышая тона. Первым делом спросили документы и искренне удивились, когда я их предоставил.

- Я же в тылу у немцев был, а не в плену.

- А лагерь? – уточнил особист, пока его напарник всё протоколировал.

- Так я туда сам пробрался, с оружием и продовольствием.

- Хорошо, расскажи в подробностях что было с того момента как ты расстался с группой лейтенанта Егорова после того как вы попали в засаду в лесу и понесли потери.

- Нашли что вспомнить. Это же давно было.

- Это было ровно неделю назад, - спокойно поправил тот меня.

- Столько всего было, и не упомнишь всего, - задумчиво протянул я. - Ну значит так, на «эмке» я всё-таки смог доехать до Житомира, и до вокзала, где как раз под парами стоял санитарный эшелон...

Мурыжили меня без малого два с половиной часа, особенно заинтересовали особистов момент попадания лагеря, а главное тот шаман. То, что я с дивчиной провёл большую часть времени, пока немцы брали Житомир, те выслушали не моргнув глазом. Наконец сообразив, что большего от меня не добиться, вернули документы.

- Где твоя часть мы пока не знаем, выясним, отправим на место службы... то есть работы. Ты же вольнонаёмный. Пока останешься на своей машине, будешь доставкой грузов заниматься.

- С машиной в автобат отправят?

- Нет, она не твоя, сам говорил, подобрал на дороге, на месте уже другую получишь. У нас тут проблемы с автотранспортом, водителя мы отпустить ещё можем, машину нет, - пояснил тот. - Свободен.

Покинув избу, я устало вздохнул и поплёлся к машине. Там меня нашёл местный боец и вручил полный котелок с кашей, правда уже остывшей и с двумя ломтями хлеба, в кружке был налит чай. Это была не моя посуда, та в сидоре в кабине машины находилась, так что присев на подножку я стал уничтожать ужин, время было где-то часов семь-восемь, так что действительно ужин, да и есть очень хотелось. Егоров, и другие погранцы куда-то пропали и я не знал, поели они или нет, но когда я закончил боец указал на одну из хат и велел идти туда, забирая посуду. Мол, там меня ждут. В хате обнаружился интендант полка, что держал тут оборону. Оказалось, в обед был авианалёт, и были убитые и раненые. Раненых частично отправили на единственной машине в тыл, но её расстреляли с воздуха «мессера» в паре километрах от села, так что мне требовалось подогнать машину к санчасти, забрать остальных раненых и вести их на эвакуационный пункт. Топливом и сопровождающим меня обеспечат.

Насчёт заправить не соврали, вещей парней в кузове не было, только пустая бочка, но её трогать не стали, а расстелив шинели стали укладывать раненых, кстати, двое наших были тут же, им уже и операции местным хирургом были сделаны, пока я у особистов был, и они считались транспортабельными. В смысле, оставить их тут не могли, и требовалось вывезти, штаб полка тоже снимался. Так вот, пока грузили раненых в кузов и в прицеп, я быстро осмотрел ранец бывшего водителя бронетранспортёра. Он порадовал меня двумя банками советской тушёнки, тремя пачками галет, «ТТ» с двумя магазинами, и патронами россыпью, гранатой «Ф-1», а также неплохим бритвенным набором, и грязным полотенцем. Постирать надо будет. Были ещё личные вещи, но они меня не заинтересовали, а бельё я отдал местным, порвут на бинты, оно чистое. Пару пачек немецких сигарет отдал санитарам, спички вот оставил. Пачку писем, перевязанную бечёвкой, отдал тем же санитарам с просьбой отнести особистам, может, что найдут интересное в них. Всё это я перекидал в свой сидор, а ранец выкинул, мало ли кто увидит подозрительный предмет, попробуй, докажи что это трофей. Особо меня порадовала ценная находка в ранце, так это походный армейский котелок. Он имел крышку, внутри миску для второго, кружку и ложку, в общем, всё что нужно. Хорошая вещь, пригодится, я её тоже забрал.

Когда погрузка была завершена, со мной отправляли старшую медсестру санчасти, в качестве сопровождающей, подошёл непонятно откуда возникший Егоров.

- Рома, отойдём, - попросил он.

Мы отошли чуть в сторону и лейтенант сообщил, что меня местным передали временно. Егорова, и всех погранцов оставляли в этой армии. С диверсантами было просто беда, а сил у местного особого отдела было мало, так что такому пополнению, не смотря на то, что парни были в плену, местные были рады. В общем, их отправляли в тыл, подлечиться, да пройти проверку, после чего ими пополнят основные команды или сформируют отдельную, вот лейтенант и смог пробить, чтобы меня вместе с машиной закрепили за ними. Так что местным я помогу только с ранеными, после чего вернувшись, повезу группу Егорова в тыл, вот такие дела. Кстати, местный начальник особого отдела смог пробить насчёт автобата в котором я до сих пор числюсь. Не было его больше, из-за понесённых потерь в людях и технике автобат был расформирован. Если бы командиры не погибли, этого бы не случилось, но они попали под авианалёт во время отступления. Выходили, конечно, некоторые бойцы и командиры, но это единицы, так что часть была расформирована, а людей и немногую технику передавали в другие части. Командиры этого полка хотели меня тут оставить, но особисты надавили и меня отпустили, вон, только с ранеными уговорили помочь. А вот вторая «полуторка» всё же оставалась у них. Я к ней бегал, палатку забирал, чуть не подрался за неё с недавно назначенным водителем. Отдавать гад не хотел.

Про остальных я тоже узнал. Парней из частей НКВД отправляли дальше в тыл, пехоту, танкиста и артиллеристов, на сборный пункт, ими пополнят поредевшие части. В общем, норма.

- Лады, вернись и заберу вас. Кстати, вы где встали?

- Возвращаться не надо. Держи карту, вот тут мы будем, с начальником особого отдела уедем, места для нас есть. Путёвку получил?

- Да, - кивнул я. - Интендант выдал проездные.

- Тогда езжай.

Егоров ушёл, наше новое начальство уезжало и забирало всех, а я прошёл к машине, и пошатнулся, удержавшись за открытую дверцу.

- Что случилось? - насторожилась медсестра, она как раз села в кабину, а её помощница санитарка устроилась в кузове на тюке палатки.

- Вторые сутки не сплю, что-то меня повело, да и ужин был сытный, вот и разморило, - пояснил я, после чего завёл машину и, убрав ручку кривого стартера в кабину, положив на пол, занял водительское место и попросил. - Вы за мной приглядывайте, чтобы не уснул на ходу.

- Хорошо, сделаю.

Осторожно стронув машину с места, я на небольшой скорости, направил грузовик к выезду, стараясь не растрясти раненых. Благодаря прицепу удалось забрать всех, что было хорошо. Село покидали все, и штабы и тыловые подразделения, оставался только изрядно потрепанный батальон, что собирался держать тут оборону. Кстати, участковый был отправлен дальше в тыл с группой беженцев, там было четыре телеги, так что есть на чём скарб вывозить.

Мы въехали за околицу и неторопливо попылили по дороге. Уже низко висевшее солнце слепило, но к счастью оно было больше справа, так что ехать было можно. Изредка на ходу открывая дверь, я выглядывал, вставая на подножку, и внимательно осматривал небо, так как медсестре я это дело не доверял по той причине, что она с теми очками что носила, и танк не увидит, не то что самолёт.

До темноты оставалось ещё час-полтора, точного времени я не знал, и надеялся, что до места мы доберёмся быстро. А кстати, а сколько нам ехать?

- Куда едем?

- Пока прямо, - ответила медсестра.

- Меня пункт назначения интересует.

- Железнодорожная станция, там раненых принимают, - сообщила та пункт назначения. - Эвакопункт.

- Ничего себе, это же больше тридцати километров, - взяв карту, я прикинул и утвердительно кивнул. - Точно, тридцать три километра от нас. До темноты не успеем.

- Конечно не успеем, нас пораньше выпустили, а так лучше по ночам ездить. Фашисты с воздуха всех расстреливают, никого не жалеют, не смотрят на красные кресты.

- Я такой маршрут не выдержу, усну. Мне взбодриться надо. Тут речка или водоём какой будет по пути?

- Да, мост будем проезжать. Я тут уже несколько раз ездила. Дорогу знаю.

- Хорошо, минут на десять там встанем, а пока вы ранеными будете заниматься, ну и я сбегаю, освежусь в реке.

На дорогу мы потратили даже больше времени, чем я рассчитывал. Раненые постоянно стучали, требуя ехать по тише, не все могли вытерпеть дорогу, особенно те, у кого тяжелые ранения, и поранены кости. Однако через семь километров действительно был мост, на карте

он тоже был указан, и мы, проехав его, нас досмотрели, встали сразу за ним. Пока медики занимались ранеными, санитарка заспешила с ведром к воде, я сбежал на берег, быстро разделся и с ходу нырнул в тёплые воды реки. Честно говоря, мне пришлось на глубину нырять, где холоднее было, чтобы взбодриться. Минут десять купался, но помогло, сонная одурь отступила. Выбравшись на берег, я быстро оделся, и поспешил обратно. Когда мы стронулись с места и направились дальше, то окончательно стемнело.

Фары вырывали из темноты часть дороги, что позволяло нам вполне уверенно ехать. Правда, на скорость это всё равно не влияло, не ехали – тащились. Иногда на ходу выходил покурить. Шучу, конечно, но ехали большей частью со скоростью пешехода, особенно где дорога убитая была. Но тут ничего сделать я просто не мог, раненые в кузове. Фары светили во всю мощь, так как на них не было защиты, нужно будет сделать. Но я надеялся, что у немцев нет ночных охотников, что атакуют одиночные машины на дорогах ночью.

Как бы то ни было, но к полуночи мы, наконец, оказались у самой обычной промежуточной станции, тут действительно принимали раненых, санитарные эшелоны подбирали по пути, поэтому, когда нас встретили и указали, куда подъехать я так и сделал. Разгружали раненых в какой-то пакгауз, где суетились медсёстры и врачи, моя машина тут не одна была, постоянно раненых подвозили.

После разгрузки, поставив метку на путевой лист, я попрощался, у меня приказ был двигаться в другое место, кстати, в двадцати километрах отсюда. Правда, я туда всё равно сразу не поехал, просто засыпал за рулём, а одному ехать это сто процентов в аварию попасть. Мне этого было не нужно, так что отъехав от станции, их бывало бомбили, я нашёл группу деревьев неподалёку от дороги, загнал под них машину, замаскировал ветками, не используя сеть, всё же маскировочная сеть была в моей машине, тюк лежал в кузове, и устроившись как раз в кузове, используя материал палатки как лежанку а сидор как подушку, спокойно уснул. Оружие у меня было, тот же «ТТ», так что если что, отбиться есть чем, да и граната имелась. Конечно, вольнонаёмному оружие не полагалось, не могли они его иметь, тем более я считался несовершеннолетним, однако немцы смотреть, если что не будут, шлёпнут, да и всё.

Разбудил меня непонятный и смутно знакомый звук, который перешёл в гул дождя, капли так и барабанили по тенту.

- О, авиация сегодня работать не будет, - была моей первой мыслью. Думаю, не я один обрадовался дождю, все устали как от жары, так и от постоянных налётов, а тут хоть какая-то передышка.

Потянувшись, я встал и, пригибаясь, подошёл к заднему борту, откинув тент, выглянул и убедился что на улице уже день, даже не утро. Вернувшись обратно, я поискал среди вещей трофейный мотоциклетный плащ, а что, всегда пригодится, вот как сейчас, накинул его на себя и покинул кузов. Прицеп стоял сзади мокрый, немного отмытый от пыли. Она так и стекала с его бортов грязными разводами, после чего справив малую нужду, я стал осматривать машину.

- Что за чёрт? - пробормотал я, разглядывая спущенное колесо на второй оси. Одно из двух колёс с правого борта было заметно спущено. - Вчера же перед тем как со станции уехать, пинал, проверял, все накачены были. Видно на что-то напоролся.

Вздохнув, я достал домкрат и ключи. Когда я стал заново собирать инструмент, то кое-что нашёл, колесо снять смогу, а вот починить, заклеив резину, уже нет. Был бы качок, попытался

бы подкачать, но его тоже не было, поэтому и снимал. Запасное тоже отсутствовало, эх жаль по пути не было времени с какой разбитой машины снять, постоянно торопились.

Когда снял колесо, то закинул его в кузов и, закрыв борт, стал собираться. Убрал инструмент, опустил машину и снял домкрат, так же убрав его, база у машины крепкая, одно колесо на пустой машине при движении никак не повлияет на ход. Убедившись, что по остальному всё в порядке, я завёл «полуторку», бензину было полбака, и направил машину к дороге. Та тяжело шла, почва размокла, но на дороге даже хуже стало, из стороны в сторону бросало, чуть не юзом шла, но я стабильно держал тридцать километров час, наматывая на колёса грязь и уже через пару часов впереди стали видны окраины села. Я их только с пятидесяти метров рассмотрел, так как дождь не прекращался, и более того, стеной стоял, метров сорок-пятьдесят видимость была, ехал со включёнными фарами. Останавливаться тоже приходилось, лопатой счищал грязь с колёс. Прицеп меня ещё замучил, машина из-за него неуправляемой была.

Естественно на околице был пост, и вынырнувший из укрытия боец остановил машину, махнув рукой. Был он в плащ-палатке, при винтовке сверху.

- Документы.

Я открыл окно, подал путевой лист и удостоверение шофёра. Тот прикрыл полой плаща, чтобы на документы не попала влага, и посмотрел, что я ему дал.

- Ясно, - возвращая бумаги, сказал он. - О тебе уже сообщали, но утром ждали. Двигай прямо, через шесть домов будет поворот налево, три дома и четвёртая хата справа ваша.

- Понял, - убирая документы в нагрудный карман рубашки, кивнул я. - Слушая, у вас тут автомастерская есть, а то я колесо проколол, починиться мне надо?

- Нет тут такого, но машины имеются. У водителей помощи попроси, может, помогут.

- Спасибо, - кивнул я, отпуская тормоз, а также сцепление и прибавил газу.

В этом месте был небольшой уклон, так что, чтобы не скатиться назад вот и пришлось держать машину на тормозах. Колёса проскальзывали, эх грязевых цепей не хватает, но машина медленно, завывая мотором, всё же поползла вверх по склону. Дальше уже склона не было, ровная поверхность, так что даже прибавил скорость. После шестого дома действительно был проулок. Свернув в него, я продолжил двигаться по селу, считая дома. Дождь очень сильно мешал, но всё же какая-никакая видимость была.

- Четвёртый справа, - пробормотал я и, прижав машину к забору, заглушил хорошо потрудившийся мотор.

Плащ лежал рядом, на пассажирское сиденье его бросил, поэтому погасив фары, я накинул его на себя и вышел под дождь, который и не думал заканчиваться. Накинув капюшон, я нашёл в заборе калитку и, открыв её, прошёл на участок.

- Брайт? - окликнули меня от амбара, широкие двери которого как раз и выходили во двор.

- Я, - откликнулся я, узнав Егора Авдеева, с которым вчера утром повстречался с диверсантами.

- Отлично, появился, а мы уж думали, что случилось, - сказал Егор, когда я зашёл в амбар, укрывшись от дождя. - О, а плащ у тебя откуда, их же три всего было?

- Затрофеил. Здорова, ребята, - помахал я парням, что свешивались и смотрели на нас с сеновала. - А насчёт опоздания, да меня вырубило, несколько дней не спал, как в аварию не попал, сам не понимаю. Пришлось с дороги съезжать и на ночь устраиваться, а как дождь разбудил так сразу к вам.

- Понятно. Ты в хату иди, командиры там. Товарищ лейтенант велел, как ты появишься, сразу к нему направить.

- Понял, иду.

Снова выйдя под дождь, я закутался в плащ и поспешил к крыльцу дома, там пройдя в сени, постучался и прошёл в хату.

- Прибыл? - повернулся ко мне лейтенант, видимо гул дождя заглушил шум мотора грузовика. - Отлично, штаб армии передислоцируется за УРы, мы тоже уходим. Они ещё утром передислоцировались, а мы немного задержались, машин не хватило. У тебя есть что доложить?

- Бак пустой и колесо одно проколото, чинить нечем, инструментов и материала нет, - коротко ответил я. - Чинить не к спеху, и так доедем, а вот заправиться бы не мешало.

- В амбаре бочку с бензином нам оставили, пока заправляйся, а я отдам приказ на погрузку.

- Хорошо.

Кивнув, я покинул хату, подмигнув двум белобрысым мальчишкам, что лежали на печке и с интересом нас слушали, и вышел на улицу. Пока бойцы бегали, я переливал с помощью шланга бензин в канистру и бегал к машине, заливая в бак, три раза сбегал, пока не заполнил, после чего бойцы, перекатили бочку к машине и подняли в кузов ко второй пустой, что там стояла, ну и закончили с разгрузкой. Все кроме меня вымокли, ну и Егоров со старшиной тоже. Когда я устроился в кабине, один из бойцов бегом отнёс плащ в хату и лейтенант, со старшиной прикрываясь им, подбежали к машине. Старшина нырнул в кузов, а Егоров в кабину.

- Вы что в бане были? - принялся я, от Егорова действительно пахло свежестью и мылом.

- Да, побрились, помылись, привели себя в порядок. Некоторые форму новую получили, документы тоже, ну и оружие.

- Куда едем? - поинтересовался я, включая первую передачу и отпуская сцепление, мотор, работающий на холостом ходу, взвыл, стагивая машину с места.

- Потом скажу куда, пока выезжай на дорогу в сторону Киева, там определимся.

- А парней чего меньше стало, вроде десяток всего остался?

- Всех раненых в госпиталь отправили. У двух заражение нашли, лишь бы выходили. В общем, с нами только четверо легкораненых, к службе мы пригодны, поэтому нам уже поставили задачу. Сюда едем, - указал Егоров точку на карте. - Приказ организовать стационарный пост, стандартная проверка.

- А я как?

- Тебя решили в отдельный автобат зачислить, так же вольнонаёмным. Эта машина будет закреплена за тобой, но будешь иметь бумагу, что числишься в нашей группе. Документы позже получишь.

- Хорошо, - согласился я. - Ох и дождь идёт.

- Это да, - согласился лейтенант и, откинувшись на спинку сиденья сказал. - Разбудишь если что.

- Угу.

***

Выглянув на миг из противовоздушной щели, я тщательно прицелился и произвёл выстрел, после чего нырнул обратно. Тройка штурмовиков, что крутила карусель над нами, то и дело ныряя к земле, чтобы пройти из пулемётов и пушек, так как бомбы они уже использовали, никак не желали сваливать, вот и отгоняли их все кто пережил бомбардировку, всем наличным вооружением.

Я за те две недели с момента как был организован этот контрольный пост, смог найти себе оружие. Моя любимая «СВТ», подобрал у убитого от налёта красноармейца. Так что, вытащив пустую обойму, последний патрон я только что выпустил, вставил другую, тоже с бронебойными. И на секунду выглянув, присмотрелся к штурмовикам, после чего уже привстав, стал посылать пулю за пулей стараясь попасть по фонарю кабины атакующего штурмовика. То, что стрелок я неважный было известно всем на посту. Васильев что давал мне уроки снайперской стрельбы, говорил, что на ста метрах я ещё ничего, а вот на двухстах могу попасть только случайно, он же и предложил серьёзно заняться стрельбой из пистолета, вот тут у меня успехи были куда более обширные, хорошо получалось, я бы сказал. Из винтовки по целям мне тоже доводилось работать, можно вспомнить хотя бы бой в лесу, где мы попали в засаду. Там я записал на себя шестерых, причём реально уничтоженных, я всех проверил, на предмет трофеев. Так вот, тогда я работал с дистанции от тридцати до восьмидесяти метров, поэтому и умудрялся попадать, а вот кого-то подстрелить вдалеке, тут я не помощник. Не попаду.

Естественно я не попал, вытащив обойму, похлопал по подсумкам и понял что всё, я выпустил по штурмовикам, которые как раз выстраивались и уходили домой, всё что было, шесть обойм, шестьдесят патронов. Вокруг стоял дым, горела техника на дороге, стали доноситься крики раненых, и первые команды выживших. Мне можно сказать повезло, в щели я был один, так как её вырыли рядом с туалетом, как раз на такой случай. У меня привычки ходить с винтовкой на плече не было, но я как раз бегал к озеру, мы там со старшиной решили урок по стрельбе устроить, у нас там стрельбище было, ну и воды хотел в ведро набрать, а старшину вызвали. Один я стрелять не стал, ну а при возвращении попал под налёт и добежал до ближайшей щели, как раз у туалета.

Выбравшись наружу, я подошёл к ведру, что стояло там, где я его оставил и посмотрел на рваные дыры с двух сторон, через которые вода частично вытекла. Похоже, осколок от бомбы лишил меня этой удобной и нужной ёмкости. Ладно, у меня в машине ещё одна есть. Пнув пробитое ведро и закинув винтовку на плечо, я заторопился к посту, тут до него метров сто всего, отсюда хорошо было видно людей, что суетились на дороге, и парней с которыми я работал. Выжили значит, это хорошо.

Подойдя к большой воронке, в которой на дне виднелись перекрученные куски металла, я только молча показал на неё рукой подошедшему Егорову, от возмущения и злости у меня только хрип из горла вырывался.

- Да-а, хорошая машина была. Прямое попадание в капонир, - вздохнув, согласился тот. - Опять без машины остались.

- Ур-р-роды, - наконец смог прохрипеть я. - Да я блин лётчиков немецких теперь принципиально в плен брать не буду, даже если сдать захотят. Мою машину угробили твари.

Печалился я, честно говоря, не столько о машине, хотя и её жаль, но и о том инструменте, что успел собрать с разбитых машины, и других запасах. Опять всё, что было на мне, все со мной и осталось. Всё погибло, даже сидор с самими нужными вещами, лишь документы были при мне, винтовка, пистолет под пиджаком, да нож и ложка за голенищами сапог, всё, больше ничего.

- Знаешь, может это и к лучшему, - покосившись на меня, сказал лейтенант. - Я представление на учёбу на тебя пробил, в спецшколу НКВД, достоин, знаю. Но знаю, что и машину ты бы не бросил, отказался бы от учёбы, а тут сама судьба вмешалась. Поедешь?

- Поеду, куда деваться? - вздохнув, сказал я.

- Ну ты у нас парень с норовом, всегда своё мнение имеешь, мог и отказаться. Поэтому и спрашиваю. Коростылёв, начальник особого отдела армии, добро дал, так что можешь собираться. Характеристика на тебя уже написана.

- Нечего тут собираться, - разведя полы пиджака, ответил я.

- Да, много что погибло, - согласился лейтенант. - Хорошо наши вещи в землянке хранятся, и она не пострадала. Поможем, чем сможем.

Ещё немного постояв у края воронки и погоревав над машиной и потерями, я вздохнул и направился к посту. Пока было время, я побегал среди уничтоженной колонны, и как выяснилось не зря, нашёл ничейный целый вещмешок, чем-то набитый, внутри обнаружили стиранное бельё, из хорошего материала, явно командирское. Портянки, бритвенные принадлежности, это пригодится, а то я уже бриться начал, соскабливая пушок. Ножницы были, нитки с иголкой, в узелке горсть патронов к «ТТ», и одинокая банка с тушёной.

Отправлять сразу меня не стали, я ещё на день задержался на посту, оставил тут винтовку, и с бойцом-пограничником на попутной машине стал сопровождать задержанных на пункт сдачи. Тут километров тридцать, я эту дорогу хорошо знаю, сам этих задержанных возил. Парни с поста тепло меня проводили, продовольствия дали, отчего вещмешок был переполнен, советов надавали, ну и обнял каждый перед расставанием, не чужими людьми всё же за это время стали.

Покачиваясь у заднего борта, я держал одной рукой сидор, что лежал в коленях, а другой держался за борт и внимательно следил за небом. Мы так договорились со старшим машины, на которой ехали. Это были военные корреспонденты одной из газет, они отвозили в политотдел одного из стрелковых корпусов пачки газет, заодно набрали материала для следующих выпусков и сейчас возвращались обратно. Так вот, младший политрук, что сидел в кабине согласился нас подбросить, тем более они как раз и ехали в тот городок, куда нам было нужно, ну а мы обеспечивали безопасность, конвоир, наблюдал за пятью задержанными, что сидели у кабины, я за воздухом, вот так вот и ехали.

Конечно, предложение лейтенанта стало для меня неожиданным, я как-то об этом не думал, школа, обучение, но теперь становилось понятно, почему меня, когда я бывал на посту, а не в разъездах, привлекали к разным делам. И к проверкам документов, и наблюдению, и даже один раз в задержании участвовал, ударил одного шустрого парня между ног, тот потом только кататься мог по земле, не то что оказывать сопротивление. Подозрительным оказался, тем более при нём пистолет нашли. Ну не важно, меня потихоньку начали обучать работе на посту в разных направлениях, я думал, готовят смену, стану по возрасту военнообязанным заберут к себе. А тут вон оно что, подготавливали, значит.

В принципе как раз насчёт того чтобы пройти обучение я был не против. Оказаться в окружении вместе с киевской группировкой мне не хотелось, я уже начал подумывать, что делать, а тут такое предложение. Можно сказать в тему. Так что особо планов моих выжить в этой войне это предложение не нарушало и, подумав, я дал согласие. Кстати, Егоров был прав, если бы моя «полуторка» не погибла со всем имуществом под бомбами, я бы даже не сомневался, отказался бы, а тут всё к одному. Конечно, и с парнями расставаться было неохота, тем более я со всеми сдружился, но и шанс такой упускать нельзя. Общались мы по панибратски, всё же я не военнотружущий, так, привлечённый работник, шоферюга, но реально парни стали мне как родные.

Про портал я не забывал, да и про парней, которых сюда привёл из нашего мира. Что с ними? Где они? Встретимся ли мы ещё с ними? Как и я, они прекрасно понимали, что лучше всего устроиться в Москве, да и знаком им был этот город. В какой-то мере конечно. В чём в чём, а в парнях я был уверен. Эти везде себе тёплое место найдут. Надеюсь, я смогу выкроить время и поискать их, если повезет, то встретимся. Хотя конечно не стоит, у них новая жизнь, и привет из прошлого не думаю, что будет им в радость. Не знаю, точно не скажу. Про портал я тоже думал, вернее порталы. У меня всё то же самое, как-то пришла одна мысль-озарение в голову, и я её до сих пор обдумываю. Если портал под Москвой рядом с селом где я жил находился на одном месте и не смещался, значит, он есть и в этом мире, тоже под Москвой, а в моём мире под Житомиром? Вот этого я не знал и честно говоря, хотелось бы проверить. Так что в планах было посетить тот район, где располагалось моё село. Надеюсь, на это тоже найдётся необходимое время. В общем, пока гадать не буду, увидим по сути дела.

Отстегнув от пояса флягу, я сделал глоток и передал её соседу, тот тоже приложился и вернул её. Задержанных я проигнорировал, не смотря на их жадные взгляды. Моя фляга погибла под бомбой вместе с машиной, эту я снял с убитого при той же бомбёжке красноармейца. Вернее не эту, та со спиртом оказалась, я её нашему медику отдал, а он мне такую же стеклянную, водой я её уже сам наполнил. До сих пор с улыбкой вспоминаю, как разглядывал эти стеклянные тяжёлые фляжки, впервые увидев их в начале войны, не знал, что они бывают из стекла, а сейчас уже привык, внимания не обращаю.

Интересно всё же, как там парни, которых я привёл в этот мир, устроились уже тут? Наверняка ведь, где-то по дорогам ещё идут. Про окружение и гибель киевской группировки советских войск они знают, так что задерживаться тут не будут. Уверен, в Москве их искать нужно.

Машину тряхнуло на очередной колдобине и я мысленно обматерил водителя, ему бы дрова возить, ни на что больше не годен, машину вообще не бережёт. Пока я, поглядывая на небо, плавал в облаках, мы как-то незаметно, без остановок добрались до нужного городка. Правда, перед ним всё же встали по естественным надобностям, я тоже отлил. Конвоир дождался, когда его подопечные закончат и проследил, чтобы те вернулись в кузов, я его подстраховывал. После этого мы сели следом и поехали дальше. На въезде, на посту, понятное дело у нас проверили документы, нам приказали выходить, а вот корреспондентов отправили дальше. В редакцию. Ну а мы пешком направились в центр городка к местному управлению, где обычно и

сдавали таких вот задержанных. Дошли минут за пятнадцать, городок небольшой был, да и жил в основном за счёт железной дороги, пары фабрик и небольшого свечного заводика.

Конвоир, сдав задержанных, был направлен в автороту, что тут дислоцировалась, для нашего отряда выделили другую машину с водителем, а меня вот задержали. Мы с Антоном попрощались, он был один из тех, кого я освободил из плена, вернее помог освободиться, так что прощались мы сердечно, ну и попал в руки местному дежурному по отделу. Тот выдал мне предписание направиться в Киев, в республиканское управление, там уже меня направят дальше с другими будущими абитуриентами школы с сопровождением. Характеристику на руки получил, ну а направление на обучение естественно я получу уже в Киеве.

- Хотели тебя по железной дороге отправить, да разбомбили её утром, опоры моста повредили, пути обещали вернуть в строй через два дня. У тебя три дня, через эти три дня группа, в которой ты должен быть, будет отправлена в Москву.

- Так я на перекладных доберусь, - пожал я плечами. - Тут и сорока километров нет.

- Сопровождения выдать не могу, сам понимаешь, что людей просто нет.

- Я что салага какой, сам доберусь.

- Хорошо, сейчас выдам талоны на питание, с ними тебе будет легче. Получишь сухпай у старшины на выходе.

- Это да, - согласился я. - Хорошее дело.

Капитан, который мной занимался и выдавал все документы, при мне созвонился с несколькими армейскими частями и узнал что две машины сапёрной роты, как раз собирались направиться в Киев, и они выезжают через полчаса. Попросив прихватить попутчика, он договорился, что меня доберут до столицы Украины, так что, быстро поблагодарив и попрощавшись с ним, убрав все документы в карман рубашки, я покинул здание и заспешил к окраине города. Мне объяснили, где дислоцируется эта сапёрная часть, так что надо поспешить. Забрать сухпай выданный на три дня я не забыл.

Добежал быстро, подводить парней не хотелось, всё же обеспокоились моей судьбой, пробили учёбу, поэтому постарался успеть. К счастью машины ещё были на месте, я сообщил, что являюсь тем, о ком договаривались, и мне предложили выбирать одну из двух машин на выбор. Кабины заняты были, но оба открытых кузова пусты. Я выбрал «полторку», машина привычная, можно сказать любимая мной, хотя считал её прототипом грузового мопеда, а вот «ЗИС» проигнорировал, ладно бы гружёный был, пустой он ещё тот трясушка, все кишки вывернет. Правда «полторка» от него мало чем отличалась, но всё же из-за малой массы трясло в кузове меньше.

- За небом приглядывай, а то не ровен час налетят стервятники, - попросил меня старшина-сапёр, который как раз и ехал в кабине второй машины, в первой какой-то командир был, вроде старший лейтенант. Я его мельком видел, когда он в машину садился.

- Лады, - кивнул я.

Кстати, как раз этого старшину я узнал. Ещё бы не узнать, я из-за этой команды где-то дней шесть назад у одного моста пять часов простоял, с задержанными и конвоиром в кузове. Мы с ним даже по очереди к речке успели сбегать и испкупаться. Так вот, мост там минировали,

часть настила снимали, из-за чего и случилось пробка. Конечно, я не знаю, почему они ехали в Киев, не доводили, знаете ли, но видимо какая-то нужда заставила.

Сам кузов был совершенно пустой и пыльный. В пыли были видны следы от груза, который тут раньше был, даже след волочения имелся, но видимо машину полностью разгрузили перед поездкой. Забравшись в кузов, водители как раз начали заводить машины, я снял пиджак, положив в угол сидор, расстелил его, ничуть не жалея испачкать, всё равно весь в пыли буду, и стираться придётся полулёг, облокотившись о сидор. Можно было бы полежать, отдохнуть, но за небом действительно следить надо, всё же до передовой километров пятьдесят было, немцы в этом районе очень плотно работали, своей авиацией, так что налёт дело привычное, я бы даже сказал, стало обыденностью. Постоянно гады летали. Кстати, нашу команду за «УРы» всё же не вывели, в семидесяти километрах от передовой пост мы организовали, и вот за две недели немцы смогли продвинуться километров на пятьдесят. Тут то ли они снизили напор, то ли у наших хватило резервов сдерживать их, пока не знаю, но фронт откатился почти к нам. Приказа сменить место пока не было, так что мы стояли практически у передовой. Правда и поток по дороге усилился, так что работы хватало, поэтому, наверное, и не снимали.

Оба грузовика покинули территорию города, и на довольно приличной скорости рванули по дороге в сторону Киева. Пришлось сесть, так как на сорока километрах в час, по такой дороге трясло изрядно, продолжая наблюдать за небом. Всё же я не выдержал, когда мы остановились отлить. Сбегал к ближайшей копне, вырвал целый пук соломы и, вернувшись, постелил в кузове. Вот теперь стало более комфортно, хоть помягче было. Когда мы отъехали километров на пятьдесят от того городка, я заметил две точки что смещались к нам, «мессера»-охотники. Я опытный, я их с первого взгляда опознаю, как делать нечего. Сейчас в сторону солнца уходили, чтобы атаковать от него. Я такое раз сто видел, говорю же опытный уже. Сам семь раз из-под атак уходил, если наблюдатели не плошали, на машине ни царапины не было. Шесть раз просто спрятаться успевал, один раз погоняли они меня по полю, я тогда прицеп и потерял. Сорвался тот с крюка и перевернулся, не отремонтировать было.

До «мессеров» я трижды замечал самолёты немцев, но дважды это были бомбардировщики и шли они на максимальной высоте. Наверняка на Киев, ну и группу штурмовиков, но они тоже для нас опасности не представляли, поэтому и не предупреждал старшину. А тут надо, мало ли.

Застучав по крыше кабины, я перегнулся к окну водительской двери и крикнул:

- «Мессера» в атаку со стороны солнца заходят.

Проверить мои слова не стали, а сигналив передовой машине, свернули в поле, там виднелась группка деревьев.

- Не успеваем! - крикнул старшина. - Из машины!

И водитель, и он буквально прыгнули в разные стороны, а «полуторка» продолжала катиться, сбрасывая скорость, видимо водитель оставил её на скорости. Я тоже покинул машину, не забыв прихватить пиджак и сидор, и улёгся в высокой полевой траве. Буквально секунд через двадцать «полуторка» вздрогнула, подпрыгнула передком в разрыве и замерла, а борта кузова обзавелись пулевыми отверстиями и следами свежей щепы. Ведущий как я понял, сбросил маленькую бомбочку, что упала прямо перед машиной, фактически прямое попадание, а ведомый уже из пулемётов прошёлся.

Вставать я не спешил, «полуторка» начала разгораться, а вот пара улетать не спешила и,

удалившись, начала разворачиваться, они явно собирались поработать по «ЗИСу», который пылил метрах в двухстах от нас, быстро удаляясь. Водила «полупанки» и старшина тоже где-то в траве лежали и не спешили вскакивать, опытные, понимали, что немцы могут вернуться. Наверное, тоже за небом следили.

Встав, я отряхнулся и, закинув сидор на одно плечо, а пиджак на другое направился к дороге, чуть не споткнувшись о старшину.

- Ты чего ходишь, демаскируешь, а ну ложись?! - велел тот.

- Чего бояться? Сейчас они по вашей второй машине пройдутся, и домой полетят. Топливо у них на исходе, тем более они из нашего тыла летели. Их транспорт интересует, по снабжению бьют, люди так, если в прицел попадутся.

- Думаешь?

- Уверен. Нашему посту зенитчиков придали, так они из счетверённой зенитной установки как-то сбили такой, жаль погибли только три дня назад. Мы из кабины раненого лётчика вытащили, допросить успели, прежде чем дальше отправить. Приказ у них стоит, нарушить транспортное общение в тылах войск, затруднив подвозку боепитания, ну и по маршевым колоннам бить. Причём работали в основном по автотранспорту, паровозы старались не трогать. Как пояснил немец, они рассчитывают их взять трофеями. Не хватает им паровозов.

Пока мы общались вернувшиеся «мессеры» отработали по «ЗИСу» и, поднимаясь на высоту, направились в сторону передовой, возвращаясь домой. По крайней мере, дело своё они сделали. «Полупанка» полыхала, пятная небо чёрным дымом горевшей техники, а вот «ЗИС» застыл вдали чёрной массой и непонятно достали они его или нет, но мне кажется, что всё же достали. Обе двери были открыты, а рядом никого.

- Действительно улетают, - встав на ноги, не забыв подхватить винтовку, сказал старшина. Повесив оружие на плечо, он осмотрелся и крикнул. - Иванов?

- Тут я, - поднялся тот из травы метрах в сорока от нас. - Улетели?

- Улетели. Идём, командира проверим и Стёпку, что-то я у машины никого не вижу... А где твоё оружие, дружок? - вдруг спросил он у водителя.

- В машине, - указал тот на горевшую полупанку. - Где ей ещё быть?

- Ты мне тут поговори ещё, снова хочешь получить пару нарядов за утерю оружия? В третий раз уже.

- В третий раз оружие теряет? - заинтересовался я, следуя за старшиной и красноармейцем прямо по полю к «ЗИСу».

- В третий раз сгорает, - ответил старшина, пристально поглядывая в сторону их второй машины. То, что никто так и не появлялся на виду, его заметно тревожило, отчего мы прибавили ходу, перейдя на бег.

Дорога, по которой мы ехали, конечно, была не основной трассой, по просёлкам мы двигались, но и тут беженцы были. Не знаю, почему старший колонны игнорировал просьбы подвести уставших путников, многие были с детьми и стариками, но попутчиков мы не брали. Вот и

сейчас, беженцы, которые во время налёта тоже разбежались, все знали, а многие на собственном опыте, как немецкие асы любят развлекаться, расстреливая с неба из пулемётов и пушек такие вот колонны безоружных людей. Тут к счастью этого не произошло, были более достойные цели, но всё же попрятались все. Так что, когда стали вставать из укрытий люди я не удивился, а вот то, что трое направились к тому грузовику, к которому мы спешили, заставило насторожиться. Подбежали мы почти вместе. Из кабины через проём открытой двери свешивалось тело командира, всё же старший лейтенант, судя по петлицам. Он был убит, а водитель обнаружился метрах в трёх от кабины машины, лежал в траве. Спину его пятнали пулевые отверстия, но он ещё был жив.

Оба сапёра, проверив командира, бросились к водителю. Там уже было трое беженцев, мужчины лет тридцати суетились вокруг, один деревенским фельдшером оказался, ну а я стал осматривать машину. Спасёт её только полная замена основных частей. У машины даже задний мост был вырван, а с мотора текло, как масло, так и вода из пробитого радиатора. Отремонтировать в полевых условиях не реально, это я вам как профессионал говорю. Много я таких разбитых машин за этот месяц войны видел.

Осмотрев машину, я подошёл к сапёрам, как ни странно состояние раненого водителя было стабильным, он даже в сознании был, его заканчивали бинтовать, поэтому я спросил у старшины:

- Какие планы?

- Возвращаться обратно в часть будем, - вздохнул тот. - Стёпку вот врачам передадим, и вернёмся.

- Понятно, - кивнул я, поправляя на плече лямки сидора. - Значит, прощаемся, мне с вами теперь не по пути.

- Пока, - кивнул старшина, он помогал с перевязкой, а водитель его, тот самый Иванов, стоял рядом с винтовкой раненого на плече, тот как раз выбегая прихватить её не забыл.

Попрощавшись с сапёрами, я направился к дороге, по которой редкой цепочкой шли беженцы. Надежда поймать попутную машину была, но мизерная. Приказ недавно по войскам прошёл, в основном по тыловым подразделениям. Не брать попутчиков, запрещалось это, особенно с грузом. Правда многие водители и командиры игнорировали этот приказ, беженцев многие подвозили, особенно когда пустые и по пути, поэтому, почему не взял их тот неизвестный командир-сапёр я до сих пор не понимал. Может уставник, и инструкции выполнял, может, опасался попасть вот в такую ситуацию где погибнуть мог не только он, но и беженцы, всё может быть, чего теперь гадать? Сам вот я тоже не брал попутчиков, но это и понятно, в тыл я в основном задержанных вывозил, куда брать то было?

Выйдя на дорогу, я снял пиджак, тот повесил сверху на сидор, а сам вещмешок надел и, поправив лямки, чтобы не врезались в тело, энергично зашагал дальше. Кепка на голове спасала от теплового удара, было слишком жарко, чтобы сверху ещё пиджак накидывать. Для ночёвки он пригодится, а так пока надевать его не буду. Только и сделал, что отряхнул его от дорожной пыли.

Шагал я быстро, не смотря на тяжёлую ношу, на ногу я лёгок был, так что обгонял уставшие группы беженцев, экономно тратя силы. Вот вода из фляги уходила быстро, пил я часто, но и пополнял почти сразу. Один раз у колодца очередной деревни, там много беженцев собралось, чтобы воду залить даже небольшую очередь отстоять пришлось, потом в быстрой речке, вода

там холодная была и вкусная. То, что можно пить из рек я удивлялся в первое время, а потом ничего, привык. Сейчас же не более современный мир, планета не так изгажена, как это будет в будущем, так что пил без опаски.

Конечно, с сапёрами мне не повезло, не довезли, но и горевать не стоит, всё же километров сорок они мне скостили с пути, ещё пару дней пёхом топать, и вот он, Киев. Тут недалеко осталось, километров сорок примерно, и то если по прямой. Думаю, сегодня успею ещё пройти километров пять, и можно на ночёвку встать и насчёт ужина покумекать. Позавтракал я сегодня утром с парнями, обедом меня накормили в особом отделе армии, с которым мы работали и куда я ранее доставлял задержанных. Как раз успел поесть, перед тем как меня к сапёрам отправили, а вот ужина пока не было, да и живот напоминал, что пора поужинать, мол, хватит его обманывать водой.

После той речки я прошёл ещё километров шесть и, посмотрев на заходившее солнце, свернул в сторону рощи, что виднелась в километре от дороги, ночевать на обочине как другие беженцы, я не хотел. Некоторые, у которых ещё оставались силы, последовали моему примеру, но таких было очень мало. Добравшись до рощицы, я устроился особняком, на опушке, в стороне от других групп, и ножом вырыв ямку, развёл костёр, подвесив над ним котелок. Воды тут негде было набрать, так что для чая я использовал воду из полной фляги, как раз пол-литра должно хватить, что-то проголодался. Сделав бутерброды из слегка зачерствевшего хлеба и тушёнки, я вскипятил воды для чаю, заварка у меня была. Немного, но всё же. Поев, стал пить чай вприкуску с сахаром. Меня так пограничники научили, и я уже не мог отделаться от этой привычки. Макаешь кусок сахара в чай и сосёшь, потом глоток делаешь из кружки. Привычка, что тут скажешь. Да и экономия заметная чем сам чай сластить.

За всё время пути, что я прошёл пёхом, с момента расставания с сапёрами, ни одну попутную машину остановить не удалось. Не реагировали водители, хотя движение по этим полевым дорогам было, причём солидное. Основное шоссе-то забитое, вот тут и гоняли командиры свои машины. Были и транспортные колонны обеспечения, и санитарные, многих видел. Особо я не печалился, по времени успевал, и это главное.

После ужина, собравшись, я отошёл от костра, нашёл кустарник и, забравшись в него, нагрёб листья на постель. Там уже завернувшись в пиджак, используя ситор как подушку, спокойно уснул. Уже совсем стемнело, да и устал я, так что быстро провалился в сон.

Проснулся я от вскрика, мне показалось, кричала женщина, и крик прервался так, как будто ей заткнули рот. Открыв глаза, я привстал на левом локте и, осмотревшись, прислушался. Уже было утро, просветлело, значит можно собираться, однако и постороннего шума я больше не услышал. Быстро встав на ноги, вернее на карачки, ветки кустарника не давали встать в полный рост и, держа наготове пистолет, я выполз наружу, оставив вещи на месте ночёвки и снова прислушался. В этот раз я услышал далёкий говор и быстрым шагом направился туда. Крик мне не понравился, плохой крик. Понять что в нём не так я не смог, но не понравился он мне просто до жути. Двигался я от дерева к дереву, на миг замирая, как и учили меня погранцы, держа всё вокруг под своим вниманием, так что неизвестных заметил первым. Более того, смог подкрасться к ним практически вплотную, так как за округой они не смотрели вообще.

Быстро окинув взглядом то, что творилось на этом участке рощи, я только скрипнул зубами от злости и ненависти. Пары секунд мне хватило, чтобы осмотреться и понять, что тут произошло. Похоже, как наступило утро, группы беженцев потянулись к дороге, больше тут кроме нас, похоже, никого не было, а вот молодая женщина задержалась. Я её помнил, роскошная

фигура, милое личико, да и шла она с двумя детьми. У неё было два узла, и особо помощи как я понял, ей было не нужно, сама справлялась, тем более у них был велосипед. На нём обоих маленьких детей и узлы она и перевозила. По сравнению с другими группами, обеспеченная.

Так вот, быстрый осмотр, дал мне понять, что тут произошло двойное убийство и сейчас шло групповое изнасилование. Трое мужчин лет от двадцати до тридцати пяти, по виду из обеспеченных крестьян, а поговору откуда-то из западных областей, разложив женщину на траве, азартно насиловали беженку. Детей я сперва не рассмотрел, но проследив, куда та неотрывно смотрит во время насилия, смог их рассмотреть. И у трёхлетней крохи и у её более старшего брата, лет пять ему было, были ножевые разрезы, им перерезали горла от уха до уха. Вот она страшная правда войны.

Этих троих среди беженцев, что шли к роще, я не видел, но поговору, они называли пострадавшую «жинкой красного командира» понял, что они из западнцев. Нам на посту уже не раз такие встречались, что с ненавистью на нас поглядывали и со скрытой радостью на убитых при авианалётах. Скольких я перевозил в кузове машины, сдавая, и не вспомнить. Вот тут развлекалась очередная такая группа.

В общем, пары секунд мне хватило, чтобы разобраться, что тут происходит, поэтому, не медля, я стал действовать. Вышел из-за дерева и, вскинув пистолет, выстрелил. Один из мужчин, что застёгивал штаны, видимо он был первым и успел закончить, уступив место следующему, содрогнулся всем телом, когда ему в грудь вошли две пули. Второго я пристрелил в спину, он ждал своей очереди, пока над пострадавшей пыхтел их более молодой напарник. Вот того я пристрелил, когда он вскочил со своей жертвы и пытался бежать. Я ему даже позволил сделать пару шагов, где он споткнулся, запутавшись в штанах и упал. Подойдя, я выпустил него так же две пули, после чего прошёлся и сделал по контрольному выстрелу в головы. Пока я это делал, женщина, подвывая, подползла к своим детям и приобняв их стала покачиваться, смотря куда-то в сторону полубезумным взглядом. Неприятная картина, я старался туда не смотреть, чтобы не повредить психику, я же всё же тоже человек.

Как оказалось, всё же не все беженцы успели уйти, и сейчас начали осторожно собираться вокруг, пока я изредка поглядывая на женщину, обыскивал тела насильников. Три больших мешка я уже нашёл и отложил в сторону, считая их своими трофеями, теперь и по одежде прошёлся, стараясь не испачкаться в крови. Я давно хотел поменять костюм, который использовал с момента первого попадания в этот мир, конечно, шили тут одежду очень прочную, но всё же и она приходит в негодность, особенно у шофёров. И пятна масла на штанинах, и на рубашках найти можно, и другого, что отстирать почти не возможно, а продолжать ходить в замызганной одежде мне не хотелось. Так что если есть трофеи, почему бы не забрать? В этом деле брезгливость у меня отступала, да что отступала, с испуганным визгом уносилась прочь.

Беженцев набегало восемь человек, в основном из старших, детей не было. Разобравшись, что тут было, да и я пояснил, они ужаснулись содеянному и засуетились у матери убитых детей. Заметив, что пользы от этого почти нет, я взял всё в свои руки.

- Так, товарищи. Отправьте кого-нибудь к дороге. Нужны или милиционеры, или врачи, чтобы они разобрались в случившемся и помогли пострадавшей. К сожалению, детям уже ничем помочь нельзя, разве что отомстить удалось, - вздохнул я и покутил в руках большой нож свинорез, судя по следам крови, именно им и убили детей.

Я конечно человек не брезгливый, но забирать себе это запятнанное оружие детоубийством

даже я не хотел. Поэтому воткнул его в дерево, чтобы все видели разводы на его лезвии.

В роще пришлось задержаться ещё на три часа, от дороги одна из беженок привела сразу и сотрудников милиции и врачей. Как их удалось найти за эти полчаса, я не знал, видимо повезло, что вместе попались, но те молодцы, сразу включились в дело. Пока врачи занимались пострадавшей, похоже, у неё крыша поехала, трое сотрудников милиции, что подъехали на мотоцикле с люлькой, быстро разобрались, что тут произошло. С меня сняли показания, сразу заявив, что я сделал всё правильно, и отобрали пистолет, несовершеннолетнему это оружие не положено. Ладно хоть документы у меня были в порядке, узнав где я работал и с кем сотрудники милиции стали относиться ко мне более благожелательно, но вот пистолет всё равно не вернули. Хорошо ещё трофеи я унести успел, и хотя менты заметили, что часть одежды с насильников снята, настаивать на возвращении они не стали. Медики первыми уехали, забрав мать и тела детей, потом и менты подались следом. Я же позавтракав у себя в кустарнике, снова вскипятив чаю с бутербродами, хотя и с опозданием, стал осматривать трофеи. Первое приобретение, это велосипед. Медики отказались его брать, только узлы с вещами прихватили, ментам он тоже не нужен, вот я и успел первым его прихватить, в отличие от других беженцев.

Сам велик был в порядке, пыльный, но ухоженный, цепь смазана, так что я занялся мешками и сложенной стопкой одеждой, которую снял с убитых насильников. Часть пригодится, остальное брошу. Мне лишнее барахло ни к чему. В мешках ничего ценного не было, в основном тряпье, немного продовольствия и слесарный, да плотницкий инструмент. Кстати, хорошего качества, так что я решил его оставить весь, в один из мешков сложил, а тот закрепил на багажнике велосипеда. Товар хороший, уйдёт мигом. Потом и по одежде прошёлся. Пока я собирался в старой ходить, она хоть и пыльная, но недавно стиранная, а эту я собирался отстирать, чтобы смыть все следы прошлых хозяев. В общем, одежды набралось полный мешок. Его я повесил на руль, после чего собравшись, сидор за спину, вывел велосипед на опушку и направился к дороге. Там сел в седло, и налегая на педали, ход у велика был лёгким, покатыл в сторону столицы Украины. Если повезёт, и ничего не случится, уже вечером я буду на месте.

Конечно, велолюбителем я был не сказать что опытным, в детдоме у нас их не было, но покататься доводилось, да и потом когда купил дом достался один такой в подарок, так что какой-никакой опыт у меня был, но именно что почти никакой. Ничего, надеюсь, к концу наберусь опыта, а там Киев, ну и постараюсь от него избавиться. Продам, а деньги потрачу на покупку золота или ювелирных украшений. Я теперь всегда буду переводить наличность в эту постоянно нужную валюту. Всё же я собирался вернуться в свой родной мир и не с пустыми же руками это делать.

Нет, не успел, на попавшемся к вечеру автомосту образовалась пробка. Две машины столкнулось, и сейчас там царил неразбериха, с которой пыталась разобраться охрана моста. Толпа народу с этой стороны берега просто не давала шансов подойти к нему. Поэтому воспользовавшись подвернувшейся возможностью, я съехал на берег, и занялся стиркой. Не только всю недавно приобретённую одежду постирал, развесив её на ветвях ивы сушиться, но и свою, включая белье, в котором я был, так что следующий час купался я нагишом. За это время пробка сама собой рассосалась, машины растащили трактором, так что, подобрав себе новый комплект одежды, она уже высохла, и хотя была мятой, я её надел, сложив остальное, включая свою старую одежду, обратно в мешок. Проехав мост, я направился дальше. А что, поужинать я после стирки успел, желудок сытый и, не смотря на то, что вот-вот стемнеет, решил продолжить свой путь, последний рывок остался, семь километров до Киева, как дорожные знаки и местные подсказывали. Фигня, можно и на окраине переночевать, тем более лезть

ночью в город, где множество армейских патрулей и действует комендантский час, не стоит.

Ближе к полуночи я действительно оказался на окраине Киева, но даже к посту приближаться не стал и свернул в поле, где отдыхали такие же не успевшие попасть в город прохожие и беженцы. Устроился я в который раз отдельно, мне чужие люди под боком не нужны. На всякий случай, держа наготове «ТТ», у меня второй был, и ещё «Наган» в сидоре, я устроился на траве в поле, нарезал её ножом и, завернувшись в пиджак, спокойно уснул.

Под утро, перед самым рассветом, но когда темнота окончательно ещё не рассеялась, меня разбудил звон консервной банки. Я и так спал чутко, а тут этот звук, так что я мгновенно оказался на ногах, держа наготове пистолет. Бросившись к своим вещам, я определил, что сидор тут, но я его использовал как подушку, а вот велика и мешков с трофеями не было, так что, подхватив сидор и пиджак, я сразу рванул за ворами, по звону банки определяя, где они.

Дело в том, что это как раз и была сигнализация на велосипеде. После того как я съел рыбные консервы, то не стал её выкидывать, а вот так повесил на велик, чтобы если что, она подняла шум. Как было видно, такая предусмотрительность помогла.

Воры конечно тоже не могли не слышать шум от банки, что билась о спицы, поэтому избавились от неё, но поздно, я уже был рядом и довольно зло отработал по двум мужикам. Того что держал велик, я на скорости в прыжке угостил ногами в живот, если нутро не порвал, то нанёс серьёзные травмы, а второго, который успел достать нож, приёмом развернул лезвие в его же сторону и заставил самого себя насадиться на него, вошло то ему в грудь. Оставив обоих лежать на месте, я их быстро обыскал, у того что вёл мой велосипед обнаружился «Наган» и небольшая горсть патронов, так же нашёл документы, деньги и ювелирные украшения. Кстати, на них двоих что-то денег много. Толстая пачка оказалась, да и ювелирка больше женская, как бы не грабили они беженцев. Как рассветет, посмотрю. Если с силой отбирали, на драгоценностях кровь должна остаться. Нам такие субчики уже попадались, их даже не отвозили с задержанными, приказ пришёл расстреливать на месте.

Подняв велосипед, я проверил мешки, оба были тут, и повёл его обратно к своему месту ночёвки, где снова расположился, только спать больше я не собирался, хоть и прикорнул всего часа четыре, пока меня не разбудили. Одним из ценных трофеев были наручные часы, хорошие такие - командирские. Мне с ними постоянно не везёт, то сломаются, то потеряю, то под бомбами гибнут вместе с машиной, и чего я их тогда в машине оставил? Надеюсь, хоть эти прослужат некоторое время. Кстати, оба мужика были налегке. Ни вещей ничего такого, видимо их лёжка где-то недалеко, наверняка он собрались после кражи забрать своё и свалить, да вот не получилось. Искать их лёжку в темноте не хотелось, так что я занялся тем, что стал готовить завтрак. У насильников было немного своей еды, для троих немного, а мне хватило. Там было полкаравая свежего хлеба, шмат сала, килограмм, не больше, пара солёных огурцов, сваренные в крутую яйца, шесть штук было, початая бутылка с молоком, ну и один единственный пирожок. Почти всё это я успел съесть пока ехал к городу, во время кратких остановок и купания с постирушками. Так что остался кусок хлеба, ломоть, и сало, вот я и настрогал бутерброд, и пока темнота начала вокруг рассеиваться, спокойно позавтракал, и попил воды из фляги, не забыв прополоскать рот.

Когда почти рассвело и некоторые беженцы стали просыпаться, в основном те, что были в возрасте, раздался первый удивлённый вскрик. На обочине дороги обнаружились ночные воры. Быстрый осмотр показал что оба мертвы, второй, похоже, тоже удара в живот не пережил, силу удара я не сдерживал. Судя по их лицам они перед смертью испытывали изрядные муки,

оба не сразу отошли в мир иной... Хм, поделом, буду я ещё переживать о всяких ворах. Пока люди суетились у трупов, я достал документы убитых, и ножом срезав дерн, спрятал их. Не хочу, чтобы их смерть приписали мне. Правда зря я это сделал, никто искать убийцу не стал, оттащили тела подальше от дороги, чтобы не мешали движению, сложили, и так вот и оставили. Похоже на чужие смерти беженцы насмотрелись, так что практически никак не отреагировали на смерть воров.

Пользуясь тем, что время ещё было, всё то, что мне пригодится, и я собирался оставить себе, убрал в сидор, остальное, что на продажу в мешки. Стараясь делать это незаметно, я достал узелок с кольцами, серьгами и другой золотой и серебряной мелочью и внимательно осмотрел. Так и есть, краденое или отобранное. Судя по кусочку кожи на серёжке, их не снимали, рвали, да и крови хватало. Пришлось остатки воды использовать, чтобы хоть как-то очистить их. Неприятно, ну да ладно, в этом смысле я не брезгливый.

Снова оседлав велосипед, как и другие беженцы, я вышел на дорогу и покатил к окраине Киева, до него с полкилометра осталось, не более. На посту меня проверили и спокойно пропустили, даже пояснили, куда мне нужно ехать, от бойцов же я узнал, где тут рынок. Именно на рынок я сначала и поехал, так как мне нужно было избавиться от вещей и транспортного средства, а если повезёт то поменять ненужные мне деньги на более весомое, золото и камни. Туго набитый сидор с наброшенным на него новеньким пиджаком так и висел у меня за спиной, пока я добравшись до уже работающего рынка, ходил с великом по рядам. Сперва ушёл он, купили за приличную цену, потом уже и барахло из мешков ушло. Единственно, что я оставил из инструмента, это «галку», и маленький плотницкий топорик, всё это может пригодиться в быту, остальное мне было не нужно.

Как только деньги оказались на руках, я в небольшом тупичке тщательно пересчитал получившуюся сумму, включив туда ту, что взял с воров, и направился на поиски торговца драгоценными металлами. Нашёл не сразу, но всё же нашёл. Сторговавшись, я потратил у него почти все средства, оставив себе одну мелочёвку, но всё равно считал себя в прибыли. Чисто золото не брал, четыре драгоценных ювелирных украшения с камня купил, этого хватило, и места мало занимают и спрятать можно легко, удобно.

Уже к девяти утра я был на месте и, пройдя в здание республиканского управления НКВД, прошёл к дежурному. Тот быстро проверил списки и подтвердил, что я успел, группа отбывала в обед, и время ещё было. Прибывший сержант, помощник дежурного, отвёл меня в казармы, где находились другие будущие курсанты спецшколы. Их было восемь, я получается девятый. Мы быстро познакомились и, не смотря на то, что по возрасту я тут был самым младшим, встретили меня так же хорошо. Прибывший сопровождающий провёл перекличку, мои документы он уже забрал, я только удостоверение шофёра и комсомольский билет не отдал. Они ему были не нужны, лишь паспорт забрал и предписание.

Нас отвели пообедать в служебную столовую, после чего, забрав вещи, повели пёхом на железнодорожную станцию. Эшелон с эвакуируемым оборудованием заводов стоял под парами, но проблемой являлось то, что мест там уже не было.

- Крыша, - подсказал я сопровождающему, который ругался со старшим эшелона, трясая перед его лицом бумагами.

По ним следовало, что нам разрешалось вместе с ними добраться до Москвы. Те дальше двигались, а нам в столицу надо.

- Что? - повернулся ко мне сержант госбезопасности, наш сопровождающий.

- Крыша вагона. Не совсем комфортно, но с той жарой, что стоит сейчас, даже предпочтительно, хоть ветерок будет обдывать.

- Точно, крыша вагона вам подойдёт, тем более других мест у меня всё равно нет, - обрадованно ответил начальник эшелона и направился куда-то в сторону паровоза, разрешив часовым нас пропустить.

- Ну крыша так крыша. Вперёд.

Мы прошли к последней в составе платформе, где в окружении мешков с песком стояла автоматическая зенитная пушка, и по лестнице поднялись на крышу. Конечно, по технике безопасности так передвигаться было запрещено, но с войной на многое смотрели сквозь пальцы, так что на нас, устраивающихся на крыше, железнодорожники хоть и косились, но никак не комментировали. Более того, начальник эшелона, дал разрешение разместиться на крышах другим рвущимся к поезду и желающим покинуть город. Он воспользовался моей идеей. Так что на крыше мы были не одни, можно сказать в тесноте да не обиде. Лично я был только рад, те кто сидит дальше будут защищать нас от ветра, всё же он будет.

Сам я, снова постелив пиджак, подложил под голову сидор и стал подрёмывать, пока другие будущие абитуриенты общались, или наблюдали за отправлением. Дёрнувшись, состав стронулся с места и стал покидать станцию, направляясь в сторону окраин Киева. Когда мы проезжали по железнодорожному мосту через Днепр, то от высоты до воды аж голова закружилась, но ничего, проехали, да и сам город вполне благополучно покинули, дальше эшелон только набрал скорость, и стало заметно неудобно. Ладно хоть мы прикрытые другими беженцами не чувствовали ветра, не сдувал он нас с крыши. Да и паровоз тащил поезд, не так и шустро, не быстро мы двигались, вполне терпимо.

Кстати, я один был по гражданке, остальные парни были в форме и некоторые успели послужить не по одному году. То есть на учёбу направляли отличников, тех, кто смог выделиться. То, что со мной ехали зубры, которые не раз брали нарушителей, это было видно, более того, они и сейчас поглядывали по сторонам, и пока я спал, умудрились на крыше нашего вагона среди трёх десятков беженцев найти подозрительного парня, проверить его и сдать на ближайшем полустанке, где паровоз заливали водой. Всё же эшелон не простой, оборудование заводское эвакуировали. Странно, что начальник эшелона дал добро на перевозку беженцев.

- Рома, Ром, - растолкал меня один из будущих курсантов спецшколы Юра Томин.

- А? - лениво протянул я.

- Ужинать скоро, ты будешь?

- Конечно, - сразу принял я сидячее положение, и бодро огляделся.

Мне, как и остальным выдали сухпаёк, так что мы стали готовиться к приёму пищи, прямо на крыше вагона движущегося поезда. Многие беженцы, заметив, что мы делаем, тоже стали доставать подготовленную провизию. Да от нас как поветрие это стало расходиться по крышам вагонов.

После ужина, я потянулся и сказал:

- Ну что ж, поели - можно и поспать.

Парни посмеялись, а сидевший рядом Юра, спросил:

- Ты ещё не выспался?

- Поверь, в школе тебе за счастье будет найти время, чтобы просто выспаться.

- С чего это? Там же по расписанию всё.

- Сейчас что идёт? – спросил я поудобнее укладываясь на пиджак и поправляя сидор, а то что-то острое в затылок тыкалось. Как бы не лезвие топорика.

- Война, - пожал тот плечами.

- Вот именно, значит обучение переведено на рельсы военного времени, чтобы выдавать как можно больше нужных фронту специалистов, и это во всех училищах. Получается сжатая программа, которая за довольно короткое время подготавливает специалиста. Зачастую в этом случае дополнительное время берётся из того что выдаётся курсантам для сна и отдыха. Продолжать дальше?

- Не надо, и так понятно.

Юра тоже лёг и прикрыл глаза, он сходу меня понял и последовал моему примеру.

- К аналитике склонен, я смотрю? – поинтересовался сопровождающий.

- Есть такое, иначе почему меня простого шоферюгу-вольнонаёмного в спецшколу отправили? Командир подразделения постарался. Он давно грозил, вот и выполнил угрозу.

- Хм, - неопределённо хмыкнул тот и, достав наши документы проверил. – По направлению ты направлен на обучение на силовика?

- Наверное, направление-то у вас, - сонным голосом ответил я.

- Ага, у меня, - хмыкнул тот и о чём-то надолго задумался.

Ну а мы так и ехали, уходя всё дальше и дальше в глубокий тыл. Немцы тут ещё летали, но заметно реже и нам повезло, что мы не попались на глаза птенцам Геринга, благополучно добравшись к обеду следующего дня до Москвы. Дальше понятно, казармы, где мы провели ночь, оформление и прибытие в спецшколу. Вот там я и узнал, какой сюрприз мне подготовил сопровождающий.

Десять месяцев спустя. 13 апреля 1942 года, понедельник. Военный городок в Подмосковье. Три часа утра.

- Муж вернулся, - вскинулась на кровати неверная супруга только что вернувшегося со службы мужа, и толкнула меня.

Я тоже уже расслышал шум ключа в замочной скважине и бросился к своей курсантской форме. Натянул её моментом, какая тут горячая спичка, и с сапогами в зубах, подбежав к окну, выбрался на козырёк и, дотянувшись до водосточной трубы, стал быстро спускаться вниз с третьего этажа. Путь привычен, не в первый раз, так что моментом оказался внизу. Рядом спланировала и упала моя фуражка, вот её я забыл, хорошо моя, можно сказать подружка, её

заметила и выкинула следом.

Нацепив фуражку, я добежал до угла дома и мельком осмотревшись, намотал портянки, вбил ноги в сапоги и быстрым шагом поспешил в сторону казарм, тут до них полтора километра, они неподалёку от учебных корпусов располагались. Часовым я на глаза не попался, знал тропки как их обойти, так что, проникнув в казарму, был остановлен дежурным.

- Ты где шлялся? – спросил у меня знакомый курсант с нашего потока, он сегодня был дежурным.

- Пить ходил, - мгновенно ответил я.

- В полной форме? – удивлённо приподнял тот брови. – Опять к какой-то бабе бегал?

- Почему сразу бабе? Гулял и дышал свежим воздухом.

- Угу. Иди умойся, этот «свежий воздух» тебе засос на шее оставил и след губной помады на щеке. Ох и ходок.

Под бурчание курсанта, стараясь не ботать подошвами сапог, фактически на цыпочках я добрался до санузла, умылся под умывальником и, вернувшись на своё место, к двухярусной койке, быстро разделся, аккуратно сложив форму на стуле, и одним слитным движением оказался наверху. На своей кровати.

Сон не шёл и, закинув руки за затылок, я размышлял. Хорошо, что зам начальника училища по строевой подготовке всё же меня не застучал в постели со своей молодой женой. То, что у нас с ним были натянутые отношения это ещё мягко сказано, почему-то тот с первого дня невлюбил меня. Поначалу мне это было фиолетово, но постоянно быть дежурным по роте или бегать по нарядам, только из одной этой неприязни мне быстро надоело. Я стал действовать, поначалу грубыми методами, потом перешёл на другие. Поначалу тот свалился с крыльца, над которым я поработал, и сломал ногу, три месяца счастья и напряжённой учёбы, но потом он вернулся и сразу отправил меня на месячную практику, причём выбрал самый жопный вариант. Я не обиделся, просто после возвращения соблазнил его жену и вот уже как с Нового Года жарю её. Это заметно снизило накал страстей, по крайней мере, с моей стороны, появилась у меня возможность скидывать излишки энергии, чем я и пользовался. Думаю, капитан начал догадываться о том, что жена ему неверна и кто виновник, не смотря на всю нашу конспирацию, слишком часто я ловил на себе его задумчивый неприязненный взгляд, но пока подтверждения этому он не находил.

Сама учёба меня не сильно напрягала, но из-за сокращённой программы действительно было тяжело, вот только попал я не в будущие диверсанты или противодиверсанты. Нет, тот гадский сержант, что занимался нашим сопровождением, как оказалось, ещё и наблюдал за нами, составляя своё мнение о каждом. Он же дал заключение, что я имею неплохой аналитический ум, вот я и попал в роту, где готовили полевых оперативников, если проще говоря, банальных особистов, следователей и иже с ними. Из нашей группы ещё трое тут были, остальных определили в роты «боевиков» и они проходили обучение там. Это в другом месте, не в нашем военном городке.

В принципе про эти десять месяцев и вспомнить нечего, плотная учёба, тут реально давали неплохой материал, так как часть преподавателей так же прибыли с фронтов, имея бесценный личный опыт, которым с нами и делились. Так вот, учёба, возня с этим капитаном, жена его, всё это отнимало уйму времени. Причём в увольнительных я был всего дважды, меньше всех в нашей роте. Какие тут планы найти парней и изучить местность, где в моём мире под Москвой

имеется портал. Я и высыпаться то не всегда время находил. В обе увольнительные брал билеты на киносеансы и банально спал на задних рядах, отсыпаясь.

Кого благодарить в этом случае, объяснять не надо. Да и из нарядов не вылезал, стал профессионалом в чистке картошки. Да не важно. Так вот, со мной всё понятно, заперли в этой части и учили, вот в остальном всё так же шло, как и в моём мире. Немцы были отброшены от окраин Москвы, и началось наступление благодаря сибирским дивизиям. Кстати, в одной из них я и проходил практику, был фактически на острие атаки. Спасибо капитану. Остальные курсанты проходили её куда как более спокойно. Однако и опыта я набрал на десятерых, ни у кого столько практики за этот месяц не было как у меня. Мне вон зимний тулуп прострелили, и один раз дошло до рукопашной, окружённые немцы крупной группой вышли в расположение штаба стрелкового полка, где и я был, вот и пришлось помахать руками, ножом поработать и пострелять. Мне потом шикарная характеристика на место учёбы пришла от сибиряков, капитан аж почернел лицом от злости и сразу мне два наряда вlepил за нечищенные валенки. Немцев отогнали тогда, где на двести, а где и на все триста километров, но сейчас линия фронта стабилизировалась и выровнялась. За зиму удалось накопить резервов, вооружить их и, похоже, Красная Армия готовилась к ответному удару, собираясь прогнать нацистскую сволочь от наших границ.

Тьфу. Снова эти фразы прицепились. Как политрук проведёт свои занятия, потом неделю не могу от таких словечек избавиться, как будто зомбировали нас на политзанятиях. Я-то к Советскому Союзу с некоторой иронией отношусь, меня её патриотом назвать было сложно, а вот местные натуральные фанатики, за плохое слово в адрес своей станы или руководителей и прибить могут. Если не прибить, то сдадут моментом, вот и пришлось мимикрировать под них. Правда, политрук всё же мне кажется, меня раскрыл, понял, что мне его политзанятия безразличны. Они, кстати, с капитаном дружки не разлей вода. М-да.

Вот так вот я лежал и вспоминал все перипетии своей жизни в этом мире. В принципе то, что я жив и не сгинул где-нибудь под Киевом это хорошо, я бы даже сказал отлично, хотя парней жалко и об их дальнейшей судьбе я до сих пор ничего не знаю. Эх, жаль я не мог предупредить никого, не хотел себя раскрывать, знал что будет после. Тут или моя судьба, или судьба парней, выбирал долго, но всё же сделал этот трудный, но всё же правильный выбор. Да, как это неприятно говорить, но своя шкура ближе к телу. Да и в парнях я был уверен, если что вывернутся.

А так, честно говоря, если бы была возможность, я бы постарался избавиться от этой чести, учиться в спецшколе. А ведь я мог и отказаться. Мне только через пару месяцев плотной учёбы пришло в голову, что я мог просто смыться и затеряться в узких улочках Москвы, найти работу, устроиться куда-нибудь шофёрам и спокойно жить, умножая свой капитал. Всё же я дитя боле современного мира и тут мне не особо нравилось, родной мир он как-то привычнее. Отвоевал бы где-нибудь в должности шофёра, вернулся к порталу и наконец, перешёл бы в свой мир, узнал бы, что там с моим имуществом, а то тревожился о нём. Эх, задним умом мы все крепки. Если бы сейчас был выбор, я бы свалил тогда, перед началом учёбы и присяги быстрее собственного визга, а теперь поздно, придётся до конца идти.

Вот так размышляя, я как-то умудрился пролежать до подъёма. Уже начал подрёмывать, засыпая, как дежурный поднял роту и погнал нас на пробежку, пять километров по раскисшей весенней земле, а потом умываться. Хорошо ещё утром немного подморозило, и не пришлось снова бежать в грязи, так лишь в лужах или где проломили тонкий промёрзший слой грязи, она брызгала в сторону, а так ещё ничего. Дальше всё привычно, чистка формы и обуви после пробежки, столовая, завтрак, и строем в один из учебных корпусов.

Всё было привычно до обеда. Вот после него, когда роту выводили на плац, поступил приказ построить все подразделения. Выступал начальник спецшкол, майор госбезопасности. Он долго говорил, об обстановке на фронтах, про оккупацию родного ему Крыма, и остальное. Про блокадный Ленинград тоже не забыл завернуть. Когда он закончил то перешёл к тому для чего нас здесь всех собрал, всё это под мой мысленный мат. Мы все в лёгкой форме были, без шинелей, всё же из корпуса в корпус бегали и стоять под холодным весенним ветерком, было не очень приятно, медленно курсанты синели. Те, кто во второй или третьей шеренги стоял, как я, изредка переставляли ноги, ноги в сапогах тоже мёрзли.

Так вот, майор сообщил, что было сформировано несколько резервных армий, даже резервный фронт, и была острая нехватка специалистов, что выпускала эта спецшкола. Особенно не хватало простых сотрудников особых отделов. Поэтому командование решило, что раз пока подготовленных не было, выпустить из тех рот, что ещё не закончили обучение, отобрав отличников. Я отличником никогда не был, просто не стремился, хотя учился упорно, осваивая материал, поэтому вздохнул свободнее. Как оказалось зря, недруг обо мне помнил и сделал всё, чтобы я был включён в уже отобранную группу. Курсанты, которых вызывали, выходили из строя, после чего им вручались знаки различия, и документы выпускника нашей спецшколы. Всё как обычно, это не первый выпуск, который я видел. После обучения, всем присваивались звания сержантов госбезопасности, что соответствовало пехотному лейтенанту, и выдавались соответствующие знаки различия, петлицы с кубарями, а так как курсанты наших трёх рот ещё не доучились, им выдавали петлицы с одним кубарём в каждой. То есть им присваивали соответственно звание младший сержант, или младшего лейтенанта. В принципе логично.

Когда вызвали меня, я не сразу отозвался, пребывая в задумчивости, но после тычка соседа локтём в бок, тронул впередистоящего курсанта, тот того что стоял впереди, они вышли, после чего я промаршировал к столу, благодаря капитану, к моей строевой даже придирчивый не подкапается, у которого стояли командиры и преподаватели нашей школы. Там я получил красное удостоверение командира, направление, петлицы и крепкое рукопожатие. Поблагодарив командование за оказанную честь, стараясь, чтобы в голосе не проскальзывали ироничные нотки, покосился на недруга, что стоял тут же, и злоратно смотрел на меня, вернулся в строй, пройдя на своё место.

- Чего это Нелюдимов так смотрел на тебя? - поинтересовался ночной дежурный по роте, он стоял рядом.

О нашей вражде знали все, то есть то, что капитан меня невзлюбил, а я на это никак не реагирую, но вот о его жене не знал никто.

- Видимо опять какую-то пакость удумал, - рассеяно ответил я, наблюдая как следующий курсант идёт к столу. Свои документы я уже распихал по карманам, так что стоял навтыжку, как и остальные.

- Он сегодня ночью был. Часа за два до твоего возвращения, походил по казарме, к нам заглянул, после чего сразу ушёл.

- Блин, - пробормотал я. - Теперь всё понятно.

- Чего понятно?

- Всё, - смысла скрывать отношения с женой я не видел, всё равно сваливал из школы, так что нанёс капитану ещё один удар, по имиджу так сказать. - Я с его женой в постели кувырчался, а он, наконец, разобрался, кто к его жёнушке навевывается. С Нового Года поймать меня

пытался, а тут видимо получилось. Теперь понятно, почему меня в эту группу включили, отомстить решил.

- Хэх, - крикнул сосед, другие курсанты, что нас слышали, тоже удивились.

Жена у капитана действительно была красавицей с роскошным телом, но особо она налево не ходила. В действительности бегала, я об этом знал, даже при мне это делала, но тайно и к начальнику школы, так что сдал я её с лёгкостью, не жалея. Да и удар был больше нанесён капитану, курсанты быстро слух разнесут, так что до него точно дойдёт. Надеюсь, к этому времени меня тут уже не будет.

После того как процедура вручения документов была закончена, роты под командами ротных направились дальше, на обучение, а нас попросили остаться. Посмотрев сколько собралось, я насчитал пятьдесят семь бывших курсантов, а теперь молодых ещё не оперившихся командиров, я был пятьдесят восьмой. Законность принятия этого решения была, ещё не кто не отменял призыв семнадцатилетних, а мне по документам семнадцать исполнилось месяц назад, так что всё законно.

Поздравив нас с досрочным окончанием курсов спецшколы, её командир велел нам проследовать к завскладу, для получения формы, ну и пройти в отдел кадров. Парни в основном направились именно к завскладу, решив побыстрее получить так давно желаемую форму, ну а я и ещё трое более сообразительных командиров, двинул в отдел кадров. Там мы быстро и без проволочек всё оформили, а когда начали появляться первые счастливые коллеги с узлами формы, мы направились к завскладу. Там ещё шло распределение, поэтому пришлось подождать. Наши курсы были сокращённые, вместо двух лет, обучение шло год, да и то два месяца не доучились, так что на новенькую форму, выдаваемую новоиспечённым командирам, я смотрел скептически. Я помогал её разгружать на склад, так что знал, что хватит всем.

Наконец дошёл и мой черёд. Я получил форму, сапоги мне не дали, те что на ногах и так недавно полученные взамен порванных, потом шинель, фуражку, фурнитуру, вещмешок, всё положенное командиру, пояс с кобурой и новенький, блестящий пушечным салом «ТТ». «Наганов» никому не дали, так что я уже знал, что и мне достанется пистолет, а не револьвер. Патронов всего пятьдесят штук дали, да один запасной магазин. Не страшно, у меня своё есть. Тут же на складе хранились личные вещи курсантов, так что я попросил принести мой сидор. Тут многие получали на руки чемоданы или мешки с личными вещами, так что белой вороной я не был. Например, бритвенный набор, у меня был из сидора, я им постоянно пользовался и сейчас как раз убрал обратно, забрав все вещи из тумбочки рядом с койкой. Там же был котелок, с посудой, тут мне это не выдали, сказали, в части получу, ну и остальное нужное имущество. Жаль из гражданской одежды я вырос, снова стал крепким телом, и плечи раздались, но выкидывать не собирался. После портала снова салагой стану, потеряв в массе, так что крепкая и неприметная одежда всегда пригодится.

Вернувшись в пустые казармы, мы взялись за нитки и иголки, перешивая форму под себя. Ну или фурнитурой занимаясь. Я закончил быстро, с иголкой хорошо знаком, так что через полчаса, всё, что нужно было пришито к гимнастёрке и к шинели. После этого я переоделся, застегнул пояс с тяжёлой кобурой, не забыв перебросить дополнительный ремень через плечо, он один был, после чего снял пояс и примерил шинель, застегнув его сверху. Смотрелось отлично. Сняв шинель, я поправил новенькую фуражку и, уступив место у зеркала другому желающему полюбоваться на себя новоиспечённому командиру, стал собираться. Вещи по обоим сидорам, моему старому и новенькому, ещё не ношенному, все документы в нагрудные карманы френча, ну и остальные. Прикинув я понял, что всё может уместиться в мой старый

сидор, он растянут был, примет. Поверив, я убедился, что так и есть, а новенький вещмешок аккуратно сложил и положил сверху. Довольствие получу, вот в него и уберу.

По предписанию уже сегодня я должен был прибыть в управление в Москве, то-то такая спешка, и принять назначение, узнав на какой фронт меня отправляют, то что в резервную армию направят я уже не верил, капитан имел связи, и такого не допустит. Нас провожали, когда мы грузились в три машины, строй курсантов провожал нас, играла бравурная музыка, правда из патефона, а не живого оркестра, но спасибо и за это. Большая часть моих спутников пребывали в приподнятом настроении, но были и те, кто пытался показывать радость, пребывая в мрачном расположении духа. Эти ещё не обстрелянные.

Когда машины покинули территорию части и слегка скользя в грязи, направились в сторону столицы, я устроился поудобнее на лавке, мне повезло занять сразу за кабиной, подсуетился, на неё я, как и двое счастливиц из четырёх, облокотился. Вот тем кто сидели по краям на нашей лавке не так повезло, мало того что открыты всем ветрам, хотя в шинелях и тепло, так ещё и грязь долетает из-под передних колёс. Ладно хоть машины медленно ехали, редко грязь до кузова долетала. Но было, что уж тут скажешь. Кстати, вид вокруг навевает на печаль, серо и тускло, вот когда начнёт зеленеть трава, набухнуть и распустятся почки на деревьях, вот тогда легче будет, а сейчас тоска.

Парни громко разговаривали, обсуждая сегодняшний день, такой неожиданный круговорот в нашей жизни, многие ещё не отошли от впечатлений, вот на них и сказывалось. Я же стиснутый с обеих сторон с сидором на коленях стал подрёмывать, не участвуя в этих детских играх, хотя все тут были старше меня, погодка ни одного не было. Всё же до трассы мы не успели доехать, вернее успели, только поднялись на насыпь и выехали на посыпанную щебёнкой дорогу, как нас нагнала «эмка» из школы и, сигналив, заставила колонну остановиться. Я уже понял, кто был внутри, так что когда капитан с разъярённым видом выбрался из салона, встал, чтобы он меня видел. Тот подскочил, но не стал распускать руки, да и забираться в кузов тоже, но в течении десяти минут вербально объяснял, что он со мной может сделать и хочет, напоследок добавив:

- Всё, это война, - рывкнул он, закончив выпускать пар, и направился к машине.

Бывшие курсанты и сопровождение, с большим удивлением наблюдали за всеми действиями капитана, обычно он был куда более выдержанным, а тут такое устроил. Правда и я был вполне бойким, и острым на язык, моментально реагируя, особенно в таких вот ситуациях.

- Хорошо, война так война. Вы только Артём Гитлирович не забудьте будильник на четыре утра поставить.

Тот аж споткнулся, но даже не обернулся, сел в машину и громко хлопнул дверь. «Эмка» развернулась и, спустившись дороги, покатила обратно в часть.

- Ну ты дал, - покачал головой один из сидевших рядом новоиспеченных командиров. - Он сейчас мог тебе врезать, и был бы прав.

- Да достал уже, - поморщился я. - Да и хлопнуть дверью перед уходом за все его издевательства хотелось. А набить морду... Ну это если я только на земле кататься от смеха буду в его попытках. Всё же первый разряд по самбо. Зря, что ли я ротным инструктором по рукопашному бою был?

- Да, бить самбиста, это не осмотрительно, может повредить здоровью, - согласился другой курсант и засмеялся.

Это сняло напряжение, повисшее над кузовом нашей машины. Все стали обсуждать случившееся, пока колонна двигалась дальше, после чего уже перейдя на анекдоты. Я смеялся со всеми, хотя слышал много бородатых, ввернув парочку своих, их тут ещё не слышали, но встретили с восторгом. Как ни странно, но я был счастлив, свалил от недруга, который до сих пор не понятно за что на меня взъелся, ну и ждал новых приключений.

Было часов пять вечера, когда мы въехали на территорию Москвы и направились к управлению. Там нас задержали почти на два часа, оформляя всё что положено. Конечно, в пехотных училищах сразу на месте получали назначение, вот в нашей службе было немного не так. После того позорного отступления в прошлом году, когда многие архивы республиканских управлений были потеряны, поступил приказ всегда проходить регистрацию новым сотрудникам. Ну у нас-то ладно, наши личные дела привёз старший колонны, после чего они поступали в архив, но перед этим всё нужно было оформить, чем в управлении и занимались.

- Юго-Западный фронт? - озадаченно спросил я у сотрудника, что выдавал мне направление.

- Верно, отдельный танковый корпус, особый отдел. Как дальше вами распорядиться, решат на месте. Свободны.

Покинув кабинет, и убрав направление со всеми положенными проездными, талонами на питание и проживания в карман френча, я основательно выругался. Искренне и с чувством. Что ждёт этот фронт, я знал, всё же успел подготовиться перед уходом. Харьковское сражение и поражение, фронт до Сталинграда будут гнать, да и там не самое приятное место. Ох и жёсть. Интересно это назначение Нелюдимов устроил, и если он, то как понял о провале наступления, раз решил туда меня сунуть?

- Ты чего? - удивился один из знакомых курсантов, он в другой роте учился. Он только что вышел из соседнего кабинета вот и выслушал вырвавшиеся у меня слова.

- Да так, в дыру заслали.

- Бывает. Меня в особый отдел резервной армии, дальше распределят. У них нехватка личного состава особых отделов шестьдесят процентов.

- Повезло, - рассеяно ответил я, после чего пожав ему руку, направился к выходу.

Все документы у меня были тут, участвовать в прощании и посещать питейное заведение как решила большая часть выпускников не собирался. Чем быстрее прибуду на место, тем быстрее освоюсь. Пройдя в гардероб, я забрал свою шинель и сидор, проверив мои ли они, метки были, значит мои. Сначала я заглянул к местному интенданту, отдав ему талоны на питание, получив сухпай на неделю, как раз новый сидор и пригодился. Потом покинув здание управления, и попрощавшись с двумя знакомыми выпускниками, которые курили чуть в стороне, быстрым шагом направился прочь с площади. Мне повезло поймать такси, большой редкостью в военное время в Москве его встретить, и добрался до железнодорожного вокзала. Мне нужен был киевский, туда я и прибыл.

У меня была мысль задержаться в Москве на сутки, возможно на двое и осмотреть окрестности у деревни, которая в будущем станет селом и в котором я куплю дом. Поискать хотел портал, раз раньше у меня это не получилось. Но тут вставала проблема, интерес конечно был, но и времени мне выдали мало для прибытия в часть. Туда включили время и на форс-мажор. В общем, пока не горит, когда посвободнее буду, там уже видно будет.

На месте зайдя к военному представителю на станции, я через него выбил место на

ближайшем военном эшелоне, что отходил в три часа ночи. Время пока было, семь часов до отправления, поэтому поправив ляжки висевшего на правом плече сидора, я подумал и направился в буфет. Там посижу, подожду, пока не начнётся погрузка, эшелон был грузовой, всего с двумя теплушками, предназначенными для перевозки людей. Как мне пояснили, они сразу после угольного тендера паровоза прицеплены были.

Когда пробило три, я уже был на нужных путях, и вместе со многими командирами, кто так же получил назначение, поднялся в одну из теплушек, успев занять неплохое место на верхних нарах и подложив под голову сидоры почти сразу уснул, уже не чувствуя как состав покинув столицу увозил меня на фронт.

Проснулся я сам, хорошо выспавшийся и почти бодрым. Спрыгнув с нар, я выглянул в открытую дверь и определил, что мы стоим на какой-то станции, другие пассажиры видимо за кипятком побежали. Спрыгнув на насыпь, я отошёл к постройкам и, справив нужду, вернулся обратно. Подойдя к буржуйке, где сидел добровольный дежурный, что всю ночь подкидывал полешек, я стал греть руки и спросил:

- Давно стоим?

Тот обернулся и я с удивлением узнал в нём одного из бойцов конвойной роты, Сергея Уфимцева. Только теперь у него петлицы были не пустыми. А имели по два эмалевых треугольника и эмблемы, показывающие, что он продолжает служить в нашей конторе.

- Ромка, - радостно улыбнулся тот, а заметив в петлицах моей шинели кубари, удивлённо распахнул глаза. - Товарищ младший лейтенант?

Обратился тот ко мне по армейскому званию, в принципе соответствовало, так что я не обратил на это внимание.

- Внимания не обращай, так что скажу по старорежимному - без чинов, - отмахнулся я.

- Как? - кивнул тот на петлицы.

- Спецшкола, вчера выпустился экстерном.

- Молодец, - покачал тот головой. - Вчера ночью во время посадки не рассмотрел тебя, все быстро грузились, не думал, что мы вместе едем. Ты кстати, куда назначение получил?

- Юго-Западный фронт, - коротко пояснил я.

- Ха, так и я там служу, меня перевели в особый отдел фронта, отдельная конвойная рота. Работы полно, я тебе как сторожил говорю, всем хватит.

- Да уж наверняка, - криво усмехнулся я.

- Сейчас мой напарник вернётся с кипятком, чайку сообразим, присоединяйся к нам. Вместе поедим, да и держаться постараемся вместе.

- Это с лёгкостью, тем более у меня есть, что предложить к столу.

Сходив за сидором, я развязал горловину и, достав часть припасов, спросил:

- Сами-то так далеко от фронта что делаете?

- Да как всегда, доставляли в управление ценного пленного. Майора-танкиста. Румын. Его в штабе фронта уже допросили, узнали всё что нужно, вот и отправили дальше. Тем более наши им заинтересовались.

- Часто таких гостей приходится сопровождать?

- Бывало, один раз полковник был. Генералы вот ещё не попадались.

- Ничего, - успокоил я его. - Ещё попадутся... О, вот, и парни с кипятком подтянулись. Где там твой напарник?..

- Да вон он, - усмехнулся тот и, подойдя к краю вагона, принял от напарника котелок.

Оба они были вооружены карабинами, висели за спиной, были в полной форме, с шинелями и в шапках-ушанках, приказа переходить на летнюю форму ещё не было. Не знаю почему нам в училище выдали фуражки, но кажется, догадываюсь. Никто не предполагал, что выпуск будет раньше, на лето готовили, вот и получилась такая ситуация. Я особо не печалился, конечно, когда подмораживало, было холодно, но в принципе и фуражка вполне грела, ушам только если доставалось, но я грел их руками, а тут в теплушке так вообще хорошо было. Кстати, вот перчаток не хватало, купить бы у кого с рук вязанные. Хм, а тут на станции торговцев нет?

- Были, видел старушек, на перроне торговали всякой всячиной, - подтвердил напарник сержанта, Юра Сомов. - Только вы не успеете, перрон далеко, а мы через пару минут тронемся.

- Да, жаль, что ж на следующей остановке испытаю удачу, - пробормотал я набитым ртом.

Бойцы конвойной роты уже кинули заварки в кипяток, а мы с сержантом наделали бутербродов из буханки хлеба и одной банки тушёнки. Так экономичнее выходило. Так что, поев, стали пить горячий чай в прикуску с сахаром, это я поделился, у бойцов сладостей не было. Чай мы пили уже когда состав покинул полустанок.

Вокруг, как и мы все завтракали, плотно так, на весь день наедались, до вечера, вот и мы от них не отставали, хорошо покушали, сытным, да и чай дал возможность согреться. Как оказалось, парни на втором уровне нар лежали, уговорил соседей и перевёл их на третий, там теплее было, и ветер не так досаждал сквозь щели. Дальше мы с Серёгой общались, описывая приключения друг друга после расставания. Мы же не виделись с ним с того дня как прорвались на территорию контролируемую нашими войсками. Ох, как мы тогда гнались за немецкими диверсантами. Догнали бы, но из-за раненых пришлось сбрасывать скорость и двигаться медленнее. Убили бы мы их быстрой ездой, вот наш командир, лейтенант Егоров и принял решение, выбрав жизнь своих людей, а не уничтожение диверсантов. Правда он, когда мы прорвались к своим быстро сообщил о них куда следует, вот тех и перехватили. В общем, делились воспоминаниям, вспоминая тот или иной момент.

Где-то к обеду на очередном полустанке, где мы довольно долго простояли, почти час, я с сержантом сходил на вокзал, оставив вещи под присмотром его напарника, там действительно были торговки, и посмотрел ассортимент. Мы за наличные купили свежего хлеба, простой крестьянской еды, а ещё килограмм свежего свиного сала, весной, похоже, порося забили, недавно, не пожелтело ещё сало. Духовитое оно было, ох чесноком и пахло, аж слюни набегали. Вязанные перчатки тоже нашёл, подобрал по руке и купил. Так что вернулся я в теплушку довольный, не придётся больше прятать руки в карманах шинели, отогревая их.

Дальше так и двигались, от полустанка к полустанку, изредка нас загоняли на запасные пути,

когда гнали встречные составы. Сам путь занял почти трое суток, тогда как в прошлый мой заезд в Москву, занял максимум двое суток, а тут наш эшелон не считался особо важным, вроде заводского оборудования, эшелон которого тогда отправили в Москву, вместе с нами на крышах. Путь тот я до сих пор вспоминаю с ностальгической улыбкой, хотя конечно улыбаться и не стоило, две трагедии тогда произошло. Два человека свалилось с крыш вагонов во сне, что с ними потом стало мне до сих пор неизвестно, эшелон не останавливался. Мы же путь тогда преодолели нормально. Я вообще обвязался верёвкой из своих запасов и привязался к воздуховоду на крыше. Так что не свалился. Верёвки у меня немного было, но с другими поделился, одному она жизнь спасла. Подняли, когда он свалился во сне и повис. Мы тогда дежурство организовали, и выбранный боец следил, чтобы никто не скатился с крыши, к тому он просто не успел, другим помогал. В тот момент был резкий поворот, а он раздвоиться просто не мог, да и про верёвку знал.

В общем, эшелон приближался к фронту неторопливо, но упорно. Поначалу стали попадаться станции со следами активных бомбёжек, на некоторых были недавние следы, воронки ещё дымились и пожары не до конца потушенные светились в ночи, потом и сами попали под авианалёт. Это уже произошло утром, когда рассвело. Створки дверей теплушки у нас всегда чуть приоткрыты были, на ладонь, чтобы можно было распахнуть, и сходу покинув вагон, свалить как можно дальше. Все понимали, что будет, если хотя бы одна бомба попадёт в такой грузовой вагон. Армагеддон будет, что ту скажешь, и чем дальше в этот момент быть, тем больше шансов уцелеть. Я это тоже понимал, так что был наготове, а когда прозвучал крик наблюдателя от дверей, ещё до того как захлопали зенитки, почти все пассажиры рванули к открытым дверям и кубарем полетели по насыпи. Я не стал исключением. Обнял оба сидора, с личным имуществом и жратвой, тоже сгруппировавшись в полёте, покинул теплушку и после трёх перекатов вскочив на ноги, рванул прочь от эшелона, продолжая держать сидоры в руках. Фуражка чтобы не потерять была зажата в зубах. Человек шестьдесят бежали по грязному раскисшему полю, похоже, и из второй теплушки люди свалили. Рядом пыхтел Сергей, за нами бежал его напарник.

- Туда к танку! - крикнул я им. - Укроемся за ним на случай ударной волны. Корпус сдержит.

На поле действительно была техника, и много. Это ещё с зимнего наступления она тут стоит, когда битва под Москвой произошла. Сам я практику не в этих местах проходил, сильно южнее. На поле виднелись обобранные остовы грузовиков, кажется немецких, две явно некомплектных пушек без колёс, разрозненные и порванные мотки колючей проволоки и четыре танка. Три далеко стояли, с километр до них бежать, но метрах в четырёхстах от насыпи виднелась туша сгоревшего с порывшей бронёй «КВ». Судя по разбитому корпусу, у него рванул боекомплект, он весь в дырах был, без люков и остального, вырванных внутренним взрывом. Правда башня стояла на месте, лишь немного съехала на бок. На правый борт.

Позади отчаянно били четыре зенитки, что охраняли эшелон от налётов. Зенитчики буквально превзошли себя в плотной заградительной стрельбе. Тут даже не стоял вопрос сбить, главное не допустить бомбёжки. Они тоже понимали, что шансов выжить у них, если эшелон рванет, нет, а боевой пост в отличие от нас они покинуть не могли, вот и лупили на расплав стволов, лишь бы выжить и не дать немецким «хейнкелям» отбомбиться. Как ни странно, но у них это получилось.

Когда мы, уже устало вырывая сапоги из грязи, на которые налипло по килограмму чернозёма, добрались-таки до танка и укрылись за его корпусом, так поступило ещё с десятков командиров и бойцов, как раздался крик:

- Смотрите, горит!

Я тоже радостно заорал, как и все вокруг, заметив, как один из бомбардировщиков пятная небо струёй чёрного дыма, понёсся к земле, и от него один за другим отделилось два комка, видимо из экипажа, чуть позже распустились белые купола парашютов. Тут вроде пятеро их должно быть, другие видимо погибли, или не смогли покинуть подбитую машину. Разрывы бомб вставали вокруг вагонов, но о чудо паровоз смог утащить его дальше и теперь только дым виднелся вдали, тот ушёл, благополучно миновав беду быть уничтоженным. Немцы, правда, после разворота потянулись следом, но уже без особой настырности, всё же из шести бомбардировщиков, осталось пять. Цель зубастой оказалась.

Большая часть тех, кто покинул теплушки побежали в те места, где должны были приземлиться немцы, а вот своих попутчиков я остановил.

- Не стоит, там есть, кому ими заняться.

- Чего так? - заинтересовался сержант.

- Клятву я самому себе дал, что всех немецких летунов буду отстреливать, даже если они руки поднимут, сдаваясь в плен. Ты меня знаешь, я слово держу, особенно если дал его сам себе.

- А, это за уничтоженную бомбами машину, что нас вывезла в наш тыл? Ты говорил, помню. Да, машину жалко и я тебя понимаю, - кивнул Сергей и, поправив ремень карабина на плече, осмотрелся. - Тут дорога должна быть.

- Сейчас посмотрю.

У танка нас осталось трое, остальные сейчас с азартом гоняли немецких летунов по полю, хотя они и так некуда не денутся, вокруг открытая местность, вот я поднялся на башню танка, не забыв достать монокуляр, и осмотрелся.

- Точно, там левее есть дорога. Если бы не небольшой холмик, можно было бы разглядеть застрявшую полуторку. Кажется, её двое пытаются вытолкнуть из грязи. Если поторопимся, можем помочь, заодно и подбросят нас.

- Это хорошо, - согласно кивнул сержант и добавил. - Тут до штаба фронта километров тридцать осталось, можем даже сегодня добраться.

- Было бы неплохо, - откликнулся я, продолжая осматривать холм. - Кстати, на холме раньше деревня была, остатки печных труб виднеются, похоже там линия обороны когда-то проходила, это-то и смело её с лица земли. Да и танки стоят так, как будто атакуют холм. Предположу, что именно немцы оборонялись, а наши атаквали.

- Почему?

- Все четыре танка наши, «кавэ», два «двадцать шестых» и хрень какая-то водоплавающая... М-да, деревни считай нет.

- Тут много таких деревень, - вздохнул сержант. - Из-за этого местное население к нам достаточно враждебно относится, и я их, честно говоря, понимаю.

- Чего так? - с интересом спросил я, спустившись вниз и подготавливая мешки, свой основной сидор я за спину убрал, другой, с продовольствием, собрался нести в руках, а сейчас пока была

возможность, используя пример напарника сержанта, стал найденной щепкой счищать грязь с сапогов.

- Да был тут один приказ, когда немцы к столице рвались, - с неохотой сказал Сергей и мы, группой стараясь двигаться шустрее, направились к застрявшей машине.

Пока шли сержант, и пояснил, что до начала московской битвы вышел приказ ВГК за номером - 428, предписывавший лишить *«германскую армию возможности располагаться в сёлах и городах. Выгнать немецких захватчиков из всех населённых пунктов на холод в поле, выкурить их из всех помещений и тёплых убежищ и заставить мёрзнуть под открытым небом»*. С каковой целью *«разрушать и сжигать дотла все населённые пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40—60 км в глубину от переднего края и на 20—30 км вправо и влево от дорог»*.

В общем, около двух тысяч комсомольцев-добровольцев, обозванных диверсионными группами, были высажены или оставлены в немецком тылу и принялись жечь хаты, чтобы немцам не где было греться. Об этом командование конечно подумало, но вот о жителях, которые жили в этих сёлах, городах и других населённых пунктах подумать как-то не удосуживалось. Хаты и дома горели, что уж тут говорить, но и сами жители встали на защиту своих хат, у многих ведь дети были, так что никакую помощь эти «партизаны», которые буквально ни в чём выгоняли людей на лютый мороз, обрекая их на мучительную смерть, естественно не получали. Более того, местное население, сами искали и сдавали «партизан» немцам. Причём я лично считал, что правильно делали, приказ идиотский, был бы местным жителем, сам бы на охоту вышел на таких горе «диверсантов», главное чтобы моё имущество не пострадало, а там трава не расти. Ну куркуль я куркуль, что моё никому не отдам и тронуть не дам. Характер такой, хозяйственный, не изменишь уже теперь.

Сергей был в расстрельной команде, тут ведь следствие шло, когда эти земли освободили, быстро выясняли, кто сдавал «партизан» немцам, так что несколько сотен расстрелянных по приговорам суда, несколько тысяч пошло по этапу, было много женщин, что спасали своих детей и хаты от сожжения. В общем, мрак, и Сергей об этом явно не хотел вспоминать. До сих пор местные к нам относились враждебно, не могли простить тот идиотский приказ, понимают, что он был отдан скорее от отчаянья, но не простили. Сам я практику в другом месте проходил, хотя тоже считалось, что участвовал в Московской битве и ничего подобного у нас там не было, хотя о чём-то подобном, точнее о приказе, я слышал.

- Слушай, а не из-за этого погибла Зоя Космодемьянская? Я про неё в газетах читал? Вроде она первая женщина, награждённая Золотой Звездой?

- Ты тут про неё не вспоминай, заплюют. В чём-то я местных понимаю, ситуация неприятная, но и нас понять можно. Война идёт не на жизнь, а на смерть.

- Это да, - согласился я.

Пока мы общались и тот информировал меня о деяниях прошлого, мы прошли большую часть пути, обойдя холм, фиг его знает, есть там мины или нет, и вышли на дорогу. Снова почистив сапоги от грязи, уверенно зашагали к машине. Судя по тому, как она накренилась, застряла «полуторка» капитально.

- Юр, выдерни доски из борта того разбитого «ЗИСа», - указал я на грузовик лежавший на боку в стороне от дороги. - Будет что подложить под колёса.

- Понял, понял товарищ младший сержант госбезопасности, сделаем, - кивнул тот и рванул к

разбитой машине, ну а мы, не сбавляя шага, направились дальше.

- О, так там баба, - насторожился сержант и подобрался как кот. Хм, похоже, он ещё тот ходок.

- Не баба, а девушка в форме, - поправил я его и присмотрелся к трём людям, что стояли у машины. - Не разгляжу петлиц, но судя по шевронам, из среднего командного состава, похоже, военфельдшер. Могу поспорить машина из медсанбата.

- Да и так понятно, что из медсанбата, - проворчал тот.

Когда мы сблизились, то смогли разглядеть неизвестных, как и они нас. Невысокий коренастый красноармеец явно был водителем, девушка в форме военфельдшера, не обманули-таки глаза, и невысокий живчик в форме старшины с общеармейскими эмблемами, в телогрейке поверх формы. Вот он мне показался смутно знакомым, причём я никак не мог понять, где его видел. Подсказала мне старая потёртая кожанка водителя, посмотрев на неё, потом на старшину, снова на кожанку и вспомнил. Он был в толпе тех диверсантов, где у меня отобрали такую же куртку и отвесили затрещину. Точно он. Причём я вспомнил, что тогда у него были кубари старшего лейтенанта.

- Серёга, я старшину узнал, - быстро зашептал я, стараясь не шевелить губами. - Не подавай виду, как будто ничего не подозреваешь. Это немец, из тех диверсантов, что у меня куртку отобрали и затрещину отвесили.

- Понял, значит, не всех тогда побили, часть и вправду ушла, - так же тихо шепнул он. - Берём?

- А кто машину вытаскивать из ямы будет? Потом возьмём.

- Логично, - признал тот.

Мы сблизились уже на расстояние когда можно обмениваться словами, поэтому широко улыбнувшись, я спросил у девушки, она тут была самой старшей по званию, благодаря двум кубарям в петлицах:

- Доброго дня, товарищи, помощь нужна?

- Очень, - немного настороженно нас разглядывая, неожиданно улыбнулась та. Улыбка у неё была какой-то... доброй что ли?

- Тогда помощь за помощь. Мы вас вытаскиваем из ямы, а вы подбросите до ближайшего пропускного поста или населённого пункта.

- Хорошо, договорились. Места у нас в машине, правда, мало, но уместитесь, товарищ старшина вам поможет устроиться.

- Отлично, - снова подарив девушке улыбку, кивнул я, поправив сидор с довольствием, висевшим на правом плече.

- Вы от железной дороги идёте? - настороженно нас разглядывая, спросил лже-старшина. - Там вроде бомбёжка была, с эшелона?

- Да с него, снаряды артиллерийские везли. Так что когда немцы появились, кто куда рванул, а эшелон-то тью-тью, - пояснил ему Сергей, с легкой ленцой. Молодец отлично играет.

Подойдя к машине, я присел у края лужи и посмотрел на левые задние колеса, что почти полностью ушли под воду.

- Капитально сел.

Водитель только понурил голову, возразить ему было нечего. Судя по расщепленным мокрым доскам, что торчали из воды, вытащить машину подручными средствами они уже пытались, даже толкать пробовали, судя по слою грязи на шинелях и лицах, но ничего так и не вышло.

- Тягач нужен, товарищ командир.

- Шустрый какой, где ты его тут найдёшь?

- Ближайшую колонну подождать, вытащат.

- Давно стоите?

- Два часа уже как.

- Хм, домкратить нужно, сам не выйдешь, а так поднимем да доски подсунем. Я один раз так вытащил свою машину. Груз тяжёлый?

- Материя, бинты и вата в основном.

- В принципе не тяжёлый, вытащить можно, - сделал я вывод.

В это время как раз подбежал Юрий с тремя двухметровыми досками от борта грузовика.

- Ого, хорошо сели, - оценил он глубину ямы по наклону грузовичка.

- Не слабо, - согласился я и посмотрел в обе стороны дороги, никого не было видно. - Тут что, мало ездят?

- Грунтовая трасса в паре километров левее, - подтвердил водитель. - На полустанке где мы грузились, сказали, что немцы мост взорвали, пробка там. Вот и поехали в обход.

- Вам сказали, сами слышали? - приподнял я брови.

- Старшина слышал.

- Понятно. Про мост ничего не скажу, не знаю, мы эшелонем двигались из Москвы... Ладно, нечего тут базары устраивать, раз собрались вытащить машину, нужно вытаскивать. Ну что, взялись?

Ну мы и взялись, тут и доскигодились что принёс Юрий, и мятый диск от колеса, найденный чуть дальше по дороге. Водитель разделся до кальсон, так как требовалось лезть в воду, а на ней ещё плавали льдинки и, подсунув доску, а на неё домкрат, стал поднимать машину. Мы рядом развели костёр из щепок, грея его одежду, чтобы он у костра мог согреться и сразу надеть тёплые вещи. За костром и формой с телогрейкой следила Аня, как представилась девушка, ну а мы занимались машиной. Когда «полупорка» была поднята, водила раза три греться бегал, подсунули под колеса диск. Ну а на него уже уложили доски. Машина с нашей помощью легко выехала из грязи. Всё это заняло минут двадцать. Самое печальное, когда мы закончили, со стороны тыла появилась колонна машин. Обидно, действительно буксиром выдернуть можно было. Ну да ладно.

Водила оделся, оставил у лужи знак что тут глубоко, воткнул палку с материей, и мы забравшись в машину поехали дальше. Что нас троих изрядно развеселило, мы вместе со старшиной ехали на мягких мешках в кузове. По моему знаку парни легко спеленали старшину. Отобрали у него винтовку, сняли пояс, проверили воротник и оторвали его, Сергею показалось, там есть какое-то утолщение. Тот конечно возмутился, но ему воткнули в рот кляп, и дальше продолжали обыск уже только под рёв мотора грузовика, что еле тянул машину по весенней грязи.

Среди находок был «Наган», горсть патронов к нему, три гранаты, зажигалка, пачка «Казбека», мелочь всякая, но главное какая-то непонятная ампула и шприц. Я таких и не видел никогда, явно что-то импортное. Бойцы подобное явно видели, потому, как радостно переглянулись, похоже, мы в цвет попали. Когда они закончили, я перебрался ближе к старшине и, повернув рукой его лицо к себе спросил:

- Ну что, так и не узнал меня?.. По глазам вижу, не узнаешь. А я свою куртку что вы у меня украли под Киевом никогда не забуду... О, я вижу знал. Ты тогда помниться с кубарями старшего лейтенанта ходил, сейчас что, за провал в звании понизили?

- Да пошёл ты, - как выплюнув, сказал немец, когда я выдернул кляп.

- Сколько вас тогда уцелело?.. Ну?!

Лже-старшина говорить отказался, и только матерился на обоих языках, на русском у него это получалось куда лучше.

- Сержант, он твой. Нужно выяснить его задание, ну и сколько выжило тогда диверсантов.

- Понял, сделаем, - кивнул тот и с напарником уже крепко принялся за немца, так что наша машина раскачивалась не только от выбоин и ям.

Сам я пересел в сторону, чтобы не мешать профессионалам и через открытый полог заднего борта поглядывал на транспортную колонну, что медленно, но неуклонно нас догоняла. Кстати, лужу с рытвиной они благополучно объехали, или знали про неё или знак помог.

- Чёрт! - прозвучал возглас сержанта.

- Что такое? - подскочил я к ним.

- Живой но, похоже, вырубил мы его надолго. Глубокий нокаут. Машина качается, работать не привычно, - покачался тот.

- Успел что сказать?

- Выбили из него только то, что из всех диверсантов тогда на дороге выжило восемь. Оплошали танкисты, не всех размазали по гусеницам. Они ушли, прорвались и вернулись к своим. Это всё.

- Ладно, работаем по тем, что в кабине. Вполне возможно, что они к старшине никакого отношения не имеют, кроме как по службе, но позже разберёмся. Сейчас берём их, пеленаем и едем в особый отдел фронта. Там разберутся.

- Хорошо, - кивнул сержант.

Напарника его мы со лже-старшиной оставили, кто его знает что от того ждать, я ему конечно веко приподнимал, разглядывая зрачок, но похоже он реально в нокауте, а вот когда очнётся не знаю. В общем, мы работали вдвоём с Сергеем. Остановить машину оказалось просто, выглянули сзади, чтобы водитель увидел сержанта в зеркальце заднего вида и остановил машину, Когда та встала, я метнулся к кабине со стороны пассажира, а он к водителю.

Распахнув дверь, я негромко приказал:

- Руки держать на виду.

Сержант уже выволок водилу из-за руля, и сейчас обыскивал, пеленая, а вот девушка реально испугалась, даже заикаться стала от волнения:

- Что происходит? – наконец выдохнула она.

- Старшина ваш шпионом оказался, причём настоящим, не поддельным. Если вы к нему никакого отношения не имеете, разберёмся. Сейчас выйти из машины, и положить обе руки на борт кузова.

Девушка выполнила моё требование, и встала, слегка раздвинув ноги. Поза конечно соблазнительная, да и шинель показывала приятные округлости, но я работал. Достал из её кобуры «Наган» и остановился на этом. Конечно, я мог обыскать девушку, но если она невиновата? Мне такой славы не нужно.

К счастью в это время подошла та транспортная колонна, что следовал за нами, встав позади. Сержант уже освободился, передав связанного водителя напарнику в кузов, поэтому я послал его к начальнику колонны с просьбой прислать в помощь военнослужащего женского пола, для обыска такой же военнослужащей. К счастью такая в колонне нашлась и довольно быстро произвела обыск. Ничего серьёзного, кроме женской мелочёвки та у неё не нашла, ну и документов в нагрудном кармане френча. Кстати, по словам военфельдшера, старшина являлся завскладом в их госпитале.

Старший транспортной колонны в звании капитана тоже подошел, закурив, он с интересом следил за этим действием. Потом, когда Анне связали руки спереди и поместили в кузов он подошёл и спросил:

- На диверсанта настоящего можно посмотреть?

- Да, он в кузове. Сержант, пропусти его.

Тот, выпустив очередное дымное облачко, подошёл к заднему борту и, заглянув, нахмурился.

- О, так я его знаю... - удивился капитан, но ничего добавить не успел, старшина как пружина разжался и ударил того по лицу обеими ногами. Отчего капитан отлетел метра на три. Подскочивший Сергей, осмотрел его, и сказал:

- Живой, но, похоже, челюсть сломана и некоторые зубы выбиты... Нос тоже всмятку.

Вокруг собралась толпа от машин, многие из водителей и сопровождающих предлагали линчевать немца сразу на месте. Еле удалось их успокоить. К счастью в колонне был медик, врач, даже хирург, он им и занялся, а я, записав данные капитана, мало ли что он интересного потом может рассказать, прошёл к кабине, и сев в неё, стронул машину с места. Оба бойца

находились в кузове, охраняя задержанных, но дорогу мне объяснили, так что надеюсь, не заплутаю. Чуть позже транспортная колонна тронулась за нами следом. М-да, не повезло их командиру, посмотрел на диверсанта, называется. Тут любопытство, похоже, не только кошку губит.

Где-то через три километра мы выехали на трассу, и стало заметно легче, когда впереди показался пост у неизвестного села, я даже вздохнул с облегчением. Подъехав к нему и припарковавшись, я зычно крикнул бойцу, что направлялся ко мне с намерением проверить документы.

- Командира ко мне, быстро!

Командир поста подошёл почти сразу и моментально въехал в ситуацию. Он выделил мне бойца для сопровождения, связался с особым отделом фронта, предупредив их о нашем появлении, и я с бойцом, он сел ко мне в кабину, стронув машину, повёл её дальше. Не знаю, видимо госпиталь находился где-то неподалёку, потому как бак был почти пуст, поэтому на посту нас ещё и заправили. Через час мы были на месте, нас уже ждали, и как только машина встала, лже-старшину вытащили из кузова, водилу и девушку не так грубо, и повели в здание, где размещался особый отдел, штаб фронта находился рядом, через три здания. Ну а мы с сержантом и его напарником, на словах всё объяснив дежурному, что принял задержанных, это чтобы те разобрались и поняли как вести следствие, сели в одном из кабинетов писать рапорты о задержании. Ох и писанины меня ждало.

Правда меня почти сразу вызвали, как оказалось совещание закончилось, и подошёл заместитель начальника особого отдела Юго-Западного фронта майор госбезопасности Харламов. Сам начальник находился в Москве, вызвали три дня назад. Я вышел на улицу, в сопровождении дежурного, и когда ему доложили, отбил три шага и доложил что прибыл на новое место службы, ну и как случайно выявил врага в нашей форме.

Как только я закончил доклад, послышался шум разбитого стекла и в вихре стёкол с третьего этажа на брусчатку улицы этого городка рухнул лже-старшина. Даже я понял по тому, как он упал, что всё, не жилец. Гнетущую тишину, нарушил мой возглас:

- М-да, а я думал, тут профессионалы работают.

- Это что, оскорбление? – резко повернулся ко мне майор Харламов.

Видимо он тоже понял, что ниточка оборвалась, виноват в этом явно кто-то из его сотрудников и сейчас он пребывал в раздражении, а тут такой удобный повод сорвать своё недовольство на новеньком молодом сотруднике, что не может держать язык за зубами. Ну, на такую реакцию я и рассчитывал.

- Я бы сказал констатация факта. С другой стороны, вполне возможно это замечание следов, кто-то избавился от свидетеля.

- Что вы несёте, сержант?! – резко спросил тот. – Как вы посмели даже подумать о таком?

- Вот я как раз и посмел. Напомню, что я следователь, учился на это, практику сдавал, и вбитые в меня знания и умения буквально вопят, что тут что-то не чисто. Я вас не знаю, что тут происходит тоже, и на основании увиденного могу предположить, что у вас тут рассадник врагов, если сотрудники особого отдела фронта в нём спокойно и легко избавляются от свидетелей, что их могут выдать. Где я не прав?

Неожиданно Харламов рассмеялся и, покачав головой, спросил у вылетевшего из дверей одного из сотрудников в звании старшего лейтенанта. Дежурный тоже убежал внутрь, как и часть командиров, никто пока не вернулся, кроме этой первой ласточки:

- Что там, Воронков?

- Первичный допрос собирался провести старший лейтенант госбезопасности Харламов. По-видимому, он решил это сделать в одиночку, товарищ майор госбезопасности. Его обнаружили в своём кабинете без сознания, сломаны челюсть, нос, зубы выбиты. Что произошло, точно сказать не могу, но думаю, немец ударил его и воспользовался окном. Руки-то сзади связаны, ноги только свободны, ими и работал и, разбежавшись, выпрыгнул в окно. По словам конвоира, что стоял за дверями, он услышал звук удара, после чего звон разбитого стекла, забежав, обнаружил одного следователя на полу и разбитое окно. Это всё.

- Разберитесь с этим, - поморщившись, как будто съел лимона, приказал Харламов. Судя по тому, как тот воспринял доклад, подставившийся следователь ему какой-то родственник. Да и фамилия на это намекала. - Что там с остальными задержанными?

- Пока ведётся опрос.

- Допросите их, по максимуму.

- Есть, - козырнул тот же старлей и направился ко входу.

Харламова отвлекли, поэтому я шмыгнул в дверь. То что мне ситуация в особом отделе фронта не нравилась, значит ничего не сказать. Воняло от неё изрядно, вот что я скажу. Подойдя к дежурному, тот был на месте и отвечал на звонки, я спросил у него:

- Товарищ лейтенант госбезопасности, вы этих двоих знаете?

- Обращайся ко мне по армейским званиям, у нас так принято, вот к старшему комсоставу, уже как положено... А насчёт девушки и водителя скажу так, его самого я не знаю, а фельдшер уже месяца три как в госпитале работает. Я как раз три месяца назад словил осколок бомбы в кисть руки, мелкий, но засел крепко, так она мне его вытаскивала. Хорошая девушка и медик неплохой, рана быстро зажила.

- По приказу Харламова её и водилу собираются допрашивать по полной.

- В мясо, - сразу всё понял, дежурный. - Хорошо подставил братец старшего... Правда не в первый раз. По должностям растёт вверх только так, но тупо-о-ой. Если бы майор брата не вытягивал, тот с простых следователей вверх бы не пролез, а сейчас командир оперативного отдела. Чтобы брата отмазать майор легко спишет этих двоих.

- Вот и я про тоже. В некотором роде по моей вине они сюда попали, а раздражённый начальник решил всю злость на них сорвать. Главврач госпиталя за них подпишется?

- Нет, не думаю. Ни рыба, ни мяса, а вот начальник медицинской службы фронта, отличный мужик, он за своих горой. Сообщить хочешь?

- Да, если он за них поручится, сможет забрать. На них ничего серьёзного нет.

- Сейчас позвоню и найду его, а то он постоянно в разъездах...

После нескольких звонков дежурный передал мне трубку, сказав, кто начальник медицинской службы фронта на связи.

- Повезло, он тут, в штабе, тоже на совещании был, - шепнул он мне.

- Товарищ корвоенврач, вас из особого отдела фронта беспокоят. Только что задержали ваших сотрудников, водителя и девушку военврача, когда брали опасного немецкого диверсанта. Похоже, они не при делах, но приписать их могут. Если поторопитесь, сможете забрать их до того как они получают инвалидность после допроса, или вообще выживут.

- Я понял, что нужно сделать? - услышал я на том конце провода властный голос, привыкший командовать и требовать.

- Просто поручитесь за них, и лично заберите, думаю, вам не откажут. Советую поторопиться.

- Благодарю, можно узнать с кем я разговариваю?

- Секрета я из этого не делаю, младший лейтенант Брайт.

- Благодарю лейтенант, я такие вещи не забываю.

- Зря представился, - сказал дежурный, когда я положил трубку обратно на аппарат. - До Харламова может прийти, а он не любит когда кто-то прыгает выше его головы.

- Да за тот косяк, что допустил его брат, и он может пострадать. Я вообще не понимаю, вы тут работаете или козни строите, чтобы спихнуть ближнего своего и занять его более тёплое место?

- М-да, с таким язычком, долго ты у нас не удержишься, вниз быстро скатишься.

- Так у меня и направление в особый отдел корпуса, мне ваш рассадник не нужен, да и не нравится.

Капитан-дежурный, который уже получил мои бумаги, видимо их ещё не читал, сразу отправил в соответствующий отдел оформлять, поэтому немного удивился.

- К Абрамову что ли? Ха, считай повезло, они с Харламовым терпеть друг друга не могут, если понравишься новому начальнику, прикроет от гнева.. Хотя странно, обычно мы тут назначения даём, а тут Москва решила где тебе служить.

- Врагов у меня много, особенно тех, что может влиять на решение по моей службе.

- Смотрю жизнь у тебя весёлая.

- Ага, мне тоже нравится. Когда меня в корпус отправят?

- Ну пару дней точно тут проведёшь, бумаги то сегодня оформят и сообщат в штаб корпуса, а вот пока следствие идёт, придётся задержаться... О, вот и начальник медслужбы фронта явился. Быстро он. Всё, ты обратно в кабинет возвращайся, тебе ещё рапорт дописывать, а я его сам встречу.

Я направился по коридору к нужному кабинету, а капитан, надев фуражку, поспешил встретить генерала, который, влетев в фойе, сразу подошёл к нему, они о чём-то поговорили и

направились в подвалы, где находились допросные кабинеты. Ха, вот если бы тот идиот, что допустил самоубийство старшины, провёл допрос там, а не хотел отличиться по горячим следам и присвоить себе всю славу, то так легко тот бы не умер. И что за уроды тут работают? Не-е, мне тут не нравится, быстрее бы в корпус свалить, надеюсь там дотошные следователи в особые отделы нужны, если это так, споёмся.

- Чего так долго, и что это там за шум был? – спросил Сергей, когда я вернулся в кабинет.

Похоже, парни ничего не знали и продолжали составлять рапорт. Их рота квартировала тут же, в этом же небольшом городке. Так что, закончив, они пройдут в свою часть, а мне вот ещё тут куковать.

- Старшину или убили или дали возможность самому это сделать, - вздохнув, пояснил я.

- Как это?! – оторвавшись от листа бумаги, тот удивлённо посмотрел на меня.

- Вот так, только представился местному замначальнику, как старшина вышел в окно с третьего этажа и головой об брусчатку. Там его мозгами метра на два всё украшено было. Некий старший отдела Харламов постарался.

- Слышал о нём, - криво усмехнулся сержант. – Могу даже поспорить, что ему ничего не будет, брат в очередной раз прикроет.

- Ну почему не будет, старшина хорошо по нему прошёлся, нос и челюсть в дребезги, зубы выбил, прежде чем в окно выйти. Этот идиот, один его решил допросить.

- На почерк похоже, если того капитана на дороге вспомнить.

- Да, я тоже об этом подумал, тем более из-за связанных рук ему тоже пришлось работать ногами.

Мы ещё немного поговорили, не отрываясь от написания рапортов, и когда к нам зашёл дежурный, то всё было готово.

- Закончили? – спросил он и, получив на руки бланки, довольно кивнул. – Рома, когда закончишь, пройди в шестнадцатый кабинет. Дело по госпитальному диверсанту будет вести капитан Борисов, через двадцать минут он тебя ждёт.

- Хорошо.

Капитан вышел, а Сергей радостно ударил меня по плечу, сказав:

- Считаю повезло, про Борисова даже я знаю, молодой парень, но следователь отличный, дотошный, у него все дела до конца доводятся. Странно, что Харламов его привлёк к этому делу, они друг друга не любят, майор давно хотел его куда-то в другие отделы сплавить, но лейтенант в любимчиках у начальника ходит, а так майор видимо что-то придумал, чтобы брату помочь, раз Борисова привлёк.

- Да, я смотрю, интересные дела у вас творятся.

- Не слабые, - согласился сержант. – Ладно, нам в часть пора, уже ротный заглядывал, если что, найдёшь нас в расположении.

- Хорошо, - улыбнулся я.

- Квартиру не ищи, в командирское общежитие тоже не устраивайся, там сквозняки постоянные, а у нас казармы хорошие, тёплые, всяко лучше тебя устроим.

- Вот за это спасибо, дежурный сказал, что мне придётся тут у вас задержаться.

- Вот и я о чём. Сидоры твои прихватить?

- Да, давай.

Сержант подробно объяснил, как найти расположение его роты, и мы разошлись, тот с напарником направился в роту, ну а я в шестнадцатый кабинет. Пришлось подождать, следователь был занят, но когда из кабинета вышла Аня, причём без сопровождения, и мельком глянув на меня, направилась к выходу, я постучался и прошёл в кабинет.

- Брайт? – спросил у меня парень лет двадцати семи на вид, со шпалами капитана в петлицах, видимо это и был тот самый Борисов.

- Тот самый, товарищ лейтенант госбезопасности, - кивнул я.

Борисов привстал, протягивая руку, мы поздоровались и тот пригласил присаживаться на стул.

- Давай без церемоний. Рассказывай. Начни с того момента как вы по тылам немцев шли и с группой диверсантов повстречались... - велел он.

Устроившись поудобнее, я машинально почесал затылок, и стал подробно рассказывать. Борисов меня не перебивал, лишь пару раз задавал уточняющие вопросы в интересные для себя моменты, а так слушал ну очень внимательно, делая какие-то пометки у себя в блокноте.

***

- Вот ведь бьют, - присев на топчан в землянке, проворчал я.

Земля что сыпалась между щелями наката, в очередной раз попала за шиворот, заставив передёрнуться. Батальонный наблюдательный пункт, в котором я находился в данный момент, буквально сотрясался от тяжёлых снарядов, что рвались вокруг. Тут не батарея работала, дивизион не меньше. Правда, как выяснилось, я ошибался.

- Что, не приходилось под огнём тяжёлых миномётов бывать? - улыбнулся капитан, командир батальона.

- Это миномёты? - удивился я. - Я думал, тяжёлые гаубицы работают.

- Нет, по свисту можно понять что миномёты. Причём наши, немцы часто трофеи используют, тем более двадцатимиллиметровые «самовары».

- Долго они ещё? - спросил я, дождавшись момента тишины между серии разрывов.

- Ещё минут пять, - мельком глянув на наручные часы, ответил тот. - Аккуратисты, по часам работают.

- Тогда подождём и продолжим, - вздохнул я, продолжая сидеть на топчане.

Изредка подпрыгивая от сотрясений почвы, когда очередная мина рвалась рядом, я задумался, уйдя в воспоминания. Тогда, месяц назад я на целую неделю задержался в особом отделе

фронта. Мой новый начальник, майор государственной безопасности Абрамов, даже лично прибыл в штаб, чтобы забрать и отвезти меня в корпус, так как меня не отпускали. Понять майора тоже можно, и так некомплект сотрудников, а тут молодого не отпускают, и явно вообще у себя оставить решили. Конечно, могли это сделать, приказ написать, и готово, но не стали. Борисов привлёк меня к своему расследованию, и не зря как выяснилось, и мы работали с его группой, которая насчитывала шесть опытных сотрудников. Да уж, мы за эту неделю столько накопили, что комфронта получив от прибывшего из Москвы начальника особого отдела информацию, за голову схватился. То, что планируется генеральное наступление на Харьков немцам было прекрасно известно и были скрыто подтянуты резервы и уже готова ловушка, чтобы уничтожить наступающие советские армии и корпуса. Причём подготовка велась так, что отменить наступление без приказа сверху было нереально, а его не давали. Вот комфронта забрав поданные документы, и улетел в Москву, проситься на личную встречу со Сталиным. После этого действительно, ни о каком наступлении не могло идти и речи, Сталин это понял и приказал уйти в глубокую оборону. Так что следующие три недели все части выстраивали глубокоэшелонированную оборону. Как-никак немцы все резервы сюда стянули, не будут же они их обратно раскидывать, вот и ожидали, когда кто-то начнёт первым, чтобы перемолоть в обороне наступающие части противника. Начали немцы, но не атаковать, а два дня назад нанесли массированный артиллерийский и авиационный удар, и вот уже как двое суток длились бои в небе и контрбатареиная борьба. Пехота с обеих сторон в этом почти не участвовала. И надо же было так случиться, в один из таких налётов занесла меня судьба по служебной надобности в этот батальон на передовой. Причина не сказать что банальная, но бывает и такое. Начальник штаба батальона со всей документацией пропал три дня назад, а вчера всплыл, уговаривал товарищей через громкоговоритель последовать его примеру и сдать немцам, обещая райские кущи. По этому лейтенанту полковой особист работал, но меня интересовали немного другие детали. Я уже всё, что нужно от комбата узнал, опросил часть личного состава подразделения, командиров, так что в принципе уточнив пару моментов можно было возвращаться, а тут этот миномётный налёт. Сижу и размышляю, пока немцы перемешивают окопы батальона.

Так вот, вроде удалось избежать Харьковской катастрофы, к чему я и стремился, и к этому немного был причастен я. С гибелью лже-старшины казалось бы все ниточки оборвались, но это было не так. Девушку и водителя, конечно же, отпустили, да Борисов и так собирался это сделать, не смотря на генерала, что пытался прикрыть своих людей, так что мы стали плотно работать по госпиталю.

Что привлекло моё внимание в этом госпитале, излишне большая смертность среди раненых. Рядовой состав тоже умирал, от ран и болезней, но среди комсостава его было слишком много. Борисов согласился, что мои подозрения не беспочвенны и инициировал расследование по факту излишне большой смертности в госпитале. После расследования установились шокирующие факты, старшина, работая в госпитале завскладом, активно травил раненых, убивая их. Стоит вспомнить ту ампулу и шприц что мы нашли у него. Небольшими дозами яда, чтобы смерть была естественной, он убивал командиров и бойцов. Точно пока не скажу, сколько на нём убитых, там и сейчас следствие ведёт, главврача арестовали, но уже только подтверждённых пятьдесят семь человек. И это только командиров.

Первая ласточка пришла от того капитана что получил травму от диверсанта на дороге. Борисов посетив его в госпитале вытянул информацию что тот пару раз видел старшину на железнодорожной станции, причём всегда в сопровождении одного и того же человека. Судя по форме военного железнодорожника. На станции я не работал, там парни Борисова этим занимались, причём нашли что-то интересное, туда боевая группа выезжала, я же был переключён на другое направление, в бумагах в отделе закопался. Борисов попросил найти

связи старшины через информацию из разных источников. Всяких наветов, анонимок и другого в особый отдел приходило много, вот я и искал среди этого мусора что-то интересное. Не нашёл, но кое кого обнаружил. Помню, тогда у меня шея затекла, посидишь в одной позе часов пять, не только шея, глаза заболят, вот и решил немного пройтись, свежим воздухом подышать, да и ноги размять. Заглянув в столовую и поужинав, я вышел на улицу. Там как раз помдежурного курил, вот и стоял с ним на крыльце, беседуя за жизнь. Заметив на противоположной стороне улицы, как из здания оперативного отдела штаба фронта выходит высокий подполковник с портфелем в руках и садится в «эмку» я чуть не подскочил, но всё же постарался не выдать себя. Кого я увидел? Так это был тот самый «капитан» диверсионной группы, что у меня куртку и нож отняли.

- Охренеть, да тут гнездо целое, - пробормотал я.

- Что? - не расслышал помощник дежурного, докуривая папиросу.

- Ты того подполковника знаешь? - спросил я у него.

- Из оперативного отдела, - кивнул тот. - Подполковник Емельянов кажется.

- Откуда его знаешь?

- Да у него в феврале личный водитель странно погиб, вот и расследовали. Потом списали всё на несчастный случай по приказу Харламова. А нового Емельянов сам нашёл.

- Поня-ятно, - протянул я и, осмотревшись, кивнул на один из мотоциклов. - Я воспользуюсь техникой?

- Одиночку бери, там бак полон, - кивнул тот и, бросив окурок в урну, скрылся в здании.

Я к этому моменту уже оседлал мотоцикл и покатил следом за машиной диверсанта. Уверен, что и водитель его в деле, не зря же тот от старого избавился. Всё к одному.

В принципе из-за старшины я не удивился тому, что встретил ещё одного знакомца, так что, проанализировав ситуацию, решил проследить за «подполковником». К счастью не успел я отъехать далеко, то понял, что могу привлечь к себе внимание, и противник может скрыться, поэтому развернувшись, вернулся к зданию особого отдела. Борисов, который вернулся с выезда, только поблагодарил меня за это и, получив на руки рапорт, плотно принялся за Емельянова. За два следующих дня удалось выяснить, куда тот ездил и все три места были взяты штурмом. Там обнаружили связные, часть копий документов и приказов из штаба фронта, ну и остальное. Вот собрав всё это, пока Емельянова кололи в подвале, Борисов и пошёл к начальнику отдела, который был в курсе расследования. Тот был в шоке от грандиозности внедрения немецкой агентуры, только в штабе фронта шесть человек, ещё одиннадцать раскиданы по другим частям, вроде того старшины. Боевая диверсионная группа, скрывающаяся в лесах в тылу фронта. Её задействовали, если нужно было убрать неугодных, или тех, кто мог навести на агентуру подозрения. Диверсанты активно при этом использовали советскую форму рядового и командного состава.

Пока шли аресты и задержания, комиссар взял то, что удалось накопать, и направился к комфронту. Тот сразу понял, как немцы глубоко закопались в его дела, ну и дальше понятно. Долго матерился, бегая по своему кабинету, ругая прошляпивших немцев особистов, а потом, собравшись, забрав комиссара госбезопасности, начальника особого отдела фронта, вылетел с ним в Москву. Правда что дальше было я уже не знаю, за мной Абрамов приехал и с разрешения майора Харламова забрал, но то, что аресты потом продолжались, да и некоторые

командиры сами стали пропадать, я был в курсе, Абрамов довёл информацию. Да и два случая пропаж были в нашем танковом корпусе. В одном случае нашли труп пропавшего командира, у него была ножевая рана в спине, но это оказалась обычная бытовая ссора, убила его хозяйка дома, где он квартировал, и вывезла в лес. Дело мутное, та утверждала, что тот склонил её к сожительству насильно, вот и отомстила, но я думаю тут что-то другое. Там не я работал, другой следователь, а он информацию пока попридерживал, хотя что-то и накопал. Вот второй мелькал как раз в этом стрелковом батальоне. Он тут часто бывал, раз пять, а перед пропажей, снова появился, правда, потом его никто не видел. Да и начштаба батальона тоже пропал и как оказалось, выплыл у немцев.

Так-то у нас в танковом корпусе были в основном моторизованные части, по бумагам по крайней мере. Техники тупо не хватало, но два месяца назад придали вот эту стрелковую дивизию, включив в штат, забрав взамен одну из танковых бригад. Их и так три было, а тут две осталось, да два танковых полка. Сам корпус стоял во втором эшелоне, но вот дивизия расположилась на передовой. На первой линии. Не совсем удобно, но агент, а я уверен, что тот сбежавший майор из разведки штаба корпуса был агентом, свалил как раз через этот батальон, прихватив своего человека, лейтенанта Никонова, начальника штаба батальона.

Я уже опросил бойцов и сержантов, которые имели с ним дела, и те подтвердили, что выполняли некоторые немного странные приказы лейтенанта. В отдельности они не привлекали внимания, а вот если сложить всё в одно, начнёшь понимать что тут что-то не чисто. Так что, получив необходимые материалы, я уже собирался уезжать обратно в свой отдел, как случился этот неожиданный налёт. Неожиданный для меня, местные бойцы о нём прекрасно знали.

Тут как раз миномётный обстрел стих и капитан, подняв трубку, пару раз попытался вызвать какого-то «Воробья» и, не добившись ничего, отправив телефониста исправлять линию, откинув занавеску, крикнул наружу:

- Доклад по потерям!

Я даже расслышал, как волной этот приказ стал распространяться по полнопрофильным окопам, бойцы дальше передавали. Пока я сидел за столом и опрашивал очередного вызванного командира, ротного старшину из четвёртой роты батальона, один из командиров батальона доложил капитану о потерях. М-да. Не слабо одних убитых почти двадцать, да около тридцати раненых. Если так дальше пойдёт, через неделю обстрела от батальона ничего не останется.

Закончив, я убрал лист с записью опроса в папку и завязал завязки.

- Пообедаешь? - спросил капитан.

Мы быстро перешли на ты, так что общались нормально, я фифу из себя тоже не строил, поэтому общение у нас проходило вполне нормально, я даже неприязни от капитана не чувствовал. Работа следователем особого отдела мне очень нравилась, очень, всё это было жутко интересно, да и балансировать на острие было очень интересно и захватывающе, но были и тёмные стороны. Я часто чувствовал эмоции людей, страх, ненависть, неприязнь и нечто подобное. Кто-то к нам нейтрально относился, кто-то вполне нормально, но были и те, кто нас не любил, однако работе это моей нисколько не мешало. Да и я уже стал привыкать не обращать на чувства людей ко мне внимания, не переживал то есть.

- Почему и нет?

Стол нам быстро накрыли, тем более как раз действительно был обед, и мы сели за него с немногими командирами. Были щи с мясом.

- Шикарно живёте, - покачал я головой, наворачивая щи со сметаной. - Водителя моего надеюсь, покормить не забыли?

- Обижаешь, уже всё получил, - ответил капитан, и почти сразу спросил. - Ты сейчас в тыл едешь, раненых до медсанбата не подбросишь, ты же на грузовике приехал?

То, что обычно на попутках в тыл всегда просят что-нибудь или кого-нибудь отвезти, часто это раненые, я знал, поэтому ожидал вопроса и просьбы на эту тему.

- Что было, на том и приехал, а вот взять попутный груз извини, не могу.

- Почему? - удивился тот. - Машина же пустая.

- Дело не в этом. Я тут у вас накопал кое-что, да и в других местах был. Засветился. Агентура немцев у нас ещё осталась и, похоже, она знает, что я стал со своими знаниями им опасен. Идеальный вариант для них перехватить меня на дороге обратно в корпус. Другого шанса у них не будет. Думаю, теперь сам должен понимать, что раненых я в этом случае взять просто не могу.

- Так бойцов возьми, я выдам.

- Насчёт засады я не уверен, паниковать не хочу, да и трусом прослыть тоже. Поэтому бойцов не возьму, но и раненых тоже, мало ли... Слушай, автомат не одолжишь? Мне так и не выдали, а с одним пистолетом да карабином водителя много не навоюешь.

- Держи, - капитан встал и, сняв с гвоздя «ППШ» протянул его мне. - Это начштаба-перебежчика, так что можешь не возвращать, вот и диск запасной... Только если в засаду попадёшь, не думаю что тебе это поможет.

- Знаю, но шанс дополнительный иметь хочется. Только в такие минуты и начинаешь ценить свою жизнь.

- Гранаты?

- А давай. Лишними не будут.

После обеда капитан проводил меня до машины, она в километре от передовой стояла, в низине, после чего мы попрощались. Я устроился в кузове, водитель накидал туда соломы из копны, и старенькая «полуторка» завывая мотором, поползла по подсохшей дороге в сторону леса. Нужно было проехать по нему километров восемь пока не пересечёшь, потом пару километров до городка, там и располагался штаб корпуса.

Улёгшись на спине на соломе, покачиваясь в такт движению машины я смотрел на голубое небо видное сквозь густую молодую листву. Буйство зелёных красок вокруг ещё было непривычным, но глаза уже радовали, прощай весна, здравствуй лето. Вот, я постоянно в распахнутой шинели и ходил, зачастую вообще её снимая, а сейчас под себя расстелил, чтобы лежать удобно было, и в одном френче хорошо. М-да, а ведь накопал я действительно прилично, нужно быстрее вернуться в отдел, и доложить Абрамову. Кое-что тот уже знал, я ему перед этой поездкой доложил, но теперь все разрозненные факты я свёл вместе, и картинка получалась не совсем приятная, а если я не ошибаюсь, меня реально могут тут перехватить.

Конечно, лес был забит войсками, но то, что немцы спокойно использует нашу форму, легко позволит им устроить налёт на этой лесной дороге и благополучно уйти.

НП стрелкового батальона, двенадцатой стрелковой дивизии отдельного танкового корпуса Юго-Западного фронта. Два часа спустя.

- А, Савелий, вернулся? - мельком обернувшись, капитан снова стал рассматривать в стереотрубу поле перед позицией батальона.

- Да, всё что требовали, всё получил, даже два противотанковых ружья сверхштата.

- Это хорошо, это просто отлично, - пробормотал комбат, не отрываясь от стереотрубы. - Ещё есть что доложить?

- Да. Когда возвращались, услышали перестрелку, перешедшую в натуральный бой впереди по ходу движения. Потом всё стихло, а когда приблизились, рассмотрели расстрелянную «полторку» на обочине и убитого водителя, я его знаю, он из автобата. Возил снаряды на нашу батарею. Документов не было, карманы у него вывернуты были.

Комбат оторвался от стереотрубы и стал внимательно слушать замполиту батальона.

- Что ещё? Там ещё младший лейтенант должен был быть.

- В стороне нашли россыпь гильз от «ТТ» и пустой диск от «ППШ», похоже, там кто-то долго отстреливался, в стороне остатки запалов от наших гранат, следы в траве от разрывов и кровь, много крови. По следам пошли, нашли в ста метрах в глубине леса пять трупов, забросанных ветвями. Сверху немецкий камуфляж, под ними наша форма. Там следом за нами как раз особист полка прибыл, сейчас работает с усилением, может что найдёт... И вот ещё, нашли где гильзы от «ППШ» разбросаны были.

Подойдя, капитан взял немного мятую фуражку, посмотрел простреленный околышек и пробормотал:

- Не уберёгся особист значит, как чувствовал... Хм, зря я его мысленно ругал, а он молодец что раненых отказался везти... Ефрейтор! - обратился он к телефонисту. - Связь с особым отделом корпуса. Срочно!..

Тяжело дыша, я привалился плечом к дереву, продолжая зажимать рану на руке. Пуля прошла мышцу, чуть выше локтя и, пробив кость, улетела дальше. Было очень больно, честно скажу, но руку я прижимал второй к телу, заодно зажимая рану ладонью, стараясь остановить кровь. Честно скажу, у меня это слабо получалось, и я стремительно терял силы.

Прислушавшись и услышав треск сломавшегося сучка, меня нагоняли, побежал дальше. Преследователи были жутко настырными и явно хотели взять меня живым. Хрен им, не для того я приберёг последнюю гранату, истратив три из них, для себя оставил. Что-что, а в плен я сдаваться не собираюсь, у меня свои жизненные принципы.

Когда мы с водителем попали в засаду, тот сразу был убит и так и повис, свесившись из кабины через открытую дверь, а я свалился из кузова на землю, не забыв прихватить автомат и отбежав в сторону, занял очень удобную позицию под ёлкой. Правда, сбили меня с неё очень

быстро, хотя гранатами я их изрядно проредил. Если бы засаду сделали качественную, у меня бы не было шансов, но похоже преследователи прибыли туда, уже когда было слышно завывание нашего движка и просто не успели сосредоточиться и занять позиции, иного объяснения я не нахожу.

Так вот, в схватке и когда отходил от дороги, я определил, что тут было два десятка солдат противника. Двух-трёх я точно положил, может больше, не знаю, ещё с десятков меня преследовал, я один раз засаду устроил, подстрелив одного, так что мог сказать это точно. Вот где остальные? Их точно не было. Странно, может, на месте засады остались, следы прячут? Не могу сказать. Пока не знаю.

Выскочив на поляну, я затравленно огляделся, и даже потрянул головой от неожиданности. Поляна крохотная, так что противоположную опушку рассмотреть было можно хорошо, и там я отчётливо рассмотрел светлый овал портала. Тут метров сто до него, не трудно его рассмотреть.

Эта находка вернула меня к жизни, придав сил, так что эти сто метров я пробежал как спринтер, чувствуя, как автомат колотит на бегу по спине. Патронов осталось в диске на одну очередь, штук десять, не больше, да в пистолете ещё сколько-то, но на нормальный бой не хватит, однако и от оружия для облегчения веса я не избавлялся, не имел такой привычки.

Я не знаю, куда вёл этот портал и надеялся что в мой родной мир, поэтому чувствуя преследователей за спиной, с ходу влетел в него. Это был мой единственный шанс, и упустить его я не мог. У меня теплилась надежда, что переход мой в другой мир немцами замечен не был.

Проскочив в другой мир, я убрал руку и посмотрел на рану, та осталась на месте. То, что лечит и омолаживает только переход в одну сторону я знал. Тут мне не повезло, переход в этот мир был «пустой» без процедуры омоложения и восстановления, значит, чтобы получить их, нужно вернуться обратно к немцам, а этого я сделать не мог, так как сквозь белесую плёнку, тяжело дыша, рассматривал восьмерых немцев, что бегали вокруг, и искали меня. Похоже, всё же никто из них не видел, как я исчез в портале и это меня изрядно порадовало. Их следопыт по следам дошёл до кромки невидимого ему портала и пытался понять, куда я исчез, он даже на ветви деревьев посмотрел, не поднялся ли я туда. Если бы не ранение и плохое самочувствие, я бы им ещё и рожи покорчил, настроение позволяло, я был рад, что спасся.

Пока те осматривали и искали, куда я делся, сам я, слыша шум в голове от усталости и от потери крови, повалился на задницу и, достав из кармана индивидуальный пакет, разорвав зубами упаковку, стал перевязывать руку. Нужно было остановить кровь, раньше у меня, к сожалению, на это просто не было времени, из-за чего я потерял много крови. А сейчас сам случай велел. Я в неизвестном мире, пробуду тут, сколь желаю долго, во всяком случае, пока немцы не уберутся, ну и можно возвращаться. Кстати, а где я оказался? Замерев на миг, я зубами и свободной рукой завязал узел на повязке и встал, не забыв прихватить автомат, после чего осмотрелся, продолжая баюкать раненую руку.

Когда я ещё ввалился в этот мир, тот успел мельком осмотреться, и увиденное не сказать что меня порадовало, скорее удивило. Но мне тогда было не до этого, так что я не анализировал увиденное. А вокруг был скорее непривычный ландшафт. Сопки, много хвойных деревьев, метрах в сорока тёк по округлым камням бурный ручей, а вдали с шапками снегов виднелась горная гряда. Кажется, верхушка одной из самых высоких гор немного дымилась, наверное, вулкан просыпался. В общем, я понял, где оказался. Уральские горы, к бабке не ходи. У меня

картина с ними дома висит, очень похоже. Вот только какой сейчас год? Посмотрев на небо я не нашёл ни одного инверсионного следа. Да и пребывания людей, тоже следов не было. Вокруг видимость на полкилометра с редкими соснами и сопками. А вот левее, за ручьём, в полкилометре стеной стоял лес, тайга.

Мельком посмотрев на немцев, те ещё суетились на поляне и у портала, стараясь сильно не шататься от потери крови, я побрёл к ручью. Очень хотелось пить. Вот решу эту проблему, и буду решать остальные по мере поступления. Хм, а как объяснить порванный рукав френча, кровь, и отсутствие ранения на руке при возвращении? Хм, надо что-то придумать, всё же мне заживят все раны при возвращении, когда я вернусь в прошлый мир. А всё, же какой тут год?..

Напившись, я сел на валун и осмотревшись ещё раз вокруг, полюбовавшись на красоты гор, выдохнул:

- Ладно хоть тут лето... Кстати, немцы ещё у портала или уже свалили?..

Обернувшись, я стал пристально разглядывать верхушку дальней сопки. Что-то там было, что-то чужеродное. Не естественное, и это царапало глаза. Вот только что же там такое было?

- О, а монастырь там откуда?!

Достав из кармана испятнанных моей кровью галифе монокуляр, я присмотрелся и открыл рот от удивления. Чего-чего, а этого я в тайге увидеть никак не рассчитывал. Что-что, но это явно был не монастырь, хотя и имел некоторое внешнее сходство по обводам. Правда что это такое, я до сих пор понять не мог, хотя некоторые догадки и появились, от чего я невольно поёжился и настороженно осмотрелся. Мне почему-то резко захотелось обратно в тот мир к немцам.

- Да и на горе похоже не вулкан дымит. Ой, я хочу обратно, - успел пробормотать я, когда события понеслись вскачь.

Конец первой книги.

Продолжение следует.